HD715
.T58

М. О. Толмачевъ.

333
Т-371

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ

ПО ВЗГЛЯДАМЪ

ЗЕМСТВА И МѢСТНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

МОСКВА.
Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименов. ул., соб. д.
1903.

333
T 52

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

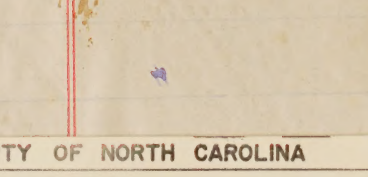
BOOK CARD

Please keep this card in book pocket

REST-IANSKII-WIPRK

INITIAL TITLE

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL



ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

HD715
.T58

DEMCO

AM
C

М. О. Толмачевъ.

a 00000 39015 1

HD715
.T58

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ

ПО ВЗГЛЯДАМЪ

ЗЕМСТВА И МѢСТНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

KREST'IANSKII VOPROS PO VZGLIADAM...

9440

1475 | 3-40

МОСКВА.
Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименов. ул., соб. д.
1903.

Дозволено цензурою. Москва, 17 мая 1903 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый вниманію читателей трудъ содержитъ краткій обзоръ мнѣній мѣстныхъ людей и земства по крестьянскому вопросу съ 1864 г. Въ немъ перечислены существенныя ходатайства земства по крестьянскому вопросу, упомянуто о работахъ Кахановской комиссіи, болѣе полно изложены отвѣты губернскихъ совѣщаній министерству вн. дѣлъ на его запросъ въ 94 г. и земскихъ собраній министерству земледѣлія въ 94—98 г.; отмѣчены мнѣнія кустарнаго и агрономическаго съѣзда по тому же вопросу и подведены, наконецъ, итоги уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Первыя главы этого труда до созыва с.-хоз. комитетовъ были напечатаны въ апр., майск. и іюл. книжкахъ «Русской Мысли» за этотъ годъ.

Издать настоящій обзоръ мнѣній мѣстныхъ людей и земства по крестьянскому вопросу побудила автора ясно сознанная имъ во время работъ въ с.-хоз. комитетѣ потребность имѣть подъ руками исторію вопроса, оріентироваться и ознакомиться, что сдѣлали и хотѣли сдѣлать другія земства въ томъ или другомъ направленіи.

Если чѣмъ-нибудь этотъ обзоръ облегчитъ и поможетъ при спѣшной работѣ на мѣстахъ въ разработкѣ столь важнаго и труднаго кр. вопроса, то буду считать себя удовлевотреннымъ въ томъ, что имѣлъ счастіе внести свою лепту «въ сокровищницу всѣхъ творческихъ духовныхъ силъ страны», на содѣйствіе которыхъ разсчитываетъ правительство.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 1
Перечисленіе узаконеній о крестьянахъ 5
Нѣкоторыя данныя Кахановской комиссіи о крестьянскомъ вопросѣ . . . 7
Земскія ходатайства 10

Сводъ заключеній губернскихъ совѣщаній Министерству Внутреннихъ Дѣлъ по вопросамъ: 13

О сельскомъ обществѣ 15
О волости 20
О сельскомъ сходѣ 21
О волостномъ сходѣ 25
О должностныхъ лицахъ 26
О волостномъ правленіи 30
О волостныхъ судьяхъ 31
О сотскихъ и десятскихъ 32
Пріемъ новыхъ членовъ въ крестьянскія общества 34
Объ увольненіи членовъ изъ крестьянскаго общества 36
О семейныхъ раздѣлахъ 40
О землепользованіи 46
О мірскихъ повинностяхъ 54
Общественное призрѣніе 57
Объ опекѣ 59
О нотаріальной части 60

Отвѣты земскихъ собраній Министерству Земледѣлія: 61

Агрономическій съѣздъ (1901 г.) и земства . . . . . —
О мелкой земской единицѣ 74

Особое Совѣщаніе и комитеты о нуждахъ сельскохоз. промышленности . . 78

Мнѣнія сельскохозяйственныхъ комитетовъ:

О роли земства въ крестьянскомъ вопросѣ 83
О крестьянскихъ правахъ 105
О народномъ просвѣщеніи 129

О экономическомъ положеніи крестьянъ: 144

а) Вліяніе финансовой и экономической политики на сел.-хоз. промышленность 150

Стр.

б) Мѣры къ устраненію малоземелья 154
в) Мелкій кредитъ 155
г) Аренда 160
д) Кустарные промыслы 163
е) Противопожарныя мѣры 164
ж) Продовольствіе 166
з) Народная трезвость 169

Заключеніе 171

Крестьянскій вопросъ по взглядамъ земства и мѣстныхъ людей.

Въ настоящее время отзывы уѣздныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, со всѣми къ нимъ матеріалами, уже разсмотрѣны въ губернскихъ комитетахъ и представлены съ заключеніями послѣднихъ въ особое совѣщаніе. Большинство уѣздныхъ комитетовъ центръ тяжести въ рѣшеніи предложенныхъ вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности видѣло въ поднятіи крестьянскаго населенія въ умственномъ, матеріальномъ и правовомъ отношеніяхъ и, въ тѣсной связи съ этимъ вопросомъ,—въ нормальной постановкѣ и дальнѣйшемъ развитіи земскаго самоуправленія; предсѣдатель Высочайше утвержденнаго особаго совѣщанія, министръ финансовъ Витте, открывая засѣданіе, высказалъ, что «не подлежитъ сомнѣнію, что совѣщаніе должно изслѣдовать нужды и потребности сельско-хозяйственной промышленности во всей ихъ совокупности, не дѣлая никакого различія между отдѣльными группами занимающагося земледѣльческимъ промысломъ населенія и, слѣдовательно, наряду съ заботами объ улучшеніи сельско-хозяйственныхъ условій на частновладѣльческихъ земляхъ, оно въ той же мѣрѣ должно войти въ разсмотрѣніе и хозяйственныхъ нуждъ крестьянства, численность котораго достигаетъ почти $^4/_5$ всего населенія Европейской Россіи и которое собираетъ съ своихъ и арендуемыхъ ими земель болѣе $^2/_3$ всего производившагося Россіей хлѣба» *).

*) Также въ привѣтственной рѣчи своей по случаю 100-лѣтія министерства внутреннихъ дѣлъ министръ В. К. фонъ-Плеве отмѣтилъ, „что превыше всѣхъ заботъ нашего времени являются заботы объ упорядоченіи крестьянскаго дѣла со всѣми привходящими сложными вопросами сельскаго быта. Было бы легкомысленнымъ самомнѣніемъ полагать, что съ этими вопросами министерство внутреннихъ дѣлъ можетъ справиться своими силами... Мы уповаемъ также, что съ созданіемъ особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности многія стороны крестьянскаго дѣла получатъ необходимыя выясненія. Наконецъ, еще недавно мы слышали Монаршую волю, чтобы къ нынѣшнимъ трудамъ по крестьянскому преобразованію, по образцу, завѣщанному намъ эпохою составленія крестьянскаго Положенія 1861 г., были бы привлечены лучшіе знатоки крестьянскаго дѣла на мѣстѣ“.

Уѣздные комитеты съ ихъ случайнымъ составомъ, не выражавшимъ мнѣній всего населенія—земства, безъ подготовки, не имѣя въ распоряженіи матеріала по исторіи вопроса и не зная работъ другихъ комитетовъ, должны были много тратить труда и времени, и такъ крайне мало отведеннаго имъ, непроизводительно, спѣшить, намѣчать нужды въ общихъ чертахъ, многое существенное пропускать.

Губернскимъ комитетамъ еще болѣе спѣшно пришлось работать и, по своей организаціи, еще менѣе имѣть возможность выразить мнѣніе земства и только успѣть выполнить редакціонно-цензурную роль или только роль передаточной инстанціи работамъ уѣздныхъ комитетовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ имъ въ данный моментъ естественнѣй всего было бы примѣнить образцы, завѣщанные намъ эпохою составленія крестьянскаго Положенія 1861 г. 19 февраля.

Бросить взглядъ на то, что сдѣлано законодательствомъ по крестьянскому вопросу, и отмѣтить всѣ выдающія пожеланія и нужды мѣстныхъ людей: земства и мѣстныхъ управленій, въ этомъ дѣлѣ крайне необходимо, тѣмъ болѣе, что матеріалы, отпечатанные въ офиціальныхъ изданіяхъ въ небольшомъ числѣ, мало доступны интересующимся и отдѣльныя неполныя свѣдѣнія разбросаны въ періодической печати за послѣднія 30 лѣтъ.

Мѣстные люди въ лицѣ земства и мѣстныхъ управленій неминуемо должны принять самое живое участіе въ предстоящей реформѣ крестьянскаго вопроса въ самой широкой степени, иначе пробовать рѣшить такой жизненный вопросъ, какъ указываетъ ясно вся исторія (и что подтвердилъ въ своей рѣчи министръ внутреннихъ дѣлъ), было бы «легкомысленнымъ самомнѣніемъ».

Въ Положеніе 19 февраля 1861 г. легли основанія независимости въ устройствѣ и управленіи крестьянъ своими мірскими дѣлами; мѣстныя общинныя дѣла, сельское и волостное управленіе и судъ были поставлены внѣ вліянія полиціи, администраціи и разныхъ инстанцій. Новаго суда и земства еще не явилось, дореформенныя же всѣ управленія такъ были пропитаны крѣпостническимъ духомъ, что неестественно было тогда связать и сочетать освободительныя начала съ обветшалыми формами. Отсюда рѣзко обособленное сословное положеніе едва освободившихся крестьянъ, подъ защитой и покровительствомъ главнаго комитета отъ возможнаго вліянія и подчиненія ихъ помѣщичьей власти. Этого вліянія такъ боялись, что прилагали даже особыя старанія къ такому опредѣленію территоріальнаго состава волостей, при которомъ волость не совпадала бы съ помѣщичьими вотчинами и стояла бы внѣ воздѣйствія со стороны одного помѣщика.

Призракъ крѣпостничества былъ такъ силенъ, что даже 10 лѣтъ послѣ освобожденія печати при поднятіи вопроса о всесословной волости «въ сліяніи подозрѣвали опеку» (*Отеч. Зап.*, 1872 г.); «подъ предлогомъ единства и безсословности тенденціи чисто аристократическія и поползновенія къ чему-то вродѣ патримоніальной власти» (*Совр. Лѣт.*, 1864 г.).

Послѣдующія реформы: положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ

учрежденіяхъ 1 января 1864 г. и судебные уставы 20 ноября 1864 г. не стали въ органической связи съ крестьянскимъ управленіемъ и обособленность поддерживалась все болѣе и болѣе развивающейся административной опекой, и на мѣстѣ исчезнувшихъ призраковъ крѣпостного помѣщичьяго права создались государственныя формы, строго регламентирующія умственную, нравственную стороны, семейный и экономическій строй крестьянской жизни, давшія земскому самоуправленію сословный отпечатокъ.

Значительная доля нижеперечисленныхъ законоположеній направлена была къ этой цѣли и громадное число ихъ съ 1858—97 гг., съ постоянными добавленіями и разъясненіями, свидѣтельствуетъ, что крестьянское управленіе и устройство создано и созидалось непланомѣрно, поспѣшно, съ многочисленными искусственными придатками, не соотвѣтствующими жизненнымъ требованіямъ; на это еще въ 1881 г. указано кахановской коммиссіей въ предисловіи къ программѣ. «Мѣстныя учрежденія,—говорится въ ней,—не составляя въ своей совокупности ни плода правильнаго, самобытнаго развитія общественной жизни, ни теоретически созданнаго цѣлаго, представляютъ пестрое наслоеніе болѣе или менѣе случайныхъ остатковъ, какъ попытокъ теоретическаго построенія всего управленія или части онаго, такъ и долговременной борьбы различныхъ началъ управленія и даже временно преобладавшихъ почему-либо потребностей».

По единогласному взгляду земствъ въ 1880 г. о положеніи уѣзднаго управленія, самый существенный порокъ въ нихъ: отсутствіе руководящей системы, въ спутанности между собой вѣдѣній различныхъ учрежденій, отсутствіе связи и единства между ними, въ неудовлетвореніи учрежденіями всѣхъ обывателей безъ различія сословій.

Перечисленіе узаконеній, относящихся къ устройству крестьянъ, изданныхъ въ добавленіе положеній 1861 г. и новыхъ, занимаетъ въ указателѣ министерства внутреннихъ дѣлъ цѣлый томъ; приведемъ здѣсь общіе итоги этихъ узаконеній въ формѣ именныхъ указовъ, положеній главнаго комитета, комитета министровъ и мнѣній государственнаго совѣта. (Указатели узаконеній изд. М. В. Д. 1897 г.).

Узаконенія о главномъ комитетѣ, губ. комитетахъ и редакціонныхъ и иныхъ коммиссіяхъ по крестьянскому дѣлу 22
Положенія 19 февр. 61 г. и узаконенія, относящіяся до обнародованія и приведенія въ дѣйствіе сихъ положеній 35
Узаконенія, изданныя въ дополненіе и измѣненіе положеній 19 февраля 61 г. Права крестьянъ личныя и по состоянію (Общ. Пол. ст. 21—39) 16
Права имущественныя 15
Пріобрѣтеніе и арендованіе крестьянской земли 20
О крестьнскомъ банкѣ 19
По разнымъ предметамъ 32
Объ общественномъ устройствѣ и управленіи (ст. 40—129); о преобразованіи госуд. крестьянъ, сельскихъ сходахъ и обществахъ 20

Должностныхъ лицахъ кр. управленія и волостномъ правленіи . . 22
По земельному устройству бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ . . . 96
» » » мелкопомѣстныхъ крестьянъ 28
» » » бывшихъ госуд. крестьянъ 24
О выкупѣ 126
О расходахъ по земельному устройству крестьянъ 16
О межеваніи 12
О податяхъ и повинностяхъ (ст. 164—191) 100
Увольненіе и приписка (Об. Пол. 130—147) 28
Переселеніе 63
Благоустройство въ селеніяхъ:
Узаконенія по продовольственной части и мірскимъ капиталамъ . . 17
По кредитнымъ учрежденіямъ 3
Призрѣніе 23
Училища 11
Мѣры по врачебной части 5
Устройство быта разныхъ категорій сельскихъ обывателей: чиншевики, вольные люди, иновѣрцы и арендаторы въ западномъ краѣ, бессарабскіе поселяне, отставные и безсрочные нижніе воинскіе чины, казаки, калмыки и другіе инородцы, иностранные колонисты 144
Фабричные и заводскіе люди 71
Раскольники 11
Евреи 12
О сельскихъ обывателяхъ разныхъ категорій 25
Устройство сельскаго состоянія въ Прибалтійскомъ краѣ и въ мѣстностяхъ, управляемыхъ по особеннымъ учрежденіямъ 53
Кавказскій край 73
Царство Польское 70
Сибирь 26
Туркестанъ и степныя области 9
Центральныя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ 14
Мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія (Пол. учр. кр. 19 ф. 61 г.) 61
Губернскія по кр. дѣламъ присутствія 56
Уѣздныя и губ. по кр. дѣламъ присутствія, образованныя по закону 27 іюня 1874 г. 20
Учрежденія, образованныя по закону 12 іюля 1889 г. (земскіе начальники, городскіе судьи, уѣздные члены окружныхъ судовъ, уѣздные съѣзды и губ. присутствія 27
Учрежденія по кр. дѣламъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Арханг. губ. и пяти уѣздахъ Вологодской губерніи и въ мѣстностяхъ, управляемыхъ по особымъ учрежденіямъ: въ Царствѣ Польскомъ, Кавказскомъ краѣ и Сибири 43

Учрежденія межевыя	7
» по переселенческимъ дѣламъ	3
» » управленію колоніями иностранныхъ посоленцевъ .	11
» » устройству башкиръ и прочихъ инородцевъ . . .	13
Расходы по содержанію кр. учрежденій	60
Медали, знаки и печати	17
Итого по всѣмъ отдѣламъ, относящимся къ устройству сельскаго состоянія, издано за 40 лѣтъ узаконеній. . .	1589

Кромѣ того, 1,474 рѣшеній и толкованій правительствующаго сената по поводу разныхъ дѣлъ по кр. землепользованію и управленію. (Кр. право по рѣш. пр. сен. К. Г. Абрамовичъ).

Взгляды на этотъ вопросъ мѣстныхъ людей: земства и мѣстнаго управленія можно прослѣдить по слѣдующимъ даннымъ: 1) заключеніемъ земствъ, поступившихъ въ кахановскую коммиссію 81 г.; 2) земскимъ ходатайствамъ съ 64 г. и по настоящее время; 3) заключеніямъ губернскихъ совѣщаній на циркуляръ мин. вн. дѣлъ въ 94 г. и опубликованныхъ въ 97 г. въ сводѣ этихъ заключеній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательствъ о крестьянахъ; 4)отзывамъ губернскихъ собраній въ 94—98 по запросамъ мин. земледѣлія о нуждахъ сельскаго хозяйства и мѣрахъ ихъ удовлетворенія; 5) матеріаламъ уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, учрежденныхъ особымъ совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ 1902 г. 22 января.

Особая коммиссія для составленія проектовъ мѣстнаго управленія учреждена была на основаніи Высочайше одобреннаго 4 сент. 1881 г. всеподданѣйшаго доклада мин. вн. дѣлъ, гр. Игнатьева, подъ предсѣдательствомъ ст.-секр. М. С. Каханова, взамѣнъ существовавшей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ съ 59 г. коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. Работы коммиссіи начались въ небольшомъ составѣ 1881 г. 2 ноября. Учрежденіе этой коммиссіи было вызвано ревизіей сенаторовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, обнимавшей изслѣдованіе всѣхъ нуждъ мѣстнаго населенія, общихъ и частныхъ, и заключенія земствъ и присутствій по крестьянскимъ дѣламъ на предложенный циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ 22 декабря 1880 г. въ министерство Лорисъ-Меликова о пересмотрѣ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, объ измѣненіи которыхъ указывалось представленіями губернскихъ начальствъ и ходатайствами земствъ нѣкоторыхъ губерній.

Приложенъ былъ къ вопросамъ сводъ ходатайствъ земствъ и представленій губернаторовъ по сему предмету, причемъ предоставлялось право представить соображенія и о другихъ мѣрахъ по устройсаву мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, которыя земства или присутствія сочтутъ полезными для дѣла. Циркуляръ требовалъ особой спѣшности въ доставленіи отвѣтовъ, указывая, что исполненіе этого важнаго дѣла «ожидается въ возможно скорѣйшемъ времени».

Особое совѣщаніе коммиссіи подъ предсѣдательствомъ М. С. Каханова «ничего не предрѣшая, намѣтило общія основныя начала реформы», и выработало проектъ его, состоящій изъ семи отдѣловъ: а) о сельскомъ обществѣ и поземельной общинѣ; б) о волости; в) о городѣ; г) о полиціи; д) объ уѣздномъ управленіи съ земствомъ; е) о губернскомъ управленіи, и ж) о надзорѣ и отвѣтственности, т.-е. о надзорѣ за проектируемыми установленіями, объ отчетности ихъ и общемъ порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности должностыхъ лицъ мѣстнаго управленія.

Къ веснѣ 84 г. коммиссія уже выполнила свою работу, выводы ея были изложены въ видѣ отдѣльныхъ статей съ объяснительными записками. Этотъ сводъ «помѣтокъ не составлялъ окончательно выработаннаго законопроекта, а требовалъ дальнѣйшихъ разработокъ, а главное провѣрки со стороны практической примѣняемости».

Въ ноябрѣ 84 г. коммиссія была созвана въ усиленномъ составѣ съ 15 «свѣдущими людьми»; мнѣнія ея рѣзко раздѣлились по взгляду на крестьянскую реформу; большая часть стояла за расширеніе крестьянскаго и земскаго самоуправленія, тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ, на почвѣ безсословности; двугія двѣ партіи—бюрократическая и дворянская—стояли на принципѣ опеки и крѣпкой власти извнѣ надъ сельской общиной, волостью и земствомъ, осуществившихся въ послѣдующихъ въ 1889 г. 12 іюля положеніяхъ о земскихъ начальникахъ и новомъ земствѣ 1890 г. 12 іюня.

Въ 1884 году въ должность вступилъ министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Д. А. Толстой, которымъ 11 апрѣля 1885 г. коммиссія была закрыта и проектъ переданъ въ подвѣдомственныя канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ для дальнѣйшей разработки.

Взглядъ въ общихъ чертахъ на крестьянскую реформу кахановской коммиссіи слѣдующій: строй сельскаго и волостного управленія нуждается въ коренной реформѣ.

Сельско-общественное управленіе было создано сословнымъ съ тѣсно соединенными общественно-административными и хозяйственными основаніями, причемъ первыя не дали возможности развиваться послѣднимъ.

Еще въ большей степени подавила административно-полицейская сторона общественно-хозяйственную въ волости, въ волостномъ сходѣ и волостномъ правленіи.

Проектъ кр. реформы кахановская коммиссія сводитъ къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ: отдѣленіе общественно-административнаго управленія сельскаго общества отъ чисто-хозяйственныхъ дѣлъ земельной общины и устраненія сословности въ сельскомъ и волостномъ управленіи; коммиссія считаетъ несправедливымъ обложеніе однихъ только крестьянъ мірскими сборами и считаетъ нужнымъ уравнять въ этомъ отношеніи всѣхъ другихъ живущихъ въ волости и пользующихся ея услугами; дать право устанавливать свободный пріемъ и выходъ членовъ въ сельскія общества, разрѣшить всѣмъ лицамъ въ селеніи участвовать въ выборѣ должностныхъ лицъ и въ участіи въ управленіи.

Ст. 4. «Сельское общество признается юридическимъ лицомъ съ характеромъ государственнымъ, т.-е. общественной единицей, вѣдающей чрезъ свои выборные органы дѣло благоустройства и благочинія по отношенію къ своимъ членамъ, въ указанныхъ закономъ предѣлахъ и дѣла по выполненію обязанностей общаго управленія, особо на нее возложенныхъ закономъ и административнымъ распоряженіемъ подлежащихъ установленій и получающей право по отправленію тѣхъ или другихъ дѣлъ устанавливать общественные сборы и повинности и имѣть самостоятельныя имущественныя права».

Ст. 5. Каждое селеніе, какъ мѣстный центръ общественной жизни, аналогичный съ городомъ и отличающійся отъ послѣдняго главнѣйшимъ образомъ только составомъ своихъ обывателей, образуетъ самостоятельное сельское общество.

Ст. 8. Въ составъ членовъ сельскаго общества входятъ всѣ постоянные обыватели селенія и приписанныхъ къ нему поселковъ, а равно и всѣ допущенные въ селеніи и этихъ поселкахъ союзы и установленія и всѣ лица, имѣющія недвижимое имущество или какое-либо заведеніе на правахъ собственности или иномъ долгосрочномъ правѣ въ чертѣ селенія и поселковъ.

Волости, по проекту коммиссіи, «не представляютъ достаточныхъ внутреннихъ условій для самостоятельнаго существованія, — составленныя изъ разрозненныхъ полосъ, обнимающихъ собою лишь болѣе или менѣе значительную часть входящей въ данныя границы территоріи, — не могли образовать, и въ дѣйствительности не образовали, живыхъ и цѣльныхъ самоуправляющихся единицъ; не удовлетворяютъ нуждамъ крестьянъ, дорого стоятъ и плохо выполняютъ функціи административнаго характера, имѣя большею частью во главѣ малограмотнаго старшину, являющагося покорнымъ орудіемъ въ рукахъ заправляющаго волостью писаря».

Ст. 1. Волость, какъ единица крестьянскаго общественнаго управленія, упраздняется.

Ст. 3. Вновь предположенная волость составляетъ «административно-территоріальное дѣленіе уѣзда». Она имѣетъ право юридическаго лица и никакихъ имущественныхъ правъ и право по самообложенію имѣть не можетъ (ст. 8). Содержится на счетъ уѣздныхъ земскихъ учрежденій и находится въ управленіи избираемаго уѣзднымъ земскимъ собраніемъ «волостеля».

Къ предметамъ вѣдомства волостеля относятся: завѣдываніе имуществами, принадлежащими уѣзднымъ земскимъ установленіямъ, и распоряженіе ихъ суммами въ предѣлахъ, ими указанныхъ; утвержденіе приговоровъ сельскихъ сходовъ; всѣ исполнительныя дѣйствія въ чертѣ волости, наблюденіе за управленіемъ входящихъ въ составъ волости городскихъ поселеній, сельскихъ обществъ и сельскихъ кредитныхъ установленій и пр. Проектъ всесословной волости большинство коммиссіи безусловно считало нужнымъ отвергнуть, основываясь на затруднительности или даже совер-

шенной невозможности уравновѣсить интересы разныхъ группъ общинниковъ и крупныхъ владѣльцевъ, потребовало бы значительные расходы, непосильные для небольшой единицы, на управленіе и превышала бы силы уѣзднаго земства для наблюденія за ихъ дѣятельностью.

Земскіе взгляды на реформу мѣстнаго управленія изложены ярко и подробно въ извѣстной книгѣ В. Ю. Скалона, и сводъ земскихъ ходатайствъ въ трудѣ проф. Н. Карышева, и поэтому мы не будемъ останавливаться на этомъ обзорѣ, а только перечислимъ ходатайства, относящіяся до сельскаго устройства и управленія, до улучшенія матеріальнаго, умственнаго и нравственнаго состоянія крестьянина.

Земства ходатайствовали объ увеличеніи числа гласныхъ отъ крестьянъ въ уѣздахъ съ большимъ процентомъ кр. населенія, объ исключеніи старшинъ, старостъ и писарей изъ числа лицъ, обладающихъ правомъ быть избранными въ гласные, объ освобожденіи навсегда гласныхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, о запрещеніи наложенія на такихъ же гласныхъ взысканій властью исправника и ихъ ареста, о сокращеніи вліянія на кр. выборы непремѣнныхъ членовъ присутствій по кр. дѣламъ, объ облегченіи для грамотныхъ срока воинской повинности и уничтоженіи для нихъ тѣлеснаго наказанія, о привлеченіи штрафныхъ денегъ, патентовъ и пр. на улучшеніе народной школы; по вопросамъ объ улучшеніи и расширеніи кр. землевладѣнія и друг. вопросамъ народнаго хозяйства ходатайствовали: о прикупкѣ дополнительныхъ надѣловъ, объ отмѣнѣ 165 ст., о мелкихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, объ отмежеваніи кр. угодій, объ оказаніи матеріальной помощи кр. внѣнадѣльнымъ арендамъ и переселеніямъ, объ открытіяхъ провинціальныхъ отдѣленій кр. банка, объ отмѣнѣ соляного акциза, о взаимномъ страхованіи скота, о разрѣшеніи совѣщаній земствъ (изъ коихъ разрѣшено только одно для борьбы съ вредными насѣкомыми и животными), о созданіи и расширеніи кредита, объ усиленіи контроля надъ ссудосберегательными товариществами, о временномъ перераспредѣленіи хлѣбныхъ запасовъ, сообразно большей или меньшей надобности въ нихъ той или другой мѣстности, о введеніи разнообразныхъ, приспособленныхъ къ мѣстнымъ требованіямъ измѣненій къ засыпкѣ магазиновъ, о контролированіи правильности выдачи ссудъ, о замѣнѣ хлѣбныхъ запасовъ денежными, находя послѣдніе лучшей гарантіей цѣлости продовольственныхъ капиталовъ, имѣть болѣе широкое право разсрочки ссудъ; по реформѣ мѣстныхъ кр. учрежденій земства заявляли, что мѣстныя управленія, основанныя на сословныхъ различіяхъ, не соотвѣтствуютъ болѣе условіямъ времени, что оно должно быть преобразовано на началахъ безсословности—общій судъ въ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ, общее хозяйственное самоуправленіе въ земствѣ. До запроса м. в. д. о пригодности положенія 1874 г. 27 іюня большая часть земствъ ходатайствовала сперва объ исправленіяхъ, затѣмъ объ его уничтоженіи, при чемъ выражалось желаніе, для лучшаго успѣха реформы, привлечь земства къ выработкѣ новой организаціи мѣстнаго управленія.

Большое вниманіе въ ходатайствахъ земствъ обращала на себя реорганизація волости и волостного управленія или по типу административной единицы, безъ хозяйственныхъ задачъ и съ участіемъ въ управленіи общественнаго представительства, или всесословной волости—какъ мелкой земской единицы. Нѣкоторыя земства въ подобныхъ ходатайствахъ указывали, что «по всѣмъ вопросамъ, непосредственно касающимся крестьянъ, полезно было бы прежде всего знать ихъ общественное мнѣніе (Херс., Ковров.). Волостныя управленія въ настоящее время потеряли то значеніе, которое имъ дано было пол. 19 февр. 61 г., и сдѣлались исполнительными органами всѣхъ возможныхъ финансовыхъ, полицейскихъ, административныхъ, судебныхъ и земскихъ учрежденій. Масса возложенныхъ на нихъ дѣлъ имъ не подъ силу, и это есть главная причина волостной безурядицы» (Херс. 82 г.).

Далѣе въ своихъ ходатайствахъ земства домогались сдѣлать правосудіе, нотаріатъ и размежеваніе болѣе доступными и удобными массѣ населенія.

Заботясь о матеріальныхъ интересахъ населенія, земство указывало и стремилось въ своихъ ходатайствахъ достигнуть установленія контроля церковными попечительствами надъ храненіемъ и расходованіемъ суммъ, собираемыхъ въ церквахъ; имѣть голосъ въ перераспредѣленіи и сокращеніи числа приходовъ, въ способахъ и размѣрахъ обезпеченія духовенства, въ урегулированіи отношеній духовенства къ прихожанамъ путемъ установленія таксъ за требы и право избранія священниковъ; указывалось на убытки населенія при лагерныхъ сборахъ вокругъ столицъ; объ этапной, подводной и постойной повинностяхъ при движеніи войскъ; объ облегченіи подводной повинности для передвиженія разныхъ государственныхъ чиновниковъ; на необходимость уравнительности затратъ на дорожную повинность: сдѣлать обязательнымъ участіе волостей, церковныхъ попечительствъ, частныхъ владѣльцевъ, казны и удѣла въ ремонтѣ такихъ дорогъ, разрѣшить самому земству производить въ помощь крестьянамъ расходы на тотъ же предметъ, объ освобожденіи несостоятельныхъ сельскихъ обществъ отъ уплаты за лѣченіе ихъ членовъ въ больницахъ другихъ земствъ. Останавливаясь на перечисленіи, по числу занимающихъ первое мѣсто, ходатайствъ земствъ, непосредственно относящихся къ крестьянскому вопросу, надо сказать, что далеко еще не исчерпываются ими всѣ нужды, такъ какъ и всѣ другія ходатайства по правамъ земствъ, по реформѣ мѣстныхъ управленій близко затрогиваютъ и крестьянское населеніе; общее число отклоненныхъ ходатайствъ составляютъ за время 1865 — 82 г. 52,4%, при чемъ по принципіальнымъ вопросамъ процентъ такихъ доходитъ до 86; многія изъ получившихъ удовлетвореніе разрѣшены были спустя 10—14 лѣтъ.

Послѣ изданія новаго 1890 г. Полож. о земск. учрежд. право возбуждать ходатайства предоставлено непосредственно только губернскимъ земствамъ. По ст. 87 губернаторамъ предоставлено право пріостанавливать постановленія земскихъ собраній какъ уѣзднаго, такъ и губернскихъ, когда усмотрятъ, что постановленіе собранія не согласно съ закономъ или на-

рушаетъ «кругъ вѣдомства, предѣлы власти, либо порядокъ дѣйствій земскихъ учрежденій» или «не соотвѣтствуетъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо ясно противорѣчитъ интересамъ мѣстнаго населенія». Отъ такой неясной и растяжимой редакціи весьма часто требовались разъясненія правител. сената о превышеніи власти губернаторовъ, не дававшихъ хода земскимъ ходатайствамъ, основываясь на вышеприведенной 87 ст. и циркулярѣ м. вн. д. 95 г. 10 февраля, что «всякое постановленіе, хотя бы и относящееся до предмета земскаго и городского вѣдѣнія, но имѣющее своею цѣлью установленіе порядка внѣ предѣловъ упомянутой территоріи или затрогивающее интересы всего государства, не можетъ почитаться законнымъ и дозволеннымъ».

Правител. сенатъ разъяснилъ (въ указѣ 72 г. 14 марта), что постановленіе земскаго собранія о принесеніи правительству ходатайства, какъ фактъ, независимо отъ содержанія ходатайства, не можетъ быть признано незаконнымъ, разсмотрѣніе же существа каждаго ходатайства земства и опредѣленіе, насколько предметъ этого ходатайства относится къ кругу дѣлъ, земству ввѣренныхъ, и соотвѣтствуетъ ли выражаемое земствомъ желаніе общимъ государственнымъ пользамъ, относится къ обязанности не губернскаго начальства, а тѣхъ высшихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій, къ коимъ обращено самое ходатайство».

Далѣе по поводу пріостановленія ходатайства тамбовскаго уѣзднаго земства объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія лицъ, окончившихъ курсъ ученія въ земской школѣ, правител. сенатъ на жалобу тамбовской уѣздной управы постановилъ, что «разрѣшеніе вопроса о недѣйствительности и о признаніи неподлежащими дальнѣйшему исполненію и производству постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній о возбужденіи черезъ губернское земское собраніе предъ правительствомъ того или другого ходатайства, какъ относящихся къ категоріи постановленій, имѣющихъ своимъ предметомъ мѣстныя пользы и нужды, отъ усмотрѣнія губернатова не зависитъ».

Правит. сенатъ, своимъ указомъ 96 г. 11 окт. постановилъ: предписать губернатору направить дѣло въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Также указомъ 98 г. 11 мая по жалобѣ на губернское присутствіе уфимскаго земскаго собранія за остановку его ходатайства постановилъ: «Точный смыслъ постановленій земск. Полож. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что губернатору не дано право собственною властью останавливать ходатайства земскихъ собраній и не представлять таковыя по назначенію, такъ какъ обсужденіе и разрѣшеніе вопросовъ о томъ, насколько ходатайства эти относятся къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ и заслуживаютъ ли они по существу своему уваженія—зависитъ отъ правительственныхъ лицъ и учрежденій, къ которымъ обращаются самыя ходатайства земскихъ собраній».

Ходатайства земскихъ собраній, исходя изъ насущныхъ требованій жизни, повторялись по всѣмъ вопросамъ, близко ихъ касавшимся, въ разныхъ концахъ Россіи, и не получая большею частью удовлетворенія или даже

отвѣта, не вызывали желанія у другихъ съ тѣми же нуждами заявлять свои требованія; въ общей сложности за всѣ 38 лѣтъ существованія земства они даютъ опредѣленную картину ихъ нуждъ и направленія ихъ желаній на принципѣ справедливости, внѣ сословныхъ и другихъ особыхъ привилегій.

Останавливаясь на исторіи земскихъ ходатайствъ, рузскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Замѣчается отсутствіе тѣсной связи и довѣрчивыхъ отношеній между правительствомъ и земствами.

2. Почти нѣтъ вопроса, возбуждаемаго теперь особымъ совѣщаніемъ и комитетами о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, котораго бы уже ранѣе не возбуждали различныя земства въ своихъ ходатайствахъ.

Согласно съ этими выводами рузскій комитетъ, по предложенію своего предсѣдателя, кн. П. Д. Долгорукова, постановилъ:

1. Довести до свѣдѣнія правительства, что въ интересахъ сельско-хозяйственной промышленности необходимо болѣе тѣсное взаимодѣйствіе и установленіе болѣе довѣрчивыхъ отношеній между правительствомъ и земствомъ, но чтобы послѣднее могло правильнѣй функціонировать и было бы дѣйствительно выразителемъ передъ правительствомъ мнѣнія земской Россіи, необходимо востановить принципъ безсословности.

2. Если земства не будутъ запрошены особымъ совѣщаніемъ, то выразить пожеланіе, чтобы оно выдѣлило отдѣльную коммиссію, *приласивъ въ нее представителей земствъ,* для пересмотра земскихъ ходатайствъ, не получившихъ удовлетворенія и имѣющихъ отношеніе до сельско-хозяйственной промышленности.

По этимъ ходатайствамъ особое совѣщаніе получитъ освѣщеніе многихъ помѣстныхъ нуждъ населенія, болѣе правильное, чѣмъ по спѣшнымъ работамъ комитетовъ съ ихъ случайнымъ составомъ.

Теперь мы перейдемъ къ подробному изложенію матеріаловъ губернскихъ совѣщаній, собранныхъ въ 1894 г. мин. внутр. дѣлъ и изданныхъ земскимъ отдѣломъ этого министерства въ 4 объемистыхъ томахъ, съ томомъ указателя узаконеній, относящихся къ устройству сельскаго состоянія съ 58—96 гг. Данныя губернскихъ совѣщаній собраны по программѣ, выработанной въ мин. внутр. дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго товар. мин. внутр. дѣлъ Сипягина, отъ мѣстныхъ совѣщаній—подъ предсѣдательствомъ начальниковъ губерній, изъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій, земскихъ начальниковъ и соотвѣтствующихъ имъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, а также другихъ лицъ, которыя могли бы оказаться полезными своими познаніями и опытомъ въ дѣлѣ.

«Предпринятая затѣмъ (*Правительственный Вѣстникъ,* № 12, 1902 г.) въ центральномъ управленіи министерства подготовительная работа была

пріостановлена вслѣдствіе возникшихъ предположеній относительно новаго порядка этого дѣла».

«Въ 1900 г. Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть мин. внутр. дѣлъ егермейстеру Сипягину представить Его Императорскому Величеству соображенія о дальнѣйшемъ движеніи пересмотра узаконеній о крестьянахъ. По обсужденіи сего вопроса, признано необходимою задачей такой законодательной работы поставить измѣненіе въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями жизни въ сельскихъ мѣстностяхъ и пользами государства, лишь тѣхъ изъ существующихъ узаконеній о крестьянахъ, недостатки коихъ выяснены опытомъ, съ тѣмъ, чтобы пересмотръ этихъ узаконеній совершался на почвѣ основныхъ началъ положенія 19 февраля 1861 г. и представлялъ собою дальнѣйшее ихъ развитіе.

«При этомъ порядокъ выполненія упомянутаго законодательнаго труда установленъ, согласно Высочайше преподаннымъ Государемъ Императоромъ министру внутреннихъ дѣлъ указаніямъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) разработка законодательства о крестьянахъ возлагается на особыхъ должностныхъ лицъ центральнаго управленія мин. внутр. дѣлъ и распредѣляется по слѣдующимъ 4 отдѣламъ: а) общественнаго крестьянскаго управленія; б) землепользованія и гражданскихъ правъ сельскихъ обывателей; в) общественнаго хозяйства крестьянъ; г) волостного суда.

Затѣмъ въ пунктахъ 2—5 слѣдуютъ указанія порядка разработки законопроекта о крестьянахъ въ редакціонныхъ коммиссіяхъ мин. внутр. дѣлъ, особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ и въ государственномъ совѣтѣ.

На Высочайшее благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества подлежатъ представленію: а) программы, утвержденныя мин. внутр. дѣлъ для каждаго изъ указанныхъ въ 1 п. отдѣловъ, по мѣрѣ ихъ утвержденія и б) Всеподданнѣйшіе отчеты о ходѣ работъ отдѣловъ, редакціонныхъ коммиссій и особаго совѣщанія по истеченіи каждаго полугодія съ 1 января 1902 г.».

Хотя это официальное сообщеніе издано было въ январѣ 1902 г. за 10 дней до опубликованія открытія Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности мин. фин. и въ одинъ и тотъ же 1894 г. опрошены были земства мин. землед. о нуждахъ сельскаго хозяйства, но въ сообщеніи ничего не отмѣчается о взаимной ихъ работѣ и о значеніи не менѣе цѣннаго матеріала двухъ послѣднихъ министерствъ по крестьянскому вопросу, получившихъ его отъ мѣстныхъ людей матеріалъ этотъ хотя и не такой детальный, но онъ болѣе широко захватываетъ предметъ; особенно это надо сказать о матеріалѣ только что окончившихъ свою работу уѣздныхъ комитетовъ о сельско-хозяйственной промышленности. Въ вопросахъ программы мин. внутр. дѣлъ нѣтъ намека о реорганизаціи губернскихъ и уѣздныхъ управленій, ни вопроса о всесословной волости и волостномъ судѣ, не говоря уже до относящихся сюда общихъ правовыхъ финансовыхъ и экономическихъ вопросовъ.

Сводъ заключеній губернскихъ совѣщаній заключаетъ въ себѣ 66 вопросовъ, касающихся: узаконеній о сельскомъ и волостномъ управленіи (25 вопросовъ); правилъ о пріемѣ новыхъ членовъ и объ увольненіи ихъ изъ общества (5 вопросовъ); закона о семейныхъ раздѣлахъ (2 вопроса); постановленій объ опекахъ (4 вопроса); объ общественномъ призрѣніи (3 вопроса); о мірскихъ сборахъ и капиталахъ (7 вопросовъ); о землепользованіи (19 вопросовъ) и нотаріальной части въ селеніяхъ (1 вопросъ).

Сельское общество. При введеніи въ дѣйствіе Полож. 19 февраля образованіе сельскихъ обществъ обусловливалось сельскими грамотами, составленными помѣщиками и удѣльнымъ вѣдомствомъ и владѣнными записями управл. госуд. имущ. (ст. 40, 41 общ. Полож.). Слѣдовательно, въ основу раздѣленія сельскаго населенія на общества была положена принадлежность селенія или части его, или нѣсколькихъ смежныхъ селеній одному владѣльцу, и всѣ такимъ образомъ записанные въ одномъ выкупномъ актѣ, для удобства счета выкупныхъ платежей, образовали нераздѣльныя хозяйственно-административныя единицы.

Исходя изъ того положенія, что сельское общество совпадаетъ съ земельною общиной, Общ. Полож. (п. 6, ст. 51) предоставило вѣдѣнію сельскаго схода и дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірской землей; такимъ образомъ, по буквѣ закона, право распоряженія мірской землей селенія, имѣющаго отдѣльное землевладѣніе, принадлежитъ въ одинаковой мѣрѣ и другимъ селеніямъ, входящимъ въ составъ общества.

Невѣдомый закону селенный сходъ, выдвинутый самой жизнью, былъ санкціонированъ многократно прав. сенатомъ по рѣшеніямъ отдѣльныхъ дѣлъ: 1) право распоряженія мірской землей въ тѣхъ селеніяхъ или отдѣльныхъ частяхъ одного и того же селенія, которыя, входя въ составъ одного сельскаго общества, владѣютъ землею не сообща, а по особымъ документамъ, принадлежитъ частному сходу тѣхъ крестьянъ, которымъ земля отведена въ надѣлъ, безъ всякаго участія остальныхъ односельцевъ и однообщественниковъ, имѣющихъ отдѣльное землевладѣніе (рѣш. пр. сен. 1884 г., V/1, V/22, XII/21); 2) отдѣльнымъ общинамъ должна быть предоставлена раскладка между своими домохозяевами всѣхъ земельныхъ повинностей (правит. сен. 1886 г., IV/22), и 3); отдѣльныя общины имѣютъ право уполномочивать повѣреннаго своимъ собственнымъ приговоромъ помимо сельскаго схода (прав. сен. 1875 г., III/20, II/8).

Благодаря неясности и неполнотѣ закона, произвольно толкуется, какія дѣла должны разсматриваться на частномъ, какія на общемъ сходѣ, и, несмотря на всѣ разъясненія, происходитъ отъ этого масса неудобствъ, частью сломанныхъ самой жизнью, частью до сихъ поръ составляющихъ неразрѣшимыя задачи.

При соединеніи совершенно различныхъ функцій сельскаго общества, общественно-хозяйственныхъ и административныхъ рѣдко можно найти удовлетворительное положеніе и распредѣленіе селеній, нормальныхъ по величинѣ.

Относительно большихъ сельскихъ обществъ, находящихся въ одномъ селеніи, губ. совѣщанія даютъ яркія картины безпорядка и даже полной невозможности рѣшать дѣла сельскимъ сходомъ.

Во многихъ губерніяхъ имѣется много селеній, въ которыхъ число домохозяевъ, съ правомъ голоса на сходѣ, простирается до нѣсколькихъ тысячъ. Наприм., въ Воронежской губ. есть уѣзды, гдѣ 91% всего числа государственныхъ крестьянъ живетъ въ сельскихъ обществахъ, имѣющихъ каждое болѣе 1,000 двор., а 43% крестьянскаго населенія Воронежской губерніи распредѣлены въ громадныхъ селахъ, начиная отъ 3,000 душъ обоего пола въ каждомъ и кончая Бутурлинскимъ сельскимъ обществомъ, Бобруйскаго у., въ которомъ 10,188 рев. д., а наличныхъ болѣе 30 тысячъ. Между тѣмъ Общ. Пол. о кр. 1861 г. и не предполагало возможности существованія обществъ въ 1,000 и болѣе душъ обоего пола; по его опредѣленію волость состоитъ отъ 300—2,000 душъ муж. п. (ст. 43 Общ. Пол.).

Ясное дѣло, что созывъ такихъ многолюдныхъ сходовъ и обсужденіе и разрѣшеніе въ такой толпѣ немыслимо. Зимой на морозѣ ждутъ по нѣсколько часовъ прихода отдаленно живущихъ (есть села до 9 верстъ въ длину—въ Тамбовской, Воронежской и др. губ.), и, конечно, въ селѣ нѣтъ помѣщенія для нѣсколькихъ сотъ и тысячъ народу. При слабомъ участіи въ дѣлѣ хозяевъ, тамъ оно попадаетъ въ руки міроѣдовъ.

Бываетъ такъ, что крестьяне одного и того же селенія составляютъ нѣсколько обществъ, причемъ нерѣдко случается, что часть селенія входитъ въ составъ другого селенія; одно и то же селеніе бываетъ причислено не только къ различнымъ волостямъ и къ различнымъ земскимъ участкамъ (Влад. г.), но и уѣздамъ (Самар. г.).

Въ Казанской губ. 54 сельскихъ общества, населеніе коихъ состоитъ изъ русскихъ и татаръ. Весьма часто бываютъ столкновенія при численномъ перевѣсѣ той или другой народности. Соединеніе въ одно общество крестьянъ разныхъ національностей вызываетъ часто затрудненія вслѣдствіе не только религіозныхъ, но и расовыхъ особенностей, преимущественно въ отношеніи пользованія мірской землей; такъ, наприм., татары крайне плохіе земледѣльцы и охотнѣе всего занимаются скотоводствомъ, для чего нужны обширныя пастбища; русскіе же, стремясь увеличить площадь запашки, постоянно встрѣчаются съ несогласіемъ татаръ. Коллизіи бываютъ и при выборѣ должностныхъ лицъ, такъ какъ отдѣльныя національности желаютъ имѣть старостой одного изъ своихъ.

Кромѣ недоразумѣній на почвѣ національности и вѣроисповѣданія, можно указать еще на другія обстоятельства, доказывающія, что образованіе очень большихъ сельскихъ обществъ вредно отражается на отдѣльныхъ его группахъ, не связанныхъ между собой общностью интересовъ; тогда общество состоитъ изъ разнородныхъ элементовъ, какъ, наприм., владѣльцевъ общиннаго и подворнаго владѣнія.

По отношенію неудобствъ слишкомъ мелкихъ сельскихъ обществъ надо отмѣтить, что имъ затруднителенъ: выборъ должностныхъ лицъ, отправле-

ніе натуральной повинности; пополненіе особыхъ денежныхъ сборовъ, какъ наприм., при выселеніи порочныхъ членовъ; исполненіе обязанностей призрѣнія, уплата за лѣченіе въ больницу (Ковенской, Костромской, Курской губ.); содержаніе народныхъ училищъ, подворныя повинности и пр.

Раскинутость селеній часто мѣшаетъ своевременному собранію общихъ сельскихъ сходовъ, и самые сходы отнимаютъ много времени у членовъ общины. Дѣла, касающіяся интересовъ отдѣльныхъ селеній и домохозяевъ, на общемъ сходѣ часто рѣшаются несправедливо и разсматриваются большинствомъ незнакомыхъ съ дѣломъ (Новг. г.).

Въ сельскихъ обществахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ селеній, но владѣющихъ землей по общему акту земельнаго устройства, главнымъ неудобствомъ является несправедливое распредѣленіе угодій, такъ какъ часто одно селеніе захватываетъ лучшія земли и угодья, а равнымъ образомъ селенія, ближайшія къ лѣсу, болѣе имъ пользуются, что ведетъ къ безконечнымъ спорамъ. Во многихъ случаяхъ селенія такого общества владѣютъ фактически землею особо и, съ обособленными совсѣмъ хозяйственными интересами, связаны съ остальными круговою порукой. Это естественно ведетъ къ накопленію недоимокъ, падающихъ на все общество. Самое большое неудобство еще представляютъ общества, сложившіяся изъ частей нѣсколькихъ деревень, не имѣющихъ, въ силу принадлежности въ былое время одному помѣщику, ни территоріальной связи, ни общихъ хозяйственныхъ интересовъ и часто далеко отстоящихъ другъ отъ друга—12 верстъ (Новг., Тамб. г.).

Принимая въ соображеніе всѣ неудобства какъ мелкихъ, такъ и слишкомъ большихъ сельскихъ обществъ, губернскія совѣщанія, при соединеніи функцій административныхъ и хозяйственныхъ у сельскихъ обществъ, устанавливаютъ слѣдующія, наприм., нормы: Астр.—не болѣе 50 дв.; Волог.—80—150 дв.; Вилен.—100 дв.; Ворон.—200 дв.; Вятск.—300 дв.; Гродн.—не менѣе 20 дв.; Минск.—300—350 душъ; Новгор.—40—100 двор. и 150—300 душъ, и Тамб.—400—500 душъ и т. п.

Нѣкоторыя губернскія совѣщанія распредѣленіе селеній, независимо отъ согласія сельскаго общества, считаютъ нужнымъ предоставить утвержденію губернскаго присутствія по представленію земскаго начальника, долженствующаго при этомъ принимать въ условіе разныя хозяйственныя, національныя и религіозныя особенности (Симб., Пск., Новг., Бессар. г.).

Бо̀льшая же часть губернскихъ совѣщаній къ устраненію неурядицы въ этомъ дѣлѣ предоставляетъ возможно бо̀льшую свободу самимъ сельскимъ обществамъ и считаетъ нужнымъ, упрощающимъ дѣло строгое различіе хозяйственной и административной сторонъ и считаетъ излишнимъ всякую нормировку: требуютъ непремѣнно иниціативы сельскаго общества и считаютъ допустимымъ раздѣленіе при желаніи даже одного селенія или нѣкоторой части его. Вотъ соображенія многихъ губернскихъ совѣщаній по этому дѣлу: сельское общество есть единица прежде всего хозяйственная, административное значеніе ея второстепенное. Принудительное перераспре-

дѣленіе сельскихъ обывателей на сельскія общества не могло бы быть осуществлено безъ существеннаго нарушенія ихъ имущественныхъ интересовъ и значительной хозяйственной неурядицы и несправедливости. Полезно предоставить самимъ сельскимъ обществамъ съ общаго согласія и съ утвержденія губернскаго присутствія соединяться въ одно сельское общество или раздѣляться на нѣсколько таковыхъ, при этомъ едва ли есть надобность (по ст. 41 Общ. Пол.) ограничивать образованіе особаго сельскаго общества извѣстнымъ минимальнымъ числомъ душъ. Бываютъ слишкомъ разнообразныя обстоятельства и мѣстныя потребности для этого (Харьк., Тульск., Сам., Ниж. г.).

Оставляя иниціативу раздѣла за самимъ обществомъ или частью его, правительственныя учрежденія избѣгнутъ всегда рискованнаго и нежелательнаго вмѣшательства въ хозяйственныя условія сельскаго быта, вопреки желанію самихъ крестьянъ (Сам. г.).

Въ Пермской губ., какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ сѣверо-восточной полосы Россіи, общинная жизнь, стѣсненная въ своемъ теченіи громадными размѣрами сходовъ, находитъ себѣ естественный выходъ въ образованіи болѣе мелкихъ хозяйственныхъ единицъ, такъ называемыхъ «десятенъ», «сотенъ».

Этотъ фактъ раздробленія крупныхъ сельскихъ обществъ, хотя и связанныхъ однимъ актомъ поземельнаго устройства, приводитъ къ давно сознанной необходимости отдѣлить, наконецъ, понятіе объ общинѣ земельной, каковою по преимуществу является сельское общество, отъ административной единицы (Перм. г.). Въ Псковской губ. сельскіе сходы на практикѣ уже выдѣлили изъ себя особые селенные сходы, которые вѣдаютъ все, касающееся хозяйственныхъ распорядковъ внутри даннаго селенія, слѣдовательно, оставалось бы узаконить то, что уже установила сама жизнь, и съ этой цѣлью необходимо было бы разграничить компетенцію сельскихъ и селенныхъ сходовъ.

Въ Тамбовской губ. для земельныхъ дѣлъ практика выработала въ крупныхъ (болѣе 1,000 душъ) обществахъ дѣленіе на части, называемыя сотнями или концами. Хотя по ст. 47 Общ. Пол. всѣ земельныя дѣла установлено рѣшать на сельскомъ сходѣ и эти сотенные сходы закономъ не предусмотрѣны, такъ какъ они не относятся ни къ виду такъ называемыхъ селенныхъ сходовъ, допускаемыхъ для частей общества, пользующагося своими надѣлами по особымъ отъ прочихъ частей документамъ, ни къ виду такъ называемыхъ участковыхъ сходовъ, допускаемыхъ тогда, когда участокъ распоряжается своей землей съ самаго введенія Полож. 19 февраля.

Ярославское и нижегородское губернскія совѣщанія для селенныхъ обществъ допускаютъ какой бы то ни было размѣръ—въ 2—3 двора, minimum по сенатскому указу. Тульское губернское совѣщаніе считаетъ желательнымъ облегчить образованіе новыхъ сельскихъ обществъ, съ согласія на выселеніе не менѣе 10 дворовъ, съ утвержденія губернскаго присутствія,

съ отведеніемъ имъ соразмѣрнаго количества земли въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла.

Дѣла, которыя должно предоставить въ самостоятельное завѣдываніе селенныхъ сходовъ, слѣдующія:

а) всѣ дѣла, возникающія изъ землепользованія и связанныя съ нимъ права и обязанности каждаго крестьянина по отношенію къ общинѣ; передѣлы, скидка, накидка, распоряженіе выморочными участками, семейные раздѣлы; раздѣлы на постоянные участки;

б) пріемъ новыхъ членовъ въ составъ населенія съ надѣленіемъ землей;

в) сборы хозяйственные, учеты сборщиковъ; принятіе мѣръ къ предупрежденію недоимокъ и взысканій, гдѣ существуетъ круговая порука; опека надъ сиротами, разверстка натуральной повинности;

г) назначеніе сборщиковъ податей, смотрителя хлѣбнаго магазина, выборныхъ на сельскій сходъ;

д) дѣла по благоустройству селенія: ночные караулы, устройство пожарной части, разрѣшеніе винной торговли;

д) принесеніе жалобъ и ходатайства по дѣламъ общины (Волог., Минск., Ряз., Тамб., Яросл., Олон. и др.).

Вѣдѣнію сельскаго общества подлежатъ:

а) выборы сельскихъ должностныхъ лицъ и выборныхъ на волостной сходъ;

б) назначеніе и раскладка мірскихъ сборовъ и другихъ, не касающихся непосредственно земельныхъ общинъ, входящихъ въ составъ административной единицы сельскаго схода;

в) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи, обученіи грамотѣ, по устройству и поддержкѣ церковныхъ зданій;

г) учетъ должностныхъ лицъ, выбранныхъ сельскимъ обществомъ (Волог., Яросл., Витеб.).

Ярослав. губ. сов. пришло къ тому заключенію, что административное общество должно утратить существующій нынѣ въ сельскихъ обществахъ сословный характеръ и должно превратиться въ территоріальную единицу, имѣющую строго опредѣленныя границы, причемъ въ составъ общества входили бы не только крестьяне, но и прочіе сельскіе обыватели, перечисленные въ п. 8 мн. госуд. сов. 89 г. VI—12, постоянно проживающіе въ обществѣ: мѣщане, посадскіе, ремесленники и цеховые, такъ какъ лица эти наравнѣ съ крестьянами пользуются услугами общественнаго сельскаго управленія и волостного суда, а, съ другой стороны, по своему образу жизни, по своимъ нуждамъ и интересамъ не отличаются отъ окружающаго ихъ крестьянскаго населенія. Вполнѣ справедливо было бы какъ привлечь ихъ къ несенію мірскихъ сборовъ и повинностей, такъ и предоставить имъ то право участія въ раскладкѣ этихъ сборовъ и въ рѣшеніи тѣхъ общественныхъ вопросовъ, которые входятъ въ кругъ вѣдѣнія административныхъ обществъ.

Волость. Образованіе волостей обусловлено: 1) указаніемъ закона (ст. 43 общ. Полож.), опредѣлившаго минимальное и максимальное число душъ въ волости 300—2,000 душъ, 2) тѣмъ соображеніемъ, чтобы селенія временно обязанныхъ крестьянъ включить въ одну волость, удѣльныхъ—въ другую, а государственныхъ—въ третью; по ст. 44 того же Положенія имѣлось въ виду совпаденіе волости съ церковными приходами. Большинство волостей оказалось образованными въ составѣ, значительно превышающемъ эту норму; съ увеличеніемъ же населенія и съ приходомъ другихъ элементовъ несоотвѣтствіе состава волостей съ положеніемъ закона—служить волости только приписному крестьянскому населенію,—стало еще значительнѣе.

Губер. совѣщанія указываютъ на слѣдующіе недостатки образованія волостей: прежнія волости бывшихъ временно обязанныхъ, удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ во многихъ уѣздахъ безполезно и неправильно растянулись, причемъ вовсе не принималось въ разсчетъ географическое положеніе, равномѣрность, центральность путей сообщенія, хозяйственные и торговые интересы (Черн., Вил., Сам.).

По пространству и плотности населенія волости встрѣчаются въ 10 и болѣе разъ одна другой, также по числу сельскихъ обществъ; мірской сборъ въ одномъ уѣздѣ на волости колеблется на душу въ отношеніи 1:4.

Далѣе губ. совѣщ. останавливаютъ вниманіе на удобствахъ и неудобствахъ малаго и большого размѣра волостей при настоящемъ ихъ положеніи—низшаго органа въ іерархіи мѣстныхъ государственныхъ учрежденій—и тщетно ищутъ норму. Одни не болѣе 2.000—3,000 душъ (Оренб., Уфим., Тульск., Гродн., Витеб.), другія 10—20 тыс. (Ворон., Черн., Курск.) указываютъ нормальные радіусы ея 10—15 в. (Курск., Черн.) отъ волостного правленія въ видахъ удобства надзора и сношеній съ нимъ. Мелкія волости, при настоящемъ ихъ полицейско-административномъ характерѣ, и менѣе всего общественно-хозяйственномъ, обременяютъ для населенія содержаніе управленія, берущаго часто съ обязательными повинностями до 80% всѣхъ волостныхъ сборовъ (по закону 12 іюля 1889 и 93 гг. 1 ноября фиксація жалованья сельскимъ и волостнымъ должностнымъ лицамъ).

При большаго размѣра, по населенію и объему, волостяхъ замѣчается медленность и упущеніе въ дѣлахъ по приведенію въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ, собранія схода, сбора денегъ и проч. Нерѣдко встрѣчаются волостныя правленія, расположенныя на далекомъ разстояніи отъ торговыхъ и другихъ дорогъ, а также становыхъ квартиръ, такъ что кромѣ подводной повинности, отбываемой при волостномъ превленіи, крестьяне ставятъ еще подводы на извѣстныхъ проѣздныхъ пунктахъ и становыхъ квартирахъ, что также вызываетъ непосильные для нихъ расходы (Твер.).

Управленіе крупными волостями, съ 5 и болѣе тыс., не подъ силу малограмотнымъ должностнымъ лицамъ, обсужденіе дѣлъ на многолюдныхъ сходахъ нерѣдко отражается на правильности рѣшенія дѣлъ и такіе сходы часто дѣлаются сильнымъ орудіемъ въ рукахъ низшихъ органовъ управленія.

(Примѣръ: предписаніе, вопреки сходу, завести при волостномъ правленіи племенныхъ быковъ въ Могил. губ.).

Не можетъ старшина выполнить свои обязанности и близко стоять къ нуждамъ и интересамъ входящихъ въ составъ волости сельскихъ обществъ; учрежденіе должности помощника старшины не можетъ устранить этого неудобства, ибо главные функціи вол. старшины должны быть сосредоточены въ одномъ лицѣ.

Указанныхъ неудобствъ, при организаціи сельскихъ обществъ, разныя народности и религіи въ волости, по многочисленнымъ заявленіямъ губернскихъ совѣщаній, неудобствъ не представляютъ (Гродн., Оренб., Уфим.).

По вопросу о порядкѣ измѣненія размѣровъ волости одни губернскія совѣщанія не усматриваютъ поводовъ къ измѣненію для сего закона, такъ какъ это можно упорядочить согласно ст. 42—44 Общ. Полож. и п. 7 ст. 54.

Еще 2 мнѣнія губернскихъ совѣщаній: 1), что, помимо инициативы волостныхъ сходовъ, предоставить губернскому присутствію производить раздѣлъ и соединеніе волости; 2), что непремѣнно нужна инициатива и приговоръ тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя живутъ въ волости, такъ какъ крайне затруднительно опредѣленіе нормальной величины волости и всѣхъ мѣстныхъ условій, ликвидированіе дорого стоящихъ построекъ волостного правленія и проч.

Сельскій сходъ. Вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ дѣла, касающіяся общественнаго землевладѣнія и благоустройства. По Положенію 19 февраля, какъ это видно изъ трудовъ редакц. коммиссіи, признано «образовать сходы изъ всѣхъ домохозяевъ, а не выборныхъ, имѣя въ виду дарованіе обществамъ возможно полнаго и дѣйствительнаго самоуправленія общественнаго и возможно большаго устраненія вліянія администраціи на мірскія дѣла», и предоставленія сельскому сходу полной самостоятельности, установивъ кассацію только тѣхъ приговоровъ ихъ, которые по содержанію своему выходятъ изъ круга дѣлъ, предоставленныхъ пр. 3 ст. 51 общ. Полож.

Затѣмъ законами 1866 г., 1874 г. и 1889 г. 12 іюля Полож. о земск. нач. ст. 25, 30, 31 требуется обязательное утвержденіе земскимъ начальникомъ и уѣзднымъ съѣздомъ всѣхъ приговоровъ, касающихся взиманія, храненія и расходованія сборовъ, учета должностныхъ лицъ, передѣловъ земли, удаленія порочныхъ членовъ и вообще всѣхъ приговоровъ, нарушающихъ законъ и права членовъ общества или же клонящихся къ явному ущербу общества (ст. 31).

Губерн. сов. даютъ яркую картину большого безпорядка, постоянныхъ недоразумѣній и нарушеній закона въ составѣ и организаціи сельскаго схода.

Въ законѣ (ст. 47 Общ. Полож.) нѣтъ опредѣленнаго понятія—крестьянинъ-домохозяинъ. Эта неопредѣленность повела толкованіе правительствующаго сената 84 г. 30—V, что подъ словомъ домохозяинъ слѣдуетъ понимать главу семьи, независимо отъ его земельнаго владѣнія въ обществѣ.

Затѣмъ ни въ сельскихъ обществахъ, ни въ волостномъ правленіи не ведется списковъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскихъ сходахъ, и въ законѣ не указано порядка веденія такихъ списковъ.

По отношенію состава сходовъ губернскія совѣщанія отмѣчаютъ, что часто участвуютъ не домохозяева, а члены ихъ семействъ, не достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія, участвуютъ опороченные судомъ, недоимщики, становящіеся судьями самимъ себѣ и тормозящіе принятіе мѣръ по взысканію недоимокъ, далѣе пьяницы и сутяги (Арх., Волог., Пск.).

По возрасту—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 21 г., въ другихъ отъ 25 л. (Бес.).

Безземельные въ меньшей части губерній совсѣмъ не допускаются на сходъ (Арх., Астр., Бесс., Вил., Оренб., Перм., Тавр.), въ остальныхъ большею частью допускаются—по обсужденію раскладокъ натуральной повинности, при избраніи должностныхъ лицъ и опредѣленія той части мірскихъ сборовъ, которая ихъ, безземельныхъ, также касается: наемъ пастуха, карауловъ и т. п.

При отсутствіи домохозяевъ участвуютъ младшіе члены и даже малолѣтніе (Вил., Вол., Каз.), также въ приговоръ записываются отсутствующіе домохозяева и даже умершіе (Твер., Сам.).

Крестьяне смотрятъ на сходы, какъ на натуральную повинность, и не совсѣмъ охотно являются на нихъ, чѣмъ въ извѣстной степени и объясняется участіе лицъ, по закону не имѣющихъ права голоса на сходѣ (для счета голосовъ) (Смол. г.)

Обыкновенно списковъ могущихъ участвовать на сходахъ нѣтъ. На сходѣ крайне рѣдко повѣряютъ число и права домохозяевъ; сельскіе писаря знаютъ, что явилась $^1/_3$ или $^1/_5$ домохозяевъ, и всетаки пишутъ приговоръ отъ законнаго числа $^2/_3$ по требованію самого схода (Сам.).

Одни придерживаются числа дворовъ, показанныхъ по исправленнымъ уставнымъ грамотамъ, въ другихъ—нынѣ существующихъ дворовъ и даже самовольно раздѣлившихся (Мин., Тв., Вят., Екат.).

Такая неопредѣленность состава схода,—говоритъ полтавское губернское совѣщаніе,—ведетъ на практикѣ къ крайней безпорядочности, замѣчаемой при обсужденіи вопросовъ и постановленіи по нимъ приговоровъ.

Можно безошибочно сказать, что огромное большинство общественныхъ приговоровъ является не результатомъ сознательнаго и обдуманнаго рѣшенія большинства, а результатомъ вліянія немногихъ воротилъ, сумѣвшихъ повліять на большинство схода, а въ худшемъ случаѣ, сумѣвшихъ искусственно создать его. Нѣтъ ни одного общественнаго приговора, затрогивающаго какой-либо жизненный интересъ членовъ, чтобы на него не поступало массы жалобъ. Особенно это можно сказать про приговоры, кои, въ силу ст. 54 общ. Полож., должны быть постановлены $^2/_3$ голосовъ. (Полт.). Многія другія губернскія совѣщанія указываютъ также на вредное вліяніе міроѣдовъ, крикуновъ, «коштановъ» (Вят.), горлановъ, «глотовъ» (Ряз.). Требованіе участія всѣхъ домохозяевъ ведетъ къ фиктивнымъ при-

говорамъ, будто бы участвовало 400—500 членовъ, а между тѣмъ въ сущности были только тѣ, которые могли помѣститься въ тѣсной сборной избѣ, носящей названіе «шумовой» (Вол.).

Могил. губернское совѣщаніе считаетъ существеннымъ недостаткомъ то, что на обязанности сельскихъ сходовъ возлагается разрѣшеніе дѣлъ, которыя для схода не представляютъ интереса и значенія и потому рѣшаются на удачу, подъ вліяніемъ соображеній, чуждыхъ дѣлу; сходъ по такимъ дѣламъ собрать не легко, если не предложить ему угощеніе, и приговоръ составляется путемъ собранія подписей по домамъ.

Въ большихъ обществахъ созывъ схода составляетъ тяжелое бремя; зимою, осенью, не имѣя помѣщенія, употребляется на сходъ цѣлый день. Поэтому съ виновниковъ схода считаютъ въ правѣ крестьяне получить вознагражденіе за трудъ обыкновенно виномъ; отсюда привычка пить вино на сходѣ (Ниж., Перм.).

Половина губернскихъ совѣщаній видитъ главную причину безпорядочности сельскихъ сходовъ въ вѣчевой ихъ организаціи и предлагаетъ замѣнить ее выборною, ради большаго порядка и надзора на сходѣ, и оставить только общіе селенные сходы для дѣлъ, касающихся землепользованія. Другія еще меньше удѣляютъ выборнымъ лицамъ, представляя ихъ вѣдѣнію исключительно административныя дѣла; за предпочтеніе общаго схода выставляются слѣдующіе мотивы: болѣе разностороннее обсужденіе дѣлъ; принимаются тогда во вниманіе интересы всѣхъ, избѣгается вліяніе кулаковъ, легко попадающихъ въ выборные, при выборахъ могутъ быть подкупы, въ рукахъ старшинъ могутъ выборные быть орудіемъ, выборное начало не имѣетъ никакихъ основаній въ народныхъ обычаяхъ и воззрѣніяхъ, обратилось бы въ формализмъ и пр.; другія же совѣщанія, напротивъ, указываютъ на коренной обычай населенія рѣшать дѣла группой «стариковъ».

Еще губернское совѣщаніе останавливается на нѣкоторыхъ разнообразныхъ порядкахъ и чертахъ сельскихъ сходовъ: необходимости ограничить представительство 1 членомъ на сходѣ многотягольныхъ дворовъ во избѣжаніе преобладающаго вліянія зажиточныхъ крестьянъ (Волын., Нижег.) необходимости веденія и провѣрки списковъ членовъ схода и порядка передачи голоса, указаннаго въ законѣ, но не примѣняемаго.

Интересны взгляды губернскаго совѣщанія на вопросъ лишенія временнаго права голоса нѣкоторыхъ членовъ, предоставленнаго закономъ сходу, и на право участія женщинъ на сходѣ.

Правомъ устраненія вредныхъ лицъ со схода не пользуются обыкновенно крестьяне, боясь мести и дурныхъ отношеній (Астр., Влад., Новг., Орл., Смол.). Обычно не замѣчается стремленія къ умаленію правъ сочленовъ, а напротивъ, порядочные члены сами устраняются отъ сходовъ, не считается даже наказаніемъ эта мѣра, а напротивъ, сходы, особенно волостные — обременительной обязанностью. Большинство губернскихъ совѣщаній къ примѣненію этого права относится весьма осторожно: по мнѣнію орловскаго губернскаго совѣщанія, «всякая искус-

ственная мѣра является излишней и опасной, какъ почва для злоупотребленій. Одинъ законъ можетъ съ безпристрастностью исключить членовъ отъ участія на сходѣ».

Никакой регламентаціей устранить эти недостатки нельзя, такъ какъ обусловлено это низкой степенью умственнаго развитія народа (Перм.). «Замѣченные недостатки всѣхъ вообще крестьянскихъ сходовъ—извѣстная степень ихъ внѣшней безпорядочности, увлеченіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ «угощеніями» и вызываемыя этимъ обстоятельствомъ злоупотребленія, обусловливаются не столько недостатками дѣйствующаго закона, сколько самой природой крестьянской среды, измѣнить которую можетъ лишь сама жизнь, съ поднятіемъ уровня народнаго развитія. Въ виду сего, возможно рекомендовать лишь очень немногія законодательныя мѣры къ упорядоченію крестьянскихъ сходовъ. Съ этой цѣлью представляется желательнымъ ввести нѣкоторыя ограниченія права участія на сельскихъ и волостныхъ сходахъ, не распространяя, однако, этихъ ограниченій на сходы селенные, вѣдающіе дѣла строго-хозяйственныя, непосредственно затрогивающія интересы и потому подлежащія обсужденію всякаго домохозяина» (Смол.).

Устраненіе недоимщиковъ повлечетъ за собой исключительное преобладаніе болѣе зажиточныхъ дворовъ (Смол., Тавр.).

«Непонятно крестьянамъ и данное имъ право лишать того или другого домохозяина права голоса на сходѣ на извѣстный срокъ. Къ чему это, когда можно просто не слушать, т.-е. не придавать его мнѣнію никакого значенія,—а если онъ особенно надоѣдаетъ, то просто выпроводить его со схода» (Самар.).

Хотя существующія законоположенія и не представляютъ и вѣрнѣй не опредѣляютъ права участія женщинъ, но такое участіе надо считать твердо установившимся и вполнѣ обычнымъ дѣломъ; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ допускаются женщины на сельскіе сходы съ ограниченіями правъ, въ другихъ—наравнѣ съ мужчинами. Напримѣръ, условіемъ допущенія служитъ веденіе полнаго хозяйства при надѣлѣ землей и отбываніе за долговременнымъ отсутствіемъ или смертью мужа, или отца—всѣхъ повинностей (Арх.); только по дѣламъ земскаго устройства и во время отсутствія домохозяина допускается въ большей части губерній, а во многихъ губерніяхъ по всѣмъ дѣламъ.

Безъ такого допущенія, въ большинствѣ случаевъ, за отлучкой на заработки почти круглый годъ большинства крестьянъ, не представилось бы возможнымъ составить сельскіе сходы исключительно только изъ крестьянъ, даже и при условіи передачи голоса однимъ домохозяиномъ другому (Влад.).

При обсужденіи дѣлъ на селенныхъ сходахъ участвуютъ и женщины-домохозяйки (вдовы), хотя по преимуществу по дѣламъ относительно передѣловъ земли, содержанія изгородей и раскладки повинностей, но всегда на правахъ полноправныхъ членовъ схода. Съ своей стороны женщины-домохозяйки, наравнѣ съ мужчинами, отправляютъ и всѣ натуральныя по своему селенію повинности: исправляютъ изгороди, несутъ службу ноч-

ныхъ караульщиковъ и деревенскихъ выборныхъ. На сельскихъ же сходахъ, за небольшими исключеніями, не участвуютъ, кромѣ случаевъ личныхъ о чемъ-либо передъ сходомъ ходатайствъ (Вятск., Яросл., Курск., Херс., Сам. и др.).

Указывается, кромѣ того, на пользу присутствія женщинъ на сельскихъ сходахъ, какъ элемента до нѣкоторой степени сдерживающаго пьянство и имѣющаго хорошее нравственное вліяніе на рѣшеніе дѣлъ. Поэтому въ интересахъ пользы и справедливости слѣдуетъ дополнить ст. 47 Об. Пол. правомъ участія женщинъ на сельскихъ сходахъ.

Волостные сходы мало остановили вниманіе губер. совѣщаній, главнымъ образомъ потому, что въ крестьянской жизни они играютъ второстепенную, больше формальную роль. По мнѣнію губер. совѣщаній, имъ свойственны тѣ общіе недостатки и характерныя черты, которыя носятъ сельскіе сходы.

Волостной сходъ состоитъ по закону изъ выборныхъ по 1 на 10 дворовъ и считается законнымъ, если $^2/_3$ выборныхъ и старшина налицо.

Вмѣсто выбора обыкновенно назначается очередь и отправленіе обязанности быть выборнымъ является во взглядахъ населенія тяжелой натуральной повинностью (Новг., Самар., Твер., Перм.) и бываютъ ими не лучшіе люди (Ков.).

Главный и самый существенный недостатокъ въ томъ, что выборные большею частью неграмотные, не усвоили до сихъ поръ—и едва ли когда усвоятъ—свои права и обязанности (Мин., Вол.).

Должностными лицами волостного правленія изъ личныхъ выгодъ приглашаются на волостные сходы не всѣ выборные, а законное число ихъ $^2/_3$; на приговоръ объ избраніи должностныхъ лицъ, назначеніе содержанія почти всегда вліяетъ угощеніе водкой и денежное вознагражденіе заправиламъ сходовъ—крикунамъ (Витеб.).

Принимая въ соображеніе, что волостной сходъ не имѣетъ большого значенія въ хозяйственной жизни крестьянства, ограничиваясь лишь выборомъ должностныхъ лицъ и раскладкой мірскихъ сборовъ, часть которыхъ идетъ не на спеціально-крестьянскія нужды, надлежитъ признать, что введеніе какихъ-либо измѣненій въ дѣйствующія постановленія о волостныхъ сходахъ едва ли необходимо (Екатер.).

Изъ мѣръ, упорядочивающихъ волостной сходъ, большинство губер. совѣщаній предлагаетъ уменьшеніе числа выборныхъ вдвое, втрое противъ настоящихъ требованій, нѣкоторые признаютъ желательнымъ назначеніе штрафа за неявку на сходъ, обязательное требованіе быть выборному грамотнымъ, освобожденіе ихъ, на все время нахожденія въ званіи выборнаго, отъ тѣлеснаго наказанія; еще является справедливымъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда устанавливается мірской сборъ съ внѣнадѣльной земли, организовать представительство на волостномъ сходѣ владѣльцевъ облагаемыхъ внѣнадѣльныхъ земель (Смол.).

Имѣя въ виду, что многія лица, подчиненныя по своей осѣдлости волостному

лостному правленію и суду, пользуются услугами этихъ учрежденій, не неся никакого расхода на ихъ содержаніе и не отбывая натуральныхъ повинностей, казалось бы совершенно правильнымъ привлечь ихъ къ участію въ расходахъ на эти и иныя учрежденія, находящіяся къ ихъ услугамъ въ волости, и въ такомъ случаѣ было бы весьма справедливо привлечь ихъ къ отбыванію обязанностей выборныхъ волостного схода (Сар.).

Должностныя лица сельскаго и волостного управленія, имѣющія главное значеніе: 1) волостные старшины; 2) волостные писаря; 3) волостные судьи, и 4) сельскіе старосты.

Губ. сов. даютъ много данныхъ къ характеристикѣ положенія и организаціи этихъ должностныхъ лицъ и указаній многихъ ненормальностей, происходящихъ отъ неопредѣленности, крайней многосложности работы, порученной лицамъ съ ограниченнымъ развитіемъ, сильнаго преобладанія административныхъ функцій въ ихъ работѣ въ ущербъ общественно-хозяйственныхъ, сильной зависимости отъ крестьянъ и приниженности отъ разнаго рода начальствъ.

Тамб. губ. сов., какъ и другія, даютъ такую характеристику с. старосты, перваго лица въ деревнѣ. Ни одно событіе въ деревнѣ, мало-мальски выходящее изъ обычной жизни, не обходится безъ участія старосты, да и обычная жизнь сельчанъ постоянно требуетъ его участія: ссора ли между сосѣдями изъ-за птицы или скотины; поврежденіе городьбы или огорода, производится ли опись должника, пожелало ли семейство дѣлиться, заѣхало ли въ деревню должностное лицо и проч., и проч.,—все это не обходится безъ старосты. Словомъ перечислить всѣ обязанности сельскаго старосты не представляется ни малѣйшей возможности.

Очевидно, что при такой постоянной отвѣтственности и разносторонней дѣятельности весьма важно, чтобы личныя достоинства старосты были на довольно высокомъ уровнѣ и соотвѣтствовали бы предъявляемымъ къ нему со всѣхъ сторонъ требованіямъ. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы это было такъ на самомъ дѣлѣ: въ большинствѣ случаевъ — или, по крайней мѣрѣ, нерѣдко, — на должность старосты избираются люди, негодные къ отправленію этихъ обязанностей, и они часто увольняются, да иначе и быть не можетъ.

На самомъ дѣлѣ, кто изъ независимыхъ, зажиточныхъ, авторитетныхъ крестьянъ, заслужившихъ уваженіе и почетъ въ своей средѣ (а такихъ именно и желательно видѣть въ средѣ старостъ), добровольно пойдетъ на эту должность? Во-первыхъ, она или вовсе не вознаграждается, или вознаграждается крайне скудно, а между тѣмъ убытки, и убытки немалые для домохозяина, попавшаго въ старосты, несомнѣнны, и вѣчно находится онъ подъ опасеніемъ административнаго взысканія.

Волостной старшина, блюститель порядка, спокойствія и благочинія въ волости (ст. 81 Общ. Пол.) и руководитель, такъ сказать, общественнаго самоуправленія въ дѣйствительности — рабъ произвола волостныхъ заправилъ.

Будучи поставленъ въ зависимость отъ волостного схода, какъ въ отношеніи избранія на новое 3-хлѣтіе, такъ равно и въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія, избранный сплошь и рядомъ не за личныя нравственныя качества, а изъ-за предложеннаго сходу угощенія, какъ это повсемѣстно практикуется въ волостяхъ, вол. старшина, хотя бы и самый распорядительный и энергичный въ началѣ своей службы, къ концу ея или дѣлается апатичнымъ къ своимъ обязанностямъ, не разсчитывая быть избраннымъ на новое трехлѣтіе въ должность, или мирволитъ заправиламъ и вожакамъ схода по разнаго рода дѣламъ, производящимся въ вол. правленіи, съ цѣлью заручиться ихъ содѣйствіемъ при новыхъ выборахъ (Витеб., Бес., Вол., Нижег.). Лучшіе люди уклоняются (Гродн.). Ради безпристрастнаго и свободнаго выбора губ. сов. рекомендуютъ закрытую баллотировку при выборахъ старшинъ и другихъ должностныхъ лицъ.

Положеніе должностныхъ лицъ слишкомъ затруднительно вслѣдствіе многочисленныхъ обязанностей полицейскаго характера, на нихъ возложенными, и одновременной подчиненностью мѣстнымъ административнымъ и полицейскимъ властямъ (Орл.).

Наиболѣе существенные недостатки: подчиненіе въ дисциплинарномъ отношеніи двумъ властямъ—земскому начальнику и исправнику (Пен.).

Законъ 27 іюня 1874 г., замѣнившій единоличную власть мировыхъ посредниковъ учрежденіемъ уѣзднаго присутствія, предоставилъ уѣзднымъ исправникамъ, въ дѣлахъ по взысканію повинностей, дискреціонную власть надъ должностными лицами вол. и с. управленія. Озабоченные исключительно безнедоимочнымъ поступленіемъ повинностей, чины полиціи, упуская изъ виду другія не менѣе важныя обязанности, возложенныя на старшинъ и старостъ, требовали, чтобы они сосредоточили все свое вниманіе на возможно быстромъ сборѣ повинностей. Не соображаясь съ общими условіями дѣятельности этихъ должностныхъ лицъ, пренебрегая даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ особенностями данной мѣстности, въ зависимости отъ которыхъ находится поступленіе повинностей, уѣздные исправники, по представленіямъ становыхъ приставовъ, въ случаѣ неудовлетворительнаго, по мнѣнію послѣднихъ, поступленія повинностей, широко пользовались своей властью, отправляя подъ арестъ цѣлыми десятками старшинъ и старостъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существовалъ даже такой порядокъ, что, находя усилія должностныхъ лицъ по взысканію податей недостаточно энергичными, становые пристава при рапортѣ отправляли вол. старшинъ въ полицейское управленіе, не дожидаясь распоряженія исправника. Бывали даже случаи отправки вол. старшинъ подъ арестъ въ городъ этапнымъ порядкомъ. Легко понять, насколько такія мѣры роняли достоинство должностныхъ лицъ въ глазахъ ихъ самихъ, такъ и въ особенности населенія (Перм.).

Въ особенности считается унизительнымъ для вол. старшинъ, предсѣдателей судовъ и вол. судей—заключеніе подъ арестъ при вол. правленіяхъ, становыхъ квартирахъ или въ арестантскихъ помѣщеніяхъ при поли-

цейскихъ управленіяхъ, совмѣстно съ крестьянами, забранными за пьянство или за проступки уголовнаго характера. Отбытіе подобныхъ арестовъ лицами волостного и сельскаго управленія по единоличному административному распоряженію начальства, не подлежащему обжалованію, дискредитируетъ ихъ въ глазахъ подвѣдомственнаго населенія (Смол.).

Волостные старшины сдѣлались, силою обстоятельствъ, низшими исполнительными агентами всѣхъ вѣдомствъ въ губерніи и уѣздѣ. Сколько-нибудь сознательное и активное участіе старшины въ дѣлахъ волости требовало бы отъ него выдающейся энергіи и административныхъ способностей. Неудивительно поэтому, если вол. писаря пріобрѣтаютъ вліяніе на дѣла волости, и вол. старшины, запутанные массой предписаній, запросовъ и другихъ бумагъ, превращаются въ простыхъ рукоприкладщиковъ (Перм.).

Кругъ вѣдомства вол. старшинъ настолько неопредѣленно широкъ, что въ немъ находятъ себѣ мѣсто всевозможныя порученія чуть ли не всѣхъ вѣдомствъ: старшину безпрестанно вызываютъ въ городъ—то полиція по предметамъ поступленія выкупныхъ платежей и засыпки хлѣбозапасныхъ магазиновъ, то земская управа по дѣламъ страхованія, то воинскій начальникъ по дѣламъ воинской повинности; старшина провѣряетъ права торговли, сопровождаетъ податного инспектора и страховыхъ агентовъ, исполняетъ порученія полиціи по взысканію гербовыхъ сборовъ, составляетъ призывные и страховые списки, производитъ статистическія изслѣдованія и метеорологическія наблюденія,—словомъ, старшина—низшій агентъ для исполненія порученій всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій и лишенъ возможности выполнять свои прямыя обязанности по кр. мірскимъ дѣламъ. Рѣшительно настало время вывести старшину изъ необъятнаго круга «усмотрѣній начальства» и поставить его на твердую почву точно опредѣленныхъ закономъ служебныхъ обязанностей, подчинивъ его исключительно одному ближайшему начальству въ лицѣ земскаго начальника (Смол. Екатер.).

Дискреціонная власть исправниковъ надъ должностными лицами сельскаго и вол. управленія уничтожилась теперь закономъ 23 іюня 1899 г. о взиманіи окладныхъ сборовъ, по которому податное дѣло передано земскимъ начальникамъ и податному инспектору. Надежды губ. совѣщаній на земскаго начальника, какъ на коррективъ многихъ неурядицъ и безпорядка въ сельскомъ и вол. управленіи и какъ на опору для него, должны все уменьшаться съ возрастаніемъ у земскихъ начальниковъ формальныхъ дѣлъ.

Исторія земскихъ начальниковъ, съ изданія положенія 12 іюля 1889 г. по настоящее время, имѣетъ подобіе съ волостнымъ управленіемъ по тенденціи возложить на нихъ «обнять необъятное». Кромѣ слишкомъ большихъ полномочій и разностороннихъ дѣлъ, порученныхъ этой «крѣпкой и близкой къ народу власти», земскимъ начальникамъ поручается 1899 г. 12/I быть членами епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ; 1895 г. 11/XII членами уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ; 1899 г. VI/23 вышеупомяну-

тыя податныя обязанности, 1900 г. VI/12 продовольственное дѣло, послѣ отнятія его у земства; 1901 г. IV/16, порученъ надзоръ за веденіемъ дѣлъ въ вол. правленіи по воинской и военно-конной повинностямъ по переписи, далѣе по лѣсохранительному комитету, въ дѣлахъ попечительства народной трезвости и проч.

Жалованье старостъ колеблется въ годъ отъ 5—80 руб., въ среднемъ 34 р.; старшинъ отъ 30—500 р., въ среднемъ 204 р.; служба по ст. 119 общ. пол. считается обязательной и законъ 1 нояб. 1893 г. предоставляетъ губ. присутствію утверждать представленія земскихъ начальниковъ объ увеличеніи недостаточнаго содержанія должностныхъ сельскихъ лицъ.

Такой не окупающійся на службѣ трудъ заставляетъ смотрѣть на сельскія и вол. должности, какъ на натуральную повинность, какъ на наказаніе, и должностныя лица часто умышленно совершаютъ проступки, чтобы только добиться увольненія (Сарат.).

Если въ моментъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости возможно было для нихъ сохранить обязательную службу, то теперь таковая служба совершенно не соотвѣтствуетъ условіямъ, въ которыхъ выросло новое поколѣніе крестьянъ, привыкшихъ къ свободному труду и къ свободному ничѣмъ не стѣсненному избранію той профессіи, къ которой оно чувствуетъ призваніе (Сарат.).

Должность волостного писаря (по ст. 113 Общ. Пол.) относится въ тѣмъ, которыя назначаются по усмотрѣнію общества, либо по выбору, либо по найму; но обыкновенно никакого выбора не практикуется и не представляется даже ходатайства о томъ или другомъ кандидатѣ. Принимая же во вниманіе ст. 29 пол. з. нач., дающую дискреціонное право земскому начальнику удалять волостныхъ писарей отъ должности и по закону 1 ноябр. 1893 право учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ опредѣлять вол. писарямъ и помощникамъ ихъ жалованье,—усмотрѣнія и зависимости отъ общества по отношенію къ писарю не можетъ быть, и обыкновенно нанимаются вол. старшинами по указанію земскихъ начальниковъ или прямо послѣдними. Въ матеріальномъ отношеніи вол. писаря поставлены довольно хорошо: въ большихъ волостяхъ въ среднемъ получаютъ 326 р., часто при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи, огородѣ, даровыхъ разъѣздахъ по волости и ссыпкѣ хлѣбомъ и другихъ вошедшихъ въ обиходъ доходовъ, такъ что, переводя на деньги—не менѣе 500—600 руб. Въ небольшихъ же волостяхъ много меньше—240—200 р. въ годъ.

Волостному писарю приходится играть весьма выдающуюся роль въ ходѣ всего крестьянскаго управленія: волостномъ правленіи и вол. судѣ. Выполнителемъ и частн. вершителемъ всѣхъ указанныхъ выше многочисленныхъ дѣлъ, возложенныхъ на вол. старшину, является за малограмотностью послѣдняго вол. писарь.

На его же обязанности лежитъ веденіе счетоводства по взысканію повинностей, выкупныхъ и другихъ платежей, веденіе семейныхъ и призывныхъ списковъ, составленіе различныхъ проектовъ и сдѣлокъ по переустройкѣ зем-

ли, покупка черезъ крест. банкъ, выдача паспортовъ, составленіе приговоровъ по учету, все болѣе и болѣе усложняющаяся переписка по доставленію различныхъ статистическихъ свѣдѣній, за отсутствіемъ на мѣстѣ другихъ для этого органовъ. Все это требуетъ отъ вол. писаря не только нравственныхъ служебныхъ качествъ, письменныхъ способностей и трудолюбія, но и извѣстнаго знакомства съ законами, служебной опытности и, главное, умѣнья обращаться съ крестьянами (Могил.).

Но такъ какъ въ должности вол. старшины рѣдко идутъ дѣльные и самостоятельные люди, а обыкновенно сторонятся отъ этого, изъ боязни попасть подъ отвѣтственность по завѣдыванію тѣмъ, чего они вовсе не смыслятъ и что вовсе не относится къ крестьянскимъ дѣламъ, то власть попадаетъ въ руки писарей, нерѣдко недобросовѣстныхъ и невѣжественныхъ (Екатер.).

Губ. совѣщанія, ради упорядоченія состава вол. писарей, предлагаютъ ихъ службу сдѣлать лучшей въ матеріальномъ отношеніи, надѣлить ихъ правомъ государственной службы съ пенсіей,—частью изъ мірскихъ, частью изъ земскихъ суммъ, поставить увольненіе ихъ въ зависимости отъ губернатора, привлечь на эту службу людей съ лучшимъ образованіемъ.

Волостныя правленія *). Волостное правленіе вовсе не исполняетъ тѣхъ функцій, которыя указаны въ ст. 87—91 общ. пол., и замѣняется на дѣлѣ или вол. старшиной, или, нерѣдко, вол. писаремъ, который фактически является весьма часто главнымъ и единственнымъ распорядителемъ волости. Сельскіе старосты оставляютъ свои печати вол. писарю для того, чтобы онъ прикладывалъ ихъ, въ случаѣ надобности, къ постановленіямъ вол. правленія (Могил.).

Вол. правленія, какъ коллегіальныя учрежденія, строго говоря, никогда не существовали, и относящіяся къ нимъ постановленіи закона всегда оставались мертвою буквою. Всѣ расходы производились единолично вол. старшиною (Перм. Олон.).

Нельзя не придти къ заключенію, что вол. правленія представляются совершенно излишними учрежденіями, такъ какъ для коллегіальныхъ обсужденій постояннаго органа вол. управленія не даетъ никакого матеріала, а въ совѣщательномъ органѣ вол. старшины совершенно не нуждается (Смол.).

Сарат. губ. сов., также какъ и другія, указываетъ на несправедливое обремененіе вол. правленія всѣми вѣдомствами безвозмездно. «Содержаніе канцелярій вол. правленій колеблется отъ 500—1,500 руб. и все болѣе за послѣднее время растетъ, достигая по всей губерніи 180,000 руб. Половина почти работы канцелярій вол. правленій тратится на земскія дѣла.

*) Вол. правленіе составляется изъ старшины, всѣхъ сельскихъ старостъ или помощниковъ старшины и изъ сборщиковъ податей, тамъ, гдѣ есть особые сборщики (ст. 105 Общ. Пол. 61 г. ст. 87). Волостному сходу предоставляется избирать 1—2 засѣдателей для замѣны с. старостъ.

Поэтому казалось бы, что оставлять все содержаніе канцелярій вол. правленій, служащихъ въ значительной степени земству и разнымъ сословіямъ, проживающимъ въ волости, на обязанности исключительно кр. сословія— представляется несправедливымъ въ экономіи послѣдняго, и что возложеніемъ на земство обязанности участвовать въ содержаніи канцеляріи волостного правленія въ размѣрѣ 50% въ общей стоимости были бы, хотя въ нѣкоторой степени, привлечены къ вол. расходамъ лица не крестьянскаго сословія, проживающія въ волости и до сихъ поръ безвозмездно пользующіяся услугами вол. правленій.

Волостные судьи. Вол. крестьянскіе судьи въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе положеніе 12 іюля 1889 г., не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Низкій уровень нравственнаго развитія волостныхъ судей, склонность сельскаго населенія къ сутяжничеству, подкупъ и угощеніе судей при разсмотрѣніи тяжебныхъ дѣлъ, съ одной стороны, и вымогательство, съ другой,—обыденныя явленія въ вол. судахъ упоминаемыхъ выше мѣстностей (Витеб.).

По мнѣнію минск. губ. совѣщанія, желательно бы назначеніе вознагражденія вол. судьямъ за тѣ дни, когда они должны являться на суды, нерѣдко за 20 верстъ, и пребывать на судѣ 2 — 3 дня. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вол. судьи взимаютъ вознагражденіе съ тяжущихся сторонъ за каждое рѣшенное дѣло по таксѣ, установленной вол. сходомъ, а въ другихъ они вовсе не получаютъ вознагражденія за отправленіе судейскихъ обязанностей, что весьма вредно отражается на дѣлахъ вол. суда, такъ какъ дѣятельность вол. судьи представляетъ наиболѣе соблазна для полученія незаконныхъ вознагражденій, и тяжущіяся стороны, съ цѣлью достигнуть благопріятнаго для себя исхода дѣла на вол. судѣ, нерѣдко прибѣгаютъ къ подкупу вол. судей.

Рѣшенія вол. судовъ кр. учрежденіями разсматриваются не по существу, а въ кассаціонномъ порядкѣ, гдѣ не введено пол. о зем. нач.

Избраніе вол. судей совершается исключительно изъ числа выборныхъ, а не всѣхъ домохозяевъ волости; въ составъ послѣднихъ часто попадаютъ такіе крестьяне, которые не совмѣщаютъ въ себѣ хорошихъ нравственныхъ качествъ (Вилен.).

Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено пол. о зем. нач., сельскія общества выбираютъ не менѣе 8 кандидатовъ, изъ которыхъ земскій начальникъ утверждаетъ четырехъ на 3 года въ должности волостныхъ судей, а 4-хъ кандидатами; одинъ изъ судей—по избранію уѣзднаго съѣзда, назначается предсѣдателемъ, которымъ можетъ быть и вол. старшина. Въ случаѣ рѣшенія вол. суда, нарушающаго предѣлъ его власти и ему неподсуднаго, земскій начальникъ представляетъ дѣло въ уѣздный судъ, во власти котораго какъ отмѣнить рѣшеніе подсудности, такъ и постановить новое рѣшеніе по существу.

Желательно, по мнѣнію многихъ губ. совѣщаній, было бы установить,

чтобы волостные старшины, судьи и сельскіе старосты избирались преимущественно изъ числа людей грамотныхъ, и всю неурядицу въ сельской жизни главнымъ образомъ губ. совѣщанія ставятъ въ зависимости отъ низкаго культурнаго развитія массы. По мнѣнію архангельскаго губ. совѣщанія, «представлялось бы полезнымъ назначать отъ правительства предсѣдателей въ волостные суды; такіе предсѣдатели могли бы имѣть въ своемъ районѣ нѣсколько волостей и переѣзжать изъ одной въ другую по мѣрѣ надобности и возвысить въ глазахъ населенія значеніе и достоинство волостного суда, какъ правительственнаго мѣста, первой судебной инстанціи по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ для сельскихъ обывателей.

Кромѣ этихъ частныхъ характеристикъ на неудовлетворительную постановку волостныхъ судовъ въ сводѣ губ. совѣщаній нѣтъ данныхъ къ рѣшенію вопроса о нормальной постановкѣ, да и въ вопросахъ минист. внутр. дѣлъ не было пункта, насколько вол. суды удовлетворительны и какая желательна въ этомъ направленіи коренная реформа.

Сотскіе и десятскіе. Всѣ губ совѣщанія считаютъ внѣ сомнѣній неудовлетворительными эти натуральныя повинности,—выборные должности. Обязанность десятскихъ отбывать при становыхъ квартирахъ и полицейскомъ управленіи болѣе всего обременительна для сельскаго обывателя, такъ какъ приходится этимъ десятскимъ отправляться на дежурства верстъ за сто и болѣе, отрываясь для этого отъ работы въ самое горячее время на недѣлю и болѣе; съ другой стороны—десятскіе въ деревнѣ не имѣютъ ни власти, ни значенія и не подготовлены для правильнаго выполненія служебныхъ обязаностей (Минск.).

Вятское губерн. совѣщаніе, вычисляя всю сумму работы, затрачиваемой на такую повинность, опредѣлило по числу потраченныхъ рабочихъ дней, по ничтожной оцѣнкѣ $27^1/_2$ коп. въ день, на уѣздъ въ годъ—3,719 р. 92 к.; при освобожденіи же сельскихъ обществъ отъ этой повинности и принятіи содержанія на земскій счетъ это обошлось бы не болѣе 1,400 р.

Также другія губернскія совѣщанія предлагаютъ разныя мѣры для выхода изъ такой ненормальной организаціи: предлагается нѣкоторыми губ. совѣщаніями предоставить порядокъ замѣщенія должностей низшихъ полицейскихъ служителей усмотрѣнію сел. обществу (выборомъ или наймомъ). Нижегородское и другія губ. совѣщанія находятъ, что сотскихъ и десятскихъ слѣдовало бы изъять совершенно изъ вѣдѣнія обществъ, замѣщая ихъ по найму отъ правительства на счетъ казны.

Натуральную повиность слѣдовало бы замѣнить денежной, такимъ образомъ имѣли бы полицейскія управленія и становые пристава въ своемъ распоряженіи постоянныхъ людей, привыкшихъ къ исполненію своихъ обязанностей (Мин.).

Въ виду того, что десятскіе входятъ въ составъ уѣздной полиціи и въ полное ея распоряженіе, а не сельскаго и волостного управленія, и необходимы не для однихъ сельскихъ обывателей, но и для всѣхъ лицъ,

проживающихъ въ уѣздѣ, то было бы наиболѣе справедливымъ замѣщеніе десятскихъ, отбывающихъ свои обязанности при полицейскихъ управленіяхъ и становыхъ квартирахъ, возложить не на сельскія общества, а на уѣздныя земства (Вятск., Сарат.).

Въ Псковской губерніи въ большинствѣ уѣздовъ сотскіе по найму, на что установленъ особый сборъ съ крестьянъ, размѣръ котораго опредѣляется земствомъ по соглашенію съ исправникомъ.

Саратовское губернское совѣщаніе утверждаетъ, что надо въ корнѣ измѣнить организацію сельской полиціи, чтобы ее упорядочить; но высказаться по этому поводу совѣщаніе считаетъ себя не въ правѣ, ибо это выходитъ за опредѣленныя его задачи.

Губернскимъ совѣщаніемъ былъ поставленъ вопросъ (23): возможно ли вовсе отказаться отъ замѣщенія всѣхъ или нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія по выбору и перейти къ назначенію ихъ правительственною властью? Губернское совѣщаніе, за рѣдкими исключеніями, высказалось за избирательный порядокъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ.

Замѣщеніе должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія по выбору—традиціонное право, предоставленное сельскимъ обывателямъ Положеніемъ 19 февраля 1861 г. Хотя такой порядокъ замѣщенія должностныхъ лицъ и привелъ къ непредвидѣннымъ результатамъ, но отрѣшиться отъ него и перейти отъ выборнаго начала къ назначенію должностныхъ лицъ правительственною властью пока не вызывается необходимостью, а поэтому, дѣйствующій законъ о порядкѣ выбора и замѣщенія должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія вполнѣ возможно сохранить съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями въ отношеніи замѣщенія этихъ лицъ, кромѣ волостныхъ писарей, которые должны быть назначаемы правительственною властью (Вит.).

Замѣна выборнаго начала назначеніемъ должностныхъ лицъ правительственною властью едва ли возможна, такъ какъ должна повлечь за собою весьма значительные расходы на ихъ содержаніе, которые не въ состояніи нести мѣстныя, часто малочисленныя общества и волости (Арх.).

Совершенно отказаться отъ выборнаго замѣщенія должностныхъ лицъ невозможно,—слишкомъ большую отвѣтственность пришлось бы брать на себя правительственной власти при назначеніи этихъ лицъ. Невозможно, чтобы назначающіе всегда настолько хорошо знали всѣхъ лицъ въ селеніяхъ, чтобы не могло происходить ошибокъ при выборахъ, а за ошибки эти должно будетъ отвѣчать общество, непричастное къ назначенію (Ниж.). Неизбѣжно будутъ стоять эти лица внѣ интересовъ общественной жизни; а служебныя нарушенія, причиняющія имущественный ущербъ, не будутъ гарантированы, и общество не будетъ являться отвѣтственнымъ за лицо, не имъ избранное (Вол.). Всякій случай неудачнаго назначенія будетъ вызывать ропотъ и нареканіе на правительство. Для того, чтобы привлечь къ обязанностямъ людей, мало-мальски удовлетворяющихъ предъявляемымъ

требованіямъ, государственный бюджетъ долженъ будетъ разрастись до чрезвычайныхъ размѣровъ (Полт.). Можно допустить только назначеніе на чисто-полицейскія должности (Яросл., Калуж.), волостныхъ писарей и помощниковъ (Могил., Пенз., Сар., Херс., Черн.).

Если въ настоящее время волостныя и сельскія учрежденія неудовлетворительно отправляютъ возложенныя на нихъ закономъ обязанности, то причиною такого явленія служитъ ихъ двойственный характеръ: учрежденія эти, въ одно и то же время, и сословныя крестьянскія, и вмѣстѣ съ тѣмъ административныя; на нихъ лежатъ полицейскія обязанности, дѣло по воинской повинности, раскладка денежныхъ податей, дѣло по земскому страхованію и т. п. Между тѣмъ, крестьяне знаютъ, какъ нельзя лучше, свои домашнія сословныя дѣла и съ предоставленіемъ большаго простора сельскимъ должностнымъ лицамъ (старостѣ и старшинѣ), въ веденіи крестьянскихъ общественныхъ дѣлъ, можно съ достаточною вѣроятностью ожидать упорядоченія крестьянскаго самоуправленія и лучшей общественной самодѣятельности, почему и переходъ отъ замѣщенія всѣхъ должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія по выбору къ назначенію ихъ правительственною властью нежелателенъ и едва ли возможенъ (Екатер.).

Послѣ изложенія данныхъ I тома свода заключеній губ. совѣщаній о сельскихъ и волостныхъ управленіяхъ, перейдемъ ко II тому, содержащему въ себѣ заключенія губ. совѣщаній: о пріемѣ новыхъ членовъ и увольненіи ихъ изъ общества, о семейныхъ раздѣлахъ, объ опекахъ, объ общественномъ призрѣніи, о мірскихъ сборахъ и капиталахъ.

Пріемъ новыхъ членовъ въ крестьянскія общества (вопр. 26—30).

Положеніе 19 февраля 1861 г. предоставило пріемъ новыхъ членовъ полному усмотрѣнію обществъ, безъ всякаго ограниченія, и прежде пустые надѣлы были бременемъ для общества, и новыхъ членовъ принимали охотно для облегченія тяготы повинностей.

Пріемъ новыхъ членовъ съ надѣломъ земли все становится рѣже въ виду малоземелья и возрастанія цѣнъ на земли, все неохотнѣй, съ большей осторожностью, обыкновенно только въ зятья и пріемыши у бездѣтныхъ или на надѣлъ престарѣлаго, или умершаго домохозяина для поддержанія его семьи.

Бываютъ случаи, когда общество принимаетъ въ свою среду новыхъ членовъ за его искусство въ какомъ-нибудь ремеслѣ, преимущественно въ кузнечномъ.

Также рѣдко и неохотно принимались безъ надѣла земли изъ опасенія экономической отвѣтственности за своихъ несостоятельныхъ членовъ, каковыми являются безземельные крестьяне, съ правомъ на призрѣніе, а въ частности опасеніемъ уплаты за нихъ расходовъ по лѣченію въ больницахъ.

Послѣ же указа правительствующаго сената 90 г. 31/XII, разъяснившаго, что общества не могутъ принимать новыхъ членовъ безъ земли, пріемъ таковыхъ почти прекратился.

Пріемъ новыхъ членовъ въ однѣхъ губерніяхъ не облагается платой, а органичивается магарычемъ, или разбирается плата по рукамъ. Во многихъ же губерніяхъ установлена плата, смотря по цѣнности земли, отъ 5 до 500 руб. за надѣлъ, которая идетъ въ мірской капиталъ; иногда съ поступающаго полагается взносъ на церковь, на призрѣніе престарѣлыхъ и убогихъ, и проч.

Большинство губ. совѣщ. (по вопросу 26) признаютъ, что дѣйствующія законоположенія (съ 141—147 Общ. Пол. и 3 п., 51 ст.) достаточно ограждаютъ интересы населенія; установленіе какихъ-либо ограниченій въ пріемѣ и увольненіи не требуется, такъ какъ въ ущербъ себѣ общество новаго члена не приметъ, тѣмъ болѣе, что всякій приговоръ долженъ провѣряться земскимъ начальникомъ и можетъ быть внесенъ на съѣздъ для отмѣны. Слѣдовало бы дополнить законъ, что каждый новый членъ долженъ дѣлать извѣстный взносъ для образованія капитала на земельныя улучшенія, на погашеніе выкупного долга, на общественное призрѣніе, на пособіе переселенцевъ, уходящихъ изъ общества и проч., что вполнѣ справедливо, ибо вновь принимаемый членъ пріобрѣтаетъ права пользованія надѣломъ, за который уже уплачена обществомъ значительная часть выкупа.

Что же касается до размѣра платы за пріемъ новаго члена, то, по мнѣнію однихъ, плата должна быть меньше, другихъ—не выше погашеннаго выкупного долга (Пск., Ряз.), съ непримѣннымъ условіемъ, чтобы поступали деньги въ мірской капиталъ, о чемъ обязательно должно быть упомянуто въ пріемномъ договорѣ для контроля.

Другіе признаютъ необходимымъ ограничить право сельскаго схода принимать въ свою среду лишь лицъ кр. сословія, при условіи, что эти лица въ принимающемъ ихъ обществѣ, имѣли бы близкую связь,—только зятьевъ и малолѣтнихъ пріемышей, принимаемыхъ въ семью домохозяина, не имѣющаго сыновей: вдову, выходящую замужъ въ другое общество съ дѣтьми отъ перваго брака; за исключеніемъ этихъ случаевъ опредѣляли норму, ниже которой нельзя принимать новыхъ членовъ: $^2/_3$ дес., $^2/_3$, $^3/_4$, $^1/_2$ высшаго душевого надѣла. Тверское губ. сов. признаетъ возможнымъ такихъ принимать безъ взноса какой-либо платы въ пользу общества, даже не испрашивая его согласія.

Нѣкоторыя совѣщанія считаютъ желательнымъ ввести при пріемѣ новыхъ членовъ разныя ограниченія: 1) только съ правомъ на земельный надѣлъ, т. к. безземельные крестьяне составляютъ наименѣе прочный и порядочный контингентъ жителей села и вообще нежелательно вовсе участіе лицъ, не имѣющихъ связи съ интересами коренныхъ членовъ земельной общины, тѣмъ болѣе, что добиваются этого большею частью желающіе эксплоатировать ее.

Желательно воспретить доступъ въ общину разнороднымъ элементамъ: мѣщанамъ, сыновьямъ лицъ духовнаго званія, а равно и лицамъ, содержащимъ питейныя заведенія, хотя бы они пріобрѣли земельную собственность

за вознагражденіе; желательно воспретить еще и по тому,—не говоря о недостаткахъ въ землѣ,—что крестьяне, соблазняясь временно полученіемъ денегъ, обратятъ эту передачу въ постороннія руки въ промыселъ.

Таврическ. совѣщаніе предлагаетъ воспретить: 1) пріемъ новыхъ членовъ, которые имѣютъ въ предѣлахъ сельскаго общества или волости участокъ земли, не менѣе опредѣленнаго въ мѣстномъ положеніи; 2) опороченныхъ по суду.

Черниг. совѣщаніе считаетъ нужнымъ ввести обязательную приписку къ обществу лицъ, проживающихъ въ селеніяхъ и имѣющихъ осѣдлость въ таковыхъ; по распоряженію каз. палатъ, вопросъ о надѣленіи ихъ землею предоставить усмотрѣнію общества. Такое право имѣло бы практическое значеніе: общество въ случаѣ порочнаго поведенія такихъ лицъ имѣло бы право ихъ удаленія и они отбывали бы поровну съ членами общества всѣ денежныя и натуральныя повинности.

Отмѣчается иногда необходимость большаго контроля земскими начальниками, т. к. встрѣчаются при приписке новыхъ членовъ подлоги волостными писарями и подкупы вліятельныхъ въ селахъ лицъ (Олон., Тамб.).

Увольненіе членовъ изъ крестьянскаго общества.

При увольненіи изъ кр. общества требуется по ст. 173 и 174 пол. о вык. внесеніи $^1/_2$ выкупа, при условіи, чтобы увольняющихся было не болѣе $^1/_3$; при недоимкахъ на обществѣ по выкупнымъ платежамъ или казеннымъ податямъ требуется согласіе губ. правленія. По вопросу 28: можно ли считать достаточно оправданными и требующими сохраненія въ законѣ существующія ограниченія (ст. 173, 174 пол. о вык.)—большинство совѣщаній отвѣтило, что ст. 173 все менѣе и менѣе имѣетъ значенія въ виду все возрастающей цѣнности земли, арендныя цѣны коей съ излишкомъ окупаютъ выкупной взносъ, и потому оставленный надѣлъ охотно берутъ.

При малоцѣнности же земли излишніе надѣлы могли бы быть тягостны и выкупные платежи въ такомъ случаѣ были бы непосильны и несправедливы.

Кромѣ того, по мнѣнію пермск. губ. совѣщанія, прикрѣпленіе къ землѣ лицъ почему-либо нарушившихъ связь съ обществомъ, къ которыму они раньше принадлежали, не обезпечивая прочно ихъ быта, отрывало бы ихъ отъ болѣе прибыльныхъ занятій въ области обрабатывающей промышленности, страдающей отъ недостатка рабочихъ рукъ. Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ совѣщаніе, что полуобязательное существованіе значительнаго числа такихъ земледѣльцевъ въ малоцѣнныхъ мѣстностяхъ въ значительной степени задерживаетъ развитіе нашей фабричной и заводской промышленности.

Для экономическаго развитія страны и въ интересахъ благосостоянія народа было бы несравненно выгоднѣе, если бы избытокъ земледѣльческаго населенія, вмѣсто безплоднаго скитанія по Россіи для отхожихъ промысловъ, обратился бы къ фабричнымъ занятіямъ, оставивъ въ рас-

поряженіе остальной части населенія земельный надѣлъ, который тогда въ значительной степени обезпечилъ бы его бытъ. Какія бы мѣры ни предпринимались правительствомъ для увеличенія кр. землевладѣнія, послѣднее не можетъ идти въ уровень съ приростомъ населенія, которое всегда будетъ страдать отъ малоземелья, если не выдѣлить совершенно избытка населенія къ другимъ внѣземледѣльческимъ занятіямъ. Облегченіе этого процесса законодательными мѣрами отвѣчало бы интересамъ страны (Пермс.).

Относительно ограниченій при увольненіи изъ кр. общества: 1) уплаты $^1/_2$ выкупа; 2) условія отсутствія недоимокъ; 3) согласія $^2/_3$ общества; 4) согласія родителей даже для совершеннолѣтнихъ, и 5) разныхъ формальностей,—мнѣнія большинства совѣщаній таковы:

1) Требованіе выкупа, какъ уже было упомянуто, не имѣетъ значенія и оставляемый надѣлъ оправдываетъ вполнѣ его своей арендой; достаточно только ручательство общества въ уплатѣ выкупа или отсрочка его за оставшуюся землю, остающуюся въ запасѣ на случай надобности при увеличеніи населенія.

При продажѣ же съ торговъ лишней земли желательно ускореніе дѣла, чтобы не платить обществу за пустую землю 2—3 года повинностей (Вятск.).

2) По вопросу о требованіи уплаты недоимокъ, высказывалось, что накопленіе недоимокъ служитъ безспорнымъ признакомъ разстройства экономическаго быта большинства членовъ этого общества и положеніе его ни мало не улучшается отъ задержки тѣхъ членовъ, которые пріискали себѣ новое, болѣе обезпеченное положеніе и не слѣдуетъ препятствовать выходу изъ состава сельскаго общества тѣхъ членовъ его, кои, сдавъ свой надѣлъ въ общество и отказавшись отъ участія въ пользованіи землей, уплатили всѣ слѣдующіе съ нихъ недоимки, независимо отъ того, что на сельскомъ обществѣ имѣются недоимки выкупныхъ платежей и что надѣлъ общества превышаетъ извѣстную норму (Каз., Симб.). Недоимки могли бы быть переведены на недоимщиковъ на новое его мѣсто или достаточно, если будутъ внесены недоимки двора, къ которому принадлежитъ увольняемый, или приняты обществомъ на себя.

Требованіе недоимокъ, какъ непремѣннаго условія при увольненіи, мотивируется нѣкоторыми совѣщаніями (Сам., Влад., Перм.) тѣмъ, что въ противномъ случаѣ самые крупные неплательщики податей увольнялись бы отъ общества только для того, чтобы избавиться отъ обязательства платить недоимки или увольнялись бы богатые, оставивъ всю тягость платежей на бѣдныхъ, что нарушало бы круговую поруку (Перм.).

Справедливо бы, по мнѣнію нѣкоторыхъ совѣщаній и отдѣльныхъ членовъ, возмѣстить за оставляемую землю, за которую $^1/_4$ вѣка отбывались повинности и платились выкупные платежи.

3) Согласія сельскаго общества при оставленіи надѣла увольняющимся и внесеніемъ выкупа и удостовѣренія, что нѣтъ и недоимокъ, не слѣдо-

вало бы требовать: это ведетъ только къ вымогательствамъ на угощеніе. 4) Безусловное согласіе родителей при раздѣлѣ и при увольненіи часто служитъ средствомъ къ вымогательству (Вят., Тавр.). Олонец. сов. предлагаетъ, въ случаѣ отсутствія согласія родителей, опредѣлить сельскому сходу размѣръ той суммы, которая, назначенная единовременно, обезпечивала бы родителей.

Далѣе для увольненія изъ общества даже совершеннолѣтнихъ требованіе безусловно согласія родителей 5 п. 130 ст. общ. пол. не соотвѣтствуетъ 21 ст. общ. пол., по которой на семейно-гражданскія права распространяются общія постановленія: о правахъ и обязанностяхъ семейныхъ, изложенныхъ въ X т. ч. 1 св. 3.

5) Какъ излишнія формальности отмѣчаются: примѣч. къ ст. 173, «когда надѣлъ за увольненіемъ членовъ не будетъ превышать душевой надѣлъ»; ст. 174, допускающая увольненіе членовъ не болѣе $^1/_3$, не имѣющая опредѣленнаго значенія при ростѣ населенія; затѣмъ требованіе согласія и формы контроля губ. правленія излишни, къ тому же не практикующіяся у бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

Переходъ въ мѣщане крестьянъ совершается довольно часто съ сохраненіемъ надѣльной земли, въ купцы—довольно рѣдко. Случаи перехода въ другія сословія наблюдаются чаще въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ болѣе практикуются отхожіе промыслы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ переходъ въ мѣщане совершенно прекратился съ введеніемъ пол. 12/VII 1889 г. когда они стали облагаться повинностями наравнѣ съ крестьянами. Цѣль этого перехода б. ч. желаніе освободиться изъ-подъ власти волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, волостного суда и отбыванія мірскихъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ, круговой поруки и тѣлеснаго наказанія.

Губ. совѣщанія высказываютъ такой взглядъ, что такой переходъ съ сохраненіемъ надѣла вредно отражается на благосостояніи населенія: 1) повинности денежныя, мірскія и проч., отправляемыя крестьянами, остаются на уменьшающемся населеніи; 2) подрывается авторитетъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ по отношенію къ общему числу жителей селенія, и 3) посторонній элементъ обращается въ эксплоататоровъ и вообще вредно вліяетъ на населеніе.

По мнѣнію большинства совѣщаній, слѣдовало бы установить такой порядокъ, въ силу котораго каждый крестьянинъ, выходящій въ мѣщане или купцы, теряетъ право на свой надѣлъ. Нѣкоторыя изъ совѣщаній считаютъ справедливымъ пріобрѣсти надѣлы за выкупную сумму и предоставить право кр. обществу выкупить у переходящихъ въ другое сословіе выкупленные по 165 ст. надѣлы или право передачи такой земли по обоюдному согласію преимущественно въ то общество, изъ котораго дѣлается переходъ, или отдѣльному однообщественнику.

Многія изъ совѣщаній (Каз., Костр., Нижегор., Новгор., Оренб., Перм., Полт., Пск., Ряз.) признаютъ, что нѣтъ основаній къ принятію какихъ-

либо ограничительныхъ мѣръ. По мнѣнію Яросл. губ. совѣщанія въ настоящее время, при дѣйствіи закона 14/XII 1893 г. и съ отмѣной 2 ч. 165 ст. пол. о вык. случаи перехода крестьянъ въ другія сословія, съ сохраненіемъ выкупной надѣльной земли, должны почти прекратиться и можно было бы обойтись и безъ установленія новыхъ ограничительныхъ мѣръ, относительно права выхода въ другія сословія; достаточно было бы ввести въ законъ обязанность, чтобы перечислившіеся въ мѣщане и временные купцы крестьяне съ надѣломъ оплачивали бы всѣ волостные и сельскіе сборы, отправляли бы всѣ натуральныя повинности и отбывали общественныя должности.

По вопросу (30), можно ли признать вполнѣ цѣлесообразнымъ постановленіе закона 13/VII 1889 г., требующаго безвозмездной уступки въ пользу общества надѣльной земли лицъ, получившихъ разрѣшеніе *на переселеніе*, мнѣнія губ. совѣщаній раздѣлились; одни признаютъ безвозмездную уступку надѣловъ обществу вполнѣ справедливой и цѣлесообразной; другія считаютъ правильнымъ и желательнымъ вознаграждать переселяющихся за оставленную ими землю.

Первые приводятъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, что уступка въ пользу общества земли есть не что иное, какъ возвратъ предоставленнаго въ пользованіе имущества его собственнику-обществу (Арх.).

Далѣе, переселяющійся уходитъ по собственному желанію и при томъ, обыкновенно, изъ общества, приходящаго въ совершенный упадокъ, у котораго нѣтъ средствъ на уплату переселяющемуся вознагражденія за его долю участія въ общественномъ надѣлѣ, къ тому же переселенецъ получаетъ казенную землю на льготныхъ условіяхъ (Каз.). Безъ соотвѣтственной ссуды такое вознагражденіе для общества непосильно и не должно быть обязательно (Орл.); въ противномъ случаѣ могли бы возникать ходатайства о переселеніи изъ желанія лишь получать вознагражденія (Калуж.); будутъ затѣмъ переселяться болѣе обдуманно (Тамб.) и часто переселеніе одинъ капризъ (Уфим.).

Въ виду того, что иногда оставляется земля по доходности ниже налоговъ, Костр. сов. считаетъ нужнымъ предоставить сельскимъ обществамъ принимать или отказываться отъ нея.

Въ послѣднемъ случаѣ земля должна назначаться въ продажу и если не будетъ продана, поступать въ казну. Если возложить на общество не только выкупные платежи, но и недоимки, переселеніе превратится въ новую тяготу для общества (Симб.).

Губ. совѣщанія (Смол., Костр., Тульск., Волын.) считаютъ желательнымъ составленіе приговоровъ о причинахъ къ переселенію и о степени основательности хозяйствъ по этому предмету. При дѣйствіи же ст. 5 прим. къ ст. 33 прилож. 2 ходатайство о переселеніи, въ случаѣ его разрѣшенія, можетъ служить иногда просто средствомъ обхода закона, стѣсняющаго свободу выхода изъ обществъ для отдѣльныхъ членовъ.

Другая, большая часть совѣщаній становится на сторону правъ пересе-

ленцевъ на вознагражденіе ихъ за оставляемые надѣлы, т. к. безвозмездная уступка земли переселенцевъ становится излишнимъ и несправедливымъ тормозомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда переселеніе надѣльнаго домохозяина признается возможнымъ и вызываемымъ серьезными причинами.

Какъ мѣра, сокращающая случаи переселенія, законъ этотъ не приноситъ почти никакой пользы, ибо всякій задумавшій переселеніе можетъ обойти условія закона заблаговременною переуступкою надѣла, конечно за деньги, односельчанину (Бесс.); трудно допустить, чтобы сельскій обыватель рѣшился на переселеніе безъ достаточно серьезныхъ, глубоко назрѣвшихъ причинъ. Если же желаніе переселяться вызывается дѣйствительною потребностью, вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ, то едва ли будетъ справедливо ставить въ такихъ случаяхъ преграду реализировать стоимость своего земельнаго надѣла, за который крестьянинъ уплатилъ уже значительную часть выкупной ссуды, положилъ много труда и затратъ и съ которымъ, можно съ увѣренностью сказать, разстается съ тяжелымъ чувствомъ. Лишнія 2, 3 сотни руб. вырученныя за надѣлъ, дадутъ переселенцу возможность лучше устроиться на новомъ мѣстѣ, уменьшатъ тѣ случаи, когда черезъ годъ-два, а то и скорѣе, переселившійся является на родину и напрасно старается возвратить землю, оставаясь въ концѣ разореннымъ (Бесс.). Переселеніе изъ густонаселенныхъ мѣстностей въ мало населенныя губерніи отчасти даетъ возможность обратить окраины въ обитаемыя страны; помимо сего, переселеніе освобождаетъ переполненную жителями мѣстность отъ избытка населенія и снимаетъ съ нея бремя нуждающихся и безполезныхъ людей. Недостатокъ денежныхъ средствъ у переселенцевъ служитъ главнымъ препятствіемъ къ упорядоченію колонизаціи на востокѣ (Екатер.).

Продавъ землю и тѣмъ отрѣзавъ себѣ возможность вернуться на старое пепелище, переселяться будутъ осмотрительнѣй.

Что же касается до способа уплаты, то нѣкоторыя совѣщанія предлагаютъ предоставлять кр. обществу получать долгосрочныя ссуды при помощи кр. земельнаго банка; цѣны за оставленные надѣлы опредѣляются или по добровольному соглашенію, или по усмотрѣнію уѣзднаго съѣзда по представленію земскаго начальника согласно мѣстнымъ цѣнамъ на землю, или соотвѣтственно погашенному долгу за вычетомъ недоимокъ.

Въ случаѣ переселенія части кр. семьи, по мнѣнію Волын. по кр. дѣламъ присутствія, должна быть, съ цѣлью предоставленія свободнаго выхода, измѣнена 176 ст. пол. о вык. въ томъ, что согласія домохозяевъ на переселеніе не требуется; пополненіе же выкупныхъ платежей за весь участокъ возлагается на остающихся членовъ семьи, въ пользованіи которыхъ состоитъ надѣльная земля.

Семейные раздѣлы. Законъ 1886 г. 18 марта изданъ для ограниченія семейныхъ раздѣловъ у крестьянъ. По этому закону требуется на раздѣлъ согласіе старшаго въ домѣ: отца, старшаго брата, дяди, согласіе $^2/_3$

сельскаго схода, обязаннаго принять во вниманіе имущественное состояніе дѣлящихся для самостоятельнаго хозяйства. Несогласіе старшаго служитъ безусловнымъ препятствіемъ къ раздѣлу, и сельскій сходъ можетъ приступить къ обсужденію заявленія о раздѣлѣ при расточительности и порочности домохозяина.

Въ сводѣ заключеній губ. совѣщаній по вопросамъ (31 и 32 вопр.), относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ, можно найти цѣнные отвѣты, насколько оказался этотъ законъ примѣнимъ, какія затрудненія на практикѣ встрѣчались и какія мѣры необходимы для устраненія ихъ на будущее время.

Большинство совѣщаній опредѣленно высказываетъ, что законъ 1886 г. 18/III не измѣнилъ фактической стороны жизненныхъ условій, т.-е. не привелъ къ тому, чтобы семьи дѣйствительно оставались не только по счету, но и по существу въ экономическомъ единеніи (Арх.); семейные раздѣлы совершаются по мѣстнымъ обычаямъ, безъ вѣдома схода, который очень мало заинтересованъ этимъ чисто домашнимъ дѣломъ. Самовольно раздѣлившіяся семьи признаются за одну платежную единицу и за ними не признается самостоятельнаго права на землю.

Немногія совѣщанія признаютъ, что законъ нѣсколько упорядочилъ семейный раздѣлъ, особенно съ введеніемъ земскихъ начальниковъ.

За время съ 1857 — 77 гг. населеніе увеличилось на 8%, а дворовъ увеличилось на 40%. Законъ 1886 г. III/18 съ формальной стороны оказалъ вліяніе на сокращеніе семейныхъ раздѣловъ, т.-е. число утвержденныхъ или узаконенныхъ сходами раздѣловъ сдѣлалось меньше, но самостоятельныхъ увеличилось.

Въ Воронежской губ. за 20 л. увеличилось число дворовъ на 55,8%, по Спасскому уѣзду, Казанск. губ., самовольныхъ раздѣловъ въ 30 разъ больше законныхъ (341 и 11); въ Минской разрѣшенные надѣлы считаются единицами, а самовольные десятками тысячъ; въ Могилевск. за 13 л. число дворовъ удвоилось, хотя приговоровъ о раздѣлѣ весьма мало; въ Оренбургѣ самовольныхъ раздѣловъ увеличилась въ 20 разъ, въ Орловской только въ 2 раза и число семейныхъ раздѣловъ вполнѣ объясняется приростомъ населенія. Въ Ставропольскомъ у. 80% семейныхъ раздѣловъ совершаются домашнимъ образомъ; въ Бузулукскомъ 5% разрѣшенныхъ и 95% самовольныхъ. Въ Симбирской губ. число домохозяевъ увеличилось со времени введенія уставной грамоты въ среднемъ на 45%, изъ коихъ 20% съ 1 душевымъ надѣломъ. Въ Тульской губ. число дворовъ за 20 послѣднихъ лѣтъ увеличилось на 40%.

Большинство совѣщаній держится того взгляда, что принудительными мѣрами связи въ семьѣ нельзя достигнуть. Вотъ варіанты отвѣтовъ: «едва ли возможно достигнуть единенія въ семьѣ какими бы то ни было регламентаціями, такъ какъ причины семейныхъ раздѣловъ въ основаніи своемъ имѣютъ не прихоть, а естественное стремленіе человѣка къ созданію для

себя лучшихъ условій жизни и къ избѣжанію тѣхъ, которыя слагаются въ семьѣ не только благопріятствующими, но прямо тормозящими дѣятельность въ этомъ направленіи и дѣлающими невозможнымъ существованіе семьи въ семейно-экономическомъ единеніи (Арх.). Семейные раздѣлы есть неизбѣжное послѣдствіе естественнаго прироста населенія. Разъ въ семьѣ подрастаютъ дѣти, совершаются браки и являются молодые хозяева—возникаетъ распря, преимущественно между женщинами, переходящая мало-по-малу въ открытую вражду, вызывающую стремленіе къ раздѣлу (Бесс.). Законъ 1886 г. III/18 не имѣлъ вліянія на уменьшеніе семейныхъ раздѣловъ. Не устранивъ самой причины раздѣла, законъ естественно не уменьшилъ и части ихъ, затруднивъ лишь ихъ съ чисто формальной стороны (Каз.).

Принужденіе можетъ только ухудшить, а не поправить и безъ того плохія семейныя отношенія. Поэтому хотя увеличеніе числа семейныхъ раздѣловъ и есть само по себѣ явленіе нежелательное, но такъ какъ насильственная мѣра не ведетъ къ цѣли, то въ нихъ не усматривается надобности (Костр.). Измѣнившіяся условія жизни и семейныя отношенія вызвали необходимость семейныхъ раздѣловъ, устранить которую врядъ ли удастся путемъ регламентаціи: семья начинаетъ жить несогласно, идутъ ежедневныя ссоры, драки, обиды,—словомъ, такой разладъ, что для избѣжанія его крестьянинъ не побоится ни лишеній, ни кары закона, потому что какова бы ни была послѣдняя, она всетаки будетъ милостью въ сравненіи съ повседневнымъ семейнымъ разладомъ» (Оренб.). «Законъ 1886 г. III/18, имѣя въ виду преимущественно экономическія цѣли, игнорируетъ нравственную сторону семейныхъ раздѣловъ. Между тѣмъ съ этой точки зрѣнія семейные раздѣлы имѣютъ много весьма уважительныхъ причинъ, какъ, наприм., снохачество, появленіе въ семьѣ мачихи или вотчима, эгоизмъ старшаго брата, двѣ-три снохи, устраивающія изъ семейнаго очага кромешный адъ» (Яросл.). Затѣмъ лѣность и мотовство одного изъ членовъ, желающаго жить на чужой счетъ, долги живущаго на сторонѣ члена, за котораго долженъ отвѣчать домохозяинъ своимъ имуществомъ и проч.

Рязанскія и симбирскія совѣщанія считаютъ за основную причину всѣхъ золъ въ крестьянской жизни недостатокъ просвѣщенія и религіозно-нравственнаго воспитанія.

Симбирское совѣщаніе держится того взгляда, что законъ о семейныхъ раздѣлахъ и всякія вообще постановленія, регулирующія бытъ и дѣятельность сельскихъ обществъ, останутся мертвой буквой, если не будутъ кореннымъ образомъ исправлены главные недостатки современной системы самоуправленія.

До тѣхъ поръ, пока управленіе всѣми общественными дѣлами будетъ оставаться въ рукахъ инертной и равнодушной къ общественнымъ и частнымъ нуждамъ массы современнаго сельскаго схода, до тѣхъ поръ никакія усилія правительства и мѣстныхъ властей не приведутъ къ упорядоченію крестьянскаго самоуправленія и возвышенію экономическаго благосостоянія народа.

Мнѣнія губ. совѣщаній о мѣрахъ къ урегулированію сельскихъ раздѣловъ въ общемъ довольно согласны относительно главныхъ пунктовъ закона 1886 г. III/18: власти старшаго, участія сельскаго схода, требованій имущественныхъ и земельныхъ нормъ, при семейномъ раздѣлѣ, и взысканіяхъ за самовольный раздѣлъ; расходятся же въ нѣкоторыхъ частностяхъ.

Ст. 2 этого закона и 19 вид. на жит. даетъ старшему члену безконмѣсто этого закона (ст. 2) заключается въ томъ, что сельскому сходу дано право разрѣшить семейный раздѣлъ, помимо воли домохозяина, только въ случаяхъ его расточительности и безнравственнаго поведенія, между тѣмъ необходимость такого разрѣшенія можетъ возникнуть и въ другихъ случаяхъ, которые невозможно перечислить (Тамб.). Правила, требующія согласія старшаго, желательны только въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ семейства умеръ или когда онъ по дряхлости или болѣзни не можетъ самъ распоряжаться хозяйствомъ и главой семейства оказывается 1 изъ сыновей,—слишкомъ стѣснять раздѣлъ нельзя (Курс.). Нѣтъ достаточныхъ основаній къ тому, чтобы препятствовать раздѣлу семей, гдѣ не осталось въ живыхъ ни одного изъ родителей, такъ какъ въ этомъ случаѣ утратилась естественная связь семьи и нѣтъ поводовъ ставить семейный раздѣлъ такихъ семей въ зависимость отъ воли старшаго брата или дяди (Каз.). Желающимъ отдѣлиться отъ семьи слѣдуетъ предоставить это право, хотя бы на то и не послѣдовало согласія общества и старшаго члена семьи (Костр.). Тамбовское совѣщаніе предлагаетъ внести поправку въ законъ 1886 г. III/18, примѣняясь къ общимъ гражданскимъ законамъ: дѣти, хотя бы и совершеннолѣтнія, не могутъ требовать отъ родителя выдѣла своей части (ст. 995, т. X, ч. I). Родитель, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ обычай главенства въ домѣ послѣ смерти отца матери — родительница имѣетъ право выдѣлять своихъ сыновей при жизни. Послѣ смерти родителя дѣти могутъ дѣлиться полюбовно, съ разрѣшенія надлежащаго сельскаго схода. Другія почти всѣ совѣщанія право разрѣшенія семейнаго раздѣла даютъ только родителю или дѣду.

Утвержденіе раздѣла и нормировку его нѣкоторыя совѣщанія признаютъ болѣе подлежащими селенному сходу, какъ болѣе близко стоящему къ семьѣ; а сельскій сходъ, мало заинтересованный въ семейномъ раздѣлѣ, относится большею частью безучастно. Одни не признаютъ компетенцію селеннаго и сельскаго схода; достаточно, чтобы только ему сообщено было для свѣдѣнія, а актъ долженъ быть совершонъ въ волостномъ правленіи (Тамб., Сарат.). Бессарабское совѣщаніе считаетъ желательнымъ отмѣнить законъ 18/III 1886 г., такъ какъ никакія запрещенія или ограниченія не помогутъ дѣлу, и предоставить семейный раздѣлъ какъ при общинномъ, такъ и подворномъ владѣніи добровольному соглашенію дѣлящихся, а при возникновеніи спора—волостному суду, рѣшенія котораго постановляются на основаніи существующихъ мѣстныхъ обычаевъ (Бесс.). Требованія семейныхъ раздѣловъ должны исходить отъ уѣзднаго съѣзда, въ который земскій начальникъ долженъ направлять жалобы желающихъ выдѣлиться

членовъ семьи съ своимъ мотивированнымъ заключеніемъ (Ярос.). Затѣмъ границы компетенціи волостныхъ судовъ и сельскихъ сходовъ въ спорахъ о раздѣленіи не представляются точно выясненными: въ текстѣ закона съ 51 общ. пол. при сопоставленіи ея съ ст. 15 пр. вол. судовъ, гдѣ тѣмъ и другимъ поручены дѣла о раздѣлѣ наслѣдства.

Что касается установленія нормы имущества и надѣла для образованія самостоятельнаго хозяйства, то въ этомъ вопросѣ мнѣнія раздѣлились: одни считаютъ нежелательнымъ и невыполнимымъ установленіе какой-либо нормы по разнообразію мѣстныхъ условій и индивидуальнымъ особенностямъ каждой семьи, дающимъ хозяйственную самостоятельность; общество само не допуститъ безцѣльнаго дробленія и всегда назначитъ каждой части соотвѣтствующій и равномѣрный съ другими надѣлъ и обсудитъ степень самостоятельности и платежной способности семьи. Достаточно, если общество подъ личною отвѣтственностью въ исправномъ выполненіи повинностей и подъ обязанностью призрѣнія неимущихъ, удостовѣритъ, что отдѣлившаяся часть способна къ самостоятельному веденію хозяйства (Арх.).

Другія совѣщанія ставятъ непремѣннымъ условіемъ установленіе минимальной величины надѣла и отчасти имущества для составленія самостоятельной къ платежу денежныхъ повинностей единицы. Самарское совѣщаніе признаетъ необходимымъ для отдѣлившихся 3 дес. пахотной земли на семью и 3 работниковъ (Сам.); 1 душевой надѣлъ (Вятск., Симб., Тульск.); $^1/_2$ душевого надѣла на домохозяина (Пск.); $4^1/_2$ дес. на семью (Могил.); причемъ, когда раздѣлъ дойдетъ до minimum'а, то слѣдуетъ установить выплату деньгами изъ долгосрочныхъ сельскихъ банковъ (Могил.). Норма, по мнѣнію черниговскаго совѣщанія, должна имѣть послѣдствіемъ не воспрещеніе вовсе дальнѣйшихъ раздѣловъ въ семьѣ, такъ какъ таковое не достигло бы цѣли, а только возбужденіе въ обществѣ вопроса о выселеніи извѣстнаго числа дворовъ на казенныя земли; также, по мнѣнію воронежскаго совѣщанія, законъ этотъ можетъ получить дѣйствительное примѣненіе къ жизни только въ томъ случаѣ, если членамъ семьи, поставленнымъ въ совершенную невозможность продолжать совмѣстное хозяйство, будутъ облегчены способы переселенія на свободныя земли. Для опредѣленія нормы имущества для самостоятельнаго хозяйства нѣкоторыя совѣщанія признаютъ количество его, неотчуждаемое за частные долги; большинство же допускаютъ еще меньшую земельную норму; и считаютъ невозможнымъ устанавливать здѣсь какія-либо обобщенія: точное составленіе инвентаря разныхъ промысловъ и мастерства, дающихъ средства для безбѣднаго существованія, едва ли достижимо.

Кромѣ образованія самостоятельнаго хозяйства, въ жизни встрѣчаются случаи выдѣла изъ имущества крестьянскаго двора бездѣтной вдовѣ одного изъ младшихъ членовъ семьи, участвовавшей долгіе годы въ общемъ трудѣ и за смертью мужа потерявшей всякую связь съ его семьей, выдѣлъ части малолѣтнимъ сиротамъ младшаго члена семьи (Тверск.). Въ исключитель-

ныхъ случаяхъ во избѣжаніе чрезмѣрнаго дробленія земли и при уклоненіи отъ участія въ общихъ хозяйственныхъ трудахъ семьи, Тульское совѣщаніе считаетъ возможнымъ допустить по ходатайству домохозяина выдѣлъ членовъ семьи безъ права выдѣляющагося на имущество и на земельный надѣлъ, съ утвержденіемъ такового выдѣла, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, земскимъ начальникомъ.

Въ законѣ 1886 г. III/18 самовольный раздѣлъ, безъ приговора сельскаго схода по ст. 8 правилъ влечетъ за собой непризнаніе раздѣлившихся за отдѣльныя хозяйства или, лучше сказать, за податныя единицы и недопущеніе къ участію въ сходѣ.

На практикѣ смѣшеніе счетовъ по сбору повинностей въ двухъ фактически раздѣльныхъ хозяйствахъ порождаетъ споры и тяжбы, путаетъ счеты или ведетъ къ злоупотребленію и невозможности какого-либо законнаго рѣшенія между ими.

Лишеніе права голоса на сходѣ тоже не вело ни къ чему, такъ какъ заинтересованные крестьянѣ участвуютъ на немъ и ихъ голосъ силою вещей имѣетъ значеніе, а подпись можетъ служить иногда основаніемъ отмѣны справедливаго приговора (Смол.).

Съ цѣлью ограничить семейные раздѣлы предполагается нѣкоторыми губ. совѣщаніями рядъ совѣтовъ и мѣръ къ этому: усиленный надзоръ земскихъ начальниковъ, старшинъ и другихъ властей за тѣмъ, чтобы не возводились самовольно постройки на усадьбѣ крестьянъ, особенно не удовлетворяющихъ пожарнымъ правиламъ, чтобы отдѣлившіеся самовольно не получали бы усадебныхъ участковъ и надѣла, запрещеніе сдавать ихъ въ аренду, такъ какъ часто раздѣлъ производится для составленія изъ этого оброчной статьи, невыдача паспорта и уголовная отвѣтственность (по ст. 29 уст. о наказ.), не дающая никому изъ виновныхъ никакихъ правъ, вытекающихъ для нихъ изъ совершенія сего проступка.

Попытка свести спорящихъ доводилась нѣкоторыми старшинами до насильственнаго, при помощи понятыхъ, водворенія самовольно отдѣлившихся въ избу старшаго домохозяина, вели къ всеобщей дракѣ или къ тому, что сожительство, подобными мѣрами достигаемое, продолжалось не долѣе нѣсколькихъ часовъ (Могил.). Попытка разныхъ карательныхъ мѣръ до тѣлеснаго наказанія включительно, можетъ быть, и была въ силахъ иногда предупреждать формальный раздѣлъ, но не исцѣлить внутренній разладъ семьи, остановить печальныя экономическія послѣдствія совершившагося раздѣла (Смол.).

Подводя итогъ изложеннымъ въ 2-мъ томѣ данныхъ губ. совѣщаній, можно отмѣтить преимущественно слѣдующія ихъ тенденціи: при пріемѣ новыхъ членовъ въ крестьянское общество съ правомъ надѣла и со всѣми правами и обязанностями нежелательно еще какихъ-либо ограниченій, а напротивъ расширеніе правъ членовъ земельной общины.

Менѣе всего требуется стѣсненій при увольненіи безъ надѣла изъ крестьянскаго общества.

Получившіе разрѣшеніе на переселеніе въ правѣ получить внесенные ими выкупные платежи за вычетомъ недоимокъ. Во избѣжаніе дурныхъ послѣдствій малоземелья вслѣдствіе естественнаго прироста населенія, необходимо облегчить и упорядочить переселеніе на свободныя земли и расширить дѣятельность въ этомъ направленіи крестьянскаго земельнаго банка.

Семейные раздѣлы есть слѣдствіе, главнымъ образомъ, естественнаго прироста населенія и имѣетъ свои уважительныя причины нравственнаго и экономическаго характера.

Законъ 1886 г. III/18 о семейныхъ раздѣлахъ во многомъ не отвѣчаетъ требованіямъ жизни, и принудительныя мѣры и формы съ цѣлью ограничить семейные раздѣлы не могли имѣть благотворнаго вліянія и не достигли своей прямой цѣли улучшенія экономической и платежной способности населенія.

Землепользованіе. На вопросъ, какой порядокъ землепользованія установился въ крупныхъ земельныхъ общинахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ или селеній, и какія слѣдуетъ принять мѣры къ обособленію землепользованія каждаго отдѣльнаго общества, губернскія совѣщанія приводятъ свѣдѣнія о такихъ крупныхъ земельныхъ общинахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, получившихъ общіе акты земельнаго устройства и о возникающихъ на практикѣ отсюда недоразумѣніяхъ и неудобствахъ.

Въ общемъ пользованіи обыкновенно находятся выгоны, луга, сѣнокосы и лѣсныя угодья.

Въ Тверской губерніи около 4,000 сельскихъ обществъ — административныхъ единицъ, изъ нихъ 2,000 состоятъ изъ 1 селенія, около 700— изъ 2-хъ, затѣмъ слѣдуютъ состоящія изъ 3—4 и т. д., даже изъ 18 и 24 селеній.

Въ Самарской губерніи 145 обществъ, пользующихся землею сообща съ другими обществами по 59 актамъ земельнаго устройства; въ 11 случаяхъ соединенныя общества принадлежатъ къ разнымъ народностямъ и вѣроисповѣданіямъ.

Въ Вятской губерніи неразграниченные лѣсные надѣлы находятся въ нѣкоторыхъ волостяхъ у 8, 12—28 селеній, въ Казанской—у 2—48 селеній и т. п.

Соединенные сходы собираются только при передѣлахъ для разверстки земли, для выбора должностныхъ лицъ, назначенія лѣсного сторожа при раскладкѣ повинностей 1—2 раза въ годъ; иногда рѣшаютъ дѣло только уполномоченные или сельскіе старосты.

Фактически же надѣльною землею въ крупныхъ обществахъ изъ нѣсколькихъ селеній пользуются не сообща, а каждое селеніе отдѣльно, и часто всѣ дѣла рѣшаются на селенныхъ сходахъ. Но такое раздѣльное землепользованіе, установившееся по временному соглашенію всѣхъ обществъ, не утвержденное актомъ, легко и во всякое время можетъ быть нарушено по волѣ того же большинства, а это, конечно, должно вліять

на экономическое благосостояніе и на нравственную сторону всей общины и составныхъ ея частей (Рязанск.). Это подтверждаютъ большинство губернскихъ совѣщаній, говоря, что «достигнуть выдѣла согласіемъ $^2/_3$ домохозяевъ, участвующихъ на сходѣ отъ каждаго сельскаго общества, почти невозможно; болѣе крупныя селенія притѣсняютъ болѣе мелкія».

Симбирское губ. совѣщаніе сообщаетъ, что «вслѣдствіе стремленія каждаго крестьянина непремѣнно получить полосу во всѣхъ такъ называемыхъ картахъ поля, на которое дѣлится послѣднее по качеству земли, полосы домохозяина одного селенія находятся позади другого селенія, является неудобная черезполосица, затрудняется возка удобренія» и проч.

Всѣ губ. совѣщанія высказываютъ, что необходимо облегчить раздѣленіе крупныхъ владѣній на мелкія и что въ этомъ должна состоять задача законодательства: принудительныя мѣры въ этомъ отношеніи нежелательны, но по иниціативѣ общества по приговору его представить каждому селенію право выхода изъ владѣній общаго по актамъ земельнаго устройства и обязательности межеванія въ этихъ случаяхъ для всѣхъ селеній, связанныхъ съ нимъ или общимъ актомъ, или общимъ только планомъ дачи (Харьк., Тамб., Симб.).

Для размежеванія же въ этомъ случаѣ, равно какъ и для окончательнаго отграниченія крестьянскихъ надѣловъ отъ бывшихъ помѣщичьихъ земель, долженъ быть созданъ закономъ особый порядокъ упрощеннаго судебнаго межеванія, причемъ обязанности судебныя могли бы быть возложены въ этихъ дѣлахъ на крестьянскія учрежденія примѣнительно къ тому порядку, какой существовалъ для рѣшенія споровъ объ отводѣ надѣла. Для межевыхъ же дѣйствій крестьянскія учрежденія должны быть снабжены казенными землемѣрами. Учрежденіе такого особаго межевого порядка, хотя бы и повлекло за собою нѣкоторые расходы, является совершенно необходимымъ дѣломъ, ибо по существу своему это было бы лишь окончаніемъ неоконченной при настоящемъ положеніи вещей выкупной операціи (Смол. губ. совѣщ.).

«Окружный судъ стоитъ очень дорого и дѣло въ немъ тянется долго и слѣдовало бы предоставить такія дѣла уѣздному съѣзду» (Орлов., Сарат.).

По разъясненіямъ сената, разнообразно примѣняемымъ окружными судами, не всегда возможенъ въ этихъ дѣлахъ судебно-межевой порядокъ, самъ по себѣ весьма сложный, медлительный и дорогой, но и исковый порядокъ во многихъ случаяхъ оказывается еще труднѣй при отсутствіи плановъ, совпадающихъ съ натурою (Смолен.).

«Могущія возникнуть при обязательномъ выдѣлѣ недоразумѣнія и разсчеты должны быть разрѣшаемы особыми коммиссіями, подобно посредническимъ коммиссіямъ, дѣйствующимъ при экспропріаціи земельныхъ имуществъ на государственныя и общественныя надобности. Въ составъ этой коммиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ земскаго начальника, входятъ: предсѣдатель уѣздной земской управы, податной инспекторъ и нѣсколько крестьянъ изъ сосѣднихъ селъ» (Сарат.).

На вопросъ, какія мѣры необходимо принять для упорядоченія землепользованія въ мелкихъ земельныхъ общинахъ и возможно ли сохранить въ нихъ общинную форму землевладѣнія и не представлялось ли бы лучшимъ введеніе въ законъ требованія раздѣленія на подворно-наслѣдственные участки при извѣстномъ численномъ составѣ мелкихъ общинъ,— губернскія совѣщанія съ полнымъ почти единогласіемъ высказались за сохраненіе общинной формы владѣнія, за нежелательность принятія какихъ-нибудь искусственныхъ мѣръ къ насажденію и переходу къ наслѣдственно-подворному владѣнію вопреки желанія владѣльцевъ.

Общинная форма вполнѣ охраняетъ отъ обезземеленія и впаденія въ нищету и, уравнивая землепользованіе при крупныхъ перемѣнахъ въ семейномъ составѣ, не доводитъ до избытковъ на счетъ обѣдненія другихъ. Нѣтъ данныхъ подымать вопросъ о раздѣлѣ земель на подворные участки даже въ мелкихъ крестьянскихъ обществахъ, гдѣ и не возникала мысль о раздѣлѣ земель (Арх., Астрах., Ворон., Нижегор., Олон., Тамб., Таврич., Тверск., Херсон., Яросл.).

«Общинное землевладѣніе, хотя и сильно задерживаетъ иниціативу отдѣльныхъ лицъ, но зато распространяетъ всѣ выгоды каждаго шага впередъ на всю общину» (Самарск.).

Земельная община, съ ея особеннымъ землевладѣніемъ, въ Вятской губерніи, какъ учрежденіе органическое, созданное самимъ народомъ, является настолько устойчивою, что жизни ея еще не грозитъ никакой опасности и при существующихъ законоположеніяхъ справедливые интересы отдѣльныхъ домохозяевъ никакихъ особыхъ мѣръ для своего огражденія не требуютъ. Давая полное преимущество общинной формѣ землевладѣнія, какъ вполнѣ устойчивой и прочно укоренившейся, не слѣдуетъ исключать и подворную, гдѣ таковая почему-либо крестьянами будетъ признана лучшею (Оренб., Орл.), а Пензенское и Симбирское губ. совѣщанія категорически утверждаютъ, что переходъ отъ общиннаго пользованія землею къ подворному въ интересахъ общественной пользы и народнаго благосостоянія во всякомъ случаѣ нежелателенъ.

Воронежское губ. совѣщаніе въ доказательство жизненности общиннаго землевладѣнія приводитъ тотъ фактъ, что даже нѣмцы-колонисты Острогожскаго уѣзда, оставивъ усадьбы, огороды, лѣсные участки и другія заимки въ фамильномъ пользованіи, въ полевыхъ своихъ земельныхъ надѣлахъ установили общинное пользованіе.

Въ Бессарабской губ. въ селеніи бывшихъ болгаръ, колонистовъ и государственныхъ крестьянъ наблюдался переходъ отъ общиннаго къ подворно-наслѣдственному владѣнію, но часто не могъ состояться по не согласію $^2/_3$; обратнаго стремленія не было (также въ Черниговской губ.). Результаты были разные: въ однихъ улучшилось благосостояніе, въ другихъ скопилась въ однѣхъ рукахъ земля, часто по незаконнымъ сдѣлкамъ.

Въ Екатеринославской губ. этотъ переходъ къ подворному владѣнію

замѣчался у зажиточныхъ и малосемейныхъ; въ Пермской губ. и др. съ цѣлью оградить себя отъ передѣла и круговой поруки.

Въ тѣхъ немногихъ обществахъ Самарскаго и Ставропольскаго уѣздовъ, гдѣ существуетъ одна изъ подворно-наслѣдственныхъ формъ землевладѣнія (четвертные, однодворцы и семейные участки), благосостояніе крестьянъ въ общемъ замѣтно ниже, чѣмъ въ селахъ съ общиннымъ устройствомъ. Сами владѣльцы подворныхъ участковъ такъ тяготятся своимъ устройствомъ, что многіе изъ нихъ пользуются въ дѣйствительности только лугами и усадьбами подворно, а пахотную землю и пастбища передѣляютъ между собою сообща (Самарск.).

«Общинная форма не разрушается, а, напротивъ, развивается. Покупая земли у частныхъ землевладѣльцевъ какъ отдѣльные крестьяне, такъ и сельскія общества переносятъ на вновь пріобрѣтенныя земли формы и обычаи общиннаго землепользованія»

Относительно мѣръ и изданія правилъ для мелкихъ земельныхъ общинъ не усматривается надобности, въ виду того, что приговоры какъ объ общемъ передѣлѣ земли, такъ и о скидкѣ и накидкѣ душевыхъ надѣловъ, по закону 8/VI 1893 года приводятся въ исполненіе не иначе, какъ по утвержденіи ихъ уѣзднымъ съѣздомъ и земскимъ начальникомъ по принадлежности и достаточно обезпечиваются требованіемъ на это согласія $^2/_3$ голосовъ. Если же въ селеніи менѣе 6 домохозяевъ, то разрѣшеніе этихъ вопросовъ, при отсутствіи единогласія, должно вѣдаться волостнымъ судомъ (15 губ. сов.) или крестьянскими учрежденіями (Курск.), или добросовѣстными однообщественниками, хорошо знающими мѣстныя условія, могущими разрѣшить споръ правильнѣй, нежели судьи (Олон., Пенз.).

Устанавливать обязательный раздѣлъ не слѣдуетъ; такой раздѣлъ слѣдуетъ предоставить желанію самихъ домохозяевъ, съ утвержденія, какое требуется въ настоящее время (Костр., Ряз., Тульск., Уфим.).

За раздѣленіе общинной земли на подворно-наслѣдственные участки въ мелкихъ земельныхъ общинахъ (менѣе 30 домохозяевъ) стоитъ Бессарабское губ. совѣщаніе потому, что въ обществахъ съ незначительнымъ составомъ населенія интересы меньшинства или отдѣльныхъ членовъ тѣхъ общинъ гораздо чаще, нежели въ крупныхъ общинахъ, могутъ страдать отъ произвола и вліянія большинства сходовъ.

Витебское губ. совѣщаніе по тѣмъ же мотивамъ для упорядоченія землепользованія признаетъ, что «слѣдовало бы: 1) всѣ общины, въ коихъ не свыше 20 надѣловъ, обратить въ подворно-наслѣдственное владѣніе и 2) ко всѣмъ остальнымъ общинамъ, т.-е. къ тѣмъ, въ коихъ свыше 20 надѣловъ, примѣнить законъ 8/VI 1893 г. о передѣлахъ мірской земли».

Того же взгляда держится пермское губ. совѣщаніе: «такъ какъ при этомъ условіи устранится существующая въ такихъ общинахъ невообразимая черезполосица, при которой немыслимо сколько-нибудь правильное хозяйство. Но выгонъ и лѣсъ желательно было бы оставить въ общинномъ пользованіи».

Для мелкихъ обществъ съ менѣе 10 домохозяевами, по мнѣнію Саратовскаго губ. совѣщанія, «казалось бы возможнымъ установить подворно-наслѣдственное владѣніе, съ тѣмъ ограниченіемъ, что подворный владѣлецъ не можетъ ни закладывать, ни отчуждать всего надѣла безъ согласія остальныхъ владѣльцевъ».

Петербургское губ. совѣщаніе считаетъ желательнымъ облегчить переходъ отъ общиннаго пользованія къ подворно-наслѣдственному, такъ какъ лишь твердое основаніе собственности можетъ быть единственнымъ надежнымъ оплотомъ дальнѣйшаго благосостоянія земельныхъ владѣльцевъ (Петерб., Черниг.).

Для упорядоченія и охраненія общиннаго землевладѣнія не требуется по мнѣнію многихъ губернскихъ совѣщаній, никакихъ особыхъ мѣръ—эта форма землевладѣнія необыкновенно прочна и устойчива (Самар.) и съ отмѣной 2 ч., 165 ст. Пол. о вык. устранена одна изъ наиболѣе дѣятельныхъ причинъ, способствовавшихъ искусственному разрушенію общины, такъ какъ согласіе на выкупъ $^2/_3$ сельскаго схода достаточно охраняетъ общину. Екат., курск., псков., ряз., яросл., олон., симб. губ. совѣщанія считаютъ желательнымъ, въ видахъ дальнѣйшаго упорядоченія общиннаго землевладѣнія и охраненія отъ искусственнаго разрушенія, совершенно воспретить досрочные выкупы крестьянами своихъ надѣловъ, отмѣнивъ ст. 165 Пол. о вык. и ст. 2 14 декабря 1893 г., а также и право требовать выдѣла участковъ изъ земли пріобрѣтенной обществомъ, и послѣ уплаты выкупной ссуды всѣмъ обществомъ.

Право досрочнаго выкупа и выдѣла, «предоставляя крестьянину, пользующемуся случайно большимъ количествомъ надѣловъ, укрѣпить ихъ за собой на вѣчныя времена и лишая наслѣдниковъ крестьянъ, выкупившихъ землю, права на общественную землю при передѣлахъ (ст. 165 Пол. о вык.) вводитъ въ сельскую жизнь начало, разрушающее общинное землевладѣніе, и нарушаетъ интересы какъ общества, такъ и семей крестьянъ, производящихъ выкупъ земли» (Симб.).

Изъ другихъ мѣръ къ охранѣ общиннаго землевладѣнія губ. совѣщаніями рекомендуются слѣдующія мѣры: каждый членъ не можетъ пользоваться болѣе, чѣмъ 3 надѣлами земли и можетъ при увольненіи продать землю только своему односельчанину (Екат., Курск.). Курское губ. совѣщаніе, признавая всѣ достоинства общинной формы землевладѣнія, какъ лучшаго средства противъ обезземеливанія крестьянъ и для достиженія наибольшаго спокойствія владѣнія, считаетъ необходимымъ всесторонній пересмотръ положенія о крестьянахъ, полнаго неясныхъ (ст. 10), имѣющихъ историческій характеръ (ст. 161) и несогласныхъ между собой статей (167, 15) и дать въ законодательномъ порядкѣ полное и точное опредѣленіе этой распространенной формы крестьянскаго землевладѣнія. Далѣе необходимо организовать правильное переселеніе изъ тѣхъ сельскихъ обществъ, гдѣ при ростѣ населенія можно предвидѣть при послѣдующихъ передѣлахъ такое уменьшеніе полевыхъ земель, которое не можетъ обезпечить ни податной испра-

ности, ни даже прокормленія (Тавр., Ряз.). Относительно отвода запасныхъ участковъ въ размѣрѣ 1%—5% на случай нужды членамъ общины нѣкоторыя губ. совѣщанія считаютъ эту мѣру небезполезной, другіе невыполнимой по малоземелью и весьма неудобной въ смыслѣ организаціи контроля, правильной эксплоатаціи и т. п.

На вопросы (50—52), не обнаруживается ли стремленіе и насколько распространенъ переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворно-наслѣдственному и какія препятствія встрѣчаетъ къ своему осуществленію, большинство губ. совѣщаній, сообщаютъ, что выдѣлы участковъ изъ состава общинной земли какъ у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ (по ст. 165 Пол. о вык.), такъ и государственныхъ крестьянъ (по ст. 15, п. 2 Пол. гос. кр.) весьма незначительны (наприм., въ Рязанской губ. всего 1%). Это происходитъ отчасти въ силу закона «о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель (по закону 14 декабря 1894 г.), требующихъ согласія $^2/_3$ на выдѣлъ и отсутствія недоимокъ, но главнымъ образомъ потому, что сами крестьяне твердо сознаютъ невыгодность такого перехода. Отмѣчается, что выдѣлъ производится часто лишь для выкупа и остается затѣмъ выкупленный въ общемъ черезполосномъ владѣніи (Влад., Петерб.), или за выдѣломъ перестаютъ пользоваться участкомъ и продаютъ легкомысленно въ постороннія руки или за недоимки. Обратный переходъ отъ подворно-наслѣдственнаго къ общинному также рѣдокъ благодаря трудности полнаго соглашенія всѣхъ членовъ (правит. сен. 1894 г. 9 января), но всетаки отмѣчается такое стремленіе, наприм., въ Казанской губерніи, гдѣ подворные владѣльцы-четвертники владѣютъ надѣломъ сообща; затѣмъ говорится объ отдѣльныхъ случаяхъ такого перехода въ Орловской, Пензенской, Тамбовской и другихъ губерніяхъ; часто указывается губ. совѣщаніями, что фактически у подворныхъ полевая земля передѣляется и пользованіе ею отличается отъ пользованія въ селеніяхъ съ общиннымъ владѣніемъ исключительно тѣмъ, что не отбираются надѣлы у отдѣльныхъ членовъ общества. Въ Самарской губерніи переселенцы переходятъ къ общинному владѣнію. Выкупленные надѣлы въ 95% оставлены въ общинномъ владѣніи.

По вопросу объ изданіи закона, облегчающаго переходъ къ подворному землевладѣнію, большая часть губ. совѣщаній высказалась, что въ немъ нѣтъ надобности, такъ какъ это было бы искусственнымъ разрушеніемъ общины, которая въ большинствѣ случаевъ въ настоящее время предпочтительная форма, но необходимо упорядочить этотъ переходъ въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ таковой будетъ признанъ желательнымъ (Курск., Харьк., Яросл.): Орловское губ. совѣщаніе, разбирая доводы за и противъ общиннаго и подворнаго землевладѣнія, пришло къ заключенію, что безъ увеличенія крестьянскихъ надѣловъ покупкою земли при содѣйствіи крестьянскаго земельнаго банка или путемъ переселенія излишка населенія въ другія многоземельныя губерніи, никакія искусственныя мѣры не измѣнятъ общаго экономическаго положенія крестьянъ; напротивъ, всякія ограничи-

тельныя или понудительныя мѣры по отношенію къ крестьянскому землевладѣнію или землепользованію, мѣшая естественному ходу развитія самодѣятельности и предпріимчивости самихъ крестьянъ, могутъ скорѣе ухудшить, чѣмъ улучшить, общее ихъ экономическое благосостояніе. Точно также Псковское губ. совѣщаніе сознаетъ, что «пока сама жизнь не выдвинетъ вопроса о тормозахъ къ желаемому населеніемъ переходу отъ одной формы землевладѣнія къ другой, до нѣкоторой степени ей противоположной по своимъ началамъ и практическимъ послѣдствіямъ, до тѣхъ поръ всякая регламентація этого перехода будетъ только гадательною и мало или совсѣмъ несогласованною съ условіями мѣстной жизни, и неизбѣжно окажется на практикѣ непримѣнимою, а въ иныхъ случаяхъ создастъ ненужныя формальности, стѣсняющія правильное теченіе явленій крестьянской жизни».

Законъ 1893 г. 8 іюня о передѣлахъ мірской земли: пахотной и тѣхъ изъ прочихъ угодій, которыя передѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ пахотными землями, устанавливаетъ срокъ передѣла въ 12 или болѣе лѣтъ (ст. 28) и въ исключительныхъ случаяхъ и до наступленія срока, но не иначе, какъ по испрошеніи обществомъ особаго разрѣшенія губернскаго присутствія (ст. 29). Улучшенный надѣлъ удобреніемъ, осушкой и проч. предоставляется по возможности прежнему владѣльцу; при невозможности сего, такъ или иначе удовлетворяется: равнаго качества надѣломъ, вознагражденіемъ, сбавкой повинностей (ст. 32). На вопросъ, насколько эти мѣры упорядочили и охранили отъ искусственнаго разрушенія общинное землевладѣніе, 15 губ. совѣщаній (изъ всѣхъ 44) отвѣтили, что законъ о передѣлахъ въ общемъ вноситъ достаточный порядокъ и, повидимому, не вызываетъ недоразумѣній, но признавалось необходимымъ его дополнить, чтобы по истеченіи 12 лѣтъ послѣ послѣдняго передѣла общества обязаны были обсудить, не слѣдуетъ ли произвести новый передѣлъ, или возможно остаться при прежнемъ, произведя частное уравненіе земли по приговору $^2/_3$ домохозяевъ.

Законъ 1893 г. 8 іюня положилъ конецъ прежнему порядку, по мнѣнію губ. совѣщаній, когда крестьяне свободно, безосновательно и зачастую пристрастно перебрасывали тягла изъ рукъ въ руки. Долгосрочность пользованія землею, обезпечивая крестьянину спокойствіе и увѣренность въ будущемъ, способствуетъ лучшей обработкѣ и удобренію надѣловъ, но указываются и невыгодныя стороны въ томъ отношеніи, что за 12 лѣтъ въ составѣ крестьянскаго двора могутъ произойти рѣзкія измѣненія и получатся несоотвѣтствія, смотря по тому, были ли приняты въ основаніи передѣла наличныя души или ѣдоки, работники или ревизскія души. «Въ виду этого, необходимо разрѣшить сходамъ при передѣлѣ, кромѣ главнаго основанія, принимать въ соображеніе и другія условія и между прочимъ, большую или меньшую рачительность домохозяевъ» (Пермск.).

Основанія для передѣловъ, по мнѣнію многихъ губ. совѣщаній, не слѣдуетъ устанавливать путемъ закона; только сельскій сходъ можетъ избрать наиболѣе справедливыя и соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ и лич-

ному составу общества основанія. Крестьяне всегда съ необыкновеннымъ вниманіемъ относятся къ раздѣлу земли и производятъ его съ щепетильною точностью. Губ. совѣщанія, признающія за закономъ 1893 г. 8 іюля нѣкоторый порядокъ и пользу и другія въ значительно преобладающемъ числѣ, видящія въ немъ опасность и искусственное нарушеніе общиннаго землевладѣнія сходятся въ томъ, что ненужны, вредны шаблоны и регламентаціи въ такомъ хозяйственномъ вопросѣ и болѣе всего надо сообразоваться при этомъ съ мѣстными условіями.

Главное затрудненіе, вызываемое закономъ 1893 г. 8 іюня состоитъ въ невозможности лицамъ, несправедливо лишеннымъ надѣльной земли, получить таковую землю при нежеланіи общества сдѣлать общій передѣлъ. Представлялось бы желательнымъ нѣсколько сократить минимальный срокъ, на который дозволяется передѣлять землю (Костр.).

«Воспрещеніе частныхъ передѣловъ уничтожаетъ главную выгоду общиннаго землевладѣнія: возможно равномѣрное пользованіе ею. Всякая попытка регламентировать его путемъ примѣненія къ нему юридическихъ правилъ, будетъ въ сущности разрушеніемъ этого первобытнаго и не подвергающагося кодификаціоннымъ стѣсненіямъ порядка землевладѣнія» (Могил.).

«Крестьяне сами сознаютъ невыгоду краткосрочныхъ передѣловъ земли и короче 6 лѣтъ передѣлы встрѣчаются только въ 35% въ Саратовской губерніи. Основанія разверстки должны быть оставлены на полное усмотрѣніе сходовъ. Внутренняя жизнь общины вполнѣ извѣстна только ей и всякое вмѣшательство въ своеобразный для каждой общины строй ея жизни можетъ повлечь только къ недоразумѣніямъ и, быть можетъ, къ нарушенію порядка, необходимаго для экономическаго преуспѣянія общины» (Сарат.).

«Законъ 1893 г. 14 декабря устраненіемъ 165 ст. упрочилъ общину, а законъ 1893 г. 8 іюня можетъ содѣйствовать искусственному разрушенію общины, на который сами крестьяне и должностныя лица крестьянскаго управленія смотрятъ какъ на переходную ступень къ подворно-наслѣдственному землепользованію» (Сарат.).

«Установленіе основаній и однообразнаго порядка для передѣловъ едва ли необходимо; мѣры эти представляютъ большія затрудненія и не приносятъ пользы и имѣютъ характеръ вторженія въ самостоятельность сельскихъ обществъ, которымъ, между тѣмъ, въ хозяйственномъ отношеніи надобно предоставить возможность развиваться безъ постоянной опеки» (Екатер.).

«Для Новгородской губерніи требовалось бы облегченіе передѣловъ и сохранить за обществомъ право свободнаго распредѣленія земель между своими членами, такъ какъ справедливость мірскихъ рѣшеній въ дѣлахъ о передѣлѣ уже доказана опытомъ и на такія рѣшенія жалобъ въ съѣздъ поступаетъ весьма мало» (Новг.).

По отношенію вопроса установленія предѣльной нормы дробленія се-

мейнаго надѣла и излишней чрезполосности, нѣкоторыя губ. совѣщанія предлагаютъ минимальныя нормы, другія, въ большемъ числѣ, считаютъ такія требованія невозможными и излишними.

Бессарабское губ. совѣщаніе для пахотнаго участка предлагаетъ не допускать менѣе 1 десят.; для крестьянскаго надѣла—$^1/_2$ опредѣленнаго положеніемъ 19 февраля 1861 г. (Волог., Ворон.); 1 надѣлъ (Петерб.); не менѣе 1 саж. ширины (Вятск., Псков.). Излишекъ населенія, по желанію, слѣдуетъ переселять на свободныя земли въ Сибирь, въ степной и Приамурскій край (Курск., Бессар., Витеб.).

По мнѣнію большинства губ. совѣщаній изобрѣтать мѣры къ ограниченію дробности полосъ, безъ внесенія этимъ путемъ поводовъ къ лишнимъ спорамъ и смутамъ, едва ли возможно, такъ какъ безцѣльнаго дробленія полосъ, въ ущербъ своимъ же удобствамъ, сами крестьяне не допустятъ и обусловливается это малоземельемъ крестьянъ и приростомъ населенія, разнымъ качествомъ земли и разстояніемъ отъ селенія. Единственнымъ вполнѣ цѣлесообразнымъ средствомъ было бы переселеніе на свободныя казенныя земли.

Мірскія повинности. Мірскія повинности, возлагаемыя на крестьянскія общества, обязательны (по ст. 361 Общ. Полож.) слѣдующія: 1) содержаніе общественнаго управленія (волостного и сельскаго); 2) расходы по оспопрививанію, и принятіе мѣръ, предписываемыхъ уставомъ врачебнымъ, въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней и скотскихъ падежей; 3) устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ, на основаніи законовъ; 4) содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, межъ и межевыхъ знаковъ, проточныхъ водъ и канавъ на земляхъ, принадлежащихъ мірскимъ обществамъ, или состоящихъ въ ихъ постоянномъ пользованіи; 5) содержаніе карауловъ въ деревняхъ; 6) призрѣніе престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, не могущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, у которыхъ нѣтъ родственниковъ или же у которыхъ родственники не въ состояніи содержать ихъ, призрѣніе круглыхъ сиротъ и 7) принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ (въ томъ числѣ и лѣсныхъ, наводненій, а также для истребленія саранчи, хищныхъ звѣрей, сусликовъ или овражковъ и при другихъ тому подобныхъ общественныхъ бѣдствіяхъ (послѣднія повинности только въ неземскихъ губерніяхъ).

Необязательные мірскіе сборы крестьяне могутъ устанавливать на устройство и поддержаніе церквей, заведеніе сельскихъ училищъ, содержаніе учителей и на удовлетвореніе другихъ общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянъ.

Мірской сборъ установленъ съ членовъ крестьянскихъ обществъ и другихъ лицъ не крестьянскаго сословія, владѣющихъ крестьянскою надѣльною землею, кромѣ дворянъ. Земскій начальникъ (ст. 365) наблюдаетъ, чтобы распоряженія волостныхъ и сельскихъ сходовъ по обложенію сельскихъ обывателей мірскими денежными или натуральными повинностями

производились въ мѣрѣ дѣйствительной потребности и не клонились къ ущербу платежныхъ силъ сельскихъ обывателей.

Мірскимъ доходамъ и расходамъ, этой фундаментальной части крестьянскаго и земскаго хозяйства, могущаго освѣтить болѣе всего вопросъ о всесословной волости или мелкой земской единицѣ, превышающимъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ 2 раза земскій бюджетъ *), составляющимъ $^1/_5$ часть прямыхъ налоговъ, мало удѣляется общественнаго вниманія.

Приведемъ общія интересныя данныя о мірскихъ доходахъ и расходахъ за 1894 г. въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи по свѣдѣніямъ центральнаго стат. комитета.

Въ 1892 г. мірскихъ доходовъ было 54.394,446 руб.
» 1893 » » » » 57.932,159 »
» 1894 » » » » 64.603,953 »

Въ общемъ по всей Россіи за каждый годъ увеличивались мірскіе расходы на 6,5 %, 6,3%; по губерніямъ колебалось увеличиваніе до 26,6% (Таврич.); 18% въ Эстлян. губ., 17% въ Херсон. губ.; въ другихъ меньше чѣмъ на 1%; изъ общаго количества всѣхъ мірскихъ расходовъ въ 1894 г. израсходовано изъ волостныхъ суммъ 40,9%, изъ сельскихъ—59,1%.

Соотношеніе это значительно измѣняется, если не считать сельскохозяйственныхъ расходовъ, которые, составляя 21,2% всѣхъ мірскихъ расходовъ почти во всемъ объемѣ (97,5%) производятся изъ сельскихъ суммъ; въ такомъ случаѣ оказывается, что расходовъ было:

		Колеблясь по губерніямъ.
Изъ волостныхъ суммъ	51,2%	(отъ 24,5 до 93,5%)
» сельскихъ »	48,8%	(» 6,5 » 59,9%)
На 1 волость въ среднемъ суммъ	5,819 руб.	(отъ 2,065 р. до 24,229 р.)
» 1 сельское общество »	552 »	(» 159 » » 4,675 »)
Въ среднемъ въ Европ. Россіи на 1 ревизскую душу мірскихъ расходовъ	2 р. 66 к.	(отъ 93 к. до 10 р. 97 к.)
На 1 наличную	1 » 77 »	(» 59 » » 5 » 22 »)
» 1 десятину	— » 43 »	(» 5 » » 1 » 27 »)
» 1 дворъ	5 р. 56 к.	(отъ 1 р. 84 к. до 18 р. 29 к.)
	большею частью	(» 4 » 2 » » 6 » 89 »)

Въ 1894 г. пришлось на содержаніе личнаго состава волост. и сельск. администраціи, суда и канцеляріи	22,9%	(13,6 — 43,5%)
Постройку, ремонтъ и содерж. зданій вол. и сел. правлен., канцел. расходы и наемъ прислуги	9,5%	

*) За 1894 г. назначено по смѣтѣ земствами 60,302 тыс. р., израсходовано—56,638 тыс. р.

Содержаніе разъѣздныхъ и почт. лошадей	8,3%	(0,3 — 42,6%)
Охраненіе обществ. безопасности . . .	4,3%	(0,3 — 10 %)
Расходы на религіозныя потребности .	9,1%	(0,2 — 20 %)
» » народное образованіе. . . .	8,5%	(0,7 — 10,9%)
» » больницы и оспо-прививаніе	1,1%	(0,02— 8 %)
» » пожарную часть	2,1%	(0,01— 6 %)
» » благотворительность. . . .	1,5%	(0,3 — 6 %)
» » пути сообщенія	1,9%	(0,1 — 3,6 %)
		въ исключ. случ. 20%
» » уплату долговъ	2 %	(0,4 — 7 %)
» » сельско-хозяйствен. нужды. .	21,2%	(0,1; (6,3—30); 48,6%)
» прочія (пастушескія, аренда, быки и проч.)	4,7%	
	100%	

Изъ всей суммы, которая идетъ на содержаніе личнаго состава волостнаго, сельскаго управленія и суда, въ частности израсходовано:

		Въ среднемъ на 1 лицо.
На волостныхъ старшинъ	15,4%	204 р. (64—491 р.)
» » писарей.	25 %	326 » (220—742 »)
» помощниковъ волостн. старшинъ.	2,5%	60 » (8—173 »)
» волостныхъ писарей.	8,7%	134 » (64—194 »)
» » судей.	11,9%	47 » *)
» сельскихъ старостъ	20,2%	34 » (13— 85 »)
» сборщиковъ податей.	3,1%	18 » (5— 78 »)
» сельскихъ писарей	13,2%	47 » (6—233 »)
	100 %.	

Такимъ образомъ 40% всѣхъ мірскихъ сборовъ поглощаетъ администрація, сельское и волостное управленіе и отправленіе повинностей общегосударственнаго характера; остальные 60% мірскихъ сборовъ идутъ на общественное хозяйство, причемъ $^1/_3$ часть послѣднихъ удовлетворяетъ нужды и постороннихъ сельскому обществу лицъ.

Для освѣщенія этой основной статьи крестьянской жизни, губ. совѣщаніямъ былъ поставленъ крайне узко вопросъ 43 о мірскихъ сборахъ: какія основанія слѣдуетъ принять для привлеченія къ платежу проживающихъ въ селеніяхъ постороннихъ лицъ (подвѣдомственныхъ сельскому и волостному управленію).

10 губернскихъ совѣщаній считали нужнымъ въ обложеніи мірскимъ сборомъ остаться при прежнемъ порядкѣ, 23 предложили расширить мірскіе сборы на имѣющихъ постоянное жительство въ селеніяхъ: мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ и цѣховыхъ (согл. VIII госуд. сов. утвержд.

*) Волостные судьи, гдѣ не введены Полож. о зем. нач. въ большинствѣ случаевъ не получаютъ никакого жалованья, въ губерніяхъ съ зем. нач., 35—78 руб.

1889 г. 12—IV), подвѣдомственныхъ крестьянскому суду и управленію, 9 губ. совѣщаній предлагали выключить изъ мірского сбора только духовныхъ и дворянъ, имѣющихъ свои сборы или только часть расходовъ по управленію перенести на всѣхъ, 3 же совѣщанія совершенно исключаютъ сословное основаніе и считаютъ справедливымъ сдѣлать участниками всѣхъ живущихъ въ данной волости.

На вопросъ (48), въ чемъ заключаются главнѣйшіе недостатки существующаго порядка взиманія и расходованія мірскихъ сборовъ и о мѣрахъ къ упорядоченію ихъ,—губ. совѣщанія представили слѣдующія данныя.

Недостатки заключаются главнымъ образомъ въ крайнемъ разнообразіи основаній, допускаемыхъ при составленіи раскладокъ этого сбора: за единицу обложенія берется иногда дворъ, иногда земля, иногда рабочая сила семьи, рабочій скотъ, иногда соединеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ основаній; (Бесс.) безземельные считаются по душамъ, а земельные по участкамъ, не принимая во вниманіе величину ихъ; на пожарный обозъ—одни домовладѣльцы, для найма постуха и пастбищъ по числу головъ у владѣльца скота, дорожныя повинности по числу работниковъ, продовольственный сборъ по дворамъ, волостной по ревизскимъ душамъ.

Далѣе недостатки во взысканіи и расходованіи мірского сбора заключаются въ плохой отчетности, зависящей отъ малограмотности населенія.

«Условія экономической жизни общества, вызывающія ту или иную разверстку, могутъ представить столь неуловимыя особенности, въ связи съ большимъ или меньшимъ значеніемъ земледѣльческаго, или иного вида труда, что установленіе одной общей системы разверстки представило бы собою вторженіе въ такую область крестьянскаго строя, которая трудно поддается точной регламентаціи» (Симб.).

Выборъ основаній для раскладки, какъ зависящихъ отъ мѣстныхъ условій: земледѣльческихъ или промышленныхъ, числа рабочихъ рукъ и проч., слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію самихъ обществъ (Екат., Каз., Вятск., Вол., Ворон. и мн. друг.). Внѣнадѣльное имущество и лица, находящіяся въ вѣдѣніи волостного управленія и суда должны облагаться мірскими сборами. Основаніемъ для этого служитъ то, что волостное правленіе давно уже перестало быть учрежденіемъ исключительно крестьянскимъ. Волостной старшина кромѣ функцій общественно-крестьянскихъ есть еще полицейскій агентъ, посредникъ между земствомъ и населеніемъ, собираетъ статистическія свѣдѣнія, заботится объ исправности дорогъ и мостовъ, принимаетъ мѣры полицейскаго характера, распоряжается исполненіемъ судебныхъ рѣшеній для всѣхъ сословій вмѣсто судебнаго пристава. До волостного суда имѣютъ дѣло всѣ разночинцы. Сельскіе старосты, сотскіе и десятскіе вѣдаютъ дѣла полицейскія и охраняютъ порядокъ и интересы всего населенія волости, и значительная часть мірскихъ расходовъ идетъ не на спеціально крестьянскія нужды.

Общественное призрѣніе. На вопросъ, какъ выполняются сельскими обществами лежащія на нихъ обязанности общественнаго призрѣнія, губ.

совѣщанія отвѣтили, что никакой опредѣленной организаціи призрѣнія нѣтъ ни въ сельскихъ, ни въ волостныхъ обществахъ.

Пунктомъ 8, ст. 51 Общ. Полож., сельскимъ обществамъ предоставлено право совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ селеній, призрѣніи и обученіи грамотѣ.

По п. 3, ст. 78 того же Положенія, мѣры общественнаго призрѣнія подлежатъ вѣдѣнію волостныхъ сходовъ.

Согласно же п. 6, ст. 179, сборы на общественное призрѣніе отнесены къ разряду обязательныхъ мірскихъ повинностей.

Расходы на благотворительность изъ мірскихъ суммъ въ Европ. Россіи равняются 896,374 руб., что составитъ 1,5% общаго количества мірскихъ расходовъ.

Расходы этой группы состоятъ изъ двухъ статей:

Призрѣніе и лѣченіе сирыхъ и убогихъ	674,561 р.	или 75,3%
Разныя пожертвованія	221,813 »	» 24,7%
	896,374 р.	или 100 %

Почти половина всѣхъ расходовъ на благотворительность (440,723 р.) приходится на призрѣніе и лѣченіе сирыхъ и убогихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; во всѣхъ же другихъ губерніяхъ Европ. Россіи мірскіе расходы на благотворительность по большей части меньше одного процента и колеблются отъ 0,3% (Бесс., Вил., Влад. и др.), до 2% (Могил.).

Хотя никакихъ общихъ правилъ по дѣлу призрѣнія сиротъ, увѣчныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ среди крестьянъ не выработано, но самой жизнью въ разныхъ мѣстахъ выработана помощь въ разныхъ видахъ: преобладаетъ, кромѣ подаянія Христа-ради хлѣбомъ, поочередное кормленіе по дворамъ поденно или понедѣльно, или поручается призрѣніе калѣки домохозяину за незначительное количество земли, иногда за плату 50 к.—3 р. въ мѣс., иногда отводится участокъ подъ жилища и огородъ и слагаются нѣкоторые платежи или выдаются изъ продовольственнаго магазина мука, отпускаются дрова или солома на отопленіе. Незначительная часть помѣщается въ сельскихъ и волостныхъ богадѣльняхъ, и эта форма призрѣнія, по мнѣнію многихъ губ. совѣщаній, не такъ привлекательна для крестьянъ, какъ призрѣніе на домахъ у своихъ односельчанъ за денежное пособіе, въ обычной обстановкѣ, при возможности кое-что дѣлать около двора, въ присмотрѣ за дѣтьми, плетеніи лаптей и проч.

Въ богадѣльнѣ—свобода въ отношеніи передвиженія, образъ жизни и проч. стѣснены.

Перенесеніе обязанностей общественнаго призрѣнія на волость рѣдко гдѣ существуетъ и въ весьма ограниченной степени.

Небольшая доля помощи приходится на церковныя попечительства, которыя въ большинствѣ случаевъ обладаютъ весьма ограниченными средствами.

По отношенію мѣръ къ организаціи призрѣнія рекомендуется для ура-

вненія этой повинности отчисленіе извѣстнаго процента съ мірскихъ капиталовъ и разныхъ денежныхъ и арендныхъ статей, поступленій штрафовъ, сборовъ съ паспортовъ. Рекомендуются нѣкоторыми губ. совѣщаніями къ упорядоченія дѣла церковныя попечительства и волостные комитеты.

Опека. Въ губернскихъ совѣщаніяхъ поставлены также вопросы объ опекѣ, имѣющей тѣсную связь съ призрѣніемъ. «Главнѣйшіе недостатки существующихъ постановленій объ опекахъ состоятъ въ недостаточной дѣятельности сельскихъ сходовъ по своевременному назначенію опекуновъ, по надзору за дѣйствіями ихъ и повѣркѣ ихъ отчетности, въ отсутствіи точныхъ указаній закона объ обязанностяхъ схода» (Ворон.). «Сельскіе сходы относятся къ опекунскому дѣлу, какъ къ чужому, равнодушно и формально. Сельскіе сходы не могутъ производить учета и повѣрки дѣйствій опекуновъ по неграмотности тѣхъ и другихъ. (Гродн.)». Главный недостатокъ организаціи опекъ надъ малолѣтними крестьянами заключается въ отсутствіи или, вѣрнѣй, въ фиктивности возложенныхъ закономъ на сельскіе сходы контроля опекуновъ (Симб.).

У большинства крестьянъ опека выражается въ призрѣніи малолѣтнихъ и получаетъ характеръ благотворенія со стороны лица призрѣвающаго, такъ какъ въ рѣдкихъ случаяхъ доходовъ съ оставшагося сиротскаго имущества хватаетъ на ихъ содержаніе. Обыкновенно разбираются сироты вмѣстѣ съ имуществомъ родственниками, и затѣмъ о дальнѣйшей судьбѣ этихъ сиротъ больше ничего не извѣстно.

Закономъ не выяснены права и обязанности сельскаго общества и не опредѣлено, въ какихъ именно случаяхъ должно быть учреждено опекунское управленіе, въ лицѣ кого должно быть учреждено опекунское управленіе, какія и въ какомъ случаѣ слѣдуетъ принимать мѣры къ охраненію имущества малолѣтнихъ и самый способъ охраны, когда и какимъ способомъ должны быть призрѣваемы опекаемые, а также при какихъ условіяхъ и въ какіе сроки опекунъ долженъ представлять отчетъ. Остаются также безъ всякой защиты самыя права малолѣтнихъ на наслѣдственно-семейные подворные участки, усадебную землю и даже на право пользованія общественнымъ надѣломъ. Общинное владѣніе не позволяетъ ни при какихъ случайностяхъ совершенно утратить право на надѣленіе землей, равно какъ и обязанности общества по призрѣнію сиротъ своего сословія служатъ даже такимъ коррективомъ опекунскаго дѣла въ крестьянствѣ, какого не имѣется въ другихъ сословіяхъ (Смол.).

Большинство губернскихъ совѣщаній не считаетъ возможнымъ устранить сельскій сходъ, «ибо никакое другое учрежденіе, въ вѣдѣніе коего могли бы быть переданы крестьянскія опеки, не будетъ имѣть возможности сообразоваться съ нуждами и условіями общинной жизни крестьянъ; необходимо только болѣе подробныя указанія для дѣятельности сходовъ.

Многія губернскія совѣщанія придаютъ важное значеніе личному надзору и руководству земскихъ начальниковъ во всѣхъ стадіяхъ опекунскаго дѣла, хотя отмѣчаются факты полнаго отсутствія опекъ по нѣкоторымъ волостямъ.

Нотаріальная часть. По вопросу (66) объ упорядоченіи нотаріальной части въ селеніяхъ почти всѣ губ. совѣщанія признали ея крайнее несовершенство отъ полнаго незнакомства волостныхъ писарей и волостныхъ старшинъ съ законами, отъ злоупотребленій и взяточничества, заваленности другими работами волостныхъ правленій всѣми вѣдомствами; съ другой стороны, въ виду отдаленности общихъ нотаріальныхъ учрежденій и сопряженной съ этимъ большой потери времени и денегъ и своеобразныхъ общинныхъ земельныхъ и имущественныхъ отношеній у крестьянъ, не укладывающихся въ X томъ гражданскихъ законовъ,—слѣдуетъ признать необходимость отдѣльной нотаріальной сельской части съ болѣе широкими размѣрами, чѣмъ это указано по ст. 91 Общ. Пол.: духовныя вмѣсто предѣльныхъ 100—500 р. сдѣлки и обязательства вмѣсто 300—1,000 р. и договоры о наймѣ земель вмѣсто 500 до 1,000 р., при чемъ въ настоящее время нельзя прямо предоставить волостнымъ правленіямъ нотаріальную часть, «нужно коренное измѣненіе состава волостныхъ писарей», или ограничить ихъ только засвидѣтельствованіемъ акта, или съ предварительнымъ утвержденіемъ земскаго начальника, или вполнѣ передать земскому начальнику. Нижег. губ. совѣщаніе предполагаетъ, что было бы хорошо, по примѣру иностранныхъ государствъ, устроить срочные разъѣзды нотаріусовъ. Приближеніе къ населенію, «болѣе упрощенный» путь сдѣлокъ, возможность шире ими пользоваться, дешевизна,—это общее желаніе губ. совѣщаній, чтобы тѣмъ населеніе избѣгало безактныхъ или безграмотныхъ сдѣлокъ, фиктивныхъ долговыхъ обязательствъ, разныхъ обходовъ и дробленія суммъ и пр. пріемовъ, ведущихъ часто къ спорамъ и искамъ.

По вопросу (63—64) о сдачѣ въ аренду надѣльной земли цѣлымъ обществомъ или отдѣльными участками мало данныхъ въ сводѣ губ. совѣщаній. Сдается земля въ аренду цѣлымъ обществомъ рѣдко, обыкновенно или вымороченные участки отдаленные, неудобные для обработки всѣмъ обществомъ, для уплаты повинностей. Для охраненія общественныхъ интересовъ необходимо, чтобы приговоръ съ согласія $^2/_3$ общества совершался въ письменной формѣ, съ изложеніемъ условій сдачи съ утвержденія земскаго начальника. Сдачу въ аренду только своимъ односельчанамъ нежелательно ограничить, такъ какъ это нарушило бы ихъ интересы, понизивъ тѣмъ цѣну безъ конкуренціи; при сдачѣ въ аренду отдѣльныхъ надѣловъ встрѣчаются слѣдующія неудобства: скопляется въ однѣхъ рукахъ, для цѣлей эксплоатаціи, много земли, «выматывается» она, не выполняются натуральныя повинности и часто денежныя, слишкомъ продолжительный срокъ—болѣе 5 лѣтъ или дальше—слѣдующаго передѣла. Сдача въ аренду надѣловъ имѣетъ большое значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ при большомъ отхожемъ промыслѣ, большомъ % безлошадныхъ, не ведущихъ самостоятельно полеваго хозяйства, и другихъ причинъ семейнаго и экономическаго характера.

Для упорядоченія аренды достаточно сохраненія 109 ст., требующей согласія $^2/_3$ односельчанъ, особенно при сдачѣ постороннимъ лицамъ, а

для избѣжанія кулачества, ограничиться сдачей въ одне руки не болѣе 4—5 надѣловъ, ограничить срокъ до 3 лѣтъ, и форму договора вносить въ особыя книги. Хотя по мнѣнію многихъ губ. совѣщаній сдача въ аренду надѣловъ односельчанамъ предпочтительнѣй чѣмъ постороннимъ, но настаивать на исключеніи послѣднихъ поведетъ къ фиктивнымъ сдѣлкамъ, а также понизитъ арендную плату за рискъ при обходѣ закона, тайныя долговыя обязательства и т. п. Сдача въ аренду усадебной земли и выкупленной по ст. 165 Пол. о вык. и п. 2. ст. 15 о госуд. кр. возможно допустить безъ согласія общества.

Этимъ исчерпывается все существенное въ трудахъ губ. совѣщаній, собранныхъ и сгруппированныхъ мин. вн. дѣлъ, что предполагалось положить въ основу крестьянской реформы. Данныя губ. совѣщаній, какъ мы видѣли, мало коснулись крестьянскаго управленія во всемъ цѣломъ: волостныхъ сходовъ, волостного правленія, суда, взаимоотношенія крестьянскаго самоуправленія къ администраціи, положенія о земскихъ начальникахъ, земства и другихъ правовыхъ, соціальныхъ и экономическихъ сторонъ крестьянской жизни, и потому данныя губ. совѣщаній никоимъ образомъ не могутъ служить основаніемъ для кр. реформы, а только дополненіемъ ко многимъ другимъ, болѣе широко захватывающимъ вопросъ даннымъ: отзывамъ земствъ министерству земледѣлія, земскимъ ходотайствамъ, матеріаламъ въ уѣздныхъ и губ. комитетахъ о нуждахъ с.-хоз. промышленности и проч.

Въ втиснутыхъ въ узкія рамки отвѣтахъ губ. совѣщаній съ преобладающимъ бюрократическимъ ихъ составомъ всетаки проглядываетъ та мысль, что въ крестьянскомъ управленіи, особенно въ хозяйственномъ, слѣдуетъ избѣгать шаблоновъ и излишней регламентаціи, почему многія законоположенія, не соотвѣтствующія требованіямъ жизни, остались мертвой буквой, приносили много вреда и были обойдены и сломаны жизнью по своему; таковы неудачи нормъ въ волостныхъ и сельскихъ сходахъ, въ общинномъ землепользованіи, переселеніи, семейныхъ раздѣлахъ, пріемѣ и выбытіи членовъ сельскаго общества, мірскихъ доходахъ и расходахъ и проч. Мѣстныя условія крестьянской жизни нашего обширнаго отечества столь разнообразны, что безъ достаточнаго простора иниціативы и самодѣятельности крестьянскаго общества въ выработкѣ общественно-имущественныхъ устоевъ нельзя создать прочныя и жизненныя формы.

Въ тотъ же 1894 г., въ который министерство внутреннихъ дѣлъ запрашивало губернскія совѣщанія, министръ земледѣлія и гос. имуществъ съ Высочайшаго соизволенія обратился съ циркулярнымъ предложеніемъ къ губ. земскимъ собраніямъ о мѣрахъ къ поднятію сельско-хозяйственной промышленности.

Выясняя задачи министерства земледѣлія, циркуляръ останавливаетъ вниманіе на зависимости земледѣльческаго промысла отъ экономическихъ и бытовыхъ условій и успѣховъ техники и на важномъ значеніи для успѣ-

ха всѣхъ мѣропріятій наличности мѣстныхъ учрежденій и отмѣчаетъ, что дѣятельность министерства будетъ тѣмъ плодотворнѣй, чѣмъ большую оно получитъ возможность опираться на иниціативу и содѣйствіе мѣстныхъ силъ и идти навстрѣчу мѣстнымъ потребностямъ и запросамъ.

Отзывы получались отъ 33 земскихъ губерній до 98 г., такъ какъ губ. земскія собранія передавали вопросы на предварительное обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній. Крестьянскому вопросу отвелось въ отвѣтахъ многихъ земствъ первенствующее значеніе, хотя онъ и не былъ всесторонне и подробно разсмотрѣнъ въ нихъ; нѣтъ данныхъ о крестьянскомъ управленіи, мало о землепользованіи, правовомъ положеніи, взаимоотношеніи крестьянскаго управленія съ земствомъ и администраціей, въ общихъ чертахъ очерчивается значеніе земскихъ учрежденій, съ которыми «установленіе необходимой связи мин. земледѣлія въ области воспособленія сельскому хозяйству является однимъ изъ вопросовъ, поставленныхъ на ближайшую очередь». Далѣе въ итогахъ и заключеніи министр. земледѣлія о нуждахъ сельскаго хозяйства мнѣнія земствъ сводятся къ слѣдующему: «первое мѣсто въ земскихъ отзывахъ занимаютъ указанія на необходимость самаго широкаго распространенія общаго образованія и сельско-хозяйственныхъ знаній. Затѣмъ уже слѣдуютъ всѣ другія мѣры экономическаго и сельско-хозяйственнаго характера. Въ ряду же этихъ мѣръ главное мѣсто отводится земствами уменьшенію таможенныхъ пошлинъ, облегченію разнаго рода повинностей, широкой организаціи кредита вообще и меліоративнаго въ частности, измѣненію желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; въ связи съ послѣднимъ ставится упорядоченіе сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній вообще и въ частности улучшеніе путей сообщенія, желѣзнодорожныхъ въ особенности, постройка элеваторовъ для храненія хлѣба, учрежденіе хлѣбной инспекціи, особенныхъ агентуръ мин. земл. и гос. имуществъ за границей и т. п. Затѣмъ значительнымъ числомъ земствъ обращается вниманіе на вопросъ земельный, на необходимость увеличенія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія и на правильную организацію переселеній. Нѣкоторыми земствами вообще обращается преимущественное вниманіе на необходимость придти на помощь крестьянскому хозяйству; сообразно съ этимъ, во главѣ мѣръ и ставится поднятіе нравственнаго и матеріальнаго уровня массы населенія. Безъ этого земства считаютъ прямо невозможнымъ прочное улучшеніе земледѣлія». «Въ числѣ непремѣнныхъ условій, обезпечивающихъ успѣшность мѣропріятій на пользу сельскаго хозяйства, часть земствъ включаетъ, съ одной стороны, установленіе тѣсной связи между дѣятельностью мин. земледѣлія и земскихъ учрежденій, а съ другой, предоставленіе земствамъ, въ предѣлахъ общихъ указаній закона, извѣстной самостоятельности и иниціативы какъ въ дѣлѣ постановки вопросовъ о мѣстныхъ нуждахъ, такъ и въ способахъ разрѣшенія ихъ».

Въ представленномъ сборникѣ мнѣній земствъ министерствомъ земледѣлія приведены только въ приложеніи извлеченія изъ отзывовъ 5 земствъ

(ворон., нижег., новг., полт., таврич.) объ общемъ положеніи сельскаго хозяйства данной губерніи.

Центръ тяжести вопроса ворон. земство ставитъ въ развитіи потребностей и благосостоянія крестьянскаго населенія: «Несмотря на ничтожныя потребности каждаго крестьянина, въ общей суммѣ онъ самый крупный потребитель и потому, чѣмъ шире будутъ личныя и хозяйственныя потребности у крестьянина, тѣмъ значительнѣе должны быть размѣры производства». По мнѣнію ворон. управы «надо всѣ усилія направить на то, чтобы крестьянинъ, который во всякомъ случаѣ и теперь является главнымъ дѣятелемъ на нивѣ, создалъ болѣе мощное, болѣе раціональное и устойчивое хозяйство, и въ результатѣ всѣ окажутся въ выигрышѣ».

Прогрессивное развитіе сельскаго хозяйства, повышеніе общаго экономическаго уровня возможно лишь при условіи живаго участія въ дѣлѣ хозяевъ, при наличности иниціативы и предпріимчивости, самостоятельнаго и вполнѣ сознательнаго отношенія къ основнымъ задачамъ хозяйства и экономической жизни, а все это въ свою очередь зависитъ отъ образованія, распространенія знаній въ массѣ, отъ расширенія потребностей и роста личности въ той же массѣ.

17 земствъ считаютъ необходимымъ скорѣйшее осуществленіе всеобщаго обученія, такъ какъ невѣжество массы главный тормозъ всякихъ экономическихъ мѣропріятій и сельско-хозяйственныхъ улучшеній. Невѣжество и раціональное хозяйство—два совершенно исключающія другъ друга понятія (Ворон.). Помощь правительства для осуществленія этого дѣла, по мнѣнію многихъ земствъ, крайне желательна.

Остановимъ наше вниманіе на характеристикѣ народнаго хозяйства, представленной министерству земледѣлія земствами.

По Воронежской губерніи, какъ и многимъ другимъ, господствующая роль въ земледѣліи и по размѣрамъ землевладѣнія и по количеству хозяйствъ принадлежитъ крестьянамъ, на долю коихъ приходится $^2/_3$ всей земли и $^3/_{10}$ на долю частныхъ владѣльцевъ. Обоимъ видамъ хозяйствъ одинаково присущи одни и тѣ же тяжелыя условія—чрезмѣрная задолженность и отсутствіе необходимыхъ средствъ для дальнѣйшаго развитія. Ежегодное погашеніе долговъ и платежей поглощаетъ около 67,4% доходности въ среднемъ, 40% частновладѣльческаго посѣва обрабатывается крестьянскимъ инвентаремъ и скотомъ.

Крестьянскія хозяйства, имѣющія близкую, чисто органическую связь съ хозяйствами частновладѣльческими, характеризуются всюду значительнымъ уменьшеніемъ средствъ и чрезмѣрною задолженностью. 23% хозяйствъ безъ рабочаго скота. Послѣ неурожайныхъ лѣтъ въ 1892 г. убыло у крестьянъ 33% крупнаго скота и 66% мелкаго. Общая сумма задолженности крестьянъ Ворон. губерніи равняется 22.434,985 р., недоимки составляютъ свыше 130% оклада; на дворъ долгу приходится 70 р. 90 к. или 10 р. 27 к. на каждую наличную душу населенія и 5 р. 96 к. на десятину; считая арендную плату 2 р. 32 к. и ежегодные платежи 1 р. 91 к.

на десятину, остается чистаго дохода только 41 к. и нехватаетъ на погашеніе задолженности 5 р. 55 к.

Въ Нижегор. губерніи по нѣкоторымъ уѣздамъ % безлошадныхъ доходитъ до 35—40; за десятилѣтіе съ 81—90 г. число лошадей убыло на 5,2%, а по 7 уѣздамъ съ 91—92 г. убыло лошадей на 15,5%, коровъ на 21,1, овецъ на 43,9, свиней на 49%; убыль лошадей продолжается и въ позднѣйшіе годы.

«Въ постепенномъ паденіи крестьянскаго благосостоянія убѣждаютъ и данныя о ростѣ недоимокъ по окладнымъ сборамъ. Съ 1 января 82 г. по 1 января 91 г. недоимки по этимъ сборамъ на крестьянахъ Нижег. губерніи возросли на 237%, несмотря на то, что за этотъ періодъ послѣдовало сложеніе значительной суммы недоимокъ по выкупнымъ платежамъ и пониженіе самихъ окладовъ, вслѣдствіе уничтоженія подушной подати и пониженія выкупныхъ платежей. Далѣе отмѣчается крайне слабое распространеніе грамотности въ 90 г.: на 100 муж. грамотныхъ и учащихся 13—28 и на 100 жен.—0,5—8,1 по разнымъ уѣздамъ Нижег. губ.

За послѣднія 30 л. площадь неудобныхъ земель по одному крестьянскому землевладѣнію увеличилась на 56%. Такое увеличеніе произошло исключительно на счетъ разрушенія почвенныхъ покрововъ. Въ однихъ мѣстахъ особенно значительно увеличилась площадь сыпучихъ песковъ, въ другихъ—овражистыхъ разрушеній. Отмечаются обмеленіе рѣкъ, отсутствіе подпочвенной воды.

Въ ряду мѣръ, которыя необходимо предпринять для улучшенія положенія сельскаго населенія въ Нижег. губерніи и связанныхъ съ этимъ успѣховъ сельскаго хозяйства, нельзя обойти молчаніемъ мѣръ для содѣйствія внѣземледѣльческимъ занятіямъ населенія. Даже при самыхъ лучшихъ почвенныхъ условіяхъ доходовъ отъ одного земледѣльческаго хозяйства недостаетъ для покрытія обычныхъ потребностей населенія; отъ продажи продуктовъ земледѣльческаго хозяйства населеніе можетъ получить въ среднемъ около 30 р. на дворъ, между тѣмъ какъ на уплату однихъ налоговъ и аренды нужны около 34 р. на дворъ; всѣ же денежные расходы въ среднемъ на дворъ составляютъ 96 р. и слѣдовательно, путемъ внѣземледѣльческихъ занятій средній дворъ долженъ пріобрѣсти 66 р., т.-е. $^2/_3$ бюджета.

Въ Новгородской губерніи, по докладу губ. управы, производительность земледѣльческаго труда такъ слаба, что крестьянское населеніе не обезпечено собственнымъ хлѣбомъ, и ежегодно ввозится ржи въ Новгор. губернію на сумму отъ 3—4 милл. рублей. Крестьяне хотя и продаютъ по осени овесъ на уплату податей, но дѣлаютъ это въ ущербъ кормовымъ средствамъ для собственнаго скота, и весной покупаютъ тотъ же самый овесъ на посѣвъ съ значительной приплатой торговцамъ въ видѣ процентовъ за полученную осенью ссуду.

Эта необезпеченность крестьянскаго населенія отъ земледѣльческаго

промысла въ значительной степени могла бы быть устранена увеличеніемъ площади крестьянскаго землевладѣнія.

Недостаточность земли у крестьянъ рельефно выражается въ громадномъ процентѣ арендующихъ землю, въ среднемъ 47,8%, по 7 уѣздамъ отъ 41—56,8%.

Въ Полтавской губерніи отъ 1883—94 г. число головъ рогатаго скота уменьшилось на 25%, овецъ на 30%, число тонкорунныхъ сократилось въ 5 разъ, свиневодство въ 2 раза; населеніе за 50 лѣтъ возросло на 50%, слѣдовательно, и мѣстное потребленіе возросло на 50%. Задолженность частныхъ владѣній постепенно возрастала, зажиточность крестьянскихъ хозяйствъ постепенно уменьшалась.

Лѣса сократились съ 34—30% прежней площади по уѣздамъ до 9—4%. Рѣки многія высыхаютъ, заболачиваются и площади летучихъ песковъ постоянно расширяются и захватываютъ плодоносныя степи.

Ежегодно около 1,000 семействъ оставляютъ губернію, не находя въ ней достаточно средствъ для своего существованія.

Въ докладѣ таврическая губ. зем. управа выставляетъ какъ первостепенной важности вопросъ о внутреннемъ рынкѣ и тѣсно съ нимъ связанный вопросъ о покупательной силѣ населенія. Внутреннее потребленіе продуктовъ сельскаго хозяйства (спиртъ, вино, сахаръ, мясо, шерсть, фрукты и проч.) у насъ столь незначительно, что правительство уже издавна принимало всевозможныя мѣры къ облегченію ихъ вывоза за границу и не жалѣло средствъ на вывозныя преміи, сложеніе акциза и тому подобныя покровительственныя мѣры. Мѣропріятія министерства земледѣлія по спеціальнымъ культурамъ и скотоводству дадутъ плодотворные результаты лишь въ томъ случаѣ, если параллельно съ расширеніемъ производства этого рода продуктовъ будетъ возрастать и покупательная сила населенія и его потребности, иначе самое ничтожное увеличеніе въ производствѣ тѣхъ или другихъ продуктовъ будетъ неминуемо вызывать сельско-хозяйственный кризисъ, обусловленный перепроизводствомъ. Говоря о способахъ расширенія внутреннихъ рынковъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, нужно признать, что расширеніе это возможно только при условіи поднятія уровня народнаго образованія, какъ общаго, такъ и спеціально сельско-хозяйственнаго, почему на ряду съ экономическими реформами, непосредственно увеличивающими благосостояніе народа, необходима самая широкая просвѣтительная дѣятельность въ народѣ, способная вывести его изъ невѣжества, представляющаго непреодолимую преграду для всѣхъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію его быта.

Несмотря на колоссальный прогрессъ съ момента перехода школьнаго дѣла въ вѣдѣніе земства: съ 61 училища и траты 9,587 руб. до смѣты (въ 1895 году) въ 350 тыс. руб. на 743 школы, всетаки дѣти школьнаго возраста не всѣ имѣютъ возможность посѣщать школы (отъ 35%—65% по уѣздамъ) и % грамотныхъ всего населенія не превышаетъ 16,3.

Воронежское земство, останавливаясь на крайне неразвитыхъ потреб-

ностяхъ крестьянина (въ среднемъ на душу на удовлетвореніе личныхъ потребностей 7 коп. и $7^1/_2$ коп. въ день на удовлетвореніе потребностей хозяйства) высчитываетъ на все населеніе Воронежской губерніи 2 слишкомъ милліона—расходъ 115 милл. руб. въ годъ. Расширеніе потребностей нашей земледѣльческой массы есть въ то же время расширеніе и производства. Всякое же повышеніе производства, во-первыхъ, сопровождается улучшеніями въ немъ; а во-вторыхъ, способствуетъ расширенію оборотовъ на тѣхъ рынкахъ, съ которыми, какъ въ данномъ случаѣ, бываетъ связано народное производство и потребленіе, т.-е. съ рынками внутренними; слѣдовательно, осуществленіе всѣхъ мѣропріятій въ видахъ поднятія сельскаго хозяйства должно быть разсчитано на развитіе народныхъ потребностей или, что одно и то же, народнаго производства и на созданіе прочныхъ внутреннихъ рынковъ. Надо всѣ усилія направлять на то, чтобы крестьянинъ, который, во всякомъ случаѣ, и теперь является главнымъ дѣятелемъ на нивѣ, создалъ болѣе мощное, болѣе раціональное и устойчивое хозяйство, и въ результатѣ всѣ окажутся въ выигрышѣ: и правительство, и землевладѣльцы, на земли которыхъ спросъ усилится со стороны крестьянъ, и самъ крестьянинъ. Тогда, при условіи такого расширенія производства и усиленія внутреннихъ рынковъ, несомнѣнно сложатся у насъ иныя, болѣе выгодныя отношенія и къ международному рынку.

Этими 5-ю губерніями ограничивается характеристика народнаго хозяйства въ Россіи по сборнику министерства земледѣлія; взятыя изъ разныхъ полосъ Россіи, они, вѣроятно, сочтены министерствомъ земледѣлія типичными и не должны быть болѣе мрачными картинами народнаго хозяйства, чѣмъ другія, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній въ этомъ сборникѣ.

Что касается до указанія мѣръ къ уврачеванію глубоко разстроеннаго народнаго хозяйства, то матеріалы въ извлеченномъ видѣ въ этомъ сборникѣ имѣются отъ всѣхъ губ. земствъ, за исключеніемъ саратовскаго, и сводятся они главнымъ образомъ къ просвѣщенію крестьянской массы, увеличенію земли, уменьшенію налоговъ прямыхъ и косвенныхъ, расширенію дѣятельности и самостоятельности земскихъ учрежденій.

Экономическая жизнь неумолима, не допускаетъ никакихъ компромиссовъ и ставитъ очень опредѣленную дилемму. Одно изъ двухъ: или прогрессъ въ хозяйствѣ — и тогда побольше знанія, почина, предпріимчивости и самостоятельности, или же полный упадокъ, банкротство того же хозяйства—и тогда господство невѣжества, приниженная личность, забитый работникъ съ узкими потребностями.

Далѣе идутъ категорическія заявленія и ходатайства о необходимости повсемѣстнаго распространенія народнаго образованія, стоящаго «на первомъ планѣ» (Перм.), наиболѣе дѣйствительнаго средства (Новгор.), насущнѣйшей государственной потребности (Харьк.), «какъ основы для преуспѣянія сельскаго хозяйства» (Калуж.), капитальнѣйшей, хотя и косвенной мѣры» (Москов.); кромѣ того, указывается необходимость имѣть обширный выборъ книгъ для объяснительнаго чтенія на дому, а также картинъ и

другихъ пособій, пріуроченныхъ къ мѣстнымъ особенностямъ губерніи (Вятск.), облегчить земству устройство воскресныхъ курсовъ и чтеній (Харьк.).

Многія земства ходатайствуютъ о содѣйствіи министерства земледѣлія доставленію всему русскому народу правильнаго школьнаго обученія. Смоленское земство, видя «въ широкомъ распространеніи просвѣщенія въ народѣ могучаго двигателя развитія и прогресса всѣхъ сторонъ жизни населенія и всѣхъ отраслей народнаго хозяйства и указывая, что такое распространеніе въ прежнее время составляло и на будущее время составитъ внимательную заботу земства, добавляетъ, что необходима въ данномъ случаѣ нравственная и матеріальная поддержка правительства. По мнѣнію смоленской губ. зем. управы, никакого улучшенія земледѣльческаго промысла не послѣдуетъ безъ поднятія общей культуры народа. По выраженію дорогобужскаго земства, «недостатокъ просвѣщенія парализуетъ самый мощный факторъ хозяйственнаго прогресса — творческую силу самого народа».

Кромѣ того, большинство земствъ высказываетъ пожеланіе устройства возможно большаго числа сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ низшихъ школъ. Калужское земство указываетъ еще на нужду въ подготовкѣ лицъ для занятія разныхъ сельско-хозяйственныхъ должностей: старостъ, знакомыхъ съ правильнымъ счетоводствомъ, скотниковъ, конюховъ и проч.

Вмѣстѣ съ тѣмъ указывается на необходимость устройства образцовыхъ фермъ съ опытными полями, воскресныхъ курсовъ и чтеній по сельскому хозяйству.

Кромѣ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ необходимы для разнообразныхъ районовъ Россіи среднія и высшія школы, такъ какъ два высшихъ агрономическихъ учебныхъ заведеній на обширную территорію европейской Россіи въ 4.225,000 кв. километровъ при 96 милл. населеніи, изъ коихъ 85% исключительно земледѣльческаго, крайне недостаточно; въ Пруссіи, наприм., на площадь 348,000 кв. килом. съ населеніемъ 30 милл. жителей, изъ коихъ, надо еще замѣтить, около половины не занимается сельскимъ хозяйствомъ, въ настоящее время имѣется семь высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній.

Вопроса о тяжести налоговъ и податей касается значительная часть земствъ.

Необходимо установленіе болѣе правильныхъ сроковъ взысканія податей сообразно мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ и экономическимъ условіямъ, переложеніе земскихъ сборовъ на торгово-промышленныя предпріятія въ большемъ размѣрѣ и привлеченіе къ обложенію желѣзно-дорожныхъ имуществъ.

Вятское земство обращаетъ вниманіе на то, что во многихъ районахъ губерніи всѣ платежи превосходятъ чистый доходъ съ десятины надѣла. Льготы по манифесту 14 мая 1896 года по выкупу земель и уменьшеніе прямыхъ налоговъ поставлены въ зависимость отъ массы формальностей

и иниціативы самого сельскаго общества. Вятское земство находитъ, что успѣшнѣй и вѣрнѣй достигалось бы примѣненіе закона, если иниціатива и производство предварительныхъ на этотъ предметъ изслѣдованій предоставлялось бы податной инспекціи и земскимъ управамъ и размѣръ выкупныхъ платежей не долженъ бы превышать 5—10% доходности земли. По вопросу собственно о земскомъ обложеніи земство пришло къ заключенію, что въ видахъ облегченія нынѣшнихъ земскихъ плательщиковъ была бы своевременна отмѣна закона 21 ноября 1866 года, воспрещающаго земству облагать, наравнѣ съ прочими имуществами, на одинаковыхъ основаніяхъ, и доходы отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и промышленности. Пріобрѣтеніе этого новаго источника въ земскомъ обложеніи вызывается крайнимъ напряженіемъ земскаго обложенія недвижимости вообще и земли въ частности.

Относительно установленія срока платежей многія земства, указывая на крайній вредъ вынужденной продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ осенью за безцѣнокъ, высказываютъ пожеланіе предоставить право земскимъ собраніямъ давать свои заключенія по приговорамъ волостныхъ сходовъ и, независимо отъ сего, самостоятельно входить въ губернское присутствіе съ представленіемъ о пересмотрѣ и измѣненіи волостныхъ или поуѣздныхъ сроковъ (Вят., Уфим.).

Казанское земство рекомендуетъ помѣсячное распредѣленіе сборовъ съ 15 сентября—15 марта.

Порядокъ и способъ взысканія недоимокъ желательно измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы полиція была избавлена отъ обязанностей взысканія недоимокъ и публичной продажи имущества и чтобы эти обязанности возлагались на податныя коммиссіи, состоящія подъ предсѣдательствомъ податныхъ инспекторовъ изъ членовъ: исправника, земскихъ начальниковъ уѣзда и депутатовъ, избранныхъ уѣздными земскими собраніями. (Въ этомъ смыслѣ измѣнено прежнее положеніе закономъ 1899 г. 23 іюня).

При взысканіи же недоимокъ и вообще долговъ съ сельскихъ обывателей, крупный рогатый скотъ и лошади не должны подлежать отчужденію или вообще отчуждаемость крестьянскаго инвентаря должна быть точнѣе нормирована (Екатер., Казан., Кур., Перм., Нижег., Ряз., Самар.).

Нижегородское земство, указывая на несовершенство нашей системы налоговъ, при которой почти вся тяжесть государственнаго бюджета прямо или косвенно ложится на сельское населеніе, считаетъ необходимымъ общія мѣры для пониженія суммы налога, подлежащей взысканію въ теченіе отдѣльнаго года.

Пермское земство въ качествѣ общей мѣры находитъ желательнымъ возможно скорое окончаніе предпринятыхъ въ настоящее время работъ по переоцѣнкѣ земельныхъ имуществъ и реформированіе всей земельной и государственной податной системы на началахъ подоходности. Также смоленское земство находитъ, что безъ пересмотра податного вопроса всякія мѣры, направленныя къ поднятію земледѣлія, окажутся палліати-

вами. Измѣненіе же податной системы должно быть въ смыслѣ введенія прогрессивнаго подоходнаго налога, съ исключеніемъ изъ обложенія минимальной нормы доходности имуществъ.

Мѣры по отношенію улучшенія землепользованія, предлагаемыя земствами, можно свести: 1) къ увеличенію надѣловъ; 2) къ упорядоченію пользованія ими; 3) переселеніе.

Большинство земствъ съ особой настойчивостью отмѣчаетъ первое условіе для возможности вести сельское хозяйство—достаточное количество земли. Если при освобожденіи крестьянъ надѣлы были за исключеніемъ нищенскихъ достаточны, то въ настоящее время съ увеличеніемъ за 40 лѣтъ населенія больше чѣмъ вдвое обычные надѣлы въ большинствѣ случаевъ стали нищенскими. Напримѣръ, въ Вологодской губерніи въ 3 уѣздахъ пахотныхъ земель не приходится на душу по 1 десятинѣ; въ Херсонской губерніи вмѣсто 3—5½ дес. у бывшихъ помѣщичьихъ и 8—12 дес. у государственныхъ теперь до ¾ дес. на душу; у тѣхъ же группъ крестьянъ, которые получили неполный или дарственный надѣлъ, земли осталось лишь столько, чтобы на ней построить избу.

Въ борьбѣ съ малоземельемъ предлагаются слѣдующія мѣры: содѣйствіе крестьянскаго банка, аренда казенныхъ и удѣльныхъ земель и переселеніе.

Херсонское земство для борьбы съ малоземельемъ считаетъ необходимымъ уменьшеніе процентовъ, взимаемыхъ крестьянскимъ банкомъ, увеличеніе ссуды до такихъ размѣровъ, чтобы «покупщикамъ не нужно было бы сбывать свой скотъ и инвентарь для добыванія денегъ на доплаты», и упрощеніе формальностей, существующихъ при выдачѣ ссудъ.

Черниговское земство рекомендуетъ предоставленіе крестьянскому банку права вступать въ торги при продажѣ имѣній дворянскимъ банкомъ, съ правомъ оставлять за собой имѣнія для продажи крестьянамъ, передача для той же цѣли крестьянскому банку имѣній, продаваемыхъ дворянскимъ банкомъ, которые остались по безуспѣшности торговъ за этимъ послѣднимъ.

Московское земство указываетъ, что дѣятельность крестьянскаго банка не достигаетъ цѣли, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, величины доплатъ и высокаго размѣра процента по ссудамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ московское земство находитъ необходимымъ, чтобы земствамъ было предоставлено болѣе активное участіе въ дѣятельности крестьянскаго банка (право производства спеціальныхъ оцѣнокъ имѣній, подлежащихъ покупкѣ при содѣйствіи банка, выдача дополнительныхъ ссудъ).

Пермское земство также полагаетъ, что пользованіе услугами банка явилось бы болѣе доступнымъ для населенія и дешевле оплачивалось, если бы посредничество между банкомъ и покупателями было предоставлено земству и его агентамъ. Только въ послѣднемъ случаѣ явилась бы возможность значительно сократить различныя формальности при выдачѣ ссудъ, которыя часто ставятъ въ большое затрудненіе кліентовъ банка.

Затѣмъ земство полагаетъ, что предоставленіемъ особыхъ льготъ крестьянамъ при покупкѣ земли цѣлыми обществами и при распространеніи принципа неотчуждаемости надѣловъ на земли, покупаемыя при посредствѣ банка, послѣдній создавалъ бы условія, ограждающія крестьянъ отъ обезземеливанія ихъ въ будущемъ.

Точно также и другія земства указываютъ на вышеупомянутыя реформы крестьянскаго банка.

Переселеніе на свободныя казенныя земли внутри и внѣ губерніи— есть крайне важная мѣра для рѣшенія вопроса о малоземельи, и многія земства указываютъ на необходимость облегченія условій переселенія. «Нѣтъ надобности,—говоритъ курское земство,—распространяться о безпорядочности и полномъ неустройствѣ переселенческаго передвиженія крестьянъ; необходимо принять мѣры къ упорядоченію этого передвиженія въ томъ смыслѣ: 1) чтобы переселялись дѣйствительно нуждающіяся семьи; 2) чтобы переселялись на заранѣе обслѣдованныя и указанныя мѣста, и 3) чтобы переселявшимся была оказываема правительственная помощь для устройства на новыхъ мѣстахъ.

Къ земскимъ собственно обязанностямъ должно быть отнесено содѣйствіе къ правильному переселенію, въ формѣ доставленія свѣдѣній, касающихся переселенія, и указанія на нуждающіяся въ переселеніи мѣстности. Въ виду этого земство считаетъ желательнымъ, чтобы всѣ свѣдѣнія о свободныхъ участкахъ, объ условіяхъ правительственной помощи и проч. сосредоточивались бы при уѣздныхъ земскихъ управахъ, и чтобы губернскому земскому собранію было разрѣшено право входить съ представленіемъ къ правительству о мѣстностяхъ, дѣйствительно нуждающихся въ этихъ переселеніяхъ, по предварительному разсмотрѣнію этихъ вопросовъ на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ.

Самарское земство, желая устранить недостатокъ рабочихъ рукъ, рекомендуетъ организовать переселеніе и разселеніе въ предѣлахъ Самарской губерніи на свободныя казенныя земли, предоставивъ право вновь поселившимся какъ цѣлымъ обществомъ, такъ равно и товариществомъ, пріобрѣтать земли посредствомъ выкупа въ размѣрѣ полнаго надѣла по положенію 19 февраля 61 г., при этомъ земство поясняетъ, что казенной земли въ Самарской губ. имѣется 1.549,454 д.; всѣхъ же безземельныхъ и малоземельныхъ 294,918 душъ, которымъ недостаетъ до полнаго надѣла 497,508 дес.

Вопросъ объ общинѣ проходятъ земства въ отвѣтахъ мин. земледѣлія молчаніемъ, кромѣ упоминанія вскользь пермскаго земства объ охраненіи общиннаго землевладѣнія при покупкѣ земель при посредствѣ крестьянскаго банка, и только вятское считаетъ необходимыми нѣкоторыя законодательныя мѣры для сохраненія общины въ ея неприкосновенности.

Такъ, по мнѣнія этого земства, разрѣшеніе покупки надѣльной земли должно быть даваемо только крестьянскимъ обществамъ, къ надѣлу кото-

рыхъ земля принадлежитъ; досрочный же выкупъ надѣловъ слѣдовало бы окончательно воспретить.

Таврическое считаетъ необходимымъ измѣненіе законовъ, опредѣляющихъ права общественнаго пользованія землей, въ смыслѣ облегченія размежеванія и раздѣла; по мнѣнію петербургскаго земства, для облегченія населенію перехода въ подворное пользованіе, слѣдуетъ измѣнить 54 ст. Общ. Пол. въ томъ смыслѣ, чтобы для такого перехода требовалось не $^2/_3$, а простое большинство голосовъ.

По отношенію устраненія черезполосицы и длинноземелья екатерин. земство предлагаетъ ввести безпроцентный кредитъ на расходы по разселенію тѣмъ крестьянскимъ обществамъ, которыя заявятъ о своей рѣшимости къ этому. Признавая причиной экономическаго упадка крестьянскаго быта постоянное дробленіе крестьянскихъ надѣловъ, земство считаетъ необходимымъ окончательно воспретить дробленіе крестьянскаго надѣла ниже нормы; пермское земство находитъ желательнымъ взять разработку вопроса о черезполосицѣ министерству земледѣлія, такъ какъ вопросъ этотъ имѣетъ не мѣстное, а общегосударственное значеніе. Вмѣстѣ съ этимъ земство полагаетъ, что вопросъ этотъ предварительно долженъ быть подвергнутъ всесторонней и тщательной разработкѣ, такъ какъ, затрогивая очень серьезные интересы крестьянской жизни, онъ едва ли можетъ быть разрѣшенъ принудительными мѣрами, пока вредъ черезполосицы не будетъ ясно сознанъ населеніемъ. По мнѣнію балахнинскаго земства «пріобрѣтеніе отъ владѣльцевъ земель, оставшихся за надѣломъ крестьянъ, едва ли возможно осуществить безъ обязательнаго отчужденія владѣльческихъ земель.

Кромѣ того земства указываютъ на желательность, особенно для малоземельныхъ, содѣйствія къ усиленію интенсивности, улучшенію культуры. Содѣйствіе это могло бы выразиться поощреніемъ развитія травосѣянія, огородничества, пчеловодства, разведенія ягодныхъ и плодовыхъ садовъ и лѣкарственныхъ растеній, улучшеніями въ скотоводствѣ и обработкѣ земледѣлія и животноводствѣ и проч.

Вопросъ объ упорядоченіи хлѣбной торговли и желѣзно-дорожныхъ непорядковъ, болѣе относится къ частно-владѣльческой промышленности: указывается, наприм., земствами на крайне высокую провозную цѣну хлѣба и скота, втрое дороже, чѣмъ въ Англіи, несвоевременность доставки грузовъ, отсутствіе удобныхъ складовъ, стѣсненіе пріемнымъ временемъ; указывается на нужду въ сѣти элеваторовъ, въ учрежденіи предварительной инспекціи при элеваторахъ, въ надзорѣ за фальсификаціей продуктовъ, допускаемой при экспортѣ русскаго хлѣба на иностранные рынки, подрывающей всякое довѣріе къ его производителямъ.

Во всѣхъ значительныхъ центрахъ торговли необходимы хлѣбныя зернохранилища, особенно, по мнѣнію нижегородскаго земства, небольшія. Симбирское земство желаетъ устройства сѣти зернохранилищъ, съ выдачею ссудъ владѣльцамъ ссыпаннаго въ нихъ хлѣбнаго зерна, на счетъ откры-

таго на сей предметъ государственнымъ банкомъ кредита, что дало бы возможность земледѣльцамъ располагать крайне необходимымъ для хозяйства оборотнымъ капиталомъ, не прибѣгая къ несвоевременной продажѣ хлѣба, часто стоящаго еще на корню. Кромѣ того, эта мѣра, по мнѣнію земства, дала бы возможность крестьянамъ и мелкимъ землевладѣльцамъ продавать хлѣбъ при посредствѣ земства крупными партіями, безъ посредствующихъ мелкихъ скупщиковъ. Средства на устройство проектируемыхъ зернохранилищъ типа обыкновенныхъ амбаровъ по ходатайству земства могутъ быть отпущены министер. финансовъ долгосрочною ссудой.

Съ особеннымъ единодушіемъ земства указываютъ на крайній вредъ и разореніе нашею таможенною политикой сельско-хозяйственной промышленности ради небольшого числа промышленниковъ, живущихъ налогомъ съ сельскихъ хозяевъ до 28% стоимости машинъ и орудій. Въ виду этого самарское земство постановило поддержать возбужденныя многими земствами ходатайства объ уничтоженіи ввозныхъ пошлинъ на земледѣльческія орудія и машины, покупаемыя земствами. Министерство должно, по мнѣнію земства, помочь ему противъ вступившихъ въ стачку русскихъ фабрикантовъ и складчиковъ земледѣльческихъ орудій. Существуя только на счетъ налога и преслѣдуя только цѣли наживы, русскіе фабриканты враждебно отнеслись къ начинаніямъ земствъ,—доставить населенію улучшенныя земледѣльческія орудія по возможно дешевой цѣнѣ. Многіе изъ фабрикантовъ, пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, наотрѣзъ отказали самарской губернской земской управѣ въ уступкѣ и разсрочкѣ платежа, что они допускаютъ для всѣхъ складчиковъ и что сдѣлали для губернскаго земства заграничные фабриканты; нѣкоторые изъ русскихъ фабрикантовъ дошли до такой безцеремонности, что прямо не пожелали вести дѣло съ земствомъ даже на наличный разсчетъ и посовѣтовали губернской управѣ обратиться къ покупающимъ у нихъ орудія складчикамъ.

Мало того, заводчики и складчики устроили стачку и заключили договоры съ нѣкоторыми заграничными заводами, въ силу которыхъ заводы эти не имѣютъ права продавать земствамъ своихъ издѣлій помимо заключившихъ съ ними договоры складчиковъ.

Многія сельско-хозяйственныя машины совсѣмъ не вырабатываются на русскихъ заводахъ, а другія столь плохого качества (наприм., жатвенныя машины, сѣнокосилки, керосиновые двигатели и проч.), что хозяева вынуждены пріобрѣтать заграничныя, и пошлина является въ такомъ случаѣ «не покровительствомъ отечественнаго машиностроенія, а тяжелымъ налогомъ на сельско-хозяйственную промышленность» (бесс. з.).

Вятское земство указываетъ, что косвенное обложеніе сельско-хозяйственной промышленности въ видѣ таможенныхъ пошлинъ на желѣзо, чугунъ, сталь и особенно на сельско-хозяйственныя машины въ сильной степени препятствуетъ прогрессу сельскаго хозяйства. Потери въ бюджетѣ крестьянскаго хозяйства отъ указанныхъ пошлинъ исчисляются земствомъ

въ суммѣ болѣе $1^1/_2$ милл. руб. на губернію. При пониженіи пошлинъ, мертвый инвентарь у крестьянъ измѣнился бы къ лучшему, вмѣсто примитивныхъ орудій крестьяне ввели бы орудія улучшенныя, улучшеніе же инвентаря привело бы къ увеличенію урожайности хлѣбовъ, по выкладкамъ земства, въ предѣлахъ отъ 10—20%, что при размѣрѣ сбора зерна въ предѣлахъ губерніи въ количествѣ болѣе 100 милл. пуд. соотвѣтствовало бы приросту урожая хлѣбовъ на 10—20 мил. пуд. ежегодно.

Для большаго распространенія машинъ и орудій среди крестьянъ земства кромѣ того указываютъ на желательность отпуска изъ казенныхъ заводовъ и складовъ земствамъ на коммиссію въ долгосрочный кредитъ, иногда безплатно, образцовъ.

Но какъ извѣстно, успѣхъ имѣли діаметрально противоположныя ходатайства промышленниковъ и все больше и больше увеличивались съ 1880 г. пошлины: на чугунъ съ 5 к. съ пуда до 30 к. (золотомъ) и на желѣзо и сталь съ 20—50 к. до 1 р.—1 р. 20 к. Новый тарифъ, утвержденный 13 января 1903 г. еще, повысилъ пошлины на произведенія металлургической промышленности.

Переплата на чугунѣ, желѣзѣ и стали достигла цифры $178^1/_2$ мил. р.; въ 1900 г. въ среднемъ каждый житель Россіи уплатилъ налоговъ по крайней мѣрѣ въ $1^1/_3$ р. въ пользу русскихъ промышленниковъ.

По отношенію къ улучшенію скотоводства земства отмѣчаютъ необходимость улучшенія породы рабочей лошади и рогатаго скота и организаціи кредита на пріобрѣтеніе живаго инвентаря. Министерство земледѣлія могло бы оказать пользу устройствомъ случныхъ пунктовъ, продажей сельскимъ обществамъ по заготовительнымъ цѣнамъ производителей, организаціей выставокъ, сбыта продуктовъ скотоводства, школъ молочнаго хозяйства.

5 земствъ (каз., костр., новг., ряз., перм.) находятъ необходимымъ введеніе государственнаго страхованія скота отъ падежа. Пермское земство признало желательнымъ, чтобы къ участію въ составленіи законопроекта были приглашены земства, которымъ также долженъ быть поставленъ на обсужденіе вопросъ: какого рода страхованіе и въ какихъ мѣстностяхъ должно быть обязательнымъ или добровольнымъ.

По отношенію органовъ по сельско-хозяйственной части нѣкоторыя изъ земствъ, еще не имѣющихъ особой сельско-хозяйственной организаціи, считаютъ необходимымъ образованіе ея по примѣру тѣхъ земствъ, при которыхъ уже учреждены особыя сельско-хозяйственныя коммиссіи или совѣты и приглашены на службу агрономы; другія земства, указывая на необходимость связи министерства земледѣлія съ земствами, считаютъ желательнымъ выполненіе этими послѣдними порученій министерства и откомандированіе министерствомъ въ губерніи особыхъ агентовъ по сельско-хозяйственной части. Въ разрѣшеніи сельско-хозяйственныхъ задачъ, по мнѣнію воронежскаго земства, и необходимыхъ для этого мѣропріятій земству должна быть предоставлена въ предѣлахъ общихъ указаній закона

извѣстная самостоятельность и иниціатива, какъ въ дѣлѣ постановки вопросовъ о мѣстныхъ нуждахъ, такъ и въ способѣ разрѣшенія ихъ, такъ какъ земскимъ учрежденіямъ, состоящимъ изъ мѣстныхъ хозяевъ, больше, чѣмъ кому-либо извѣстны свои нужды и потребности и такъ какъ имъ закономъ предоставлено непосредственное попеченіе о мѣстныхъ хозяйственныхъ нуждахъ и пользахъ.

По тѣмъ же основаніямъ новгородское земство высказываетъ пожеланіе, чтобы земства были посредниками правительства по выдачѣ кредитовъ для хозяйственныхъ мѣропріятій.

Таврическое и новгородское земства возбуждаютъ ходатайства, чтобы выработанный министерствомъ земледѣлія проектъ сельско-хозяйственныхъ организацій въ губерніяхъ и уѣздахъ былъ представленъ на заключеніе земскаго собранія и окончательное его разсмотрѣніе въ сельско-хозяйственномъ совѣтѣ министерства земледѣлія состоялось при участіи представителей земства.

Вопроса о мелкой земской единицѣ земства въ отвѣтахъ министерства земледѣлія не касались; по этому вопросу много было удѣлено вниманія на послѣдовавшемъ въ 1900 г. агрономическомъ съѣздѣ, и земствами, отзывавшимися на запросъ съѣзда о мелкой земской единицѣ.

Въ агрономическомъ съѣздѣ принимали участіе земскіе и общественные дѣятели со всей Россіи, и потому отмѣтить его постановленія, имѣющія отношенія къ крестьянскому вопросу, будетъ соотвѣтствовать поставленной нами задачѣ.

По вопросу о мелкой земской единицѣ агрономическій съѣздъ (1901 г. 10—19 ф.) принялъ слѣдующую резолюцію:

1. Для того, чтобы земство могло вполнѣ удовлетворительно выполнить по немъ задачи въ области экономическихъ и, въ частности, сельско-хозяйственныхъ нуждъ населенія, является безусловно необходимымъ образованіе новой, меньшей, чѣмъ уѣздъ, земской единицы.

2. Мелкая эта единица должна обладать слѣдующими основными чертами дѣйствующихъ учрежденій: 1) она должна носить характеръ обязательности, а не быть добровольнымъ союзомъ; 2) у нея должна быть точно опредѣленная территорія, на которую распространилось бы ея дѣйствіе; 3) она должна имѣть характеръ всесословный; 4) она должна пользоваться правомъ самообложенія; 5) подобно тому, какъ между нынѣ существующими земскими учрежденіями, губернскими, съ одной стороны, и уѣздными—съ другой, существуетъ нѣкоторая опредѣляемая закономъ связь, такъ должна быть установлена связь новой мелкой земской единицы съ уѣздными и губернскими земскими учрежденіями даннаго уѣзда и губерніи, при чемъ, однако, разсмотрѣть частности этихъ отношеній съѣздъ не нашелъ для себя возможнымъ; 6) мелкая земская единица должна имѣть выборные исполнительные органы; 7) она не должна обладать функціями полицейскими и судебными.

Признано желательнымъ возбужденіе ходатайства о передачѣ вновь раз-

работаннаго мин. зем. и гос. имущ. проекта по сельско-хозяйственному образованію на обсужденіе земскихъ собраній.

Съѣздъ призналъ желательнымъ возбудить ходатайство о разрѣшеніи періодическихъ сельско-хозяйственныхъ изданій на мѣстныхъ языкахъ.

Желательно, чтобы значительно былъ расширенъ списокъ книгъ, допускаемыхъ нынѣ дѣйствующимъ каталогомъ для употребленія на народныхъ чтеніяхъ.

Съ цѣлью удешевленія орудій и машинъ иностраннаго производства, желательно возбудить надлежащее ходотайство о снятіи пошлинъ съ машинъ и орудій, выписываемыхъ земскими и общественными складами.

Слѣдуетъ упростить изложенныя въ Положеніи о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія правила и устранить осложняющія дѣло полученія меліоративныхъ ссудъ формальности. Признается желательной посредничество земскихъ учрежденій для выдачи ссудъ землевладѣльцамъ, сельскимъ обществамъ, поземельнымъ общинамъ и семейнымъ обществамъ при подворномъ владѣніи, согласно ст. 51 и 52 Выс. утв. 29 мая 1900 г. пол. о ссудахъ по сельско-хозяйственному улучшенію.

Желательно привлечь мѣстныхъ людей, въ лицѣ представителей земства, къ дѣятельности кр. банка. Связь же послѣдняго съ земствомъ можетъ быть осуществлена лишь путемъ установленія, на ряду съ оцѣнками на основаніи нынѣ дѣйствующихъ правилъ, также и оцѣнокъ, производимыхъ земствомъ, съ гарантіей своевременнаго возврата заемщикомъ ссуды съ тѣмъ, чтобы такая гарантія земства намѣчала надобность оцѣнки черезъ агентовъ банка и являлась единственнымъ основаніемъ къ разрѣшенію ссудъ. Въ виду такихъ соображеній было признано желательнымъ измѣненіе устава гос. позем. кр. банка въ указанномъ направленіи.

Дробная черезполосица земель при общинномъ землевладѣніи должна быть признана безусловно вредной. Желательно, чтобы правительство облегчило возможность для крестьянъ обмѣнивать черезполосную землю на сосѣднюю казенную.

Въ 1901 году на запросъ агрономическаго съѣзда о мелкой земской единицѣ отозвались 23 губ. земства и 122 уѣздныхъ. (Итоги В. Г. Бажаева). Изъ этого числа 7 губернскихъ и 13 уѣздныхъ земствъ не обсуждали вопроса въ 1901 г. или по неподготовленности вопроса, или вслѣдствіе недопущенія предсѣдателя къ обсужденію его (конгур., охан., лужск., бирс. зем. собр.).

Въ 15 губ. и 107 уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ вопросъ о мелкой земской единицѣ, изъ нихъ 2 губерн. и 14 уѣздныхъ, признали вопросъ достаточно разъясненнымъ и введеніе мелкой земской единицы необходимымъ или желательнымъ на основаніяхъ, указанныхъ агрономическимъ съѣздомъ.

11 губерн. и 58 уѣздныхъ земскихъ собраній постановили подвергнуть этотъ вопросъ всесторонней разработкѣ и воздержаться покуда отъ какого-либо опредѣленнаго заключенія.

2 губерн. и 23 уѣздныхъ земскихъ собранія высказались—по тѣмъ или

другимъ соображеніямъ—отрицательно, но не принципіально. Большинство изъ нихъ находило вопросъ при настоящихъ условіяхъ трудно осуществимымъ, несвоевременнымъ и недостаточно подготовленнымъ.

Въ 80 годахъ всѣ возраженія противъ всесословной волости сводились къ слѣдующему: по итогамъ (В. Ю. Скалона).

1) Затруднительность и даже невозможность справедливаго уравновѣшенія крестьянскаго и волостного элемента съ противоположными принципами личнаго и общиннаго землевладѣнія и соединенія ихъ въ одно управленіе.

2) Недостатокъ подходящихъ лицъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, возможность вліянія и власти вредныхъ элементовъ въ деревняхъ—міроѣдовъ.

Въ послѣднее время измѣнившіяся условія общественной жизни послѣ реформъ 1889 г. 12 іюля и 1900 г. 12 іюня присоединили еще другія затрудненія: разные дефекты въ соціальномъ и экономическомъ положеніи (наровч., бѣлгор. з. с.).

Олонецкое земство считаетъ несвоевременнымъ вносить этотъ вопросъ, такъ какъ за послѣдніе 2 года «возникаетъ опасеніе за самое существованіе земства», далѣе—вопросъ неразработанъ, не выяснены даже основныя черты той реорганизаціи земскихъ учрежденій, которая должна неминуемо послѣдовать при установленіи мелкой земской единицы,—самообслагающейся и самоуправляющейся; земское положеніе невозможно согласовать съ существующимъ деревенскимъ правопорядкомъ (Херсон., Бѣлев., Наровч., Бѣлгород. и др.); при сословномъ строѣ земства неудобно учрежденіе внутри его всесословныхъ органовъ (Порѣчк.); нельзя подводить всесословный фундаментъ подъ сословныя учрежденія (Курск.), мелкая земская единица можетъ въ настоящее время осуществиться лишь въ искаженномъ видѣ, наприм., съ земскимъ начальникомъ во главѣ (Моск. губ. упр.); какъ будетъ вотировать лицо, надъ которымъ предсѣдатель собранія имѣетъ дисциплинарную власть, можетъ оштрафовать, арестовать и вообще по личному усмотрѣнію наказать? какое же это собраніе изъ подчиненныхъ? какой иниціативы можно ждать отъ массы—безправной, подавленной своимъ зависимымъ положеніемъ «(В. Д. Кузьминъ-Караваевъ). Трехъэтажное земское зданіе» не оказалось бы черезчуръ большимъ и сложнымъ и не привело бы къ уничтоженію одного изъ этажей и, быть можетъ средняго, что нежелательно (Курск. губ. упр.); трудно установить взаимодѣйствіе между мелкой земской единицей и земствами уѣзднымъ и губернскимъ: или интересы мелкой земской единицы будутъ игнорироваться, или будутъ направляться на узкіе интересы (Полт.).

Доводы за мелкую земскую единицу остались тѣ же, что и въ 80 годахъ, а нѣкоторые еще усилились: отдаленность и изолированность населенія отъ уѣздныхъ земствъ; съ введеніемъ мелкой земской единицы должна больше пробудиться иниціатива и самодѣятельность населенія, облегчатся расходы его на общественныя нужды и станутъ болѣе равномѣрными,

привлекутся всѣ умственныя и нравственныя силы къ участію и управленію волостью, устранится сословная рознь.

Въ настоящее время за необходимость введенія мелкой земской единицы прибавилось еще то обстоятельство, что земская дѣятельность успѣла разрастись и усложниться, что потребовало большого контроля, большого числа лицъ для проведенія сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ мѣропріятій, и населеніе за 40 лѣтъ значительно поднялось въ своемъ развитіи для болѣе сознательнаго участія въ общественномъ дѣлѣ, волость еще болѣе стала служить земскимъ и государственнымъ нуждамъ и интересамъ, на что еще въ 80 годахъ настойчиво указывалось земствами.

Въ томъ же духѣ за необходимость мелкой земской единицы высказывались спеціальные съѣзды: пожарный, Пироговскій всѣхъ русскихъ врачей, Кіевскій областной, сельско-хозяйственный и всероссійскій съѣздъ дѣятелей по кустарной промышленности въ Петербургѣ 12—21 марта 1902 г. Послѣдній, отказавшись отъ прямого ходатайства о мелкой земской единицѣ, сдѣлалъ такое постановленіе въ 1 секціи: «подъемъ и развитіе кустарной промышленности могутъ быть достигнуты исключительно при живомъ участіи учрежденій общественнаго самоуправленія. Дать наиболѣе плодотворные результаты эти учрежденія могутъ лишь при условіи широкаго, обнимающаго всѣ слои населенія избирательнаго права самостоятельности, общественности и свободнаго контроля. Только при этихъ условіяхъ могутъ оказать существенную пользу и болѣе мелкія, чѣмъ уѣздъ, самоуправляющіяся организаціи. Сверхъ сего, спеціально по отношенію къ мелкимъ земскимъ самоуправляющимся единицамъ, основнымъ условіемъ ихъ осуществленія и плодотворной дѣятельности является полное и всестороннее уравненіе крестьянъ съ прочими сословіями въ ихъ правахъ вообще, въ порядкѣ суда и управленія въ частности. Для подъема промышленнаго духа населенія и развитія въ немъ самодѣятельности необходимо прежде всего: а) широкое развитіе просвѣщенія на основахъ всеобщаго начальнаго обученія, б) свободное устройство образовательныхъ, техническихъ и промышленныхъ союзовъ». Далѣе, признавая принципъ, высказанный въ рѣчи предсѣдателя г. Тимирязева, «поменьше мѣшайте», съѣздъ былъ противъ бюрократическихъ объединеній, указалъ на необходимость введенія земствъ въ неземскихъ губерніяхъ, устройствъ мелкихъ попечительствъ, періодическихъ, какъ порайонныхъ, такъ и всероссійскихъ съѣздовъ представителей земствъ, періодическихъ съѣздовъ дѣятелей по кустарной промышленности и пр.

Уѣздные и губернскіе комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

(Мнѣнія по крестьянскому вопросу.)

Приступая къ послѣднему этапу, гдѣ высказались мнѣнія мѣстныхъ людей по крестьянскому вопросу,— къ комитетамъ о нуждахъ с.-хоз. промышленности, Высочайше утвержденныхъ 1902 г. 23 января, слѣдуетъ отмѣтить, что они далеко не всегда могли быть выразителями всего земства какъ по своему составу, такъ и по способу веденія дѣла.

Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ предсѣдатели уѣздныхъ комитетовъ—уѣздные предводители дворянства—пополнили этотъ недостатокъ законнымъ коррективомъ,—пригласивъ всѣхъ земскихъ гласныхъ, въ качествѣ людей, могущихъ быть полезными въ этомъ дѣлѣ, что собственно и соотвѣтствовало задачамъ особаго совѣщанія, озаботившагося въ томъ, чтобы получить отвѣты, «въ полной мѣрѣ выражающіе взгляды какъ мѣстнаго населенія, такъ и администраціи»,— выяснить взгляды на дѣло не однихъ *только земскихъ* дѣятелей, но и мѣстной администраціи, помѣстнаго дворянства, с.-хоз. обществъ и даже отдѣльныхъ мѣстныхъ знатоковъ того или другого предмета, что нужно «для полнаго освѣщенія вопроса и для разрѣшенія его съ точки зрѣнія совокупности всѣхъ мѣстныхъ интересовъ». Комитеты, гдѣ были приглашены всѣ гласные, слѣдующіе: ветлужскій, грязовецкій, елецкій, бирскій, лохвицкій, новоторжскій, нижегородскій, новомосковскій, рузскій, суджанскій, тамбовскій, темниковскій, хорольскій, ковровскій, воронежскій, саратовскій, полтавскій и нѣкоторые другіе.

Рѣзко отличаются отъ послѣднихъ тѣ комитеты, въ которыхъ участниками были только офиціальныя лица, по узкимъ взглядамъ, отсутствію основныхъ вопросовъ, по малой продуктивности въ работѣ и устраненію гласности.

При большей связи и отвѣтственности комитетовъ передъ земствомъ менѣе имѣли бы мѣсто ненормальные случаи небрежнаго игнорированія высокихъ задачъ, порученныхъ имъ правительствомъ. Напримѣръ, въ зарайскомъ комитетѣ послѣ 2-хъ засѣданій, изъ которыхъ на одномъ были избраны члены комиссіи, а на другомъ былъ обсужденъ докладъ экономи-

ской комиссіи, предсѣдатель заявилъ, что онъ, въ виду другихъ своихъ служебныхъ обязанностей, не имѣетъ времени для созыва комитета («Рус. Вѣд.»). Въ суздальскомъ комитетѣ не было ни одного засѣданія и никакихъ заключеній въ губ. комитетъ не представлено (Рус. Вѣд.). Въ кременчугскомъ комитетѣ постановленія вовсе не мотивировались, такъ какъ, по мнѣнію предсѣдателя, «представлять мотивы—значитъ, надо быть въ курсѣ даннаго дѣла, а у каждаго изъ членовъ комитета есть свои служебныя и личныя обязанности»; вопросъ о мелкой единицѣ былъ отклоненъ «благодаря тому, главнымъ образомъ, что съ нимъ не знакомъ предсѣдатель».

Еще рѣзче на уменьшеніи творчества и продуктивности работъ сказались бюрократическія основанія организаціи въ губернскихъ комитетахъ.

Въ тамбовскомъ губ. комитетѣ, какъ видно это изъ заявленія 16 членовъ, нашедшихъ невозможнымъ исполнить возложенную на нихъ задачу при тѣхъ условіяхъ, когда предсѣдатель категорически отказывается хотя бы огласить вопросы, обсуждавшіеся въ уѣздныхъ комитетахъ, а матеріалъ, предложенный комитету, составляетъ не сводъ мотивированныхъ постановленій уѣздныхъ комитетовъ, а лишь весьма односторонне и во многихъ случаяхъ невѣрно составленную выборку изъ журналовъ означенныхъ комитетовъ, притомъ большею частью по частнымъ вопросамъ. Въ тульскомъ, харьковскомъ, черниговскомъ, ковенскомъ, калужскомъ, нижегородскомъ, самарскомъ, уфимскомъ, кутаисскомъ и нѣкоторыхъ другихъ комитетахъ ограничились только обсужденіемъ программныхъ вопросовъ, а постановленія уѣздныхъ комитетовъ или вовсе не докладывались, или заявлялись устно на засѣданіяхъ, или прямо препровождались въ Петербургъ безъ обсужденій и заключеній, представивъ даже по программѣ блѣдную картину мѣстныхъ с.-хоз. нуждъ, ограничившись во многихъ случаяхъ только повтореніемъ содержанія пунктовъ программы; составъ ограничивался, за небольшими исключеніями, должностными лицами. Въ кутаисскомъ губ. комитетѣ образованныя секціи въ предѣлахъ программы должны были письменно сноситься съ губернаторомъ по всѣмъ вопросамъ, хотя бы даже это касалось приглашенія свѣдущихъ лицъ, принятія докладовъ и т. п.

Въ черниговскомъ комитетѣ обсужденія вопросовъ не было вовсе, засѣданіе его происходило всего одинъ разъ и было скомкано самымъ безтактнымъ образомъ; въ нижегородскомъ прошли засѣданія вяло и апатично; въ самарскомъ комитетѣ вопросъ о расширеніи въ интересахъ с.-хоз. промышленности правъ земства и объ учрежденіи мелкихъ земскихъ органовъ былъ оставленъ открытымъ, какъ входящій въ сферу компетенціи земства, а не комитета; въ бакинскомъ—на томъ основаніи, что «въ программѣ особаго совѣщанія вопросъ о земствѣ не предусмотрѣнъ»; въ московскомъ губ. комитетѣ вопросъ о правовыхъ отношеніяхъ крестьянъ и о дарованіи имъ общаго суда не сталъ разсматриваться, такъ какъ теперь пересматривается общее положеніе о крестьянахъ, о преобразованіи земствъ, а въ калужскомъ губ. комитетѣ вопросъ о народномъ образованіи

признанъ не подлежащимъ обсужденію комитета. Такія соображенія не соотвѣтствуютъ выраженнымъ «упованіямъ» въ юбилейной рѣчи г. министра вн. дѣлъ фонъ-Плеве, «что въ сужденіяхъ особаго совѣщанія о нуждахъ с.-хоз. промышленности многія стороны крестьянскаго дѣла получатъ необходимое выясненіе». 18 членовъ моск. губ. комитета земскихъ представителей считали такое постановленіе и такой порядокъ веденія дѣла моск. г. к. неправильнымъ, «такъ какъ безъ выясненія вышеуказанныхъ общихъ условій нельзя съ надеждою на успѣхъ намѣчать частныя мѣры къ улучшенію сельскаго хозяйства. Такое постановленіе находится въ значительной мѣрѣ въ зависимости отъ личнаго состава комитета, въ которомъ, кромѣ членовъ, указанныхъ особымъ совѣщаніемъ, принимали участіе большое число лицъ, приглашенныхъ губернаторомъ, въ силу предоставленнаго ему права, по преимуществу изъ состава мѣстной администраціи, въ виду чего комитетъ въ этомъ его составѣ и не можетъ быть правильнымъ выразителемъ мнѣнія мѣстныхъ людей, и дальнѣйшую свою работу въ занятіяхъ комитета считали непроизводительной и безполезной».

Взгляды предсѣдателей губ. комитетовъ на свои права и задачи были неодинаковы, напр., саратовскій губернаторъ пригласилъ не только губ. и уѣздныхъ гласныхъ, но «и всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, которые пожелали бы своимъ знаніемъ и практическимъ с.-хоз. опытомъ способствовать лучшему выясненію нуждъ с.-хоз. промышленности въ Сарат. губерніи». Приглашены были агрономы и экономическій совѣтъ, что было запрещено въ казанскомъ губ. комитетѣ, «такъ какъ обсужденіе вопросовъ, включенныхъ въ программу особаго совѣщанія не входитъ въ компетенцію земскаго собранія и ихъ исполнительныхъ органовъ, къ числу которыхъ принадлежитъ экономическій совѣтъ». Для подведенія итоговъ или, вѣрнѣй, общаго очерка мнѣній уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ по крестьянскому вопросу и ему сопутствующимъ мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи извѣстія какъ столичныхъ, такъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ газетъ, а также сырой матеріалъ, доклады и протоколы уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ, всего данныя о 59 уѣздныхъ и 49 губ. комитетахъ *).

---

*) Матеріаломъ для обзора служили данныя *49 губ. комитетовъ:* арханг., бакин., вилен., волок., ворон., вятск., волынск., гродн., екатерин., екатериносл., казанск., калужск., каменецъ-под., кіевск., ковен., костр., краснояр., курск., кутаисск , могил., моск., нижегор., новгор., новочерк., одесск., орлов., оренб., пенз., пермск., полтавск., псковск., рязан., самар., с.-петерб., сарат., симб., симфер., смолен., ставроп., тамб., тверск., тобольск., томск., уфимск., харьков., херсон., черниг., яросл.

59 уѣздныхъ комитетовъ: александр., арзам., балахн., балаш., барнаул., бирск., богород., бѣлост., борисогл., борович., бѣльск., валков., верхол., ветлуж., ворон., грязов., елецк., елизаветгр., ельнин., епиф., звенигор., зарайск., игум., кадник., камыш., канев., кирсан., кіевск., клинск., ковровс., корчев., курск., лохвиц., макарьев., мокш., малмыж., моршан., нижегор., новомоск., новоторж., одесск., орлов., павлов., подол., полтавск., ростовск., рузск., сарат., семен., старод., судж., тамб., темник., цариц., шенкур., черепов., черн., феодос.

Дать полную картину и статистическія данныя всѣхъ мнѣній и работъ с.-хоз. комитетовъ во всѣхъ деталяхъ можетъ дать, конечно, только особое совѣщаніе, въ распоряженіи котораго теперь весь матеріалъ всѣхъ комитетовъ Россіи. Печать столичная и провинціальная и земскія изданія далеко не могли дать полныхъ свѣдѣній. Протоколы или отчеты самихъ с.-хоз. комитетовъ имѣются въ печатномъ видѣ (на правахъ рукописи) въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, большая же часть—въ рукописяхъ или гектографированы въ небольшомъ числѣ экземпляровъ; не ознакомлены были даже другъ съ другомъ своими трудами уѣздные комитеты въ предѣлахъ своей губерніи. Напр., калужской губ. управѣ удалось по ея запросу получить только отъ двухъ уѣздныхъ предводителей дворянства отчеты о уѣздныхъ комитетахъ. Нѣсколько въ лучшемъ положеніи находились тѣ губерніи, гдѣ есть свои земскіе органы печати, въ которыхъ можно было болѣе правильно и подробно помѣщать отчеты о комитетахъ съ соизволенія цензуры губернатора; отсутствіе общаго земскаго журнала и недостатокъ мѣстныхъ земскихъ органовъ печати особенно рельефно-больно обрисовалось и почувствовалось въ такой историческій моментъ, когда начали свою работу с.-хоз. комитеты; насколько бы продуктивнѣй была ихъ работа, если были бы налицо такіе органы у земства, имѣвшіе возможность опытъ и труды однихъ дѣлать скоро общимъ достояніемъ. Затѣмъ трудность представить теперь систематическіе итоги работъ с.-хоз. комитетовъ обусловливается различнымъ составомъ ихъ, разными порядками въ организаціи и веденіи работъ комитетовъ, безконечно разнообразными вопросами, затрагиваемыми на нихъ.

Крестьянскій вопросъ на с.-хоз. комитетахъ занялъ первенствующее мѣсто и центръ тяжести многихъ общихъ и частныхъ, даже спеціально техническихъ вопросовъ сельскаго хозяйства сводился къ улучшенію правоваго, матеріальнаго и умственнаго положенія нашего крестьянина, къ роли земства въ разработкѣ и реформѣ кр. вопроса и къ реорганизаціи земскихъ учрежденій, какъ главныхъ органовъ для проведенія въ жизнь мѣропріятій къ улучшенію кр. быта.

Является вопросъ, могутъ ли быть и насколько выразителемъ мнѣній всего земства и мѣстныхъ людей Россіи, явившіяся на свѣтъ постановленія небольшой части уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ, при наличности въ Россіи всѣхъ 77 губерній, 18 областей, 2 округовъ, 1 отдѣла и 792 уѣздовъ? Хотя справедливо, земскіе управы и комитеты заявляли въ своихъ докладахъ, что они не могутъ на себя взять вполнѣ быть выразителями мнѣній земскихъ собраній, но 1) составъ нѣкоторыхъ комитетовъ изъ всѣхъ или большинства гласныхъ, 2) большое единодушіе во мнѣніяхъ въ разныхъ концахъ Россіи по основнымъ вопросамъ: по положенію и роли земства въ крестьянскомъ вопросѣ, по упорядоченію правоваго порядка и культурно-экономическаго положенія крестьянъ; 3) полное соотвѣтствіе и послѣдовательность мнѣній комитетовъ съ высказываемыми за 40 лѣтъ мнѣніями земствъ въ ходатайствахъ и постановленіяхъ земскихъ собраній; 4) опубликован-

ный матеріалъ большей половины губернскихъ комитетовъ съ предсѣдателями-губернаторами, и въ составѣ своемъ имѣющихъ много административныхъ лицъ, не измѣнили по существу характеристики с.-хоз. промышленности и нуждъ сельскаго населенія и предлагаемыхъ мѣръ уѣздными комитетами. Затѣмъ ничто вѣдь не мѣшало остальнымъ губернскимъ и уѣзднымъ комитетамъ съ противоположными мнѣніями болѣе консервативнаго характера вывести ихъ изъ закрытыхъ дверей; напротивъ, такія бы мнѣнія имѣли большую возможность и просторъ появиться на свѣтъ и имѣть опору извнѣ; скорѣе можно предположить по пріемамъ нѣкоторыхъ предсѣдателей уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ—предводителей дворянства и губернаторовъ, что многое было не досказано назрѣвшее и наболѣвшее. Кромѣ того, отсутствіе извѣстій о множествѣ другихъ комитетовъ уѣздныхъ и значительнаго число губернскихъ можно объяснить недостаточностью средствъ для печатанія, а можетъ быть и матеріала, спѣшностью работы, однообразіемъ съ уже опубликованными раньше постановленіями другихъ комитетовъ, положеніемъ провинціальной прессы и проч.

Принимая все это во вниманіе, можно предположить, что приводимыя данныя этого обзора 59 уѣздныхъ и 49 губернскихъ комитетовъ довольно близко характеризуютъ настроенія и пожеланія другихъ комитетовъ въ Россіи, по разнообразнымъ причинамъ не явившихся на свѣтъ.

Что же касается отраженія мнѣній всего крестьянства въ комитетахъ, то они далеко не полно выражены, такъ какъ большинство даже тѣхъ комитетовъ, гдѣ были приглашены всѣ гласные съ представительствомъ крестьянъ по положенію 1890 г.,—нужно считать недостаточнымъ, сомнительнымъ представительствомъ. Чувствуя «фиктивность» представительства крестьянъ по положенію 1890 г., многіе комитеты приглашали крестьянъ въ усиленномъ составѣ; такъ было, напр., въ бѣлозер., арзам., вольск., новомоск., макар., лохвицк., хвалынск., рузск., судж., минск., новгор., ветлуж., тверскомъ (по выбору зем. нач.), новоторж., ковров., костр., курган., нолинск. и нѣкоторыхъ другихъ комитетовъ Россіи и Сибири.

Участіе крестьянъ въ комитетахъ высказалось, кромѣ обсужденія поставленныхъ вопросовъ, въ представленіи довольно многочисленныхъ докладовъ и заявленій и частью въ корреспонденціяхъ и отвѣтахъ на заранѣе разосланные вопросы преимущественно по сельскому быту и хозяйству.

Въ минскомъ комитетѣ было заявлено, что, такъ какъ большинство вопросовъ программы особаго совѣщанія касается кр. хозяйства, то необходимо въ засѣданіе комитета пригласить крестьянъ или уполномоченныхъ отъ сельскаго общества, которые объяснили бы комитету о своихъ нуждахъ.

Въ Новгородѣ наканунѣ второго засѣданія комитета состоялось предварительное совѣщаніе кр. представителей о народномъ просвѣщеніи, общинѣ, волостныхъ судахъ и обычномъ правѣ. Въ ветлужскомъ комитетѣ рѣшено пригласить возможно больше крестьянъ; присутствіе земскихъ начальниковъ въ виду приглашенныхъ крестьянъ, на которыхъ они могутъ дѣйство-

вать импонирующе, признано неудобнымъ. Въ сибирскихъ комитетахъ довольно часто приглашались крестьяне. Газета «Енисей», указывая на особое совѣщаніе, высказавшееся за необходимость выясненія взглядовъ не одной только администраціи, но и с.-хоз. обществъ и отдѣльныхъ лицъ, компетентныхъ въ обсуждаемыхъ вопросахъ, говоритъ: «Можно ли отвергать участіе въ комитетахъ выборныхъ представителей изъ крестьянскаго сословія, людей болѣе развитыхъ, которыхъ, мы увѣрены, не мало найдется среди нашихъ сельскихъ хозяевъ. Голоса этихъ людей, быть можетъ, будучи некрасны словомъ, будутъ красны дѣломъ, жизненнымъ опытомъ, знаніемъ нуждъ кр. жизни».

Въ костромскомъ губ. комитетѣ предсѣдатель г. губернаторъ Л. М. Князевъ указывалъ, что тѣ комитеты, которые приглашали крестьянъ въ свою среду, не могутъ, повидимому, пожаловаться на то, что крестьяне отнеслись къ предложеннымъ имъ вопросамъ безъ достаточнаго вниманія и интереса и потому было бы несправедливо обязывать крестьянъ выбирать своими представителями лицъ другихъ сословій».

Были и противоположнаго мнѣнія о необходимости участія крестьянъ въ работахъ комитетовъ, какъ, напр., въ одесскомъ; по мнѣнію предсѣдателя, «опросъ крестьянъ ни къ чему не поведетъ, и если бы его попросили указать 2 — 3 крестьянъ, которые могли бы принять участіе въ комитетѣ, то эти лица скорѣе затемнятъ, чѣмъ освѣтятъ дѣло. Землевладѣльцы прекрасно знаютъ всѣ нужды крестьянъ и лучше, чѣмъ они сами, понимаютъ, что нужно сдѣлать для того, чтобы улучшить крестьянскій бытъ». (Од. н.).

Роль земства въ крестьянскомъ вопросѣ по мнѣнію сельскохозяйственныхъ комитетовъ.

„Только существованіе земства способно ввести бюрократію въ должныя границы, уменьшить присущіе ей недостатки и сдѣлать ее полезнымъ учрежденіемъ въ государствѣ. Всякія другія сдержки совершенно несостоятельны. Бумажный контроль высшихъ властей есть не болѣе, какъ призракъ; объ этомъ свидѣтельствуетъ опытъ всѣхъ бюрократическихъ странъ". Б. Чичеринъ (Бюрократія и земство).

Въ работахъ с.-хоз. комитетовъ отмѣчается, какую роль земства должны бы были играть при организаціи самыхъ комитетовъ и при разработкѣ вопросовъ въ особомъ совѣщаніи, а также при дальнѣйшей выработкѣ законопроектовъ, касающихся улучшенія положенія с.-хоз. промышленности; затѣмъ указываются вообще основанія для нормальнаго положенія земскихъ учрежденій и естественнаго дальнѣйшаго ихъ развитія и введенія ихъ и въ неземскихъ губерніяхъ; въ частности указывается необхо-

димость приближенія ихъ къ населенію путемъ организаціи мелкой земской единицы и увеличенія представительства въ земскомъ собраніи отъ крестьянъ.

О недостаточности основаній и неубѣдительности мотивовъ, по которымъ земскія собранія были устранены отъ работъ, порученныхъ с.-хоз. комитетамъ, гдѣ рѣшались дѣла, прямо земства касающіяся, и проводникомъ которыхъ имъ надлежитъ быть, уже отмѣчено мнѣніе комитетовъ.

Если опросъ земскихъ учрежденій особое совѣщаніе нашло излишнимъ, то ревностное устраненіе земскихъ собраній отъ какихъ-либо отношеній къ с.-хоз. комитетамъ не согласуется и не вытекаетъ, какъ было уже сказано выше, по смыслу изъ циркуляра особаго совѣщанія, указавшаго, что «желательно пригомъ выслушать мнѣнія не только земскихъ дѣятелей, но и помѣстнаго дворянства, мѣстной администраціи, с.-хоз. обществъ и даже отдѣльныхъ знатоковъ предмета». При какихъ же условіяхъ возможенъ дальнѣйшій успѣхъ работы особаго совѣщанія, на это даетъ вполнѣ ясный отвѣтъ исторія многочисленныхъ правительственныхъ комиссій по вопросамъ сельскаго быта и хозяйства,—комиссій съ устраненіемъ мѣстной иниціативы и построенныхъ на бюрократическихъ основаніяхъ.

Вспомнимъ, что далъ комитетъ 1833 года для усовершенствованія земледѣлія въ Россіи, состоящій изъ министровъ и нѣкоторыхъ членовъ государственнаго совѣта. Журналъ этого комитета былъ утвержденъ чрезъ 3 года и результатомъ работъ было только основаніе 1 земледѣльческой школы, 1 земледѣльческой газеты и оказаніе помощи 1 заводу и складу земледѣльческихъ орудій. Еще менѣе плодотворны были: комиссія для пересмотра системы податей и сборовъ въ 59 г. и въ 1872 г. комиссія подъ предсѣдательствомъ графа П. А. Валуева для усовершенствованія сельскаго хозяйства,—для разъясненія вопроса объ увеличеніи или уменьшеніи, въ общемъ итогѣ, производительнаго труда населенія Россіи и для провѣрки толковъ о бѣдственномъ положеніи народа. Покончили безслѣдно жизнь въ подвѣдомственныхъ канцеляріяхъ описанная выше кахановская комиссія, комиссія по поводу упадка хлѣбныхъ цѣнъ, объ опекѣ, объ общественномъ призрѣніи, о волостныхъ судахъ и преобразованіи волости и т. д.; не видно еще результатовъ до сихъ поръ отъ работъ по улучшенію сельскаго состоянія, предпринятыхъ въ 94 г. м. в. дѣлъ, и въ томъ же году—мин. земледѣлія; собранныя чрезъ губ. земскія собранія данныя о улучшеніи с.-хоз. промышленности послужили матеріаломъ для с.-хоз. совѣта при этомъ министерствѣ; но этотъ совѣтъ со «свѣдущими людьми», какъ и другія работы мин. земледѣлія за 8 лѣтъ его существованія, произведенныя съ большимъ усердіемъ и энергіей въ канцелярскихъ теплицахъ безъ связи съ родной почвой и съ ничтожными средствами, дали тощіе плоды и въ ничтожной мѣрѣ сравнительно съ назрѣвшими колоссальными нуждами и запросами земледѣльческой страны Россіи.

На роль и положеніе земства, имѣющаго не только тѣсную связь, но одно неразрывное цѣлое съ с.-хоз. промышленностью и крестьянскимъ

вопросомъ, уѣздные и губ. комитеты обратили вниманіе и опредѣленно отмѣтили еще до начала работъ неестественность и невозможность правильнаго обсужденія безъ земскихъ собраній вопросовъ с.-хоз. промышленности, относящихся всецѣло къ вѣдѣнію и компетенціи земства; многіе уѣздные комитеты указывали на желательность активнаго участія всѣхъ гласныхъ, и мѣстами, какъ упомянуто выше, всѣ они были приглашены въ составъ комитетовъ и тѣмъ частью компенсированъ былъ недостатокъ организаціи комитетовъ; далѣе въ комитетахъ указывалось на необходимость участія выборныхъ представителей земства въ особомъ совѣщаніи, въ с.-хоз. совѣтѣ при мин. земледѣлія и выслушиванія мнѣній земскихъ собраній по законопроектамъ, касающимся с.-хоз. промышленности, до внесенія ихъ въ государственный совѣтъ. Проведеніе въ жизнь какъ настоящихъ, такъ и послѣдующихъ мѣропріятій по улучшенію с.-хоз. промышленности и вообще воспособленіе нуждамъ сельскому населенію лежало до сихъ поръ и впредь неминуемо, главнымъ образомъ и непосредственно должно лежать на обязанности земствъ и потому условія, при которыхъ они успѣшно могутъ выполнить это дѣло,—вопросъ первостепенной важности. Большинство комитетовъ поэтому указываетъ на необходимость установленія довѣрчивыхъ отношеній правительства къ земству, дальнѣйшаго развитія и расширенія его правъ на прочныхъ законныхъ основаніяхъ и большей связи, и приближенія земства къ населенію. Прежде приведенія соображеній с.-хоз. комитетовъ о роли и правахъ земства вообще и въ частности въ отношеніи къ кр. вопросу, приведемъ историческую справку о томъ же изъ отвѣтовъ земскихъ собраній 81 г. на запросъ правительства къ совмѣстной борьбѣ противъ крамолы и другихъ невзгодъ, отягощавшихъ Россію въ то время.

80 и 81 годы—эпоха вопросовъ единенія власти и народа, когда заявлялось, съ одной стороны, что «правительству нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, нуженъ консультативный голосъ земства по многимъ отраслямъ государственнаго хозяйства» (рѣчь черниг. губернатора $81^{1}/_{12}$ при открытіи зем. собранія), и въ циркулярѣ графа Игнатьева 6 мая обѣщалось, что «правительство приметъ безотлогательныя мѣры, чтобы установить правильные способы, которые обезпечивали бы наибольшій успѣхъ живому участію мѣстныхъ дѣятелей въ дѣлѣ исполненія Высочайшихъ предначертаній».

Вотъ нѣкоторые образцы мнѣній «живаго участія», опротестованныя тогда губернаторами, признавшими ихъ «недѣйствительными и неподлежащими ни исполненію, ни дальнѣйшему производству». (Протестъ херсон. губерн. 81 г.).

Еще до катастрофы 1 марта, глубоко убившей горемъ всю Россію, многія земства стремились и молили выслушать ихъ о тяжкихъ нуждахъ, переживаемыхъ всемъ населеніемъ, не отвергать и не игнорировать, какъ прежде, ихъ заявленія о совмѣстномъ участіи къ устраненію переживаемыхъ невзгодъ и о постепенномъ упадкѣ с.-хоз. промышленности.

«Въ настоящее переходное время,—говорилъ курскому губ. собранію 80 г. предсѣдатель Н. А. Полянскій,—правительству нужна наша помощь и мы сдѣлаемъ все, чтобы помочь ему совѣтомъ, дѣломъ и нашими матеріальными средствами, прося его, съ своей стороны, помочь намъ исполнить наши предначертанія и намѣренія и безпрепятственно, безъ колебаній санкціонировать ихъ своимъ авторитетомъ и своею законодательною властью».

Продовольственная комиссія самарскаго земства указала, что «самыя реформы лишь тогда вполнѣ достигнутъ своей цѣли, когда онѣ не будутъ болѣе являться продуктами только теоретическихъ выводовъ и обобщеній, а при активномъ участіи въ ихъ выработкѣ и примѣненіи общественныхъ представителей, по примѣру крестьянской реформы, будутъ служить вѣрнымъ выраженіемъ народныхъ нуждъ и мыслей».

Новоторжское зем. собраніе единогласно приняло записку комиссіи о желаемыхъ преобразованіяхъ, необходимыхъ для согласованія положенія 19 февр. съ требованіями настоящаго времени, нашедшей необходимымъ «теперь же ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы положеніе 19 февр. и послѣдовавшія узаконенія, къ нему относящіяся, въ виду крайней необходимости, указываемой ненормальнымъ ходомъ жизни, были пересмотрѣны и измѣнены, дополняя притомъ, что единственнымъ способомъ къ достиженію этой цѣли и успѣшному разрѣшенію вопроса представляется участіе въ обсужденіи и разрѣшеніи его представителей самихъ заинтересованныхъ лицъ и въ особенности крестьянъ, какъ огромнаго большинства населенія».

Послѣ ужаснаго событія 1 марта земства, въ многочисленныхъ вѣрноподданнѣйшихъ адресахъ указывая «на преданность и безпредѣльную любовь многомилліоннаго народа къ своему царю, на тѣсную и неразрывную связь верховной власти съ народомъ, на желаніе беззавѣтнаго служенія и просвѣщеннаго содѣйствія всѣхъ лучшихъ сыновъ родной земли», считали гражданскимъ долгомъ точно и ясно высказать свое желаніе помочь общему горю и просить услышать голосъ народа въ лицѣ его избранниковъ и выражали надежду и пожеланія «завершенія великаго дѣла обновленія государства, начатаго царемъ-освободителемъ».

Тверское губ. зем. собраніе въ своемъ адресѣ указывало, что, «когда бѣда поражала отечество, въ непосредственномъ единеніи земскихъ людей и верховной власти русскій царь и народъ всегда пріобрѣтали могучую, необходимую силу. Августѣйшій Вашъ родитель еще болѣе объединилъ и оживилъ русскую землю. Собирите насъ вокругъ себя и мы всегда готовы, по вашему велѣнію, дѣлить съ вами труды и опасности».

Такъ же черниговское дворянство заявляло о глубокой преданности престолу, ходатайствовало о созывѣ представителей земли. Новгородское губ. зем. собраніе, раздѣляя мнѣніе управы, «что необходимо съ полной искренностью заявить правительству, что земство, при настоящихъ условіяхъ своей дѣятельности, не можетъ принять участія въ борьбѣ правительства

съ противообщественными элементами и въ преслѣдованіи задачъ, намѣченныхъ въ циркулярѣ г. министра вн. дѣлъ (81 г. 6 мая); выражало твердую увѣренность, что «правительство, строго слѣдуя началамъ, выраженнымъ верховною властью въ манифестѣ 29 апр. 81 г., безотлагательно установить правильные способы, которые обезпечатъ наибольшій успѣхъ живому участію мѣстныхъ дѣятелей въ дѣлѣ исполненія Высочайшихъ предначертаній».

Такъ же ходатайствовало харьковское чрезвычайное губ. зем. собраніе о созваніи особаго съѣзда, въ составъ котораго вошли бы какъ лица правительственныя, такъ и депутаты отъ губ. и уѣзд. земствъ и череповецкое уѣзд. зем. собраніе, указавшее, что если окончательная разработка вопроса о переустройствѣ мѣстныхъ управленій будетъ возложена на бюрократическіе органы правительства, то весьма вѣроятно, что вниманіе будетъ обращено на тѣ изъ рѣшеній, которыя ближе подходятъ ко вкусамъ и взглядамъ этихъ органовъ, а не большинства земствъ; въ этомъ случаѣ меньшимъ зломъ было бы остаться при существующемъ порядкѣ вещей, чѣмъ повторять опытъ 74 г.».

Въ послѣдующихъ затѣмъ обсужденіяхъ реформъ по переселенческому, питейному вопросамъ, о выкупахъ, о крестьянскомъ управленіи, правительство удовлетворило желаніе земствъ въ формѣ приглашенія «свѣдущихъ людей.»

Земства указывали затѣмъ, что такіе свѣдущіе люди составляютъ «фиктивное земское представительство». Вызываемыя лица только въ томъ случаѣ могутъ выразить мнѣніе земства, когда они имъ на то уполномочены» (Смол.).

Херсонское г. з. собраніе 81 г. постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ установленіи, взамѣнъ существующаго порядка выбора свѣдущихъ людей, такихъ основаній для выбора ихъ, которыя обезпечивали бы возможность видѣть въ свѣдущихъ людяхъ дѣйствительныхъ представителей общества».

Приводимая ниже характеристика херсонск. земствомъ положенія сельскаго населенія и вообще русскаго общества и предполагаемыя мѣры къ исцѣленію золъ, 23 года назадъ, совершенно подобны приводимымъ теперь въ с.-хоз. комитетахъ сужденіямъ и отсутствуютъ въ самомъ херсонск. губ. комитетѣ по желанію предсѣдателя, не допустившаго обсужденіе общихъ вопросовъ.

Вотъ мнѣніе херсон. губ. з. собранія 81 г. о положеніи дѣлъ: «Упадокъ экономическаго благосостоянія всѣхъ классовъ общества; неравномѣрная податная тягость, препятствующая накопленію какихъ бы то ни было сбереженій недостаточными классами; неопредѣленность правъ и обязанностей управляющихъ и управляемыхъ; формально канцелярскіе порядки, тормозящіе всякое дѣло; низкій уровень образованія массы; шаткость понятій о долгѣ и собственности, усиливающаяся безнаказанность преуспѣвающаго на всѣхъ путяхъ хищенія и затруднительность свобод-

наго обсужденія мнѣній породили такое шатаніе мысли и такую неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, при которыхъ правильное теченіе общественной жизни перестаетъ быть устойчивымъ и можетъ быть колеблемо всякимъ случайнымъ общественнымъ бѣдствіемъ».

«Новыя начала, введенныя въ русскую жизнь великою работой прошлаго царствованія, видимо оказываютъ свое дѣйствіе: реформированному Александромъ II обществу становится тѣсно въ экономическихъ и духовныхъ путяхъ, составляющихъ наслѣдіе дореформеннаго времени. Общественная мысль требуетъ самодѣятельности, а здравыя народныя силы, сдерживаемыя неблагопріятными условіями,—свободнаго ихъ приложенія. Общество ожидаетъ, что въ такомъ именно направленіи проведены будутъ возвѣщенныя правительствомъ преобразованія; что оно не ограничится поверхностнымъ исправленіемъ частностей, а представитъ собою измѣненіе системы, въ основѣ которой лежало недовѣріе къ обществу и, какъ слѣдствіе такого недовѣрія, подозрительная опека всѣхъ отраслей общественной жизни и тщательное устраненіе всякаго проявленія самодѣятельности. Всѣмъ извѣстно, какъ при господствѣ этой системы самыя великодушныя предначертанія власти искажались исполнителями; какъ издаваемые на пользу страны законы оказывались имѣющими прямо обратное дѣйствіе; какъ постепенно падали благосостояніе и духовная жизнь народа, несмотря на стремленіе предусмотрѣть мельчайшее сло. Въ попечительномъ вниманіи къ нуждамъ населенія недоставало существенной части—голоса самого народа, устраняемаго системой недовѣрія.

Въ призывѣ экспертовъ сказалось уже желаніе самаго правительства, обратиться къ этому, единственно неложному источнику познанія истинныхъ потребностей страны и времени; но обращеніе въ такой формѣ носитъ въ себѣ явственный слѣдъ той же системы; оно не довѣряетъ еще самому обществу назвать тѣхъ, кого оно считаетъ своими излюбленными людьми, кому можетъ довѣрить и говорить его именемъ, на чью отвѣтственность возлагаетъ сказать правду, и только правду своему Царю».

Всего за приглашеніе свѣдущихъ людей по выбору земскихъ собраній высказалось, въ той или другой формѣ, двѣнадцать губернскихъ собраній: херсон., владим., новг., псков., харьк., казан., полтав., костр., петер., калуж., бессар. и смол.

Вотъ рядъ подобныхъ же мнѣній с.-хоз. комитетовъ, признавшихъ, что единственнымъ условіемъ успѣха работъ особаго совѣщанія и вообще благихъ результатовъ кр. реформы и мѣръ по улучшенію с.-хоз. промышленности возможно только при установленіи довѣрчивыхъ отношеній правительства къ земству, въ частности при участіи выборныхъ отъ земства въ работахъ особаго совѣщанія и при допущеніи свободнаго сужденія на земскихъ собраніяхъ выработанныхъ по этому предмету законопроектовъ.

Курскій губ. комитетъ отмѣчаетъ, что этотъ вопросъ «въ разнообразныхъ формахъ и по различнымъ поводамъ возникалъ неоднократно въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ; каждый разъ онъ

въ той или иной степени обсуждался, но не получалъ ни всесторонняго освѣщенія, ни тѣмъ болѣе полнаго разрѣшенія. Работы правительственныхъ комиссій, земскихъ собраній и мѣстныхъ комитетовъ, предпринимаемыя за послѣднія 15—20 лѣтъ или прерывались безъ всякаго положительнаго результата, или, въ лучшемъ случаѣ, заканчивались частичными заключеніями и приводили къ частичнымъ мѣропріятіямъ.

Большая часть собраннаго такимъ образомъ матеріала осталась безъ надлежащаго объединенія и безъ всякаго употребленія, а высказанныя земскими учрежденіями пожеланія и взгляды на нужды сельскаго хозяйства непосредственно не отражались въ ходѣ законодательныхъ работъ и экономическихъ мѣропріятій. Подобная безрезультатность работъ мѣстныхъ людей и учрежденій не могла не породить недовѣрія къ обычнымъ средствамъ и способамъ, которые были употребляемы до сихъ поръ правительственными органами въ дѣлѣ изученія сельскохозяйственныхъ нуждъ.

Исходя изъ изложенныхъ выше соображеній, необходимо признать, что успѣхъ работы особаго совѣщанія будетъ зависѣть отъ того, насколько широко примутъ участіе въ этой работѣ общественныя силы и земскія учрежденія, и въ какой мѣрѣ имъ будетъ обезпечена возможность проведенія ихъ взглядовъ на сельскохозяйственныя нужды. Передъ серьезностью задачи, предстоящей Высочайше утвержденному особому совѣщанію, передъ трудностями переживаемаго нами момента народной жизни долженъ смолкнуть голосъ недовѣрія къ общественнымъ силамъ и земскимъ учрежденіямъ, и поэтому лучшимъ залогомъ успѣшной дѣятельности особаго совѣщанія было бы, по мнѣнію губерн. управы, приглашеніе въ него представителей губернскихъ земствъ по выбору и уполномочію губернскихъ земскихъ собраній. Участіе въ совѣщаніи такихъ выборныхъ земскихъ представителей придастъ его работамъ практичность, а мѣрамъ, на которыхъ оно остановится, сообщитъ осуществимость, въ то же время приглашеніе въ особое совѣщаніе выборныхъ отъ земскихъ учрежденій вызоветъ то оживленіе и ту тщательность въ разработкѣ на мѣстахъ вопроса о нуждахъ сел.-хозяйствен. промышленности, о которыхъ говорилось выше. Слѣдуетъ на этомъ основаніи теперь же возбудить слѣдующее ходатайство передъ г. предсѣдателемъ особаго совѣщанія: глубоко заинтересованное въ ходѣ работъ особаго совѣщанія, курское губернское земство, въ качествѣ учрежденія, представляющаго интересы всего мѣстнаго населенія, ходатайствуетъ о вызовѣ въ совѣщаніе двухъ представителей, избранныхъ на то губернскимъ земскимъ собраніемъ» (курск., вятск., рузск., судж., ворон. и нѣк. друг.).

«Было бы весьма важно, чтобы ранѣе рѣшенія вопросовъ было спрошено по вопросамъ правительственной программы мнѣніе земства, хотя бы въ формѣ мнѣнія губ. з. собранія, такъ какъ очень многіе изъ этихъ вопросовъ уже были предметомъ обсужденія въ земскихъ собраніяхъ, и по нѣкоторымъ изъ нихъ были возбуждаемы соотвѣтствующія ходатайства» (козловск. к., богор. к.).

«Что касается мѣропріятій, вытекающихъ изъ современнаго положенія сельской жизни, то для того, чтобы поставить въ правильное русло деревенскую жизнь и ждать успѣховъ отъ сельскаго хозяйства, нужно, чтобы необходимыя мѣропріятія проводились при широкомъ участіи мѣстныхъ общественныхъ силъ. Но эти послѣднія будутъ на высотѣ своего назначенія лишь тогда, когда земскимъ учрежденіямъ будутъ обезпечены необходимыя имъ устойчивость и самостоятельность, когда земство будетъ приближено къ сельскому населенію и когда оно будетъ организовано внѣ зависимости отъ сословныхъ соображеній» (епиф.).

Необходимымъ условіемъ успѣха является осуществленіе требуемыхъ реформъ не чиновниками, не заинтересованными непосредственно въ возможно быстромъ и правильномъ проведеніи ихъ въ жизнь и не сознающими никакой нравственной отвѣтственности передъ обществомъ за неудачное ихъ осуществленіе,—но тѣмъ самымъ населеніемъ, благосостояніе котораго онѣ призваны укрѣпить. Законнымъ представителемъ населенія является земство, а потому земство и должно провести въ жизнь всѣ проектируемыя мѣропріятія (борисоглѣб. к.).

«Для того, чтобы вырабатываемыя правительствомъ мѣропріятія были согласованы съ дѣйствительными потребностями жизни, нужно, чтобы къ участію въ работахъ Выс. утв. особаго совѣщанія о нуждахъ с.-хоз. промышленности были приглашены выборные отъ губ. зем. собраній, а также, чтобы выборные же представители губ. земствъ были включены въ составъ учрежденнаго при министерствѣ земледѣлія сельскохозяйственнаго совѣта, такъ какъ только при этомъ условіи центральное правительство будетъ всегда и своевременно освѣдомлено о мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ нуждахъ (черниг.).

Далѣе указывалось, что «для правильной постановки и разрѣшенія экономическихъ вопросовъ должна быть предоставлена широкая свобода гласному обсужденію ихъ, какъ вообще, такъ въ печати въ частности. Такая гласность существенно важна для самой разработки извѣстныхъ мѣропріятій общаго и частнаго характера; только такая гласность и дастъ средства для постояннаго контроля за дѣйствіемъ и вліяніемъ принятыхъ мѣръ, только она одна дастъ возможность своевременнаго и точнаго знанія всѣхъ фактовъ текущей экономической жизни и происходящихъ въ ней перемѣнъ». (черниг., лохвицк., рузск., нижегор., ворон., судж., курск., симфер., тамб., морш., звениг. и мн. другіе).

Нижегородскій у. комитетъ также ходатайствуетъ о допущеніи выборныхъ отъ уѣздныхъ земскихъ собраній въ губернскій комитетъ и въ особое совѣщаніе о нуждахъ с.-хоз. промышленности; такое постановленіе сдѣлалъ комитетъ на слѣдующихъ основаніяхъ: «Въ настоящее время, если мы разсмотримъ дѣятельность всѣхъ земствъ за 35 лѣтъ, сгруппируемъ въ одно всѣ предпринятыя ими мѣры, постановленія земскихъ собраній, вытекающія изъ потребностей и нуждъ населенія, а равно и результаты, достигнутые земствами по всѣмъ мѣропріятіямъ, то мы получимъ ясную

готовую программу. Мы увидимъ, что нѣтъ такого вопроса, который не былъ бы затронутъ земствомъ той или другой губерніи и уѣзда относительно народнаго хозяйства, который земство не старалось бы выдвинуть и провести практически въ жизнь. Трудъ земства заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ ему пришлось изучать съ азбуки всѣ предметы земскаго хозяйства, нужды и потребности населенія, черпая свои знанія изъ текущей жизни, и созидать разнаго рода мѣропріятія по земскому народному хозяйству, которыя постепенно усваивались населеніемъ и дѣлались обязательными для жизни этого населенія. Изъ прошлаго земскіе люди не могли почерпнуть никакихъ руководящихъ указаній для добровольнаго труда въ завѣдываніи земскими дѣлами, относящимися до пользъ и нуждъ сельскаго хозяйства. Земскія учрежденія за свое 35-тилѣтнее существованіе пріобрѣли значительный опытъ въ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ экономическихъ вопросахъ; въ распоряженіи земствъ имѣется масса статистическаго и экономическаго матеріала по изслѣдованію всѣхъ вопросовъ, касающихся сельскаго хозяйства и экономической жизни человѣка; а потому непосредственное участіе въ работахъ особаго совѣщанія общественныхъ силъ и земскихъ учрежденій придастъ и самому совѣщанію болѣе желательный успѣхъ въ разработкѣ всѣхъ мѣропріятій по столь жизненно серьезному вопросу, какъ подъемъ сельской промышленности, а также облегчитъ трудъ по выясненію нуждъ ея, а равно и по проведенію въ жизнь необходимыхъ мѣропріятій на пользу этой промышленности и связаннаго съ ней народнаго труда. Цѣлесообразная организація по удовлетворенію необходимыхъ нуждъ сельской промышленности и народнаго труда и проведеніе выработанныхъ особою комиссіей полезныхъ мѣропріятій возможны только совокупными силами земствъ, и тогда только эта организація принесетъ значительную пользу тѣмъ отраслямъ сельской промышленности, на которыя общегосударственныя силы будутъ направлены; съ этимъ будутъ выдвинуты такія задачи, разрѣшеніе которыхъ земству отдѣльныхъ губерній, которымъ поручено вѣдать пользы и нужды своего края, не подъ силу. Нельзя себѣ представить ни одной глубокой, коренной реформы безъ дѣятельнаго участія всѣхъ живыхъ силъ народа въ ея начертаніи и проведеніи, и это возможно только черезъ общественныя учрежденія.»

Монаршая воля, объявленная въ юбилейной рѣчи м. в. дѣлъ, «чтобы къ нынѣшнимъ трудамъ по крестьянскому преобразованію, по примѣру, завѣщанному намъ эпохою составленія крестьянскаго положенія 1861 г., были привлечены дѣятели, опытомъ жизни ознакомленные съ сельскимъ бытомъ», обращаетъ наши взоры на губернскіе комитеты, подготовлявшіе реформу 19 февр. 61 г. въ 57—59 гг., не бывшіе вовсе административными учрежденіями: предсѣдатели комитетовъ были губ. предводители дворянства; членами—выборные представители дворянства (по 2 или по 1 отъ уѣзда) и только 2 лица—по назначенію отъ правительства и также изъ среды мѣстныхъ помѣщиковъ.

По мнѣнію особаго совѣщанія, «опросъ мѣстныхъ людей и учрежденій представляется безусловно необходимымъ. Въ такомъ жизненномъ и важномъ для всей Россіи дѣлѣ, какъ сельское хозяйство, едва ли цѣлесообразно предпринимать какія-либо мѣры, не спрося мнѣнія тѣхъ, чьи нужды удовлетворить должны эти мѣры, кто близко стоитъ къ земледѣлію и кому лучше всего извѣстны его слабыя стороны и насущныя требованія».

Въ своихъ журналахъ особое совѣщаніе также отмѣтило, что «разрѣшеніе жизненныхъ вопросовъ бумажнымъ путемъ и у насъ даже стало анахронизмомъ».

На выясненіе нормальнаго положенія земствъ, призванныхъ удовлетворять главныя потребности народной жизни, обращено большое вниманіе губ. и уѣздными комитетами и обрисовывается оно такъ ими въ типичныхъ образцахъ.

Тульская губернская управа въ своемъ докладѣ губ. комитету, указывая, что главнымъ проводникомъ въ жизнь мѣропріятій, выработанныхъ особымъ совѣщаніемъ къ поднятію сельскаго хозяйства, будетъ земство, признаетъ необходимымъ для продуктивности въ этой важной области «дать ему нужныя для этого средства и создать болѣе благопріятныя условія для его работы».

«Въ этихъ цѣляхъ весьма важно, чтобы въ средѣ земскихъ представителей жило сознаніе общности интересовъ, чтобы сами земцы не чувствовали въ собраніяхъ двойственности своего положенія и являлись только представителями земли, чтобы различныя группы мѣстнаго населенія были равномѣрнѣе представлены въ земствѣ; а для этого желателенъ возвратъ къ земскому положенію 1864 г. въ томъ смыслѣ, чтобы представительство населенія въ земствѣ было организовано на началахъ полной безсословности.

Чтобы привлечь къ земской дѣятельности больше мѣстныхъ силъ, желательно пониженіе избирательнаго ценза, тѣмъ болѣе, что стоимость имуществъ съ того времени, когда были установлены размѣры ценза, значительно повысилась, а имущества въ громадномъ большинствѣ случаевъ подверглись дробленію.

Въ то же время желательно, чтобы результаты работъ, производимыхъ въ однихъ земствахъ, не оставались безъ вліянія на работы другихъ земствъ; чтобы представители отдѣльныхъ земствъ, работая въ одной и той же области, могли дѣлиться между собою знаніемъ и опытомъ и сообща разрабатывать вопросы, имѣющіе значеніе для нѣсколькихъ земствъ. Съ этою цѣлью было бы въ высшей степени цѣлесообразно возможно большее общеніе между собою земскихъ дѣятелей разныхъ губерній, на общихъ и областныхъ съѣздахъ. Той же цѣли могло бы служить изданіе общеземскаго періодическаго органа. Земства должны пользоваться большею самостоятельностью въ отведенной ихъ вѣдѣнію области, и потому контроль административной власти долженъ ограничиваться исключительно законностью земскихъ постановленій, а не касаться существа послѣднихъ,

такъ какъ, несомнѣнно, мѣстныя пользы и нужды могутъ быть лучше взвѣшены земскимъ собраніемъ, состоящимъ изъ мѣстныхъ людей, чѣмъ единоличнымъ усмотрѣніемъ одного лица.

Съ той же точки зрѣнія земству должно быть предоставлено принадлежавшее ему ранѣе право неограниченнаго самообложенія, такъ какъ гласные, неся на себѣ тяжесть обложенія, очевидно, не могутъ сдѣлать его черезчуръ обременительнымъ; кромѣ того, земское обложеніе, возвращаясь въ видѣ производительныхъ затратъ тому же населенію, не является въ сущности налогомъ, а представляетъ видъ взаимопомощи, при чемъ, даже въ силу существующаго закона, могутъ облагаться имущества, не дающія дѣйствительнаго дохода. Желательно предоставленіе земству новыхъ объектовъ обложенія».

«Кромѣ того,—говоритъ Курская губ. управа,—крайне важно для развитія дѣятельности земствъ обезпечить имъ необходимую устойчивость и самостоятельность; неувѣренность въ этой устойчивости создала крайне неблагопріятную обстановку для самостоятельной работы въ земствѣ, устранило отъ нея много умѣлыхъ и преданныхъ дѣятелей и превращаетъ подчасъ высокое общественное служеніе, вдохновляемое безкорыстною любовью къ общему благу, въ простую рутинную службу.

Возможно полная самостоятельность земства, гарантированнаго въ своемъ существованіи, не противорѣчащая государственному нашему строю,—вотъ что является однимъ изъ самыхъ первыхъ условій для подъема народнаго труда».

Въ заключеніи записки вятской губ. управы, принятой комитетомъ «о причинахъ хронически повторяющихся и прогрессирующихъ неурожаевъ и о мѣрахъ къ ихъ устраненію», говорится: «неблагопріятныя для народныхъ интересовъ направленія въ области финансовой политики, усиленіе системы административной опеки, мѣры, направленныя къ сохраненію за крестьянскимъ населеніемъ исключительно правоваго положенія, ограниченіе населенію доступа къ образованію и пользованію образовательными средствами сравнительно съ прочими сословіями, могли развиться только на почвѣ разобщенности между законодательною властью и мѣстными нуждами, какъ онѣ понимаются земскими дѣятелями».

Вмѣстѣ съ тѣмъ земскія учрежденія стремились поставить въ подчиненное по отношенію къ администраціи положеніе, сократить предѣлы компетенціи путемъ изъятія отраслей земскаго дѣла изъ вѣдѣнія земствъ и путемъ ограниченія правъ самообложенія. Между тѣмъ земскій бюджетъ почти всецѣло преслѣдуетъ культурныя задачи и интересы народнаго благосостоянія, тогда какъ громадныя средства, извлекаемыя изъ населенія для казны, въ очень незначительной долѣ обращаются на эти задачи.

Для успѣшной дѣятельности земскихъ учрежденій, призванныхъ вѣдать мѣстныя пользы и нужды, безусловной необходимостью является просторъ и самостоятельность дѣйствія и увѣренность въ возможности непрерывной работы на пользу населенія. Все же, что ограничиваетъ земскія учрежде-

нія, создаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ препятствія для хозяйственнаго прогресса населенія и вмѣстѣ съ прочими, выясненными уже выше, неблагопріятными условіями создаетъ такое положеніе, при которомъ невозможно повышеніе народнаго благосостоянія и затрудняется борьба съ экономическими бѣдствіями. Созданное такими условіями положеніе привело къ обѣднѣнію населенія и къ сознанію въ правящихъ сферахъ необходимости поставить на очередь вопросъ о поднятіи сельскохозяйственной промышленности, а слѣдовательно и народнаго благосостоянія. Очевидно, что необходимо осуществленіе въ жизни такихъ мѣръ, которыя гарантировали бы единство правительственной политики и мѣстныхъ интересовъ. Безъ такихъ гарантій не можетъ существовать увѣренности въ томъ, что эта политика не будетъ развиваться въ противорѣчіи съ дѣятельностью мѣстныхъ органовъ самоуправленія и съ интересами крестьянскаго хозяйства, и что всей созидательной работѣ земскихъ учрежденій не будетъ положенъ полный конецъ, какъ о томъ проникаютъ слухи въ печать.

По мнѣнію суджанскаго у. комитета слѣдующіе тормазы въ жизни мѣстнаго самоуправленія:

«1. недостатки организаціи земскихъ учрежденій: а) сословный характеръ этихъ учрежденій; б) недостаточность представительства отъ населенія въ земскихъ собраніяхъ вообще и отъ крестьянскаго землевладѣнія въ частности; в) неудовлетворительность теперешней системы выборовъ; г) слишкомъ большая зависимость выборныхъ должностныхъ лицъ отъ губернской администраціи; д) отсутствіе необходимой ячейки самоуправленія—мелкой земской единицы; е) отсутствіе надлежащей связи съ центральнымъ управленіемъ; ж) затрудненія дѣйствовать мѣстному земскому самоуправленію, какъ части государственнаго организма.

2. Чрезмѣрность административной опеки: а) слишкомъ широкое право губернаторовъ останавливать постановленія земскихъ собраній; б) отсутствіе обязательныхъ сроковъ для представленія губернаторами земскихъ ходатайствъ и сроковъ для разрѣшенія этихъ ходатайствъ въ центральныхъ учрежденіяхъ; в) нарушенія установленнаго закономъ порядка въ направленіи разрѣшенія и отклоненіи ходатайствъ; г) несоблюденіе губернаторами сроковъ для изъявленія согласія на опредѣленіе лицъ, приглашаемыхъ на службу земства по найму; д) чрезмѣрная, часто неосновательная подозрительность относительно благонадежности такихъ лицъ, лишающая ихъ и ихъ семьи заработка, а земство лишающая нужныхъ рабочихъ силъ; е) запрещеніе земству обсуждать мѣстные вопросы потому только, что, по мнѣнію администраціи, они имѣютъ и общегосударственное значеніе; ж) воспрещеніе земскимъ учрежденіямъ письменныхъ сношеній между собою и коллективнаго выясненія и урегулированія тѣхъ или иныхъ сторонъ земской жизни, а также воспрещеніе печатнаго обмѣна мыслями между земскими учрежденіями; з) различныя препятствія, встрѣчаемыя земствомъ въ завѣдываніи своими школами и въ устройствѣ другихъ просвѣтительныхъ для населенія учрежденій, и) цензурныя стѣсненія».

Краснинскій у. комитетъ, описывая разрозненное положеніе земствъ и условія, препятствующія развитію ихъ дѣятельности и самоуправленію, говоритъ: «Земство не пользуется довѣріемъ правящихъ; къ нему относятся съ подозрѣніемъ, даже признанныя закономъ его права подвергаются ограниченіямъ административнымъ путемъ. Общественныя силы почти совершенно устранены отъ дѣятельности и, наоборотъ, расширяется участіе административныхъ органовъ. Управленіе страной получаетъ все болѣе и болѣе бюрократическій характеръ, и связь съ мѣстной жизнью все болѣе ослабѣваетъ. Благодаря этому принимаются мѣры и устанавливаются законы, регулирующіе мѣстную жизнь, въ которыхъ сказалась полная ихъ неприспособленность къ жизни. Такой способъ измѣненій порядка мѣстной жизни, вырабатываемый канцелярскимъ путемъ, внѣ вліянія и участія тѣхъ, которыхъ онъ ближе всего касается, даетъ законы совершенно не приложимые, и потому они и не могутъ оправдать возлагавшихся на нихъ надеждъ, а дѣйствительныя народныя потребности, оставаясь неудовлетворенными, все болѣе и болѣе расшатываютъ государственный строй. Приходится съ сожалѣніемъ признать, что населеніе теряетъ увѣренность въ неприкосновенности своей личности и собственности».

Докладъ А. Стаховича, принятый елецкимъ к., такъ характеризуетъ отношеніе бюрократіи къ самоуправленію:

«Необходимость ослабить крайнюю бюрократическую централизацію, задерживающую общественную инициативу, истощающую всякую энергію, способствующую разнаго рода злоупотребленіямъ, заваливающую всякое высшее правительственное учрежденіе тяжелымъ балластомъ, приводитъ къ двумъ принципіальнымъ положеніямъ въ административной системѣ:

а) Децентрализація власти, въ силу которой всѣ дѣла, теперь восходящія на рѣшеніе высшаго правительства и требующія для освѣщенія передъ нимъ заключенія его представителя на мѣстѣ, должны быть предоставлены рѣшенію этого представителя.

Должно не массу дѣлъ переносить изъ губерніи въ Петербургъ, а, наоборотъ, присланнымъ представителямъ высшей власти довѣрить пригодныя полномочія.

б) Сокращеніе излишняго, но всегда дорогаго хожденія по дѣлу достигается проведеніемъ въ административномъ строѣ логическаго принципа, что никакое частное или общественное начинаніе, если оно не противорѣчитъ законамъ и не задѣваетъ общегосударственныхъ интересовъ, не нуждается въ особомъ разрѣшеніи и не имѣетъ восходить до высшаго правительства.

Мѣстное самоуправленіе, (короче земства) непремѣнно должны быть самостоятельными въ иниціативѣ и въ распоряженіи своей жизни. Предѣлъ ввѣренныхъ имъ интересовъ, рамки ихъ дѣятельности должны быть установлены правительствомъ, и правительству же естественно принадлежитъ контроль надъ ихъ дѣятельностью. Контроль, но не руководство. Такое твердое основаніе, прежде всего, благодѣтельно. Оно приводитъ къ

спокойной и плодотворной дѣятельности, къ взаимному довѣрію безъ насторожившейся борьбы, безъ трусливыхъ обходовъ, безъ взаимнаго поочереднаго обмана».

Такъ же звенигородскій у. комитетъ указываетъ, что «отношеніе бюрократическихъ сферъ къ обществу слишкомъ недовѣрчиво. Оно напрасно раздражаетъ умы и мѣшаетъ проявиться здоровымъ силамъ. Подъ вліяніемъ стѣснительныхъ мѣръ выдвигаются понятія о различіи дѣла государственнаго и земскаго, что приводитъ къ взаимнымъ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ».

Смоленскій комитетъ постановилъ возбудить ходатайство, чтобы положеніе земскихъ учрежденій было болѣе устойчиво, и чтобы сфера ихъ компетенціи была расширена и строго отграничена отъ сферы компетенціи администраціи.

Полтавскій у. комитетъ призналъ правильнымъ и нужнымъ оставленіе за администраціей права контролировать постановленія земскихъ собраній лишь со стороны ихъ законности, не касаясь ихъ соотвѣтствія мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ. Далѣе по мнѣнію Полт. у. комитета необходимо:

предоставленіе права земскимъ учрежденіямъ непосредственныхъ сношеній съ земствами сосѣднихъ губерній и предоставленіе права для устройства съѣздовъ представителямъ земствъ сосѣднихъ губерній. Основаніе общеземскаго органа для обсужденія и выясненія вопросовъ, относящихся къ области земства.

Ту же рѣчь мы слышимъ въ корчевскомъ у. комитетѣ отъ маститаго земца А. А. Головачева, сказавшаго, что «всѣ культурныя задачи, предположенныя въ составленной совѣщаніемъ запискѣ, могутъ быть введены въ практическую жизнь только дѣятельностью мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, а не путемъ предписаній свыше, путемъ бюрократическимъ. Большее довѣріе къ мѣстному обществу и меньшая подозрительность гораздо сильнѣй обезпечатъ успѣшное выполненіе всѣхъ мѣропріятій правительства, клонящихся къ пользѣ населенія, чѣмъ сыскъ благонадежныхъ и не по разуму усердныхъ прислужниковъ администраціи. Само собой разумѣется, что выборъ общественнымъ учрежденіемъ своихъ агентовъ долженъ быть свободнымъ, а неутвержденіе ихъ со стороны администраціи должно быть мотивировано причинами неутвержденія».

О неотложной нуждѣ введенія земскихъ учрежденій въ неземскихъ губерніяхъ съ большимъ единодушіемъ заявили с.-хоз. комитеты Сибири, Кавказа, западныхъ и юго-западныхъ губерній: кіевскій, волынскій, могилевскій, гродненскій, архангельскій, бакинскій, кубанскій, оренбургскій, ставроп., тюмен., тобол. и др. Знаменательно то, что сторонниками этой мѣры были въ настоящее время и предсѣдатели губ. комитетовъ— губернаторы, отвѣтившіе отрицательно министерству вн. дѣлъ, 5 лѣтъ назадъ, на запросъ о возможности и своевременности введенія земскаго положенія 1890 г. въ неземскихъ губерніяхъ.

Вологодскій губернаторъ Л. М. Князевъ въ своей рѣчи отмѣчаетъ, что

«достоинство земскихъ учрежденій въ дѣлѣ удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ населенія становится несомнѣннымъ по сравненію съ губерніями неземскими, гдѣ отсутствіе правильно организованнаго участія общественныхъ силъ въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, отсутствіе мѣстной иниціативы, составляющей главный нервъ, главную жизненную основу всякаго практическаго дѣла, создаетъ значительное затрудненіе для администраціи въ правильномъ и сообразномъ съ дѣйствительными интересами населенія разрѣшеніи разнообразныхъ вопросовъ управленія».

Основанія, приводимыя для введенія земскаго положенія въ неземскихъ губерніяхъ с.-хоз. комитетами этихъ губерній, слѣдующія: гродненскій комитетъ единогласно высказался, что осуществленіе всѣхъ важныхъ мѣропріятій по сельскому хозяйству съ большею раціональностью и увѣренностью въ успѣхѣ можетъ быть возложено на земскія учрежденія, какъ органы административно-общественнаго характера, обладающіе большею разносторонней компетенціей для разрѣшенія вопросовъ общественнаго характера, чѣмъ с.-хоз. общества».

Кіевскій губ. комитетъ, намѣтивъ цѣлую систему разныхъ мѣропріятій по улучшенію с.-хоз. промышленности, высказался въ томъ смыслѣ, «что лишь учрежденіе въ Кіевской губерніи земскихъ учрежденій можетъ способствовать проведенію въ жизнь проектируемыхъ мѣропріятій, въ противномъ же случаѣ многое останется мертвой буквой закона».

Волынскій комитетъ единогласно призналъ, что поднятіе экономическаго и культурнаго уровня губерніи возможно лишь при томъ условіи, «если будутъ введены земскія учрежденія, какъ формы общественной самодѣятельности, въ которыхъ дремлющія въ настоящее время и пропадающія безслѣдно живыя общественныя силы найдутъ себѣ примѣненіе».

Уѣздные комитеты Волынской губерніи сдѣлали постановленіе о введеніи земскихъ учрежденій въ ихъ уѣздахъ потому, что «практическое осуществленіе всѣхъ проектированныхъ реформъ, имѣющихъ цѣлью поднятіе с.-хоз. промышленности, возможно лишь при условіи, что интеллигентные слои общества получатъ доступъ къ заботамъ о мѣстныхъ дѣлахъ и нуждахъ, о поднятіи умственнаго и нравственнаго состоянія, а также и матеріальнаго быта населенія.

Такъ же единогласно было мнѣніе подольскаго губ. комитета, что, какъ бы превосходны ни были мѣропріятія, направленныя къ подъему с.-хоз. промышленности въ краѣ, они не приведутъ къ желательнымъ послѣдствіямъ, если попадутъ въ исключительное вѣдѣніе бюрократическихъ органовъ управленія; въ виду этого губ. комитетъ постановилъ довести до свѣдѣнія особаго совѣщанія, что «только при условіи самодѣятельности общества и введенія въ юго-западномъ краѣ, наравнѣ со всей Россіей, земскаго самоуправленія по положенію 1864 г. возможно наилучшимъ образомъ осуществить и провести въ жизнь выработанныя комитетомъ мѣры».

Шавельскій (Ковен. губ.) у. комитетъ находитъ, что наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для поднятія самодѣятельности населенія является

для даннаго района введеніе земскихъ учрежденій, путемъ которыхъ общество сумѣетъ проявить свою культурно-просвѣтительную дѣятельность, и что всѣ отступленія отъ общаго типа земскихъ учрежденій не оправдываются мѣстными условіями и всѣ слухи о подобныхъ отступленіяхъ встрѣтили единодушное отрицательное отношеніе среди мѣстнаго населенія. Въ сѣв.-западномъ краѣ вполнѣ возможно введеніе земства по типу великорусскихъ губерній».

Донской области комитетъ (а ранѣе того донское дворянство) и ростовскій-на-Дону постановили ходатайствовать о введеніи земскихъ учрежденій въ Донской области. Здѣсь указывалось, что «въ губерніяхъ неземскихъ одна школа приходится на 7.346 человѣкъ, въ первыхъ одинъ учащійся приходится на 111 человѣкъ населенія, во вторыхъ—на 54. Въ земскихъ губерніяхъ одинъ врачъ приходится на 25—30 тысячъ душъ населенія, съ радіусомъ медицинскаго участка въ 15—25 верстъ, въ неземскихъ же—на 80—90 тыс. человѣкъ, съ радіусомъ въ 50—70 верстъ. Больничное дѣло въ земскихъ губерніяхъ очень сильно развито, и населеніе привыкло къ нему; больницы обставлены хорошо и подаютъ серьезную помощь, не исключая и больныхъ хирургическихъ. Наоборотъ, въ казенныхъ губерніяхъ больницъ мало и онѣ плохо устроены: врачи, обремененные разъѣздами, ограничиваются больше подачей амбулаторной помощи и часть своихъ обязанностей передаютъ фельдшерамъ, зачастую не весьма высокаго достоинства. Однимъ словомъ, какую бы отрасль земскаго дѣла мы ни взяли, въ каждой изъ нихъ земскіе люди не только проявили солидную дѣятельность, но и придали ей живую форму и правильную организацію».

Уѣздные с.-хоз. комитеты Кіевской губерніи признаютъ высокую полезность и своевременность введенія въ губерніи земскихъ учрежденій и высказываютъ увѣренность, что подъемъ общественныхъ силъ и привлеченіе мѣстнаго управленія благопріятно отразятся на многихъ сторонахъ жизни и въ томъ числѣ на сельскомъ хозяйствѣ, успѣхи котораго почти всѣми комитетами поставляются прежде всего въ зависимость отъ такихъ условій, какъ развитіе народнаго просвѣщенія и въ частности с.-хоз. знаній и умѣній; далѣе земство нужно для охраны народнаго здравія, лучшаго устройства дорожной части, улучшенія системы и распредѣленія налоговъ и повинностей, лежащихъ нынѣ всей тяжестью на крестьянскомъ населеніи и проч. Каневскій у. комитетъ говоритъ, что «безъ дружной работы всѣхъ классовъ населенія, безъ живаго участія общественнаго элемента въ этой работѣ и безъ гласнаго ея контроля всѣ выработанныя мѣры могутъ оказаться мертворожденными».

Большинство комитетовъ земскихъ губерній и нѣкоторые изъ неземскихъ, касаясь вопросовъ реорганизаціи крестьянскаго управленія, земства финансовой и экономической стороны на мѣстахъ, улучшенія сельскаго хозяйства и т. д., подходятъ къ вопросу о мелкой земской единицѣ. Возраженія, приводимыя нѣкоторыми комитетами противъ введенія мелкой зем-

ской единицы тѣ же, что были приведены въ отзывахъ земскихъ собраній: неподготовленность, «недоразвитость до нужнаго гражданства» (чистоп. к.), возможность подавленія численностью крестьянъ крупныхъ землевладѣльцевъ (малоарх.), невыясненность вопроса, преждевременность, зависимость вопроса отъ общей реформы крестьянскаго и земскаго управленія.

Приведемъ мнѣнія нѣкоторыхъ комитетовъ за мелкую земскую единицу.

Въ запискѣ пермской у. з. управы говорится, что «настоящій строй общественнаго крестьянскаго самоуправленія не представляетъ совокупности тѣхъ условій, наличность которыхъ способствовала бы проявленію у крестьянъ личной иниціативы и предпріимчивости, и совсѣмъ не имѣетъ ничего, что бы объединяло и связывало отдѣльные попытки крестьянъ по пути къ различнаго рода усовершенствованіямъ и нововведеніямъ въ области ихъ хозяйствъ. Земство, въ настоящей его организаціи, отъ крестьянъ все-таки далеко, а исполнительные органы крестьянскаго самоуправленія—волостныя правленія рѣшительно не въ состояніи что-либо внести полезнаго въ экономическую жизнь населенія. Различныя спеціальныя с.-хоз. общества могутъ имѣть характеръ только совѣщательныхъ учрежденій, постановленія коихъ будутъ ограничиваться сферой лишь благихъ пожеланій. Для болѣе же успѣшнаго проведенія въ жизнь различнаго рода начинаній, и въ частности с.-хоз. нуждъ населенія, желательно созданіе мелкой земской единицы».

Записка земцевъ въ моск. г. комитетъ высказываетъ, что «чтобы пріобщить весь русскій народъ къ общественной самодѣятельности и органически связать его съ земствомъ, необходимо приблизить земскія учрежденія къ деревнѣ, сдѣлать такъ, чтобы дѣятельность ихъ протекала на глазахъ сельскаго населенія и при ближайшемъ участіи возможно большаго числа уполномоченныхъ этого послѣдняго; необходимо создать мелкую земскую единицу. Созданіе мелкой земской единицы вызывается многочисленными запросами жизни, все болѣе выдвигаемыми земскою дѣятельностью и настоятельно требующими своего разрѣшенія. Необходимость болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, земской единицы, ощущаемая рѣшительно во всѣхъ областяхъ земскаго дѣла: школьной, санитарной, медицинской, ветеринарной и т. д. нигдѣ не проявляется съ такою настоятельностью, какъ въ области экономическихъ мѣропріятій. Проектируемая мелкая земская единица можетъ получить дѣйствительное значеніе для успѣха общественной самодѣятельности только при томъ необходимомъ условіи, если въ ея основаніе будетъ положено правильное устройство, обезпечивающее дѣйствительное самоуправленіе, и ничего, кромѣ сугубаго вреда для дѣла, нельзя ожидать, если бы, напримѣръ, признано было необходимымъ пріурочить мелкую земскую единицу къ мѣстнымъ административно-судебнымъ установленіямъ. Вопросъ о мелкой единицѣ самымъ тѣснымъ образомъ связанъ съ необходимостью пересмотра нынѣ дѣйствующихъ крестьянскаго устройства и управленія и необходимо обусловливаетъ пересмотръ и положе-

нія 19 февр. 1861 г., и положенія о земскихъ начальникахъ, и земскаго положенія, и устава о земскихъ повинностяхъ и мн. др.»

Въ видѣ переходной, подготовительной мѣры къ нескоро еще ожидаемой истинной мелкой земской единицѣ, предлагается московской з. запиской попечительства.

Симферопольскій у. комитетъ того мнѣнія, что «учрежденіе мелкой земской единицы, организованной по признакамъ всесословной волости, 1) упрочило бы и въ значительной степени утилизировало бы дѣятельность настоящихъ земскихъ учрежденій; 2) освободило бы крестьянъ отъ полицейскихъ обязанностей и облегчило бы ихъ въ расходахъ по такимъ волостнымъ и сельскимъ потребностямъ, которыя имѣютъ значеніе для всѣхъ жителей волости, независимо отъ принадлежности къ тому или другому сословію; 3) привлеченіемъ къ хозяйственной дѣятельности волостей лицъ всѣхъ сословій дало бы возможность этимъ первымъ хозяйственнымъ единицамъ имѣть болѣе способныхъ и независимыхъ общественныхъ на мѣстѣ дѣятелей, и 4) подняло бы общій уровень сельскаго хозяйства на мѣстѣ и служило бы воспитательнымъ значеніемъ и для крестьянскаго хозяйства и устройства, которое и по указаніямъ Монарха нуждается въ исправленіи».

Бирскій у. комитетъ находитъ, что «сходы необходимо сдѣлать всесословными и въ хозяйственномъ отношеніи подчинить ихъ не единоличной власти земскихъ начальниковъ, безпрограммная дѣятельность которыхъ рѣзко бросается въ глаза, а земскому собранію, которое одно на самомъ дѣлѣ могло бы провѣрить дѣйствія, потребовать отчетъ въ израсходованныхъ суммахъ и направить дѣятельность сходовъ на вѣрный путь. Только при созданіи хозяйственной болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, единицы, деревня наша займется тѣми хозяйственными дѣлами, кои до сего времени были въ загонѣ у существующихъ административныхъ учрежденій, такъ какъ не принадлежали къ числу дѣлъ полицейско-фискальнаго характера; не могло ими заняться и земство, такъ какъ у него не было въ уѣздѣ для такой работы должнаго количества исполнительныхъ органовъ, считать же таковыми земскихъ начальниковъ и волостныя правленія нельзя, такъ какъ и тѣ и другія рѣдко считаютъ своею обязанностью придти на помощь земству».

«Мы видимъ», говоритъ бирскій к., что, — правительство, отнявъ у земства большую часть его правъ и обязанностей и передавъ ихъ въ руки администраціи, тѣмъ самымъ замедлило ходъ улучшенія кр. хозяйства, до котораго администрація не считаетъ себѣ обязанной касаться постольку, поскольку этого требуетъ важность самаго дѣла, примѣръ: отношеніе администраціи къ хозяйственнымъ дѣламъ волостныхъ и сельскихъ обществъ къ порядку составленія смѣтъ, сбора, расходованію, отчетности и контролю по денежнымъ суммамъ.

Съ формальной стороны здѣсь обстоитъ вполнѣ правильно: по предписанію и съ утвержденія земскаго начальника, наша самоуправляющаяся и самооблагающаяся безграмотная волость или сельское общество соста-

вляетъ, прочитываетъ и подписываетъ приговоръ о смѣтѣ, расходѣ и учетѣ денежныхъ суммъ и безропотно несетъ одна, безъ участія другихъ сословій, всѣ расходы по волости, изъ которыхъ 70% идетъ на содержаніе администраціи. Не было ли правильнѣе обязать содержать вол. правленіе всѣхъ тѣхъ, кто къ услугамъ его обращается? Не было ли цѣлесообразнѣй ввести законъ о предѣльности обложенія тамъ, гдѣ общественная дѣятельность менѣе способна вести хозяйство, чѣмъ въ земствѣ, гдѣ чрезъ мѣру усердные администраторы, не справляясь съ платежною силой населенія, годъ отъ году повышаютъ обложеніе, взыскиваютъ безпедоимочно, пользуясь тѣмъ, что распоряжаются они чужими деньгами, что надъ ними нѣтъ сдерживающаго тормоза въ видѣ собранія»? (Бирск. у. к.).

Воронеж. у. комитетъ высказываетъ, что «с.-хоз. промышленности болѣе, чѣмъ всякой другой, чужда централизація, распоряженія извнѣ, издали, но прирожденна, такъ сказать, децентрализація, веденіе дѣла непосредственно участвующими въ немъ, на мѣстѣ и внѣ зависимости отъ сторонннхъ вліяній. Въ этихъ видахъ, для обезпеченія нуждъ с.-хоз. промышленности, существенно важно не только измѣнить нынѣшнія формы самоуправленія, но и расширить ихъ, направить въ глубь мѣстной жизни. Въ основу мѣстнаго самоуправленія, какъ общественной формы хозяйства, необходимо поэтому положить 1) мелкую земскую единицу. Въ составъ такихъ единицъ должны входить отдѣльныя мѣстности уѣзда, обособленныя тамъ, гдѣ это возможно, естественными, хозяйственными торговыми или иными однохарактерными условіями, вообще же не особенно мелкія и не слишкомъ обширныя, что давало бы мѣстнымъ дѣятелямъ возможность на непосредственное участіе въ дѣлѣ и на ближайшій контроль надъ нимъ. Соотвѣтственно съ этимъ, мелкія земскія единицы должны быть учрежденіемъ всесословнымъ, безъ всякаго привлеченія въ организацію какихъ-либо сословныхъ привилегій и преимуществъ.

Для того чтобы создать настоящіе органы кр. самоуправленія, долженствующіе способствовать развитію личной иниціативы и хозяйственной самодѣятельности, требуется: 1) освободить крестьянъ отъ расходовъ по волостному и сельскому управленіямъ на содержаніе лицъ, несущихъ обязанности полицейскаго и всесословнаго характера; 2) освободить выборныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія отъ полицейскихъ обязанностей; 3) предоставить мелкой земской единицѣ право организовать подчиненную ей стражу мѣстной безопасности; 4) ограничить сферу кр. самооуправленія исключительно ихъ спеціальными хозяйственными нуждами, каковы земельные порядки и хозяйственные вопросы, вытекающіе изъ совмѣстнаго сожительства въ опредѣленномъ пунктѣ и на опредѣленной территоріи; 5) доставить населенію полную свободу какъ по выбору своихъ должностныхъ лицъ, такъ и по веденію дѣла самоуправленія и 6) оградить закономъ всякое вмѣшательство должностныхъ лицъ и учрежденій въ крестьянскіе земельные порядки, будетъ ли то общинное землевладѣніе или подворное».

«Должно быть измѣнено ненормальное положеніе крестьянъ въ земствѣ. При такомъ слабомъ представительствѣ крестьянъ великое земское дѣло становится дѣломъ нѣсколькихъ лицъ, часто ничего общаго съ хозяйственными интересами уѣзда не имѣющими. Необходимо учрежденіе мелкой земской всесословной единицы для достиженія культурнаго развитія населенія и общаго подъема его экономическаго благосостоянія. (Аккер. к.)

«При современной же организаціи исполнительные органы земскихъ собраній, земскія управы, слишкомъ далеки отъ отдѣльныхъ лицъ и группъ мѣстнаго населенія, чтобы можно было надѣяться на ихъ интенсивную производительную работу. На этомъ основаніи учрежденіе земскихъ исполнительныхъ комиссій, экономическихъ попечительствъ или, что лучше, учрежденіе мелкихъ земскихъ единицъ, обладающихъ въ извѣстномъ кругѣ дѣйствій самостоятельностью, было бы очень полезно». (Курск. губ. к.)

Костромской комитетъ признаетъ полезной мелкую земскую единицу подъ условіемъ осуществленія нѣкоторыхъ другихъ предположенныхъ комитетомъ начинаній, направленныхъ къ устроенію правопорядка, ослабленію административной опеки и уравненію правъ крестьянъ съ правами другихъ сословій.

Приведемъ еще два образца мнѣній комитетовъ неземскихъ губерній о мелкой земской единицѣ.

Кіевскій губ. комитетъ присоединяется вполнѣ къ мнѣнію уѣздныхъ комитетовъ, что «существующая сословная организація сельскаго управленія крайне неудовлетворительна, такъ какъ, возлагая на крестьянъ всѣ тягости и заботы по удовлетворенію общественныхъ нуждъ и общегосударственныхъ потребностей, она не предоставляетъ ему ни потребныхъ матеріальныхъ средствъ, ни соотвѣтственныхъ личныхъ силъ и надлежащей компетенціи въ завѣдываніи дѣлами. Лишенное силъ и авторитета крестьянское сельское управленіе не имѣетъ возможности ни оказывать надлежащую помощь и защиту жителямъ, ни завѣдывать общественнымъ хозяйствомъ. Сельское управленіе необходимо преобразовать на началѣ всесословности, что соотвѣтствовало бы всесословному городскому и земскому управленію и восполнило бы то недостающее звено, которое теперь неудовлетворительно замѣняется сельскимъ и волостнымъ управленіемъ».

«Существующій строй крестьянскаго землепользованія,—полагаетъ каменецъ-подольскій губ. комитетъ,—сопряженный съ черезполосностью и общесмѣннымъ хозяйствомъ, узко-сословное самоуправленіе съ судомъ, совершенно не отвѣчающимъ своему назначенію, личная зависимость крестьянина отъ міра и паспорта, парализующихъ всякую личную иниціативу, создаютъ изъ крестьянъ ту рутинную и инертную толпу, которая при благопріятныхъ условіяхъ легко приходитъ въ броженіе, угрожающее государственной безопасности. Изолированность и замкнутость этого сословія, противопоставляющія его другимъ классамъ населенія, болѣе полноправнымъ, вырабатываетъ въ крестьянствѣ особую, вредную для общественной жизни

этику, построенную на недовѣріи и непріязненномъ отношеніи къ другимъ сословіямъ государства. Въ виду этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что въ порядкѣ управленія нынѣшняя крестьянская волость, офиціально сохраняя искусственный сословный характеръ, въ дѣйствительности давно уже получила характеръ безсословный, а между тѣмъ волостное управленіе всею тяжестью своей стоимости лежитъ на однихъ крестьянахъ, губернскій комитетъ нашелъ необходимымъ: 1) уничтожить тѣ правовыя особенности, которыя ограничиваютъ и уничтожаютъ личность крестьянина, и приравнять крестьянское сословіе къ общему государственному правопорядку и 2) учредить всесословную волость, вѣдующую всѣ хозяйственные интересы своего района».

По отношенію организаціи большинство комитетовъ признаютъ нужнымъ дать мелкой земской единицѣ возможно большую самостоятельность и поставить въ тѣсную связь съ земскими учрежденіями, дать право самообложенія, имѣть свои выборные исполнительные органы, избирать изъ своей среды гласныхъ въ земскія собранія, завѣдывать дѣлами мѣстнаго хозяйства, не входя въ функціи полицейскія и судебныя.

Кромѣ заявленій о необходимости мелкой земской единицы, нѣкоторые комитеты указываютъ и проектируютъ создать на мѣстахъ разныя организаціи, объединяющія всѣ классы населенія: особые сельскіе совѣты, въ которые могли бы быть приглашаемы, съ правомъ совѣщательнаго голоса, и постороннія сельскому обществу лица (камыш.); «установленіе малыхъ сельскихъ сходовъ» рядомъ съ нынѣ существующими сельскими сходами для болѣе скораго и правильнаго рѣшенія текущихъ дѣлъ, періодическія волостныя совѣщанія по вопросамъ с.-хоз. промышленности (новоторжск. ком.); приходскія попечительства ради урегулированія денежныхъ и другихъ отношеній къ причту, выборные органы, особыя бюро отъ земскихъ собраній для надзора на мѣстахъ (лохвиц.) и другія территоріальныя организаціи и попечительства, какъ постоянныя учрежденія или временныя подготовительныя для будущей мелкой земской единицы.

По вопросу о представительствѣ крестьянъ въ земскихъ собраніяхъ почти всѣ с.-хоз. комитеты, касавшіеся этого вопроса, высказались за болѣе равномѣрное земельное и имущественное представительство, за свободный выборъ внѣ вліянія и одобренія администраціи и за возвращеніе къ безсословному порядку избранія по земскому положенію 1864 г.

Въ то время какъ члены прочихъ сословій становятся гласными земскаго собранія въ силу избранія, члены сельскихъ обществъ, избранные въ гласные волостными сходами, согласно 51 ст. зем. пол., дѣлаются таковыми только послѣ допущенія ихъ губернаторомъ, отъ котораго зависитъ изъ числа представленныхъ ему кандидатовъ внести въ составъ гласныхъ тѣхъ или другихъ лицъ по своему усмотрѣнію.

Положеніе 1890 г. внесло радикальныя измѣненія въ порядокъ земскихъ выборовъ (судж.). Главное отличіе выборнаго начала прежде всего заключается въ сословности выборовъ. Принципъ этотъ не согласуется, конечно,

съ понятіемъ о земствѣ какъ о всесословномъ учрежденіи, призванномъ завѣдывать хозяйственною частью данной мѣстности.

«Экономическія мѣропріятія, — говоритъ лохвицкій комитетъ, — должны стоять на ближайшей очереди среди другихъ вопросовъ земской жизни, а между тѣмъ успѣшность развитія земской дѣятельности въ этомъ направленіи обусловливается сознаніемъ полной солидарности представителей населенія въ собраніи съ интересами того большинства, которое они представляютъ въ земскомъ собраніи. Поэтому раздѣленіе сельскаго населенія на группы по сословіямъ можетъ имѣть только отрицательное значеніе».

Далѣе число представителей отъ разныхъ избирательныхъ группъ не согласовано съ количествомъ платимаго ими земскаго сбора, но по внѣшнимъ случайнымъ признакамъ.

Одна часть ея, принадлежащая дворянскому сословію, представлена въ 1-мъ избирательномъ собраніи, а остальная, принадлежащая лицамъ другихъ сословій, отнесена ко 2-му собранію; при этомъ эта послѣдняя поставлена въ одну группу съ фабриками, заводами и торговыми заведеніями. Такого рода объединеніе имуществъ, какъ эта доказываетъ практика, ведетъ къ очень нежелательнымъ послѣдствіямъ. Такъ, напр., доходность фабрикъ и торгово-промышленныхъ заведеній въ Моск. губ. составляетъ болѣе 82% общей доходности имуществъ по второму избирательному собранію, а поэтому гласными, избираемыми на этомъ собраніи, являются, главнымъ образомъ, представители интересовъ фабрично-заводской и торговой промышленности; что же касается частныхъ землевладѣльцевъ не-дворянъ, то они, въ большинствѣ случаевъ, остаются безъ всякаго представительства, а между тѣмъ доходность ихъ имуществъ почти равна доходности имуществъ по первому избирательному собранію.

Болѣе всего неравномѣрно, мало, произвольно выражено представительство отъ крестьянъ.

Такъ въ Московск. губерніи $^1/_3$ волостей совершенно лишена представительства въ земскомъ собраніи. (Моск. з. зап.)

Въ Суджанскомъ у., напр., назначается всего лишь 10 гласныхъ-крестьянъ и каждый изъ нихъ представительствуетъ 15.980 дес.

Въ Елецкомъ у. изъ 19 выборныхъ утверждаются лишь 12, число же гласныхъ, избираемыхъ другими сословіями, равно 28. Одинъ гласный изъ крестьянъ представляетъ 22.000 дес., гласный отъ дворянъ и прочихъ землевладѣльцевъ—около 5.650 дес., т.-е. крестьяне представлены въ земскомъ собраніи въ $3_{,8}$ раза слабѣе другихъ сословій.

«Въ интересахъ справедливости (елецк. к.) слѣдовало бы предоставить право каждому кр. обществу, имѣющему земельный надѣлъ не менѣе 125 дес., т.-е. не менѣе требуемаго въ Елецкомъ уѣздѣ земельнаго ценза, посылать своего представителя, въ качествѣ гласнаго, въ земское собраніе. Мелкія же сельскія общества могли бы соединиться вмѣстѣ и избирать общаго представителя».

Лохвицкій комитетъ для приближенія земскихъ собраній къ интересамъ

отдѣльныхъ мѣстностей и для болѣе лучшаго, тѣснаго выраженія нуждъ населенія высказываетъ пожеланіе, чтобы выборъ предсѣдателей въ уѣздныя земскія собранія былъ возвращенъ къ порядку въ пол. 1864 г. съ уменьшеніемъ имущественнаго ценза и увеличеніемъ числа гласныхъ. Для увеличенія участія въ земскихъ дѣлахъ интеллигентныхъ силъ уѣзда,— что весьма благотворно, по мнѣнію лохвицкаго комитета, для теченія земской жизни,—предлагается имъ уменьшить имущественный цензъ для получившихъ среднее образованіе наполовину, а для лицъ съ высшимъ образованіемъ въ—десять разъ.

Въ запискѣ, поданной земскими представителями въ моск. губ. комитетъ, для устраненія недостатковъ предлагается также возвращеніе къ принципу безсословнаго порядка избранія гласныхъ 1864 г., при чемъ, въ виду отличія интересовъ землевладѣнія или долговладѣнія отъ интересовъ промышленности и болѣе равномѣрнаго представительства группъ, казалось бы болѣе правильнымъ, чтобы владѣльцы промышленныхъ предпріятій были выдѣлены въ особое избирательное собраніе.

Нижегор. у. комитетъ такъ формулируетъ этотъ вопросъ: «представительство крестьянъ въ земскихъ собраніяхъ въ настоящее время является совершенно фиктивнымъ, почему и желателенъ возвратъ къ прежней системѣ выборовъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ, чрезъ это все земское дѣло, а слѣдовательно и с.-хоз. промышленность, вопросы которой относятся также къ вѣдѣнію земства, только выиграютъ».

Крестьянскія права.

Уѣздные и губернскіе комитеты, за рѣдкими исключеніями, всѣ касались правоваго положенія крестьянъ: законовъ о правахъ состоянія, крестьянскихъ учрежденій, института земскихъ начальниковъ, волостнаго суда, обычнаго права, землевладѣнія и землепользованія, натуральныхъ повинностей и другихъ спеціальныхъ правъ и обязанностей, паспортной системы, права на полученіе образованія, выбора осѣдлости и рода занятій, земскихъ правъ и т. д.

Реформа всѣхъ сторонъ крестьянской жизни на почвѣ уравненія ихъ правъ съ другими сословіями, тѣсная связь и вліяніе общественныхъ, имущественныхъ и личныхъ правъ крестьянъ на духовный и культурно-экономическій ихъ уровень, признавалась большинствомъ комитетовъ, и мнѣнія ихъ гармонируютъ съ авторитетнымъ заявленіемъ о томъ же во всеподданнѣйшемъ докладѣ за 1899 г. иниціатора и руководителя особаго совѣщанія—г. министра финансовъ.

Г. министръ финансовъ Витте признаетъ, что «хозяйственная отсталость крестьянъ зависитъ отъ недостаточнаго распространенія въ ихъ средѣ образованія, мнѣніемъ довольно вѣскимъ», но «основная причина, по его мнѣнію, лежитъ не въ темнотѣ народныхъ массъ. Гораздо болѣе

важное значеніе имѣетъ неопредѣленность имущественныхъ и общественныхъ отношеній крестьянъ, порождающая многообразныя затрудненія въ распорядкѣ веденія личнаго хозяйства, въ наиболѣе выгодномъ распоряженіи силами и средствами и въ накопленіи послѣднихъ, что обусловливается неполнотой законодательства о сельскихъ обывателяхъ, а главнымъ образомъ—недостаточнымъ его соотвѣтствіемъ потребности въ прочномъ правопорядкѣ».

«Неполнота и недостатки узаконеній о крестьянахъ не могутъ быть устранены частичными измѣненіями, а требуютъ разрѣшенія общихъ принципіальныхъ вопросовъ сельскаго хозяйства, отъ того или инаго направленія которыхъ зависитъ весь ходъ дальнѣйшаго законодательства».

Большинство комитетовъ останавливаетъ вниманіе на «выдѣленное въ какое-то особое» «лишенное общихъ правъ, пригнетенное кр. сословіе», отмѣчаетъ «приниженное, неполноправное положеніе», пришибленность, «стѣсненіе и опеку на каждомъ шагу» тенетами спутанное», «давительное положеніе» «мужицкой личности, безправнаго гражданина, крестьянина передъ остальными гражданами, съ учрежденіями, установленными спеціально для него и т. п.

Законы о правахъ состоянія. Въ крестьянское сословіе изъ другихъ сословій могутъ вступать: 1) мѣщане, 2) лишенныя правъ лица привилегированныхъ сословій. Выбываютъ изъ кр. сословія: 1) добровольно—лица разбогатѣвшія, для которыхъ потеря земельнаго надѣла не представляетъ особой цѣнности, а выходъ изъ сословія сулитъ многія выгоды; 2) въ силу необходимости: а) окончившіе курсъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ для полученія аттестата объ окончаніи курса среднеучебнаго заведенія для крестьянина необходимо представленіе увольнительнаго свидѣтельства отъ общества (ст. 29 и 4 общ. пол. о кр.). Лица кр. сословія ограничены въ правахъ на полученіе образованія: напр., извѣстный циркуляръ графа Делянова; б) лица, поступающія на государственную службу, хотя бы даже на самыя незначительныя должности, какъ, напр., писца въ почтово-телеграфное вѣдомство, должны выбыть изъ своего сословія съ потерей права на земельный надѣлъ (елецк., ворон., симф. к., моск. з. зем.).

Условія выхода крестьянъ изъ с. общества стѣснительны, какъ, напр., при полученіи почетнаго гражданства или образовательнаго диплома или желаніи приписаться къ городскому сословію и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отъ крестьянъ требуется полная уплата недоимокъ и частныхъ долговъ, половины выкупного долга, если общество согласится уплатить другую половину и т. п.

«Это указаніе,—говоритъ московская записка земцевъ,—не только обращаетъ на себя вниманіе, какъ свидѣтельство о томъ взглядѣ на крестьянское сословіе, при которомъ принадлежность къ этому послѣднему признается настолько унижающею человѣка, что онъ является недостойнымъ войти въ среду лицъ, занимающихъ даже самыя незначительныя ступени

служебной лѣстницы или къ нимъ приготовляющихся, но имѣетъ еще болѣе важное значеніе въ томъ отношеніи, что содѣйствуетъ изъятію изъ крестьянства элементовъ наиболѣе выдающихся и образованныхъ».

Остаются въ крестьянскомъ сословіи люди необразованные, небогатые, и некультурные, иными словами, въ это сословіе искусственно отсортировываются слабѣйшіе въ культурномъ и экономическомъ отношеніи элементы. По меньшей мѣрѣ странно было ожидать, при существующихъ законоположеніяхъ о вступленіи въ крестьянское сословіе и выходѣ изъ него, подъема крестьянства въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

«Выходъ изъ такого положенія могъ бы быть двоякій: или полная замкнутость кр. сословія, или уравненіе крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями. Историческое прошлое народовъ свидѣтельствуетъ о неудовлетворительности, несправедливости и вредѣ кастоваго устройства сословій, а потому нельзя не признать, что единственно справедливымъ и цѣлесообразнымъ было бы уравненіе крестьянъ съ лицами другихъ сословій» (елецк. к.).

Крестьянамъ должно быть предоставлено на ряду съ другими сословіями право, не выходя изъ сословія, поступать въ любое учебное заведеніе, а также свободно избирать тотъ или другой родъ занятій, въ томъ числѣ и поступленіе на государственную службу.—Въ случаѣ же перехода въ другое сельское общество или переселенія выходъ изъ своего общества для каждаго желающаго долженъ быть совершенно свободенъ (орлов. у. к.).

«Желательно облегчить условія выхода крестьянъ изъ общества съ сохраненіемъ права владѣнія землей и другихъ связанныхъ съ владѣніемъ правъ» (волог. к.).

Курганскій у. комитетъ, присоединяя свой голосъ къ мнѣніямъ многихъ комитетовъ уравнять крестьянъ въ личныхъ, имущественныхъ и сословныхъ правахъ съ другими сословіями, признаетъ нужнымъ «измѣнить 141 ст. общ. пол. о кр. въ смыслѣ распространенія на всѣхъ лицъ безъ различія сословій права вступать въ число членовъ кр. обществъ».

Будучи ограничены въ публичныхъ правахъ, крестьяне несутъ въ то же время особыя повинности, отъ коихъ избавлены лица другихъ сословій. Таковы повинности: личная (служба въ качествѣ полицейскихъ, сотскихъ, десятскихъ и проч.), подводная, арестанская, дорожная, больничная, общественнаго призрѣнія, продовольственная и проч. (елецк. к.).

При лѣсныхъ пожарахъ, при несчастьяхъ съ жел.-дор. поѣздами, при заносѣ пути крестьянинъ по наряду той же общественной или правительственной власти обязанъ выйти на работы, хотя бы по хозяйственнымъ, личнымъ или другимъ какимъ-либо причинамъ участіе въ этихъ работахъ для него и не было желательно (нижег. к.).

Будучи несправедливымъ, такое положеніе вещей невыгодно и въ томъ смыслѣ, что оно отяготительно въ матеріальномъ отношеніи и понижаетъ и безъ того слабую производительность крестьянскаго труда. Матеріальныя потери (14 мил. по вычисленіямъ П. М. Страховскаго), которыя несетъ,

отправляя эти повинности, крестьянство идутъ на удовлетвореніе общегосударственныхъ потребностей, а такія потребности, конечно, должны быть удовлетворяемы на средства всего населенія страны. Натуральныя повинности должны быть признаны отжившими свое время, такъ какъ цѣли, которыя онѣ преслѣдуютъ, успѣшнѣе и дешевле могутъ быть достигнуты путемъ приглашенія на эту службу людей по вольному найму.—Сельскій староста необходимъ лишь какъ представитель хозяйственныхъ интересовъ сельской земельной общины, а не какъ низшій органъ полицейской власти (елецк. к.).

Такъ же смотрятъ на вопросъ сельскаго и волостнаго управленія почти всѣ останавливающіеся на немъ комитеты; приведемъ еще постановленіе лохвицкаго и нижегородскаго комитетовъ объ этомъ.

Лохвицкій комитетъ постановилъ: 1) чтобы съ сельскаго управленія и выборнаго сельскаго старосты были сняты фискальныя и полицейскія обязанности и чтобы сельскіе сходы были всесословные; 2) чтобы низшія полицейскія обязанности въ селахъ были возложены на особыхъ, выбираемыхъ сельскимъ обществомъ лицъ, съ подчиненіемъ ихъ общей уѣздной полиціи и отнесеніемъ содержанія ихъ на счетъ казны; 3) чтобы волость была всесословная и управленіе ея состояло изъ волостного собранія и вол. правленія или управы».

«Власти въ крестьянской средѣ являются выборными только по названію, при чемъ въ такой мѣрѣ зависимы отъ ближайшаго начальства, что не могутъ и думать о защитѣ интересовъ своихъ обществъ, а право жалобы на дѣйствія властей также ограничено.—Тотъ же староста или вол. старшина, которые de jure избираются населеніемъ, но de facto назначаются администраціей, могутъ наложить на крестьянина взысканіе или въ формѣ лишенія свободы (ареста до 2 дней), или въ формѣ денежной (штрафъ до 1 руб.), или же, наконецъ, въ формѣ отдачи на общественныя работы» (до 2 дней) (нижегор. к.).

Паспортная система. Многіе комитеты признаютъ нужнымъ устранить паспортныя стѣсненія, ограничивающія свободу совершеннолѣтнихъ членовъ общества въ пріисканіи занятій и осѣдлости (требуется изъявленіе согласія общества на увольненіе; паспортъ отбирается полиціей при неуплатѣ недоимокъ, въ случаѣ выбора на общественную должность) (волог. к.).

Болѣе какъ на 5 лѣтъ паспортъ не выдается; получившій паспортъ крестьянинъ не можетъ быть увѣренъ, что его не потребуютъ въ деревню для исправленія какой-либо должности, отъ чего онъ отказаться не въ правѣ (нижег. к.). Для переселенія крестьянъ въ другія губернія требуется разрѣшеніе административныхъ властей.

«Въ интересахъ преимущественно фискальнаго свойства, дѣйствующее положеніе о видахъ на жительство ставитъ выдачу паспорта крестьянину въ зависимость отъ согласія на то хозяина крестьянскаго двора (19 ст. пол. о вид. на жит.), разрѣшенія сельскаго общества, къ коему приписанъ

проситель паспорта, если за нимъ числится недоимка государственныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ (44 и 60 ст. того же полож.). Эти условія настолько стѣснительны, что отъ строгаго ихъ соблюденія неминуемо должны страдать тѣ же фискальные интересы, которые они призваны охранять. Дѣйствительно, плательщикъ налоговъ, почему-либо ставшій неисправнымъ, матеріальное благосостояніе коего пошатнулось, можетъ быть лишенъ возможности поправить свое положеніе заработками на сторонѣ и вновь сдѣлаться исправнымъ плательщикомъ налоговъ. Реформа паспортной системы настоятельно необходима, въ смыслѣ предоставленія крестьянамъ одинаковыхъ правъ съ другими сословіями на полученіе паспортовъ, что возможно лишь въ случаѣ отмѣны въ податномъ дѣлѣ круговой поруки; вредное вліяніе которой на развитіе самодѣятельности крестьянъ и поднятіе ихъ экономическаго благосостоянія не подлежитъ сомнѣнію. Указанныя стѣснительныя условія дѣйствующей паспортной системы окажутся излишними съ проведеніемъ въ жизнь сознанія, что каждый плательщикъ податей въ этомъ отношеніи отвѣчаетъ самъ за себя и что податное бремя должно ложиться на имущество, а не на личность крестьянина». (елецк. к.).

Общинное землевладѣніе. По отношенію оцѣнки общиннаго землевладѣнія въ с.-хоз. комитетахъ раздавались голоса и за вредное вліяніе земельной общины на с.-хоз. промышленность и за ея громадное значеніе и жизненную въ ней потребность при данныхъ условіяхъ, несмотря часто на многіе ея недостатки. Но большинство комитетовъ сходились въ томъ, что всякая искусственная ломка, пристрастное вмѣшательство въ измѣненіе строя общины не желательно, вредно; надо самой общинѣ предоставить развиваться, совершенствоваться, переходить въ другія формы съ многочисленными варіаціями, соотвѣтственно мѣстнымъ и временнымъ условіямъ, соотвѣтственно духовнымъ, культурнымъ и экономическимъ запросамъ даннаго момента. Кромѣ сторонниковъ свободы и помощи естественной эволюціи общины,—впрочемъ иногда съ замѣтной симпатіей и наклонностью или къ подворному, или общинному хозяйству,—въ предѣлахъ одной губерніи въ уѣздныхъ комитетахъ, и въ одномъ и томъ же уѣздѣ можно встрѣтить совсѣмъ противоположныя мнѣнія объ общинѣ въ зависимости отъ практическихъ и теоретическихъ взглядовъ защитниковъ. Подвести итоги ихъ совершенно невозможно, да и безполезно. Крайнія противорѣчивыя понятія объ общинѣ, безчисленное разнообразіе мнѣній еще больше только убѣждаетъ и указываетъ на одно—на необходимость крайней осторожности въ разныхъ манипуляціяхъ съ общиной.

Вотъ образцы преобладающаго мнѣнія—свободной, естественной эволюціи общины въ губ. и уѣздныхъ комитетахъ, равно какъ защитниковъ и противниковъ ея.

«Не должно быть предпринимаемо никакихъ новыхъ законодательныхъ мѣръ ни для закрѣпленія общиннаго землевладѣнія, ни для искусственнаго ея распаденія» (звениг. к.).

Въ такомъ же направленіи высказалось большинство другихъ комитетовъ, считая: «искусственную поддержку общинному землевладѣнію ненужной» (козлов.); «вопросъ о существованіи общины надо предоставить времени» (бѣльск.) и т. п.

Тамбовскій у. комитетъ, «признавая въ современной крестьянской общинѣ существованіе многихъ вредныхъ сторонъ, тормозящихъ правильное развитіе сельской жизни и промышленности, находитъ, что съ повышеніемъ культурности населенія и съ устраненіемъ другихъ недочетовъ въ крестьянской жизни, эти вредныя вліянія съ теченіемъ времени устранятся сами собой».

«Необходимо измѣнить, по мнѣнію балашевскаго комитета, правовое устройство крестьянской общины въ смыслѣ предоставленія членамъ ея, т.-е. крестьянамъ, тѣхъ же имущественныхъ правъ, какія имѣются у прочихъ сословій государства. Въ настоящее время крестьянство безусловно ограничено въ своихъ имущественныхъ правахъ сельскимъ обществомъ при опредѣленіи порядка пользованія главнымъ источникомъ своего существованія—землею. Затѣмъ крестьянскую общину нужно освободить отъ излишней законодательной регламентаціи, чѣмъ разрѣшенъ будетъ крайне спорный вопросъ о самой формѣ крестьянскаго землепользованія, т.-е. что лучше для крестьянина—подворное или общинное землевладѣніе».

Предсѣдатель рузскаго у. комитета кн. П. Д. Долгоруковъ такъ формулировалъ взглядъ на общину: «1) нѣтъ надобности въ какой-нибудь коренной ломкѣ; 2) Россія такъ велика, что сказать, община нужна или не нужна Россіи,—абсурдъ. Въ однѣхъ мѣстностяхъ, при однихъ условіяхъ она необходима, въ другихъ мѣстностяхъ и при другихъ условіяхъ она можетъ быть вредна; 3) въ исторически сложившейся и укоренившейся общинѣ есть положительныя и отрицательныя стороны. Пусть само населеніе разберется въ нихъ и рѣшаетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какъ пользоваться землею, подворно или сообща, и пусть правительство всячески облегчитъ населенію переходъ отъ одной формы землепользованія къ другой, не настаивая ни на одной изъ нихъ».

Такой же взглядъ саратовскій губ. комитетъ высказалъ въ слѣдующей резолюціи: «1) единогласно признана неудовлетворительность существующаго порядка общиннаго устройства и землепользованія; 2) большинствомъ всѣхъ противъ одного голоса комитетъ постановилъ: признать желательнымъ, чтобы къ дѣлу объ измѣненіи общинныхъ порядковъ и устройства землепользованія законодательство отнеслось осторожно, безъ рѣзкой коренной ломки существующаго положенія, предоставивъ самой жизни воздѣйствовать на измѣненіе общины; 3) незначительнымъ большинствомъ голосовъ признано желательнымъ, чтобы законодательство освободило общину отъ существующихъ въ настоящее время стѣсненій и предоставило самому населенію полную свободу перехода отъ общиннаго къ подворному землевладѣнію».

Слѣдующую похожую на саратовскую формулу принялъ псковскій губ. комитетъ 21 голосами противъ 3: губернское совѣщаніе, разсматривая

общинное землевладѣніе съ точки зрѣнія его соотвѣтствія нуждамъ входящихъ въ его составъ земледѣльцевъ, находитъ, что, представляя общинникамъ нѣкоторыя выгоды (общій выгонъ и проч.), оно въ то же время служитъ главнымъ тормозомъ дальнѣйшаго развитія с.-хоз. культуры; а потому при несомнѣнной наличности признаковъ, указывающихъ на стремленіе общинниковъ освободиться отъ его вліянія, всякія законодательныя препятствія, тормозя щія это стремленіе, нежелательны и должны быть устранены. Въ тоже время совѣщаніе считаетъ необходимымъ подчеркнуть, что участіе правительства въ этой предвидимой и неизбѣжной эволюціи крестьянскаго землевладѣнія должно пока ограничиться мѣрами содѣйствія и отнюдь не заключать въ себѣ элементовъ принудительности; содѣйствіе же это могло бы выразиться установленіемъ: 1) выхода изъ общины съ отводомъ земли натурою или съ соотвѣтствующимъ возмѣщеніемъ уходящаго члена ея за отказъ отъ землепользованія и 2) абсолютное большинство голосовъ при переходѣ общины къ другимъ формамъ землепользованія.

Послѣ общей формулы приняты: допущеніе выдачи ссудъ изъ крестьянскаго банка подъ залогъ надѣльной земли, облегченіе процессуальнаго порядка по обмѣну надѣловъ и угодій, предоставленіе полной свободы крестьянамъ при сдачи земли въ аренду и т. п.

Доводы защитниковъ земельной общины въ с.-хоз. комитетахъ и мѣры къ охраненію и развитію той или другой формы таковы въ общихъ чертахъ: по запискѣ г. президента Имп. с.-хоз. общества кн. А. Г. Щербатова, поданной въ особое совѣщаніе, «общинное землевладѣніе въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ Россіи, есть исторически развившійся, самобытный, чисто русскій институтъ, вполнѣ приспособленный къ условіямъ времени, мѣста и различнымъ видамъ народной жизни.

2) Превосходство зап.-европейскаго личнаго землевладѣнія есть послѣдствіе не формы землевладѣнія, а высшей общей культуры.

3) Въ Россіи не доказано преимущество подворнаго землевладѣнія.

4) Переходъ къ подворному землевладѣнію немыслимъ въ виду некультурности населенія.

5) При государственномъ содѣйствіи мелкому землевладѣнію возможно усовершенствованіе сельскаго хозяйства, при чемъ принципъ общиннаго землевладѣнія при упорядоченіи землепользованія явится выгоднымъ для этого условіемъ.

6) Государственное содѣйствіе должно выразиться въ организаціи сельскаго благоустройства и въ содѣйствіи увеличенію производительности мелкаго землевладѣнія путемъ земельныхъ меліорацій».

Макарьевскій у. комитетъ, въ которомъ было много крестьянъ и всѣ гласные, единогласно высказался за общинное землевладѣніе, но съ тѣмъ, чтобы крестьянскимъ обществамъ предоставлено было право самимъ распоряжаться землею по своему усмотрѣнію.

Рузскій у. комитетъ, считая, что нѣтъ надобности въ коренной ломкѣ общины въ настоящее время, призналъ желательнымъ въ интересахъ на-

селенія Рузскаго уѣзда не только остаться при общинномъ владѣніи землею, но и 3) закрѣпить законодательнымъ путемъ такой порядокъ, чтобы увольненіе изъ общины членовъ съ землей не допускалось.

Въ Елизаветградскомъ у. комитетѣ признано желательнымъ, оставляя право собственности на землю за обществомъ, облегчить переходъ къ подворному владѣнію отдѣльнымъ членамъ, но съ ограниченіемъ, чтобы въ однѣхъ рукахъ было не болѣе 3-хъ надѣловъ.

Подобное же постановленіе сдѣлалъ объ общинѣ нижегородскій комитетъ, признавшій, что «выходъ изъ общества долженъ быть свободнымъ по постановленію сельскаго схода большинствомъ половины членовъ схода, но земля выходящаго изъ общества должна оставаться въ распоряженіи послѣдняго. Въ то же время было бы вполнѣ справедливымъ, чтобы крестьянинъ при переходѣ въ высшее сословіе могъ сохранить свой надѣлъ, если только онъ этого желаетъ, а съ нимъ и свои права».

Въ саратовскомъ губ. комитетѣ голоса за и противъ общины раздѣлились; защитники общины указывали, что отрицательныя стороны общины заключаются въ ея юридическомъ строѣ и навязанныхъ ей административныхъ функціяхъ, которыя для общинниковъ чрезвычайно тяжелы и гнетущимъ образомъ вліяютъ на индивидуальность, проявленіе иниціативы крестьянина. Эти административныя функціи общины прежде всего и слѣдуетъ отмѣнить, и тогда община останется только земельнымъ союзомъ, излюбленной нашимъ народомъ формой землевладѣнія и землепользованія, отнюдь не представляющею непреоборимаго тормоза для всевозможныхъ культурныхъ улучшеній въ хозяйствѣ и до извѣстной степени гарантирующею народъ отъ безземельнаго пролетаріата».

Интересны данныя новоторжскаго комитета, гдѣ приглашены были 20 крестьянъ для рѣшенія вопроса, находятъ ли они общинное землевладѣніе и землепользованіе необходимымъ и желательнымъ. Большинство крестьянъ по этому вопросу высказалось, что уничтоженіе крестьянской общины и общиннаго землепользованія и землевладѣнія было бы возможно только при условіи обезпеченія каждому крестьянину въ настоящемъ и будущемъ такого количества земли, которое гарантировало бы существованіе его и его семейства не только при обычныхъ условіяхъ, но и въ случаѣ несчастія, инвалидности и смерти. А такъ какъ это невозможно, и малоземелье крестьянъ, въ виду прироста населенія, все увеличивается, то только община не даетъ большинству крестьянъ обратиться въ безземельныхъ батраковъ. А потому уничтожить крестьянское общинное землевладѣніе было бы «противно совѣсти». При этомъ сторонники сохраненія общиннаго землевладѣнія сами указывали на темныя его стороны—дробленіе земли на мелкія полосы, чрезполосность, препятствующія введенію травосѣянія и другимъ улучшеніямъ, трудность согласить большинство общинниковъ на какую-нибудъ мелiоративную мѣру и невозможность сдѣлать это одному на своихъ полосахъ; препятствія, встрѣчаемыя общинами со стороны закона или земскихъ начальниковъ при осуществленіи мѣръ,

признанныхъ міромъ полезными, неразрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ, хозяйственной группировки нѣсколькихъ членовъ общины въ одну хозяйственную единицу, обмѣна натурой или путемъ купли-продажи общинной для обоюдной хозяйственной выгоды и т. п. Но всѣ эти недостатки зависятъ не отъ общиннаго землевладѣнія, а отъ несамостоятельности общинъ въ распоряженіи своимъ имуществомъ и въ управленіи мірскими дѣлами, а также отъ недостаточности с.-хоз. знаній и общаго образованія крестьянъ; что предоставленіе каждому крестьянину права продавать свой надѣлъ обезземелитъ массу крестьянъ, этого нельзя отрицать. Къ полевой землѣ полезно было бы примѣнить участковое владѣніе, оставивъ въ общинномъ выгонъ, лѣса и луга».

Въ псковскомъ губ. комитетѣ защитники общины и регламентаціи, видя въ общинномъ землевладѣніи извѣстныя положительныя стороны (общія пастбища), находили въ то же время, что община не препятствуетъ и введенію улучшеній въ хозяйствѣ (травосѣяніе, искусственныя удобренія, улучшенныя орудія), и если надѣльная земля отличается низкой производительностью, то происходитъ это не отъ общины, а отъ низкаго культурнаго и экономическаго уровня крестьянской массы, а также отъ чрезмѣрной черезполосицы; община, сыгравшая значительную роль въ историческихъ судьбахъ нашего отечества, должна быть сохранена, какъ форма, отвѣчающая современному культурному уровню нашего населенія; предоставленіе же крестьянамъ полной свободы въ распоряженіи надѣльною землей можетъ повести къ быстрому обезземеленію массы крестьянства, а отсюда нельзя совсѣмъ отрицать и искусственныя мѣры, удерживающія общину отъ разложенія.

Противники общины, которыхъ въ комитетѣ оказалось подавляющее большинство, заявляли, что для Псковской губерніи общинное землевладѣніе является «отживающею формой правовыхъ и имущественныхъ отношеній, тормозящей культурное развитіе кр. населенія и пріобщеніе его къ общегосударственной жизни», община создаетъ для своихъ членовъ положеніе между сытымъ и голоднымъ; формы ея омертвѣли и въ средѣ ея уже установился взглядъ на землю какъ на личную собственность; когда-то сильная солидарностью своихъ членовъ, объединенныхъ взаимною защитой отъ враговъ-сосѣдей и борьбой съ окружающей природой, въ настоящее время община предствляетъ собой искусственно и насильственно соединенную кооперацію лицъ, ничего не имѣющихъ между собой общаго, кромѣ земли, связавшей ихъ не столько въ силу какихъ-либо общихъ интересовъ, а случайно, по праву наслѣдства»; «рознь, вражда и несогласіе среди общинниковъ въ настоящее время—явленія характерныя», и т. д. (Р. В.).

Противниками общины выставлены еще слѣдующія отрицательныя ея стороны съ сопутствующими ей придатками кр. быта:

1) Общинное землевладѣніе и связанная съ нимъ зависимость общинника отъ сельскаго общества обезцѣнили общинную землю крестьянъ.

2) Очень мелкое дробленіе участковъ въ связи съ черезполосицею отнимаетъ у крестьянъ много земли, годной для обработки, и въ связи съ опасеніемъ частыхъ передѣловъ, препятствуетъ улучшенію этой обработки и вообще поднятію с.-хоз. культуры.

3) Невозможность распорядиться собственнымъ надѣломъ по своему усмотрѣнію; затрудненія, встрѣчаемыя общинниками при желаніи получить или обмѣнять паспортъ, взысканія и съ отсутствующихъ общинниковъ, ничѣмъ не пользующихся отъ міра, разнообразныхъ платежей—все это связываетъ общинника-крестьянина по рукамъ и ногамъ и препятствуетъ всякой иниціативѣ.

4) Прикрѣпленіе общинниковъ къ мѣсту ихъ приписки и затруднительность отысканія посторонняго заработка понижаетъ заработную плату внутри общины, что обѣднѣвшіе и попавшіе въ кабалу къ богатымъ общинникамъ крестьяне работаютъ на богачей за плату иногда въ пять разъ меньшую, чѣмъ можно было бы получить у сосѣдняго помѣщика.

Противники общиннаго землевладѣнія въ саратовскомъ губ. комитетѣ указывали, что «община у насъ создана и поддерживается искусственно, особыми законоположеніями, съ отмѣной которыхъ она сама собой рушится. Напрасно защитники общины увѣряютъ, будто народъ нашъ такъ невѣжественъ, неразвитъ, что нуждается въ особливой опекѣ: народъ достаточно развитъ, чтобы справиться съ новыми формами жизни, но именно общинные порядки гнетущимъ образомъ вліяютъ какъ на земледѣльческую культуру, такъ и вообще на самодѣятельность, свободное проявленіе иниціативы крестьянъ. Напрасно также опасаются возможности дикой спекуляціи съ надѣльными «кусочками» и появленія деревенскаго пролетаріата; послѣдній фактически и теперь у насъ имѣется въ значительномъ количествѣ, а противъ земельной спекуляціи вполнѣ возможно принять соотвѣтствующія мѣры, установивъ minimum владѣнія одного двора.

Насильственнаго упраздненія земельной общины нельзя рекомендовать, слѣдуетъ лишь установить для самихъ крестьянъ свободу перехода отъ данныхъ формъ общиннаго хозяйства къ другимъ, болѣе совершеннымъ, при которыхъ только и возможенъ прогрессъ въ хозяйственномъ и культурномъ отношеніяхъ».

Кіевскій губ. комитетъ придаетъ большое значеніе добровольному разселенію крестьянъ по хуторамъ и предоставленію на надѣльныя земли полной личной собственности и указываетъ на нужду мелiоративнаго кредита и другихъ содѣйствій въ этомъ направленіи.

Каменецъ-подольскій губ. комитетъ вопросъ о разверстаніи угодій и переходѣ крестьянъ къ хуторскому хозяйству разрѣшилъ въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ на немъ «зиждется подъемъ с.-хоз. культуры и экономическаго благосостоянія, урегулированіе аграрныхъ отношеній и укрѣпленіе правоваго сознанія всего населенія Подольской губерніи». Въ частности комитетъ по практическимъ соображеніямъ призналъ возможнымъ допустить денежное вознагражденіе крестьянъ за отмѣну права пастьбы

скота на общей толокѣ, а въ видахъ содѣйствія комассаціи и хуторскому разселенію крестьянъ рѣшилъ ходатайствовать, чтобы уставъ крестьянскаго банка былъ измѣненъ и чтобы впредь этотъ банкъ могъ выдавать ссуды обществамъ и товариществамъ крестьянъ не иначе, какъ при обязательствѣ съ ихъ стороны завести на покупаемой землѣ хуторское хозяйство или по крайней мѣрѣ комассацію, отнюдь не дѣля землю на общія черезполосныя смѣны. На ряду съ этимъ комитетъ призналъ также необходимымъ возбудить ходатайство о примѣненіи 51 ст. общ. пол. о крестьянахъ къ дѣламъ о хуторскомъ разселеніи, т.-е. чтобы право на общій передѣлъ надѣловъ предоставлялось крестьянамъ при согласіи простаго большинства сельскаго схода; для выдѣла же отдѣльныхъ хозяевъ должно быть достаточно желанія $^1/_3$ или $^1/_4$ части состава схода, смотря по количеству равныхъ полевыхъ смѣнъ.

Даже въ предѣлахъ одной губерніи по разнымъ уѣздамъ были разныя мнѣнія объ общинѣ, напр., въ Костромской 4 уѣзда (ветл., буйск., чухл., костр.) высказались за сохраненіе общинной формы, при чемъ указывалось на необходимость точной разверстки земель между обществами, отмѣны круговой поруки, облегченіе выхода отдѣльныхъ членовъ изъ общества и другія мѣры къ упорядоченію существующаго общиннаго землевладѣнія и самой общины, служащей въ настоящее время одной изъ причинъ, задерживающихъ развитіе крестьянина. За переходъ къ подворной формѣ землевладѣнія высказались юрьевскій и варнавинскій у. комитеты. Кинешемскій предлагаетъ предоставленіе наслѣдственныхъ правъ на надѣльную землю, раздѣленную между наличными членами общины.

При перечисленіи комитетами законоположеній и учрежденій, установленныхъ спеціально для крестьянъ и выдѣляющихъ ихъ въ какое-то особое, лишенное общихъ правъ, на всѣхъ путяхъ опекаемое сословіе, кромѣ вышеописанныхъ, надо еще отмѣтить: семейные раздѣлы по закону 1886 г. 18 марта, опеку, передѣлы общинной земли по закону 1892 г. 23 нояб., отсутствіе права пользоваться общими ссудами государства, слагающихся также и изъ средствъ тѣхъ же крестьянъ, составляющихъ $^4/_5$ Россіи, ограниченіе въ правѣ обязываться векселями для крестьянъ, владѣющихъ надѣльной землей.

Закономъ 1886 г. 18 марта «разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ ставится въ зависимость отъ исправнаго поступленія недоимокъ и текущихъ окладовъ по податямъ и повинностямъ, чѣмъ устанавливается взглядъ на крестьянъ, какъ на податную силу и, въ виду этого фискальнаго интереса, самымъ существеннымъ образомъ стѣсняется свобода личной жизни» (моск. записка).

«Правильнѣй было бы семейные раздѣлы крестьянъ подчинить тѣмъ же законамъ, какъ и раздѣлы семей всѣхъ другихъ сословій имперіи» (тамб. у. к.).

«Крестьянамъ должно быть предоставлено право семейныхъ раздѣловъ съ достиженіемъ совершеннолѣтія. Разрѣшеніе же возникающихъ при се-

мейныхъ раздѣлахъ споровъ объ имуществѣ должно быть предоставлено суду» (орлов. у. к.).

«Желательна отмѣна всѣхъ законодательныхъ мѣръ, стѣсняющихъ семейные раздѣлы, при обоюдномъ согласіи дѣлящихся, съ сохраненіемъ права сельскихъ сходовъ наблюдать за раздѣломъ общинной земли» (звениг. у. к.).

Елецкій к., указывая на то, что законодательство должно идти навстрѣчу естественному стремленію къ индивидуализаціи личности въ крестьянской средѣ, заключаетъ, что «въ интимномъ дѣлѣ семейнаго раздѣла надо болѣе осторожности, внимательности у должностныхъ лицъ, по возможности избѣгать формъ и волокиты и больше рѣшать дѣло полюбовнымъ согласіемъ».

«Если печально положеніе взрослыхъ членовъ семьи,—говорится въ тамбовскомъ у. комитетѣ,—не могущихъ путемъ закона оградить свои права, то еще печальнѣй участь (конечно и хозяйство) малолѣтнихъ членовъ осиротѣвшей крестьянской семьи. Слѣдуетъ безотлагательно изъять изъ вѣдѣнія схода всѣ дѣла по опекѣ малолѣтнихъ крестьянъ, передавъ ихъ волостному суду, отъ котораго будетъ зависѣть назначеніе и увольненіе опекуновъ, производство періодическаго учета и вообще охрана какъ личности, такъ и имущества малолѣтнихъ. А можетъ быть, было бы лучше создать изъ лучшихъ людей деревни особыя попечительства надъ малолѣтними или охрану ихъ интересовъ поручить той земской единицѣ, о которой такъ много было говорено въ послѣднее время».

Особенно подробный докладъ объ кр. опекѣ былъ представленъ въ суджанскомъ комитетѣ. Представивъ всѣ неустройства и несообразности, обходы законовъ, произволъ въ опекунскомъ дѣлѣ при множествѣ всякихъ инстанцій начальствъ, отъ с. старосты до губернатора, и расчлененій функцій опеки въ этихъ инстанціяхъ, докладъ говоритъ: «правильная организація кр. опекъ всецѣло должна зависѣть отъ характера той общей реформы кр. управленія волостью, которая вызывается тѣмъ, что кр. управленія въ настоящее время являются ничѣмъ инымъ, какъ только низшими органами администраціи, обязанными безпрекословно повиноваться общимъ чинамъ ея, большинство дѣлъ которыхъ носитъ полицейскій и фискальный характеръ. На органы эти взвалена масса дѣлъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ кр. хозяйству». При коренномъ преобразованіи волости и селенія во всесословныя самоуправленія и приближеніи земства къ населенію самою жизнью будутъ выработаны всѣ остальныя отдѣльныя мѣропріятія, согласно мѣстнымъ бытовымъ и климатическимъ условіямъ».

О земскихъ начальникахъ. Комитеты, говоря объ обезпеченіи правоваго положенія, объ уравненіи личныхъ, имущественныхъ и общественныхъ правъ крестьянъ съ другими сословіями, освобожденіи крестьянъ отъ административной опеки и огражденіи равноправной формой суда, тѣмъ самымъ высказали свое мнѣніе о необходимости основной реформы мѣстнаго кр. административнаго и судебнаго управленія и въ частности

объ институтѣ земскихъ начальниковъ. Спеціально объ институтѣ земскихъ начальниковъ губернскіе комитеты почти не упоминали, изъ уѣздныхъ тульскій, кременч., одесскій отмѣчали нужду разграниченія у земскихъ начальниковъ функцій административныхъ и судебныхъ; рузскій, суджанскій и вороя.—о возстановленіи института выборныхъ мировыхъ судей на основаніяхъ судебныхъ уставовъ императора Александра II; орловскій, бирскій и воронежскій—о полной отмѣнѣ института земскихъ начальниковъ. Ненормальности и слабыя стороны этого института такъ характеризуются въ трудахъ с.-хоз. комитетовъ. По мнѣнію одесскаго у. комитета, «въ виду многочисленности функцій земскихъ начальниковъ, которыя за послѣднее время значительно усилились, благодаря вѣдѣнію продовольственнаго дѣла, наблюденію за исполненіемъ различныхъ повинностей и проч., слѣдуетъ облегчить функціи земскихъ начальниковъ отдѣленіемъ отъ ихъ обязанностей судебной части».

«Что касается должностныхъ лицъ и учрежденій, вѣдающихъ крестьянскія дѣла, какъ-то: земскіе начальники, уѣздные съѣзды и проч., то нельзя не признать, что, при условіи уравненія правоваго положенія крестьянъ съ лицами другихъ сословій, не будетъ надобности въ спеціальныхъ для крестьянъ органовъ администраціи, да и при существующемъ порядкѣ вещей, какъ показалъ десятилѣтній опытъ, примѣненіе на практикѣ закона 12 іюл. 1889 г. не принесло съ собой улучшеній кр. быта въ сферѣ имущественныхъ и общественныхъ отношеній» (елецк. к.).

«Съ введеніемъ института земскихъ начальниковъ,—говорится въ воронежск. комитетѣ въ докладѣ предсѣдателя зем. управы,—общественная самодѣятельности крестьянъ сведена къ полнѣйшей атрофіи. Выборы должностныхъ лицъ и волостныхъ уполномоченныхъ, общинно-земельные порядки, назначеніе писарей, открытіе школъ и библіотекъ, даже почтовыхъ отдѣленій, всякія вообще хозяйственныя дѣла—все это подпало опекѣ, личному усмотрѣнію, приказу и вліянію со стороны». Рисуя въ крайне мрачныхъ краскахъ низшій сельскій административный персоналъ: сотскихъ, десятскихъ, сельскихъ старостъ, волостныхъ старшинъ во главѣ съ волостнымъ писаремъ, людей «самыхъ худшихъ», развращенныхъ безправіемъ и окружающимъ произволомъ, волостной судъ ниже всякой критики,—докладчикъ продолжаетъ: «Надъ всѣмъ этимъ царитъ опека земскаго начальника, который можетъ каждую минуту по своему личному усмотрѣнію посадить народнаго судью въ арестантскую. Прежде крестьянскія должностныя лица гарантированы были отъ административнаго произвола коллегіальными крестьянскими присутствіями, относившимися болѣе или менѣе корректно къ дѣйствіямъ непремѣннаго члена и внимательно къ дѣлу. Теперь же земскій начальникъ самолично можетъ временно устранить отъ должности старшину и старосту, наказать ихъ и сдѣлать представленіе съѣзду объ окончательномъ удаленіи отъ должности, а писаря можетъ уволить безъ постановленія съѣзда и безъ объясненія причинъ. Естественно, что лучшіе элементы изъ крестьянъ бѣгутъ отъ выборныхъ

должностей; на крестьянскую службу идутъ худшіе люди, способные на угодничество и униженіе передъ сильнымъ начальствомъ. Однимъ словомъ безправіе въ деревнѣ не имѣетъ границъ, законъ обращенъ въ мертвую букву, а чувство законности совершенно вытравлено въ населеніи».

Въ докладѣ комиссіи этого комитета отмѣчается, что «институтъ земскихъ начальниковъ оказывается учрежденіемъ отжившимъ, несоотвѣтствующимъ назрѣвшимъ нуждамъ с.-хоз. промышленности и идущимъ совершенно въ разрѣзъ съ началами свободной личности и хозяйственной самодѣятельности,—началами, при наличности которыхъ только и мыслимо предотвратить дальнѣйшій упадокъ с.-хоз. промышленности, выразившійся въ наиболѣе рѣзкой формѣ именно въ періодъ опеки крестьянъ по закону 1889 г. Почтенная и полезная въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣятельность земскихъ начальниковъ была результатомъ личныхъ ихъ качествъ и такта, самъ же по себѣ законъ 1889 г. носитъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, смѣшавшее административное и судебное начало».

Спеціальный сельскій судъ и подсудность. «Начиная съ восьмидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія.—говоритъ москов. земская записка, все болѣе начинаетъ получать взглядъ на крестьянъ, какъ на такихъ лицъ, которые не достигли еще гражданскаго совершеннолѣтія и должны быть опекаемы. Рядомъ законодательныхъ актовъ крестьяне все болѣе стѣсняются въ правѣ свободнаго пользованія и распоряженія своею личностью и собственностью. Главнымъ основаніемъ созданія института земскихъ участковыхъ начальниковъ (12 іюля 1889 г.). какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ, сопровождавшемъ этотъ законъ, было желаніе вызвать къ жизни «близкую къ народу твердую правительственную власть, которая соединяла бы въ себѣ попечительство надъ сельскими обывателями съ заботами по совершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ».

Для достиженія сказанныхъ цѣлей земскимъ начальникамъ 61-й ст. Положенія было предоставлено налагать на лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому общественному управленію, безъ всякаго формальнаго производства и безъ права обжалованія, взысканія за неисполненіе законныхъ распоряженій или требованій земскаго начальника, а статьями 30-й и 31-й того же Положенія дано право разсматривать всѣ приговоры волостныхъ и сельскихъ сходовъ, и тѣ изъ нихъ, которые ими будутъ признаны несогласными съ законами или клонящимся къ явному ущербу сельскихъ обществъ или нарушающими права отдѣльныхъ членовъ, представлять въ уѣздные съѣзды для отмѣны.

На практикѣ указанныя статьи получили самое широкое примѣненіе и распространительное толкованіе.

Крестьянинъ признается, такимъ образомъ, особеннымъ, сравнительно съ землевладѣльцемъ лицомъ, за проступокъ противъ котораго считается нужнымъ наказывать въ иномъ порядкѣ и инымъ, можетъ быть болѣе

легкимъ, можетъ быть болѣе тяжелымъ, но во всякомъ случаѣ упрощеннымъ способомъ».

Еще указывается въ вологодскомъ у. к. московск. запиской, елецк. и нѣкоторыхъ др. комитетахъ на слѣдующія ненормальныя условія крестьянскаго судопроизводства: 1) уголовное преслѣдованіе крестьянъ за нарушеніе договорныхъ условій о наймѣ на сельско-хозяйственныя работы вопреки гражданскому закону, по которому за такія нарушенія примѣняется только гражданская отвѣтственность; 2) особое уголовное наказаніе за мотовство и пьянство (вторая часть 38 ст. врем. пр. о вол. судѣ), хотя эти проступки не караются у другихъ сословій; 3) установленіе для сельскаго населенія особаго вида ареста (строгаго) на хлѣбѣ и водѣ; 4) установленіе особой облегченной уголовной отвѣтственности за преступленія противъ права собственности (за кражи до 50 руб., напримѣръ), съ примѣненіемъ ареста и розогъ, тогда какъ тѣ же преступленія у другихъ сословій караются тюремнымъ заключеніемъ».

«Законодательство допустило для крестьянъ рядъ отступленій—говорится въ московской земской запискѣ,—вставшихъ въ противорѣчіе съ провозглашеннымъ принципомъ равенства всѣхъ обывателей передъ закономъ. Кромѣ тѣхъ ограниченій, которыя были установлены въ цѣляхъ обезпеченія исправной уплаты налоговъ за круговою отвѣтственностью сельскихъ обществъ, было признано необходимымъ подчинить сельскихъ обывателей дѣйствію особыхъ судовъ, лишенныхъ гарантій правильнаго процессуальнаго производства, которыя были предоставлены лицамъ другихъ сословій, а въ области суда уголовнаго, кромѣ того, по отношенію къ крестьянамъ было сохранено примѣненіе тѣлеснаго наказанія, чѣмъ какъ бы признавалось, что сельское наше населеніе не вышло еще изъ того періода развитія, при которомъ этого рода наказанія считаются неизбѣжными».

Выясненію отрицательныхъ сторонъ волостныхъ судовъ удѣлили большое вниманіе многіе комитеты и существеннаго разнорѣчія между ними не было.

«Законодательная дѣятельность,—говоритъ смоленскій у. комитетъ,—у насъ отстаетъ отъ жизни, а не идетъ наравнѣ съ нею, законъ превращается въ мертвую букву. Самая организація процесса у насъ способна подрывать въ населеніи чувство законности и уваженія къ суду. Функціонирующій у насъ волостной судъ съ волостнымъ писаремъ во главѣ не имѣетъ ничего общаго съ юриспруденціей и подчиненъ непосредственно земскому начальнику. Съ закономъ 1889 г. мы отступили отъ основного принципа судебной организаціи—отдѣленія судебной отъ административной. Взяточничество въ волостныхъ судахъ и усмотрѣніе должностныхъ лицъ въ камерахъ земскаго начальника стали весьма обыденнымъ явленіемъ и породили въ населеніи убѣжденіе съ одной стороны, въ томъ, что можно добиться всего за взятку, а съ другой,—что должностныя лица пользуются полнѣйшею безнаказанностью и всемогуществомъ. И то и другое, конечно, не можетъ способствовать укрѣпленію въ населеніи чувства законности».

Рельефная картина крестьянскаго судопроизводства, «поставленнаго въ условія, мало общаго съ правосудіемъ имѣющія», рисуется однимъ крестьяниномъ въ суджанскомъ комитетѣ: «члены волостного суда, очень часто люди совершенно неграмотные, всегда находятся подъ громаднымъ вліяніемъ волостныхъ старшинъ, писарей и т. п. Въ большинствѣ случаевъ такой составъ суда разрѣшаетъ дѣло очень просто: чья изъ просителя или отвѣтчика чаша съ деньгами, продуктами и водкой тяжеле потянетъ, тотъ и выигрываетъ дѣло. Подсудность волостного суда велика. Неправильность рѣшенія волостного суда трудно удается выяснить апелляціонной инстанціи, а кассаціонной невозможно.

«Уѣздные съѣзды и губернскія присутствія завалены дѣлами. Земскіе начальники на упорядоченіе веденія дѣла въ волостныхъ судахъ не указали: ревизіи и указанія ихъ остались на бумагѣ, безъ фактическаго примѣненія къ дѣлу».

«Суды завалены дѣлами,—говоритъ кіевскій у. комитетъ,—дѣла затягиваются по году и болѣе, особенно благодаря заочнымъ рѣшеніямъ. Это деморализируетъ населеніе и увеличиваетъ язву недобросовѣстной адвокатуры. Скорый судъ—настоятельная потребность: безъ него падаетъ среди крестьянъ уваженіе къ закону и престижъ власти. Что касается волостныхъ судовъ, то они вполнѣ несостоятельны: то опираясь на слишкомъ широкое право, то на самостоятельное толкованіе закона, они совершенно уничтожаютъ вопросъ о правѣ и законѣ. Создавая почву для полнаго произвола, для личнаго усмотрѣнія неблагонадежныхъ судей, находясь въ зависимости отъ волостныхъ писарей, задабриваній, могарычей, они утратили всякій авторитетъ среди крестьянъ. Надо ихъ или уничтожить или реорганизовать: создать процессуальныя формы, привлечь образованный элементъ, сдѣлать ихъ низшей инстанціей общественнаго суда, а лучше всего передать всѣ дѣла мировымъ судьямъ».

Полтавскій у. комитетъ полагаетъ, что мѣстный судъ долженъ быть единый, общій, близкій къ населенію и независимый отъ администраціи; вторую ступень суда долженъ образовать съѣздъ судей первой инстанціи, а кассаціонную—правительствующій сенатъ.

Нѣкоторые комитеты Волынской губерніи указывали на недостатки волостнаго правленія и волостнаго суда, зависящіе отъ замкнутости этихъ институтовъ въ тѣсной сферѣ одного сословія, куда не достигаетъ вліяніе культурныхъ слоевъ, не проникаетъ струя свѣжаго воздуха. Одни предлагаютъ учрежденіе всесословной волости, другіе—только реформу кр. суда и опеки надъ имуществомъ малолѣтнихъ крестьянъ и по крайней мѣрѣ введеніе въ эти два института хотя бы по одному лицу съ высшимъ или среднимъ образованіемъ. Острожскій комитетъ полагалъ необходимымъ вовсе уничтожить кр. суды и уравнять крестьянъ въ судебномъ отношеніи съ остальными сословіями.

Звенигор., судж. и нѣкоторые другіе комитеты указываютъ на ненормальность и вредъ для правосудія, что только по отношенію къ дѣламъ,

разбираемымъ въ волостныхъ судахъ и у земскихъ начальниковъ, апелляція возложена только до губернскаго присутствія, и въ то же время какъ по всѣмъ судебнымъ дѣламъ конечной инстанціей считается прав. сенатъ на всю Россію; губернскихъ присутствій («маленькихъ сенатовъ») столько же, сколько губерній; отсюда возможны въ ихъ постановленіяхъ несовпадающіе взгляды.

Затѣмъ, въ то время какъ за безпристрастность судей въ другихъ судахъ говоритъ ихъ независимость отъ администраціи, всѣ земскіе начальники и большинство состава губернскаго присутствія—администраторы сами. Звенигор. у. комитетъ указываетъ на неполноту и безпорядочность законодательства о крестьянахъ, неопредѣленность обычнаго права и необходимость его кодификаціи, необходимость поставить судебную власть въ деревнѣ на тѣхъ же началахъ, что и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ: независимость, контроль прав. сената; «необходимость широкая и безпрепятственная возможность жаловаться на злоупотребленія административныхъ властей; для обезпеченія правъ частныхъ лицъ, а также для воспитанія къ закону желательно безусловно проведеніе въ жизнь, безъ всякихъ, ст. 1 уст. угол. судопр., по коей можно быть наказаннымъ за преступленіе—только по суду.

«Отжившее свой вѣкъ» (елецк. к.) *тѣлесное наказаніе*, которое на лицъ другихъ сословій можетъ быть наложено лишь по потерѣ ими гражданскихъ правъ (нижег. к.), «случайный пережитокъ отмѣненнаго крѣпостного права, сильно принижающій достоинство человѣка, надъ которымъ совершается это позорящее насиліе» (ялт. к.), имѣющее вредное и растлѣвающее вліяніе (тюм. к.), «самое больное мѣсто современныхъ условій кр. жизни», тѣмъ «ужасное, что позоръ наказанія падаетъ на всю семью наказаннаго» (ковров. к.) и т. д., не можетъ быть терпимо и должно быть отмѣнено по мнѣнію почти всѣхъ комитетовъ. Сама жизнь отмѣнила эту дикую мѣру наказанія и случаи примѣненія его становятся все рѣже и рѣже.

Примѣненіе тѣлеснаго наказанія довольно колеблется по разнымъ уѣздамъ и въ предѣлахъ одного уѣзда при перемѣнѣ земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ предводителей дворянства—отъ полнаго отсутствія за нѣсколько лѣтъ и до значительнаго въ исключительныхъ случаяхъ примѣненія сѣченія.

Такъ же примѣненіе земскими начальниками права опеки и попечительства надъ крестьянами по ст. 39 Пол. о земск. нач. и административнаго права штрафа и ареста по ст. 61-й и 62-й того же Положенія даютъ имъ нежелательный широкій просторъ и часто въ сотни разъ разнится число лицъ, подвергнутыхъ штрафу въ порядкѣ 61 ст., въ участкахъ того или другого земскаго начальника или съ перемѣной его въ одномъ и томъ же участкѣ.

О необходимости введенія суда съ присяжными заявляютъ красноярскій, шенкурскій и нѣкоторые другіе комитеты губерній, гдѣ еще не введенъ этотъ институтъ.

О замѣнѣ ареста общественными работами или болѣе широкомъ ихъ примѣненіи заявляютъ рузскій комитетъ «какъ болѣе достигающей цѣли наказанія и имѣющей значеніе для экономіи страны»; елизаветгр., рыбинскій, чернскій—во избѣжаніе развращающаго вліянія тюрьмы.

Въ рѣдкихъ случаяхъ въ комитетахъ раздавались единичные голоса, требующіе усиленной еще опеки и болѣе крайнихъ репрессивныхъ мѣръ, какъ самыхъ существенныхъ и вѣрныхъ средствъ для уврачеванія многихъ недуговъ сельскаго населенія.

Наприм., въ чистопольскомъ комитетѣ г. Рембелинскій видѣлъ главную причину разоренія крестьянскаго хозяйства въ преждевременномъ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости: «нашъ крестьянинъ, по его мнѣнію, лишенный отеческихъ попеченій помѣщика, въ силу своего вѣкового невѣжества неспособенъ къ самостоятельной жизни, гдѣ отъ него требуются и агрономическія знанія и участіе въ общественной, даже земской жизни.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что нашъ крестьянинъ не доросъ до такой гражданственности, ему необходимо нуженъ просвѣщенный руководитель.

Таковымъ можетъ быть только помѣщикъ,—силъ одного земскаго начальника слишкомъ недостаточно для поднятія с.-хоз. культуры въ странѣ.

Необходимо вернуть власть помѣщика, наградивъ ихъ званіемъ почетныхъ земскихъ начальниковъ. Тогда помѣщикъ, движимый отеческимъ попеченіемъ о благѣ мужика, поведетъ его и его хозяйство по пути совершенствованія». Комитетъ не согласился съ такимъ взглядомъ и нашелъ, что «въ селахъ и деревняхъ власти достаточно» (Хоз. № 10). Были отдѣльные голоса, симпатизирующіе тѣлесному наказанію и боящіеся съ нимъ разстаться, напр., въ рыбинскомъ и чернскомъ комитетахъ предлагалось оставить тѣлесное наказаніе для малолѣтнихъ за кражу; въ варнавинскомъ комитетѣ крестьяне просили вмѣнить въ обязанность содѣйствіе родителямъ тѣлесно наказывать непослушныхъ сыновей, въ случаѣ просьбы объ этомъ родителей, но безъ производства суда, такъ какъ страхъ передъ наказаніемъ, можетъ быть, еще удержитъ ихъ сыновей отъ многихъ пороковъ».

Противъ отмѣны 61 ст. высказался кадниковъ. у. комитетъ, такъ какъ, по заявленію мѣстныхъ земскихъ начальниковъ, «тогда не будетъ сладу съ пьянымъ безобразничающимъ мужикомъ»; сплошь и рядомъ наложеніе административнымъ порядкомъ ареста на крестьянина бываетъ болѣе мягкой и лучшей мѣрой, чѣмъ привлеченіе его къ суду, тогда ему, можетъ быть, пришлось бы сѣсть на скамью подсудимыхъ въ окружномъ судѣ, а не отдѣлаться нѣсколькими днями ареста».

Многіе комитеты южныхъ и западныхъ губерній комитета указываютъ на нужду въ усиленіи кары за нарушеніе и кражу чужой собственности, за приравненіе порубки къ кражѣ по степени наказанія; признать конокрадство, кражи хлѣба и сѣна съ полей, фруктовъ въ садахъ какъ квалифицированныя преступленія (елизаветгр. к., пензенск. к.), за самовольную

пастьбу скота по 148 ст. до трехъ мѣсяцевъ ареста, разсматривать внѣ очереди (гродн. к., тирасп. к.) и исканіе наказаній за аграрныя преступленія (ѳеодос. к.), дисциплинарными работами (рыбин. к.) и т. п.

Въ чернскомъ комитетѣ докладомъ г. Бодиско предложено: 1) предоставить въ необходимыхъ случаяхъ право защиты собственности оружіемъ.

2) Необходимо безукоснительное присужденіе къ наказаніямъ и взысканіямъ за всякіе проступки противъ собственности, какъ бы таковые ни были малозначительны, дабы карался не столько фактъ, сколько нарушенный принципъ, и, конечно, независимо отъ причинъ, коими проступокъ вызванъ.

3) Необходимо измѣненіе системы наказаній, въ особенности возможно меньшимъ пользованіемъ тюремнымъ заключеніемъ, гдѣ отбывающіе болѣе развращаются средой, чѣмъ исправлются. Тюремное заключеніе слѣдуетъ замѣнить или заключеніемъ одиночнымъ, или дисциплинарными работами; къ несовершеннолѣтнимъ же слѣдуетъ примѣнять наказаніе розгами.

4) Такъ какъ въ мелкихъ проступкахъ противъ собственности бываютъ часто погрѣшны малолѣтніе, необходимо привлекать къ отвѣтственности родителей за то, что не воспитываютъ въ дѣтяхъ уваженіе къ чужой собственности.

5) При проступкахъ противъ собственности сельскихъ обществъ коллективно, при потравахъ общественными стадами и табунами, при порубкахъ и т. д. должна быть введена коллективная отвѣтственность, гражданская и уголовная.

6) Необходимо выработать узаконенный порядокъ для производства обысковъ по деревнямъ въ случаѣ подозрѣнія въ сокрытіи краденаго лѣса или иныхъ предметовъ.

7) Необходимо примѣненіе болѣе строгихъ мѣропріятій противъ нищенства, когда таковымъ занимаются люди способные къ труду («Моск. В.»).

Относительно высылки порочныхъ членовъ елизав., тверск., белебеев. черкас. комитеты высказались за облегченіе сельскому обществу возможности это выполнить отнесеніемъ расходовъ на счетъ казны; белеб. к. просилъ права ссылать конокрадовъ, хотя бы и не принадлежащихъ къ сельскому обществу.

Другая часть комитетовъ спеціальныхъ мѣропріятій по охранѣ собственности не предлагаетъ. Лучшія средства для охраны земельныхъ и другихъ улучшеній и собственности—народное просвѣщеніе и подъемъ экономическаго благосостоянія, «чего достигнуть можно, измѣнивъ взглядъ на дѣлоспособность населенія въ дѣлѣ удовлетворенія своихъ нуждъ и пробудивъ въ немъ энергію къ самодѣятельности (донецк. окруж. ком.).

Обычное право. По отношенію обычнаго права комитеты, настаивая на равенствѣ суда для всѣхъ сословій, указывали на необходимость ограниченія его примѣненій и установленія точныхъ его границъ.

Нижег. у. комитетъ признаетъ, что «хотя отмѣна обычнаго права, въ

силу особенностей кр. быта, врядъ ли возможна, но въ законѣ, въ дополненіе къ X тому, слѣдовало бы точно указать случаи примѣненія обычнаго права и вообще на этотъ вопросъ должно быть обращено особое вниманіе законодательной власти».

Елецкій комитетъ, обращаясь къ разсмотрѣнію имущественныхъ правъ лицъ кр. сословія, говоритъ, что «нельзя не согласиться съ нижеслѣдующими положеніями, изложенными въ вышеупомянутомъ докладѣ г. министра финансовъ: «въ своихъ гражданскихъ отношеніяхъ кр. населеніе руководствуется опредѣленіями, заключающимися въ положеніяхъ 19 февр. 1861 г., въ извѣстной мѣрѣ общими гражданскими законами, преимущественно мѣстнымъ обычаемъ. Господство обычая, вполнѣ допустимое при простотѣ и несложности гражданскихъ отношеній въ патріархальномъ быту, не можетъ удовлетворить потребностей уже значительно усложнившейся жизни нашего кр. населенія. Самый обычай весьма часто оказывается неустойчивымъ и нерѣдко толкуется произвольно. Если принять во вниманіе, что обычаемъ этимъ опредѣляются не только частности и подробности, но и самое существо важнѣйшихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, то нельзя не придти къ заключенію, что обычай, безъ установленія точныхъ предѣловъ для его примѣненія и руководящихъ началъ закона, не можетъ ему служить надежнымъ основаніемъ гражданскихъ отношеній въ сколько-нибудь развивающемся общественномъ быту. Шаткость юридическаго порядка въ крестьянской средѣ усугубляется тѣмъ, что обычай нерѣдко оказывается въ противорѣчіи съ закономъ, которымъ руководствуются общія судебныя мѣста при разрѣшеніи подсудныхъ имъ кр. дѣлъ, и что гражданскіе законы далеко не соотвѣтствуютъ всѣмъ нуждамъ крестьянства. Отсюда проистекаетъ спутанность юридическихъ понятій народа, еще болѣе усиливаемая взглядами, которые усваиваются крестьянами во время пребыванія на городскихъ заработкахъ, въ совершенно иныхъ общегражданскихъ условіяхъ».

Елецкій комитетъ, «признавая приведенныя положенія вполнѣ правильными, считаетъ необходимымъ имѣть въ виду, что въ сферѣ имущественныхъ правоотношеній возможна нѣкоторая обособленность крестьянъ при условіи полной равноправности ихъ съ другими сословіями, при чемъ равноправность должна быть понимаема не въ смыслѣ тождественности правъ, а въ смыслѣ ихъ равноцѣнности. Въ этой именно области допустимо существованіе исключительныхъ законовъ и примѣненіе юридическихъ обычаевъ при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы сфера примѣненія закона и обычая была строго установлена закономъ, который долженъ опредѣлить и способъ констатированія существованія обычая для каждаго даннаго случая. Обычаемъ должны регулироваться лишь тѣ правоотношенія, которыя вытекаютъ изъ владѣнія земельнымъ надѣломъ; все стоящее внѣ надѣла должно бы подлежать регламентаціи закона».

«Въ отношеніи же къ надѣльной землѣ обычное право не можетъ быть нарушаемо по соображеніямъ цѣлесообразности и справедливости. Нельзя,

напр., обществу, владѣющему землею на общинныхъ началахъ, предписать переходъ къ подворному землевладѣнію. Возможно лишь извѣстное регулированіе порядка владѣнія землею. Въ видахъ болѣе удобнаго, безошибочнаго и справедливаго примѣненія дѣйствующее обычное право должно быть, въ общихъ чертахъ, кодифицировано, иначе примѣненіе обычая или непримѣненіе его, а также толкованіе существующихъ обычаевъ будетъ оставлять широкое поле для произвола и вести къ еще болѣе полной неопредѣленности гражданскихъ правъ крестьянъ».

Смоленскій губ. комитетъ призналъ желательнымъ повсемѣстное изслѣдованіе кр. обычаевъ и возможной кодификаціи ихъ порайонно, съ цѣлью послѣдующаго согласованія съ общими гражданскими законами («См. В.»).

Въ новгородскомъ у. комитетѣ крестьянскіе представители указывали на отсутствіе какого-либо кодекса обычнаго права, которымъ могли бы руководствоваться теперь волостные судьи, въ силу чего было высказано пожеланіе, чтобы обычное право было разработано и систематизировано».

О юридической помощи крестьянскому населенію. Отсутствіе юридической помощи и эксплоатація нашего населенія «подпольной адвокатурой» выставляетъ на видъ крайнюю надобность для сельскаго населенія правильной организаціи юридической помощи.

«Юридическая безпомощность,—говорится въ суджанскомъ комитетѣ,—захолустныхъ жителей увеличивается и отъ того, что при сложности современныхъ жизненныхъ условій планомѣрная законодательная работа дѣлается совершенно невозможной, результатомъ чего является множество разныхъ сепаратныхъ указаній, дополненій, сенатскихъ разъясненій и т. п. А такое обиліе юридическихъ нормъ и положеній еще болѣе затрудняетъ веденіе юридическихъ дѣлъ, и потому, чтобы разобраться въ массѣ законовъ, нужно спеціальное юридическое знаніе и практическая подготовка. Между тѣмъ, не говоря уже о присяжныхъ повѣренныхъ, у насъ не только въ селеніяхъ, но и во многихъ городахъ нѣтъ ни одного частнаго повѣреннаго, къ которому бы темный крестьянскій людъ могъ обращаться за помощью. Помимо пользы матеріальной, отъ правильной организаціи сельской юридической помощи получилась бы несомнѣнная польза нравственности, такъ какъ черезъ посредство образованныхъ и добросовѣстныхъ юристовъ будутъ проводиться въ сознаніе и въ жизнь народа истинныя понятія о правѣ и объ уваженіи къ закону. Дѣлая подсчетъ дѣлъ и прошеній въ волостныхъ судахъ, у земскихъ начальниковъ, уѣзднаго съѣзда и затѣмъ административными учрежденіями, губернскимъ присутствіемъ, земской управой и волостными правленіями,—всего на Суджанскій уѣздъ 19.300. Считая обычныя платы за писанія прошеній и другіе соединенные съ ними расходы крестьянъ на защиту своей юридической безпомощности свободно можно считать доходящей до 30.000 руб. на уѣздъ. Несомнѣнно, что на такую сумму возможно организовать юридическую помощь не только въ городѣ, но и въ каждой волости».

Елецкій комитетъ, указывая на крайнюю нужду населенія въ юриди-

ческой помощи и необходимость ея организаціи естественнымъ послѣдствіемъ «отсутствія прочнаго и яснаго законнаго порядка для разрѣшенія ежедневно возникающихъ вопросовъ въ личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ (въ году въ Елецк. у.—12.488 дѣлъ), останавливается на томъ возраженіи противъ юридической помощи, что населеніе будетъ относиться къ ней съ недовѣріемъ.

«При введеніи медицинской помощи къ ней также на первыхъ порахъ населеніе относилось недовѣрчиво: темный народъ охотнѣе шелъ къ знахарю, чѣмъ къ врачу. Но своимъ преданнымъ, честнымъ отношеніемъ къ дѣлу представители земской медицинской помощи побѣдили предубѣжденно къ нимъ отношеніе населенія и снискали къ своей дѣятельности довѣріе народной массы. Нѣтъ рѣшительно никакого основанія предполагать, что и въ дѣлѣ юридической помощи не повторится то же явленіе, что и въ области медицины».

Высказано было пожеланіе полтавскимъ, звенигор., рузскимъ и нѣкот. другими комитетами, чтобы земствамъ было предоставлено право учреждать такія консультаціи для мѣстнаго населенія.

Кромѣ болѣе или менѣе подробнаго описанія разныхъ частныхъ сторонъ ненормальностей правопорядка крестьянской жизни и желательныхъ способовъ ихъ устраненія, комитеты дѣлаютъ общую оцѣнку и характеристику и иногда только ограничиваются указаніемъ основныхъ принциповъ, на которыхъ должны быть устроены сельскій бытъ и законопололоженіе. Въ установкѣ этихъ принциповъ почти нѣтъ разногласія и сомнѣнія у с.-хоз. комитетовъ и въ выраженіи своихъ мнѣній не только единодушны, но и часто тожественны, какъ видно изъ нѣкоторыхъ типичныхъ заключеній комитетовъ: «самодѣятельности и почину крестьянина,— говорится въ рѣчи предсѣдателя смоленскаго у. комитета, сочувственно принятой послѣднимъ, — негдѣ проявиться: даже въ распоряженіи своими мірскими дѣлами, въ пользованіи своими мірскими дѣлами, въ пользованіи своею надѣльною землею крестьяне связаны по рукамъ и ногамъ административной опекой, даже о нравственности крестьянина призваны заботиться должностныя лица, не говоря уже о томъ, что такія явленія, какъ семейный раздѣлъ и уходъ членовъ семьи на-сторону, подлежатъ контролю. При такихъ условіяхъ нельзя и думать о свободномъ развитіи крестьянской личности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подъемѣ хозяйственной дѣятельности. Самодѣятельность, починъ, широкій кругозоръ, смѣлая иниціатива и увѣренность въ своихъ силахъ — всѣ эти условія, столь необходимыя для развитія хозяйственной дѣятельности, — могутъ ли имѣть они мѣсто при современномъ положеніи»!

17 членовъ вологод. комитета въ поданной запискѣ пришли къ убѣжденію, «что пока жизнь крестьянина не устроена на общихъ всѣмъ сословіямъ началахъ законности и равноправности, пока административная опека не будетъ ослаблена, пока личность крестьянина не проникнется сознаніемъ своихъ правъ и обязанностей и не освободится отъ косности,

апатіи и невѣжества, до тѣхъ поръ всѣ постороннія усилія къ подъему с.-хоз. промышленности крестьянъ будутъ безплодны».

Постановленіе вологод. комитета было таково: «для возможности проведенія въ крестьянскую среду мѣропріятій по улучшенію сельскаго хозяйства необходимо поднять самосознаніе и самодѣятельность крестьянъ путемъ освобожденія ихъ отъ постоянной административной опеки и предоставленія имъ правъ и обязанностей, общихъ всѣмъ прочимъ сословіямъ» («Сѣв. Кр.»).

Тульская губ. управа, приводя въ своемъ докладѣ губ. комитету рядъ законоположеній о крестьянахъ, касающихся самыхъ интимныхъ сторонъ семейной жизни и опекающихъ всю хозяйственную и общественную жизнь крестьянъ, говоритъ, что «обособленное законодательство, въ которомъ до сихъ поръ удерживается тѣлесное наказаніе, шаткость и неопредѣленность имущественныхъ правъ, полная безотвѣтственность въ обязательныхъ отношеніяхъ, множество начальствъ своихъ и назначенныхъ, которыя далеко не всегда опекаютъ его въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ,—все это создаетъ обстановку, дѣйствующую на правовое міросозерцаніе народа совершенно деморализующимъ образомъ, принижаетъ въ немъ чувство личности, подавляетъ иниціативу и самодѣятельность. И до тѣхъ поръ, пока не будетъ поднята личность крестьянина, всякія заботы объ улучшеніи его матеріальнаго благосостоянія и развитія русской с.-хоз. промышленности останутся слабо дѣйствующимъ паліативомъ, и потому совершенно необходимо: 1) ускорить коренной пересмотръ всего крестьянскаго законодательства, пригласивъ къ участію въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ людей, близко знающихъ кр. среду, и 2) пересмотръ этотъ вести въ цѣляхъ возможнаго освобожденія крестьянъ отъ административной опеки и уравненія ихъ въ правахъ и обязанностяхъ съ лицами другихъ сословій».

«Положеніе 19 февраля 1861 г.,—говоритъ тамбов. комитетъ,—уже порядочно устарѣвшее и въ теченіе 40 л. постоянно дополняемое и измѣняемое рѣшеніями прав. сената часто, противорѣчивыми, отдѣльными, сепаратными законами и многочисленными циркулярами мин. вн. дѣлъ, не представляетъ уже въ настоящее время того стройнаго, цѣльнаго законодательства, при которомъ только и возможна болѣе или менѣе нормальная жизнь общины; оно похоже скорѣе на крестьянское одѣяло, сшитое изъ множества клочковъ различной величины и цвѣта. Между тѣмъ этимъ положеніемъ нормируются всѣ внутреннія юридическія отношенія между членами общины; оно же положено въ основу всей административной дѣятельности, такъ называемыхъ крестьянскихъ (крестьянскихъ только по имени) учрежденій. Само собой понятно, что при такихъ условіяхъ никакого благопріятнаго результата ожидать нельзя».

Что шаткіе законные устои и неравноправное узко-сословное положеніе нашихъ крестьянъ пагубно вліяетъ на культурное, нравственное и экономическое развитіе ихъ—это аксіома для всѣхъ почти с.-хоз. комитетовъ, и устраненіе несправедливаго порядка крестьянскаго положенія выставляется какъ первая, неотложная нужда и базисъ другихъ улучшеній

ихъ быта. Эта истина признавалась еще манифестомъ 19 февр. 1861 г., считавшимъ «неподвижность къ улучшенію въ собственномъ бытѣ» необходимымъ слѣдствіемъ крѣпостного состоянія; извѣстно также авторитетное мнѣніе предсѣдателя особаго совѣщанія г. Витте, что непрочный правопорядокъ есть основная причина хозяйственной отсталости нашего крестьянина, и указаніе въ юбилейной рѣчи мин. вн. дѣлъ фонъ-Плеве, что «превыше всѣхъ заботъ нашего времени является возвѣщенная Государемъ Императоромъ въ Курскѣ задача упорядоченія крестьянскаго дѣла со всѣми привходящими сюда вопросами быта».

Въ заключеніе главы мнѣній с.-хоз. комитетовъ о правахъ крестьянъ приведемъ историческую справку 1809 г. въ проектѣ уложенія государственныхъ законовъ М. М. Сперанскаго,—мысли этого государственнаго генія для нашего времени глубоко проницательны и полны замѣчательнаго анализа.

М. М. Сперанскій въ своемъ проектѣ уложенія государственныхъ законовъ въ статьѣ II *О ослабленіи власти* онъ говоритъ: «Съ горестью, но съ достовѣрностью можно сказать, что въ настоящемъ положеніи всѣ мѣры правительства, требующія не физическаго, но моральнаго повиновенія, не могутъ имѣть дѣйствія. Тщетно ищутъ изъяснить сіе изъ личныхъ свойствъ министровъ. Сравнивая одни пороки съ другими, перевѣсъ, безъ сомнѣнія, будетъ на временахъ протекшихъ. Одна есть истинная сему причина: образъ мыслей настоящаго времени въ совершенной противоположности съ образомъ правленія».

Въ статьѣ III *Невозможность частныхъ исправленій* М. М. Сперанскій пишетъ: «Всѣ жалуются на запутанность и смѣшеніе гражданскихъ нашихъ законовъ. Но какимъ образомъ можно исправить и установить ихъ безъ твердыхъ законовъ государственныхъ? Къ чему законы, распредѣляющіе собственность между частными людьми, когда собственность сія ни въ какомъ предположеніи не имѣетъ твердаго основанія? Къ чему гражданскіе законы, когда скрижали ихъ каждый день могутъ быть разбиты о первый камень самовластія?—Жалуются на запутанность финансовъ. Но какъ устроить финансы тамъ, гдѣ нѣтъ общаго довѣрія, гдѣ нѣтъ публичнаго установленія, порядокъ ихъ охраняющаго?—Жалуются на медленность успѣховъ просвѣщенія и разныхъ частей промышленности. Но гдѣ начало, ихъ животворящее? Къ чему послужитъ народу просвѣщеніе? Къ тому только, чтобы яснѣе обозрѣлъ онъ всю горесть своего положенія».

«Сіе всеобщее неудовольствіе, сія преклонность къ горестнымъ изъясненіямъ всего настоящаго» не можетъ быть объяснена однѣми политическими и экономическими причинами, по мнѣнію М. М. Сперанскаго: «всѣ вещи остались въ прежнемъ почти положеніи, а между тѣмъ духъ народный страждетъ въ безпокойствіи. Какъ можно изъяснить сіе безпокойствіе иначе, какъ совершеннымъ измѣненіемъ мыслей, глухимъ, но сильнымъ желаніемъ другого вещей порядка»?

Мнѣнія с.-хоз. комитетовъ о народномъ просвѣщеніи.

Наравнѣ съ поднятіемъ личности крестьянина и уравненіемъ его въ законныхъ правахъ съ другими сословіями, для успѣшнаго проведенія всякихъ реформъ всѣ комитеты настойчиво заявляютъ также о самой насущной элементарной нуждѣ: о широкомъ развитіи, о качественномъ поднятіи народнаго просвѣщенія.

«Главнѣйшая причина упадка благосостоянія крестьянскаго сословія,—говоритъ докладъ костромской управы уѣздному комитету,—въ народномъ невѣжествѣ, о которое разбиваются всякія попытки земства и интеллигенціи содѣйствовать улучшенію экономическаго состоянія. Легко создать программу экономическихъ мѣропріятій, легко дать совѣты, но вопросъ не въ этомъ, а въ томъ, какъ осуществить ихъ, какъ перенести изъ канцеляріи въ жизнь, имѣя передъ собой такого врага, какъ народное невѣжество. Для достиженія этого нужно учрежденіе необходимаго для всеобщаго обученія количества народныхъ школъ, расширеніе въ нихъ общеобразовательной программы, широкая организація внѣшкольнаго образованія, учрежденіе среднихъ и высшихъ школъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ въ такомъ количествѣ, чтобы онѣ могли вмѣстить всѣхъ желающихъ и устраненіе ограниченій и излишнихъ формальностей, стѣсняющихъ распространеніе просвѣщенія» (костр. к.).

Причина настоящаго положенія с.-хоз. промышленности лежитъ въ темнотѣ народной массы, въ ея некультурности и вытекающемъ отсюда огромномъ недостаткѣ самодѣятельности населенія, личной и общественной» (аккерм. к.).

«Необходимо предоставить общественнымъ учрежденіямъ широкую возможность скорѣйшаго осуществленія фактической общедоступности народнаго образованія и облегчить распространеніе внѣшкольнаго просвѣщенія» (темник. к.).

«Въ настоящее время идетъ борьба на міровомъ рынкѣ между государствами, и тяжело положеніе того народа, который выступаетъ на арену этой борьбы съ неравнымъ орудіемъ—съ низкимъ уровнемъ умѣній и зна-

ній, съ неправильной организаціей сбыта товаровъ, съ низкимъ уровнемъ общаго образованія, съ низкой производительностью труда» (александр. к., Екат. губ.).

Въ докладѣ предсѣдателя грязовецкой управы указывается, что «освобожденный отъ тяготѣвшей крѣпостной зависимости народъ остался подъ тяжестью другого удручающаго его ига—умственнаго мрака и нравственнаго неразвитія. Для освобожденія его отъ этого ига требуются не жалкіе палліативы въ видѣ церковно-приходскихъ школъ или земскихъ начальныхъ училищъ или скромныхъ по своимъ размѣрамъ и еще болѣе по своему содержанію библіотечекъ съ ограниченными катологами, а необходимы мѣры радикальныя, измѣненія коренныя, обоснованныя на правильной системѣ, выработанной не только въ столичныхъ кабинетахъ, а совмѣстно съ людьми близко стоящими къ жизни народной и близко знающими ея нужды и больныя стороны» (грязов. к.).

Самое важное, по мнѣнію бѣлостокскаго комитета, и существенное условіе, чтобы устранить печальныя явленія въ экономической и общественной жизни Россіи и чтобы поднять общую культуру и нравственность народныхъ массъ,—введеніе всеобщаго обязательнаго обученія въ народныхъ школахъ, не менѣе, какъ съ 4-хлѣтнимъ курсомъ, съ преподаваніемъ въ нихъ необходимыхъ элементарныхъ с.-хоз. познаній и свѣдѣній и обученіемъ разнымъ ремесламъ и кустарнымъ промысламъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ и запросамъ.

За обязательное начальное обученіе при болѣе или менѣе постепенномъ его введеніи высказалось немного комитетовъ *), преобладающее большинство высказалось только за скорѣйшую возможность осуществленія общедоступнаго обученія, указывая на обязанность государства въ этомъ придти на помощь органамъ самоуправленія.

Лохвицкій комитетъ считаетъ невозможнымъ ходатайствовать о введеніи обязательнаго обученія, какъ общей мѣры, примѣняемой единообразно по всей Россіи, въ виду того, что нежеланіе родителей обучать дѣтей часто объясняется весьма серьезными причинами, какъ-то: неимѣніемъ теплой одежды и обуви, невозможностью въ извѣстныхъ случаяхъ обойтись безъ дѣтскаго труда и т. д.; онъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы земство, какъ власть, ближе стоящая къ населенію, получило бы право вводить обязательное обученіе, когда это окажется возможнымъ, и на тѣхъ условіяхъ и съ тѣми ограниченіями, какія оно найдетъ нужнымъ сдѣлать.

Въ малмыжскомъ комитетѣ всѣ докладчики, не исключая крестьянъ и инородцевъ, указывали на невѣжество крестьянъ какъ на главный тормозъ къ улучшенію положенія послѣднихъ, при чемъ нѣкоторыми указы-

---

*) За желательность постепеннаго введенія всеобщаго обязательнаго обученія высказались комитеты: бессар., борович., бѣлост., волын., грязовец., донск., лохвиц., кишин., слоним., староконст., терскій и нѣк. др.

валось, что достигнутое земствомъ въ распространеніи с.-хоз. улучшеній, было возможно или среди грамотныхъ, или при посредствѣ послѣднихъ. Стало быть, самая первая, основная, насущная и неотложная потребность заключается въ народномъ образованіи и просвѣщеніи, и безъ удовлетворенія этой потребности не можетъ быть достигнуто улучшеніе народной жизни. Справедливость высказаннаго взгляда подтверждается мѣропріятіями правительства по насажденію горной и фабрично-заводской промышленности. Правительство для насажденія и развитія послѣдней прибѣгло къ системѣ протекціонизма, но должно было обратиться на путь просвѣщенія всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ промышленности, какъ руководителей, такъ и исполнителей, для чего мин. финансовъ открываетъ политехническіе институты, коммерческія училища, торговыя школы и въ послѣднее время учебныя мастерскія и ремесленные классы. Если заводско-фабричная промышленность нуждается въ развитіи просвѣщенія, то еще въ большей степени нуждается въ немъ сельскохозяйственная, ибо земледѣліе имѣетъ дѣло не съ мертвой машиной, а съ живымъ матеріаломъ: растеніями, животными и почвой, безъ знанія проявленій жизни которыхъ немыслимъ успѣхъ с.-хоз. промышленности».

«Государство должно принять самыя энергичныя мѣры для введенія всеобщаго обученія. Въ этомъ случаѣ къ цѣли слѣдуетъ идти двумя путями: 1) обращать на нужды начальнаго образованія средства казны въ несравненно большемъ размѣрѣ, чѣмъ это дѣлается теперь; 2) что еще важнѣе—измѣнить законодательство, касающееся народнаго образованія, въ такомъ направленіи, чтобы въ этой сферѣ возможно было самое широкое примѣненіе частной и общественной иниціативы» (александр. ком., Екатериносл. губ.).

«Если сравнить скудный бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія съ бюджетомъ другихъ министерствъ,— говоритъ докладъ предсѣдателя рузскаго комитета кн. П. Д. Долгорукова,—то является очевиднымъ, куда преимущественно должны быть направлены средства изъ свободной наличности государственнаго казначейства, тѣмъ болѣе, что каждая копейка, истраченная государствомъ на народное просвѣщеніе, вернется ему сторицей. Убогое ассигнованіе на народное просвѣщеніе во много кратъ ниже подобныхъ же ассигновокъ на Западѣ. Существеннѣйшимъ и краеугольнымъ вопросомъ въ сельскохозяйственныхъ нуждахъ является вопросъ о поднятіи культурности русскаго населенія, и въ этомъ направленіи необходимо высказать правительству чаяніе всего образованнаго русскаго общества, которое само напрягаетъ всѣ свои усилія въ этомъ направленіи. Чаянія эти формулируются слѣдующимъ образомъ: необходимо значительное увеличеніе бюджета мин. нар. просвѣщенія для достиженія всеобщаго начальнаго обученія и для поднятія средняго и высшаго, какъ общаго, такъ и профессіональнаго образованія».

С.-хоз. комитеты, указывая на народное образованіе какъ на основную мѣру къ поднятію с.-хоз. промышленности, касаются: 1) финансовой

стороны вопроса, т.-е. средствъ, на которыя въ полной степени можетъ быть осуществлено всеобщее обученіе и широкое развитіе просвѣщенія народной массы; 2) вообще организаціи школьнаго дѣла и вопроса завѣдыванія имъ; 3) программы народной школы; 4) внѣшкольнаго образованія; 5) спеціальнаго обученія: с.-хоз. и техническихъ знаній. Относительно средствъ на народное образованіе почти всѣ комитеты, видящіе во всеобщемъ обученіи непремѣнное, основное, самое элементарное условіе для проведенія всякой реформы, для прочнаго успѣха всѣхъ полезныхъ для народа мѣропріятій, указываютъ на необходимость въ самыхъ широкихъ размѣрахъ правительственной помощи на такую высшую государственную потребность.

Многіе комитеты въ частности указываютъ, что съ введеніемъ монополіи мѣстныя средства лишились сбора, получаемаго за право торговли виномъ въ селеніяхъ, часть котораго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шла на народное образованіе, и считаютъ поэтому вполнѣ справедливымъ и необходимымъ правительству восполнить этотъ убытокъ, достигающій часто большихъ размѣровъ въ бюджетѣ мѣстныхъ средствъ: необходимо или вернуть эти суммы на нужды народнаго образованія мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ, или отчислять нѣкоторый процентъ или дополнительный сборъ съ продажнаго вина (50 к.—1 р.) на это дѣло.

«Расходы правительства на нужды начальнаго народнаго образованія, слишкомъ небольшіе сравнительно съ земскими и общественными, обнаруживаютъ за послѣднія 25 лѣтъ такой слабый ростъ, что ожидать осуществленія всеобщаго обученія при установившемся ходѣ вещей совершенно невозможно» (симфер.).

«Представляется необходимымъ, чтобы правительство, признавъ дѣло распространенія народнаго образованія дѣломъ первостепенной государственной важности, пришло на помощь земствамъ ассигнованіемъ средствъ изъ государственнаго казначейства въ дополненіе къ земскимъ ассигнованіямъ на этотъ предметъ, въ зависимости отъ размѣровъ мѣстныхъ средствъ и напряженности земскихъ расходовъ. При этомъ, несомнѣнно, предварительно долженъ быть составленъ общій планъ и выработаны условія назначенія пособій отъ казны. Въ цѣляхъ согласованія таковыхъ съ нуждами отдѣльныхъ мѣстностей, эта работа должна быть произведена при дѣятельномъ участіи земскихъ учрежденій, которымъ ближе всего извѣстны мѣстныя условія, а засимъ, при проведеніи принятаго плана въ жизнь, земствамъ должна быть предоставлена полная самостоятельность, и назначаемыя отъ казны пособія должны быть отпускаемы въ полное ихъ распоряженіе. Отношенія правительства и земства въ этомъ дѣлѣ должны быть аналогичны нынѣ существующему взаимодѣйствію между губернскими и уѣздными земствами, и только такимъ образомъ организованное содѣйствіе правительства, можно думать, принесетъ дѣйствительную пользу дѣлу» (моск. з. зап.).

«Всѣ усилія правительства должны быть направлены на увеличеніе

числа и качества всякаго рода школъ, общихъ и спеціальныхъ, поставивъ себѣ ближайшею задачею скорѣйшее разрѣшеніе вопроса объ общедоступности и улучшеніи начальнаго обученія, оставивъ его на попеченіи земства и приходя къ сему послѣднему на помощь щедрыми субсидіями, достаточными для достиженія намѣченной цѣли. Усилія правительства должны быть такъ же энергично направлены на матеріальную и нравственную поддержку всякаго общественнаго и частнаго почина въ дѣлѣ народнаго образованія (субсидированіе библіотекъ и читаленъ, поощреніе народныхъ чтеній, воскресныхъ школъ, льготы по проѣзду учащихъ и учащихся, по осмотру мѣстностей, фабрикъ, заводовъ и промысловъ), на поощреніе учительскихъ съѣздовъ, педагогическихъ и образовательныхъ курсовъ,—словомъ на все, что прямо или косвенно способствовало бы удовлетворенію этой потребности» (елецк. к.).

«По недостатку матеріальныхъ средствъ земству не подъ силу справиться съ организаціей всѣхъ вышеизложенныхъ учрежденій; здѣсь ему на помощь должны придти государство и частная и общественная инициатива» (малмыжск. к.).

Организація и завѣдываніе народными школами. За желательность объединенія всѣхъ народныхъ школъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія высказались костр., кіевск., полтавск., симфер. и нѣк. др. комитеты.

Кіевскій губ. комитетъ призналъ желательнымъ объединеніе дѣла завѣдыванія низшимъ народнымъ образованіемъ подъ вѣдѣніемъ вѣдомства мин. нар. просвѣщенія, но съ «широкимъ привлеченіемъ какъ другихъ вѣдомствъ, такъ и частныхъ лицъ къ всяческому участію и содѣйствію къ открытію и поддержкѣ народныхъ школъ».

По вопросу совмѣстимости существующихъ типовъ школъ земскихъ и церковныхъ полтавскій к. высказался за объединеніе всего дѣла народнаго образованія въ вѣдомствѣ мин. нар. просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе дѣлами на мѣстахъ находилось въ рукахъ земства; относительно церковныхъ школъ въ частности выражено пожеланіе, чтобы и эти школы были въ вѣдѣніи не епархіальныхъ, а общихъ училищныхъ совѣтовъ на общемъ основаніи.

Борович. к. признаетъ необходимостью организацію всеобщаго обязательнаго обученія при условіи ближайшаго завѣдыванія имъ земскими учрежденіями, для чего нужна правительственная помощь.

Не одинъ недостатокъ средствъ, по мнѣнію симфер. к., служитъ тормозомъ широкаго развитія народнаго образованія. Ограниченіе правъ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденій въ дѣлѣ завѣдыванія народнымъ образованіемъ, въ смыслѣ предоставленія имъ исключительно хозяйственнаго попеченія о школахъ, безъ права вмѣшательства во внутреннюю жизнь школы, стѣсненіе въ свободномъ открытіи школъ тамъ, гдѣ имѣются церковно-приходскія, заключающееся въ обязательномъ полу-

ченіи согласія на это со стороны духовнаго вѣдомства; препятствія, которыя встрѣчаютъ въ своей дѣятельности на поприщѣ народнаго образованія частныя лица и просвѣтительныя учрежденія,—все это представляетъ изъ себя такія условія, которыя подрываютъ у общественныхъ дѣятелей интересъ къ народному образованію и убиваютъ всякую частную инициативу.

Пристрастіе къ церк.-приходскимъ училищамъ и игнорированіе земскихъ и другихъ доходитъ до того, что въ настоящее время освобождены отъ тѣлеснаго наказанія только кончившіе курсъ ученія въ церк.-приходскихъ; «ненормально, чтобы тѣлесное наказаніе осталось для воспитанниковъ школъ земскихъ и мин. нар. просвѣщенія, во всякомъ случаѣ не менѣе развитыхъ и не менѣе чувствующихъ унизительность его чѣмъ воспитанники ц.-приходскихъ школъ» (костр. г. з. собр.).

Кромѣ того, земскія школы въ отношеніи отбыванія воинской повинности должны быть повышены до правъ ц.-приходскихъ (рузск. к.).

По вопросу о вѣдомствѣ и организаціи школьнаго надзора приведемъ еще мнѣніе лохвицкаго комитета, болѣе подробно другихъ комитетовъ затронувшаго этотъ предметъ и по существу согласнаго съ мнѣніями большинства комитетовъ.

«Вопросъ о единой школѣ, какъ чисто теоретическій, для народа особаго значенія не имѣетъ, и споръ по этому предмету лишь задержитъ размноженіе школъ. Въ дѣлѣ обученія народа должны принять участіе всѣ, кто только пожелаетъ заняться имъ: вѣдомства, земство, приходы, сельскія общества, частныя лица, такъ какъ вообще народное образованіе можетъ быть создано лишь свободной общественной дѣятельностью. Лохвицкій к. ходатайствуетъ, чтобы по отношенію начальныхъ народныхъ училищъ примѣнялся явочный порядокъ.

Хотя обученіе грамотѣ частными лицами и дозволено положеніемъ о начальномъ образованіи, но это, по этому положенію стѣснено извѣстными формами и условіями надзора.

Право заниматься обученіемъ народа должно принадлежать всѣмъ, кто пожелаетъ, и каждый долженъ имѣть право привести своихъ учениковъ въ ближайшую школу на экзаменъ для полученія свидѣтельства.

Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ не имѣетъ, очевидно, ничего противъ самаго широкаго распространенія школъ и вольнаго обученія; но, съ другой стороны, въ положеніи этомъ выражается какъ бы недовѣріе къ школамъ и частному обученію: и то и другое обставлено рядомъ стѣсненій, тормозящихъ ростъ частныхъ школъ. Напримѣръ, нельзя открыть школу, если епархіальная власть не назначитъ законоучителя, или не утвердитъ преподавателемъ закона Божія учителя или учительницу. Это является большимъ тормозомъ къ открытію школъ и выбору состава преподавателей. Это же служитъ препятствіемъ замѣны одного неудовлетворительнаго законоучителя другимъ, если этотъ преподаватель—мѣстный священникъ. Затѣмъ весьма затруднительно открыть земское учи-

лище тамъ, гдѣ уже существуетъ церковная школа, такъ какъ этому должно предшествовать сношеніе двухъ вѣдомствъ: учебнаго и епархіальнаго. Свобода частнаго преподаванія стѣснена двумя условіями: удостовѣреніемъ благонадежности такого вольнаго учителя со стороны мѣстнаго священника и правомъ преподавать одну только грамоту въ тѣсномъ смыслѣ.

Мысль, положенная въ основу правилъ, была,—какъ это явствуетъ изъ ихъ коренныхъ статей,—замѣнить прежній, бюрократическій порядокъ управленія школами новой, болѣе жизненной системой. Попеченіе о нуждахъ народнаго образованія ввѣрено выборному представителю дворянства и коллегіальному учрежденію, училищному совѣту, составленному изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ въ начальномъ образованіи народа вѣдомствъ и выборныхъ представителей земства и города. Кромѣ того, училищные совѣты дополняются, на правѣ совѣщательномъ, попечителями училищъ и лицами, приглашаемыми предводителями дворянства себѣ на помощь. Этотъ чуждый бюрократизму училищный совѣтъ въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ своего учрежденія вѣдалъ всѣ начальныя училища своего уѣзда независимо отъ того, на какія средства таковыя были открыты, т.-е. были ли это земскія, приходскія, церковныя и частныя начальныя училища. Не было никакого неудобства въ томъ, что училищный совѣтъ вѣдалъ и церковно-приходскія школы, содержимыя на соединенныя средства сельскихъ обществъ и церквей. Выдѣленіе съ 1884 г. церковныхъ школъ въ особое управленіе не принесло никакой пользы школьному дѣлу. Напротивъ того, возгорѣвшаяся у отдѣлившейся церковной школы охота во что бы то ни стало увеличиваться численно, не обращая вниманія на качество новооткрываемыхъ училищъ, отразилась очень неблагопріятно на училищномъ дѣлѣ въ уѣздѣ. Несомнѣнно, что размноженіе церковныхъ школъ задержало ростъ школъ земскихъ, не замѣнивъ ихъ, однако, по продуктивности работы. Выпускъ, напримѣръ, этого года по Лохвицкому уѣзду можетъ служить тому доказательствомъ: въ 73-хъ церковныхъ школахъ было меньше учениковъ, нежели въ 52-хъ земскихъ; въ такомъ же состояніи и число окончившихъ школу: въ 73-хъ церковныхъ ихъ 448, а въ 52-хъ земскихъ—558. Дешевизна церковной школы также не удалась. Безплатный трудъ священниковъ и псаломщиковъ оказался, очевидно, несостоятельнымъ, такъ какъ имъ назначены уже содержанія, приближающіяся къ тѣмъ, которыя существуютъ и въ земскихъ училищахъ. Школы грамоты также утратили свое первоначальное назначеніе и являются тѣми же церковно-приходскими школами, но лишь съ болѣе бѣднымъ бюджетомъ. Врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію, что соединеніе всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ уѣзда подъ однимъ и тѣмъ же завѣдываніемъ значительно подвинетъ дѣло народной школы и послужитъ равномѣрному, сообразованному съ мѣстными нуждами, распредѣленію училищъ по уѣзду. Завѣдываніе это должно бы принадлежать уѣздному училищному соѣту съ значительнымъ усиленіемъ въ немъ земскаго элемента. Земское вліяніе на школу желательно не потому только,

что лучшія въ уѣздѣ школы принадлежатъ ему, а потому, что собственно на земскія, въ широкомъ значеніи этого слова, средства содержатся всѣ народныя школы, кромѣ весьма немногихъ частныхъ школъ. Хотя церковныя школы и получаютъ правительственныя субсидіи, но значительная доля расходовъ на ихъ содержаніе падаетъ на тѣ же сельскія общества или непосредственно, или косвенно, т.-е. проходя чрезъ церковныя суммы. Равнымъ образомъ и такъ называемыя образцовыя министерскія училища, содержимыя на волостныя и земскія средства, много бы выиграли отъ передачи ихъ въ завѣдываніе училищнымъ совѣтамъ.

Очевидно, что прежде всего и ближе всего вѣдать ихъ надлежитъ тѣмъ, на чьи средства они учреждаются,—на средства, почерпаемыя отъ земледѣльческаго населенія и, какъ бы ни назывались суммы, идущія на школы: земскими, волостными, сельскими или приходскими, источникъ ихъ одинъ и тотъ же—сельское населеніе, т.-е. земство. Самаго бѣглаго взгляда на прошлое нашего школьнаго дѣла достаточно, чтобы убѣдиться, что создателемъ современной народной школы и ея распространителемъ является земство. Земская школа, въ силу самой жизненности своей, пріобрѣла такую силу, что втягиваетъ въ свой типъ всѣ школы, возникавшія съ теоретическими цѣлями. Поэтому ближе всего именно земству взять на себя роль хозяина всѣхъ безъ исключенія училищъ, содержимыхъ на народныя средства. Учрежденіемъ, вѣдающимъ чисто техническую сторону школьной жизни уѣзда, долженъ служить уѣздный училищный совѣтъ. Само собою понятно, что имѣется въ виду тотъ училищный совѣтъ, который разумѣлся основными статьями положенія 1874 г., а не тотъ, который дѣйствуетъ на самомъ дѣлѣ. Необходимо, чтобы училищный совѣтъ былъ не мертвой училищной канцеляріей при инспекторѣ, а имѣлъ бы возможность выполнить возложенную на него закономъ обязанность «попеченія объ удовлетвореніи потребности населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ направленіи онаго».

Если внимательно ознакомиться съ положеніемъ о нач. народ. учил. 1874 г., инструкціей директорамъ и инспекторамъ 1871 г. и послѣдующими разъясненіями и распоряженіями министерства народнаго просвѣщенія, то станетъ очевиднымъ, что чрезъ всѣ эти документы красною нитью проходитъ какое-то недовѣріе руководящаго правительственнаго вѣдомства къ его собственнымъ органамъ на мѣстахъ.

Несомнѣнно, принадлежащая предводителю дворянства обязанность дирижировать всѣмъ школьнымъ дѣломъ уѣзда атрофируется лишеніемъ его канцеляріи училищнаго совѣта и удаленіемъ таковой за предѣлы уѣзда, въ распоряженіе инспектора. Затѣмъ, самая власть предсѣдателя раздѣлена между нимъ и инспекторомъ. Наконецъ, не только училищный совѣтъ и его предсѣдатель, но самъ инспекторъ окруженъ недовѣріемъ, и даже въ самыхъ несерьезныхъ случаяхъ онъ не можетъ распорядиться безъ разрѣшенія директора и т. д. Чтобы ввести въ школахъ какой-либо учебникъ или книжку изъ числа дозволенныхъ цензурой, недостаточно

власти предводителя дворянства и коллегіи училищнаго совѣта, въ которую входитъ и инспекторъ, недостаточно для того власти и самого инспектора, не довѣряется это ни директору, ни даже попечителю округа, а должно восходить въ министерство. Дозволенное и даже рекомендуемое министерскими правилами расширеніе программы того или другого народнаго училища извѣстными предметами, если такое расширеніе по мѣстнымъ условіямъ возможно, зависитъ не отъ училищнаго совѣта и даже не отъ инспектора, а отъ директора, т.-е. отъ лица, которому эти мѣстныя условія, обусловливающія возможность расширенія программы, менѣе всѣхъ извѣстны. Разрѣшеніе устройства дополнительныхъ классовъ, ежедневныхъ или воскресныхъ, школьныхъ праздниковъ съ декламаціей и пѣніемъ учениковъ—все это не довѣряется мѣстнымъ органамъ министерства, ближе всего, казалось бы, знающимъ и школу, и лицъ, взявшихъ на себя устройство этихъ классовъ или праздниковъ, а должно быть разрѣшено далеко стоящей властью директора, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще болѣе отдаленной властью попечителя.

Все это мертвитъ школу, ея ростъ, и нужно удивляться, что при такихъ ненормальныхъ условіяхъ дѣло народнаго образованія все-таки подвигается. Это тормозящее все школьное дѣло явленіе—недовѣріе правящихъ сферъ къ своимъ собственнымъ мѣстнымъ представителямъ—приходится отмѣчать на всемъ протяженіи отдѣла по вопросамъ о народномъ образованіи, и комитетъ признаетъ необходимымъ, прежде всего, выразить пожеланіе, чтобы по дѣлу образованія народа правительство оказывало больше довѣрія какъ земству и его органамъ, такъ и другимъ своимъ представителямъ на мѣстахъ.

Елецк. у. ком. принялъ докладъ А. А. Стаховича по народному образованію; по мнѣнію докладчика, «всѣ законы и правила, касающіеся народнаго образованія, должны быть подвергнуты коренному пересмотру. Въ частности, въ ближайшую очередь должны быть удовлетворены ходатайства земскихъ собраній и съѣздовъ по народному образованію, а именно:

а) пересмотръ положеній начальныхъ училищъ съ увеличеніемъ членовъ училищнаго совѣта отъ земства и включеніемъ въ число ихъ предсѣдателей управъ;

б) пересмотръ временныхъ правилъ о съѣздахъ учителей (26 ноября 1899 г.) о педагогическихъ и общеобразовательныхъ курсахъ;

в) коренное измѣненіе системы допущенія книгъ и составленія каталоговъ для ученическихъ, учительскихъ и народныхъ библіотекъ въ смыслѣ принятія для ученическихъ системы запретительной вмѣсто одобрительной, а учительскія и народныя читальни приравнять къ библіотекамъ общаго пользованія;

г) облегченіе правилъ для народныхъ чтеній допущеніемъ для нихъ каталоговъ народныхъ библіотекъ-читаленъ и изданіемъ правилъ для чтенія въ училищахъ учебнымъ персоналомъ;

д) пересмотръ примѣрной программы мин. нар. просвѣщенія 1897 г. и т. п.

Народное образованіе должно быть признано самой назрѣвшей потребностью государства.

Почти всѣ комитеты, указывающіе на народное образованіе какъ на главную основу для поднятія с.-хоз. промышленности, обусловливаютъ это улучшеніемъ постановки народной школы и внѣшкольнаго образованія. Кромѣ вообще измѣненія программы въ цѣляхъ поднятія общаго развитія учениковъ и обогащенія ихъ знаніями, нѣкоторые комитеты предлагаютъ увеличить курсъ народной школы до 4 лѣтъ.

Что одной грамотности мало для того, чтобы сдѣлать народъ свободнымъ воспринимать тѣ мѣры, которыя необходимы для поднятія его экономическаго положенія и хозяйства, это врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію; но въ то же время насильственное насажденіе повсемѣстно начальныхъ училищъ съ сложными программами и удлиненными курсами ученья врядъ ли уложится въ нашу сельскую жизнь. Въ такомъ случаѣ школа можетъ перестать быть близкою народу, что едва ли желательно.

Въ виду этого казалось бы болѣе удобнымъ сохранить земскую школу теперешняго типа по дѣйствующей программѣ, но съ правомъ каждой школы, если это окажется возможнымъ по условіямъ школьной жизни, расширять свою программу и увеличивать число учебныхъ лѣтъ до шести (лохвицк. к.).

Обращаясь къ постановкѣ учебнаго дѣла въ существующей народной школѣ, нельзя признать ее удовлетворительной; причинами же этого слѣдуетъ считать шаблонность программы школы, однообразной для всей обширной территоріи Россіи и несообразованной съ мѣстными особенностями населенія, отсутствіе правъ у мѣстныхъ учрежденій, содержащихъ школы, видоизмѣнять эти программы сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ, ограниченія въ выборѣ учебниковъ для школъ и, наконецъ, неблагопріятныя условія дѣятельности школьныхъ учителей, выражающіяся, съ одной стороны, въ чрезмѣрномъ служебномъ подчиненіи и съ другой— въ отсутствіи возможности совершенствоваться въ своихъ познаніяхъ и обсуждать свои нужды въ педагогическихъ съѣздахъ (симфер. к.).

Преимущественное вниманіе удѣляется въ настоящее время формальной сторонѣ — грамматикѣ, орѳографіи, недостаточно осмысленному изученію молитвъ и священныхъ разсказовъ и т. п., а между тѣмъ слѣдовало бы, несомнѣнно, поставить первою цѣлью—развитіе ученика, возбужденіе въ немъ сознательнаго отношенія къ Богу и міру. Сообразно съ этою цѣлью должна бы быть измѣнена постановка преподаванія закона Божія, и особенно выдвинуты предметы общеобразовательные, каковы: гигіеническіе, сельско-хозяйственные и т. п. Въ этомъ направленіи необходимо пересмотрѣть программу преподаваемыхъ въ начальной школѣ предметовъ (моск. з. зап.).

Приспособить систему образованія и всѣхъ образовательныхъ средствъ такимъ образомъ, чтобы и общее, и спеціальное образованіе, и весь кругъ общеобразовательныхъ средствъ находились въ тѣсной связи съ нуждами

с.-хоз. промышленности и отвѣчали бы назрѣвшимъ въ обществѣ и населеніи потребностямъ. Нашимъ дѣтямъ, будущимъ хозяевамъ и работникамъ, нужны знанія по родиновѣдѣнію, родной исторіи, родному языку, естествовѣдѣнію, сельскому хозяйству, наукамъ техническимъ и наукамъ, выясняющимъ государственный и общественный строй и отношенія, а не мертвый классицизмъ и сухая схоластика, не только не дающіе ничего пригоднаго для с.-хоз. практики, но и понижающіе пытливость, любовь къ самостоятельному труду, къ пониманію явленій дѣйствительной жизни (ворон. у. ком.).

Народныя начальныя школы, по мнѣнію малмыжскаго комитета, съ существующей нынѣ программой, не подготовляютъ почвы для воспріятія знаній, ибо сообщаютъ оканчивающимъ школы одну только грамотность, почти не развивая ихъ. Чтобы народная школа дала извѣстный запасъ знаній, развила умъ и вызвала потребность къ дальнѣйшему самообразованію, необходимо значительно расширить нынѣ существующую программу. Число школъ въ уѣздѣ должно соотвѣтствовать числу дѣтей школьнаго возраста, чтобы всѣ они могли получить школьное образованіе; при всѣхъ школахъ должны быть организованы библіотеки, для серьезной постановки которыхъ долженъ быть предоставленъ значительно болѣе широкій выборъ книгъ, чѣмъ въ настоящее время. Кромѣ такихъ начальныхъ народныхъ училищъ съ расширенной, сравнительно съ нынѣшней, программой, въ уѣздѣ должно быть нѣсколько школъ высшаго типа, въ которыя могли бы поступать желающіе изъ низшихъ школъ, для дальнѣйшаго образованія.

Курганскій комитетъ считаетъ нужнымъ увеличить число образовательныхъ народныхъ школъ въ мѣрѣ достаточной для введенія всеобщности обученія; ввести въ программы народныхъ школъ, естествовѣдѣніе и правовѣдѣніе; установить тѣсное сближеніе общеобразовательныхъ школъ съ населеніемъ путемъ подчиненія всѣхъ школъ, какъ въ хозяйственномъ, такъ и педагогическомъ отношеніяхъ, органамъ мѣстнаго выборнаго самоуправленія и установить полную связь въ программахъ между школами низшими, средними и высшими; то же самое предлагаетъ и рузскій комитетъ.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о программѣ школьнаго образованія стоитъ вопросъ о языкѣ этого преподаванія. Въ настоящее время всѣ книги для первоначальнаго обученія и самый языкъ, на которомъ ведется преподаваніе во всѣхъ малороссійскихъ губерніяхъ,—великорусскій, такъ же какъ и въ губерніяхъ великороссійскихъ. Между тѣмъ для громадной массы крестьянскихъ дѣтей Полтавской, Харьковской, Кіевской, Черниговской, Екатеринославской губерній языкъ великороссійскій не вполнѣ понятенъ, и дѣти, сверхъ обычныхъ трудностей усвоенія грамоты, должны преодолѣвать одновременно еще непомѣрную трудность усвоенія ея на языкѣ, не вполнѣ имъ понятномъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго лохвицкій уѣз. ком. считаетъ, что было бы весьма желательно допустить въ школѣ малороссійскій языкъ какъ языкъ преподаванія, не въ ущербъ, конечно, языку великороссій-

скому; болѣе того, лохвиц. ком. считаетъ, что такое допущеніе, дѣлая преподаваніе въ школѣ болѣе плодотворнымъ, будетъ только содѣйствовать болѣе основательному и серьезному ознакомленію мѣстнаго населенія съ языкомъ великороссійскимъ, знакомство съ которымъ, какъ съ языкомъ государственнымъ, по мнѣнію лохвицкаго уѣз. ком., совершенно необходимо для мѣстнаго населенія. Естественной дополнительной мѣрой должно служить допущеніе къ печатанію книгъ и періодическихъ изданій на малороссійскомъ языкѣ, въ особенности книгъ по сельскому хозяйству и медицинѣ.

Лохвицкій ком. твердо убѣжденъ, что снятію запрета съ малороссійскаго языка не могутъ препятствовать въ настоящее время никакія политическія соображенія. Сепаратисткія стремленія въ малороссійскомъ народѣ давно исчезли, и отмѣна ограниченій въ употребленіи малороссійскаго языка и вызванное этой мѣрой возвышеніе культурнаго и экономическаго уровня народа не только не могутъ оживить ихъ, но должны были бы окончательно уничтожить ихъ, если бы они еще гдѣ-нибудь и существовали. Настаивая на этой мѣрѣ, лохвицкій ком. только присоединяется къ тѣмъ ходатайствамъ и пожеланіямъ, которыя издавна заявлялись многими земствами.

Бессараб. г. комитетъ признаетъ нужнымъ пересмотръ дѣйствующихъ правилъ начальнаго образованія въ смыслѣ большаго сближенія школы съ требованіями жизни; въ селахъ съ инородческимъ населеніемъ учителя должны быть хорошо знакомы съ туземными нарѣчіями.

Лифлянескій ком. постановилъ ходатайствовать, чтобы въ с.-хоз. училищахъ преподаваніе велось на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, противъ чего губернаторъ категорически высказался.

Кутаисскій губ. ком. также призналъ, что только преподаваніе на родномъ языкѣ въ народныхъ школахъ можетъ обезпечить населенію правильное полученіе первоначальнаго образованія.

Хотинскій, новомосковскій, симфер., лохвицк. комитеты отмѣчаютъ нужду допущенія школьнаго обученія и періодическихъ изданій на родномъ языкѣ.

«Не представляетъ въ настоящее время никакого спора вопросъ о томъ, что одной начальной народной школы недостаточно, чтобы удовлетворить потребность народа въ образованіи. Если бы расширеніе школьнаго обученія до пяти и шестилѣтняго курса и было допущено, то это все-таки не исключитъ необходимости для бывшихъ учениковъ освѣжать свои познанія, а для того взрослаго населенія, которое не имѣло возможности въ свое время пройти школу,—учиться въ особыхъ классахъ для взрослыхъ. Собственно и тѣ и другіе классы, какъ равно и воскресныя школы, разрѣшены существующими о нихъ положеніями, но самое открытіе ихъ и ихъ программы, а также и надзоръ, обставлены такъ стѣснительно, что открывать всѣ эти учрежденія оказывается почти невозможно. А потому въ этой области внѣшкольнаго образованія, какъ равно и относительно народныхъ чтеній, библіотекъ, читаленъ и народной книготор-

говли, приходится желать свободы и довѣрія вѣдающимъ все это учрежденіямъ и лицамъ. Вообще всѣ пожеланія, вытекающія изъ отдѣла записки по внѣшкольному и послѣшкольному образованію, сводятся къ большему довѣрію со стороны правящихъ вѣдомствъ къ мѣстнымъ предпріятіямъ и властямъ. Напримѣръ, каталоги народныхъ библіотекъ такъ однообразны и узки, что ими мало удовлетворяются наши деревенскіе читатели, не говоря уже о городскихъ. Въ каталоги эти входитъ довольно много дорогихъ изданій, а выборъ недорогихъ и, слѣдовательно, доступныхъ для народныхъ библіотекъ крайне стѣсненъ. Вовсе или почти вовсе не допущены книжки на мѣстномъ языкѣ. Продажа книгъ народу поставлена весьма странно: съ одной стороны, чрезъ книгоношъ въ народъ пускается самая вредная въ нравственномъ отношеніи лубочная литература, а съ другой—земская, напримѣръ, или комитетовъ грамотности разносная книготорговля стѣсняется въ своихъ каталогахъ. Всякія просвѣтительныя развлеченія чисто художественнаго характера (какъ, напримѣръ, концерты и спектакли) обставлены такими стѣсненіями, часто совершенно формальнаго свойства, что очень ничтожное развитіе всѣхъ этихъ полезныхъ предпріятій является весьма понятнымъ и нормальнымъ» (лохвиц. к.).

Для открытія библіотекъ, устройства публичныхъ чтеній и курсовъ, вообще для внѣшкольнаго образованія, особенно необходимаго при настоящемъ недостаткѣ школъ, имѣются свои препятствія. Выборъ книгъ для народныхъ библіотекъ ограниченъ двойной цензурой — общей и спеціальнымъ каталогомъ министерства народн. просвѣщ.; самое открытіе библіотекъ обставлено большими трудностями и цѣлымъ рядомъ сношеній и разрѣшеній разныхъ вѣдомствъ, наконецъ, самое изданіе книгъ обставлено цензурными стѣсненіями не только по отношенію къ содержанію книги, но и по отношенію къ языку (напримѣръ, къ малороссійскому), на которомъ она издается.

Въ отношеніи публичныхъ чтеній и курсовъ значительными препятствіями обставлено какъ полученіе разрѣшенія на устройство ихъ, такъ и выборъ темъ и лекторовъ, между тѣмъ въ этой области народнаго образованія болѣе нежели въ какой-либо другой необходимо живое участіе мѣстныхъ общественныхъ силъ (симфер. к.).

Но какая бы ни была выработана программа преподаванія, во всякомъ случаѣ начальная школа можетъ давать не знанія, а только средства и возможность для дальнѣйшаго пріобрѣтенія знаній, которыя значительная часть сельскаго населенія еще очень долгое время будетъ получать только внѣ школы, путемъ народныхъ библіотекъ, народныхъ чтеній, популярныхъ лекцій, воскресныхъ и повторительныхъ классовъ. Въ этихъ видахъ общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ должна быть облегчена возможность проявленія иниціативы во всѣхъ этихъ начинаніяхъ, и упрощенъ порядокъ полученія разрѣшеній, выдача которыхъ должна быть перенесена изъ центра на мѣста, напримѣръ, предоставлена компетенціи уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ (москов. з. зан.).

По мнѣнію малмыжскаго к. «для поддержанія полученныхъ въ школѣ свѣдѣній должны быть организованы библіотеки-читальни, не стѣсняемыя въ выборѣ книгъ; безъ предоставленія возможности каждому грамотному всегда имѣть подъ рукой матеріалъ для дальнѣйшаго развитія или хотя бы для сохраненія той степени послѣдняго, съ которой онъ вышелъ изъ школы, все общее начальное обученіе не сыграетъ вполнѣ своей роли, ибо опять будутъ повторяться рецидивы безграмотности.

«Библіотеки, читальни, само собой разумѣется могутъ служить только грамотнымъ; для посвѣщенія же неграмотныхъ, уже вышедшихъ изъ школьнаго возраста, которыхъ въ Малмыжскомъ уѣздѣ гораздо болѣе половины населенія, могутъ имѣть значеніе только народныя чтенія, бесѣды, лекціи, воскресныя школы и т. п., къ организаціи которыхъ и должны быть приложены всѣ старанія. Казалось бы, что наиболѣе разовьется частная и общественная иниціатива при принятіи явочной системы въ дѣлѣ открытія образовательныхъ учрежденій и при условіи допущенія въ библіотеки и на чтенія всѣхъ книгъ, допущенныхъ въ публичныя платныя библіотеки, а по спеціальнымъ предметамъ и устныхъ бесѣдъ и лекцій».

«Не только необходимо,—говоритъ бѣлосток. к.,—устранить всѣ препятствія и стѣсненія внѣшкольнаго развитія и самообразованія, но всѣми мѣрами поощрить и содѣйствовать устройству и распространенію библіотекъ, народныхъ чтеній, спеціальныхъ курсовъ, кустарныхъ и промышленныхъ музеевъ и т. п., предоставляя полную свободу частной иниціативѣ и самостоятельности въ области народнаго образованія подъ общимъ контролемъ правительства».

С.-хоз. знанія. По вопросу о распространеніи с.-хоз. знаній тюменскій комитетъ нашелъ, что дѣятельность правительственныхъ агрономовъ приноситъ весьма мало пользы, такъ какъ имъ приходится имѣть дѣло съ совершенно невѣжественнымъ населеніемъ, въ которомъ грамотность едва достигаетъ 5 — 10%. С.-хоз. же знанія могутъ съ успѣхомъ проводиться въ народѣ только тогда, когда населеніе подготовлено для сего организаціей цѣлой сѣти школъ. И тогда, когда почва будетъ подготовлена и агрономы будутъ имѣть возможность выполнить свое назначеніе, встрѣтивъ въ селеніи не слѣпыхъ исполнителей воли начальства, а подготовленныхъ школой земледѣльцевъ, сознательно и разумно относящихся къ предлагаемымъ улучшеніямъ. Находя полезнымъ организацію с.-хоз. школъ, какъ лучшихъ проводниковъ знанія, совѣщаніе признало желательнымъ устройство опытныхъ станцій и показательныхъ полей».

Кіевскій губ. комитетъ, признавъ крестьянское населеніе губерніи по низкому уровню развитія неподготовленнымъ къ воспринятію даже элементарныхъ с.-хоз. знаній, нашелъ, что оно должно быть подготовлено къ нему введеніемъ «всеобщаго образованія, не только преслѣдующаго грамотность, но и дающаго возможность сознательнаго отношенія къ окружающимъ явленіямъ природы и жизни».

Также и другіе комитеты уѣздные и губернскіе главнымъ тормазомъ

къ насажденію с.-хоз. знаній считаютъ народное невѣжество и непремѣннымъ условіемъ, неизбѣжнымъ первымъ шагомъ—общее народное образованіе, послѣ чего всѣ другія знанія легче и даже сами собой приложатся и мало-по-малу разовьются, вслѣдствіе естественныхъ потребностей удовлетворить ясно сознаннымъ нуждамъ по улучшенію с.-хоз. быта и стремленіямъ къ знаніямъ.

«Крестьянская масса настолько еще не культурна,—говоритъ лохвицкій комитетъ,—что въ ней въ большинствѣ случаевъ не развито даже сознаніе необходимости с.-хоз. улучшеній и чаще всего является скептическое отношеніе къ нимъ. Прежде всего необходимо озаботиться всѣми средствами поднять общую культурность».

По мнѣнію нижегородскаго комитета, начальная школа низшаго и высшаго типа должна носить обязательно общеобразовательный характеръ, что именно эта сторона школы прежде всего будетъ содѣйствовать улучшенію сельской промышленности и что было бы ошибкой искать удовлетворенія нуждъ этой промышленности въ утилитарно-практическомъ направленіи школы въ ущербъ общеобразовательному. Только при полной общедоступности начальнаго обученія и при развитіи общеобразовательныхъ школъ высшаго типа въ уѣздѣ можетъ идти рѣчь о широкой постановкѣ спеціальнаго с.-хоз. и профессіональнаго образованія.

Въ настоящее время наиболѣе цѣлесообразно и полезно открытіе въ уѣздѣ такихъ вспомогательныхъ промышленныхъ и профессіональныхъ учрежденій, которыя и при настоящемъ образовательномъ уровнѣ населенія ближе стали бы къ экономическимъ и бытовымъ условіямъ деревни и могли бы дать населенію непосредственные навыки, опыты и знанія для улучшенія своего быта.

«Самымъ необходимымъ условіемъ успѣха с.-хоз. школы является строгое соотвѣтствіе дѣятельности школы съ мѣстными условіями и требованіями, что можетъ быть лучше всего достигнуто въ томъ случаѣ, если низшее с.-хоз. образованіе всецѣло будетъ находиться въ вѣдѣніи мѣстныхъ общественныхъ органовъ, которымъ будетъ предоставленъ достаточный просторъ при опредѣленіи программы и направленіи школы» (лохвицкій комитетъ).

Кромѣ с.-хоз. школъ низшихъ, среднихъ и высшихъ, которыхъ въ Россіи, земледѣльческой странѣ, крайне мало, комитеты указываютъ еще на нужду с.-хоз. курсовъ для народныхъ учителей и для всѣхъ желающихъ пріобрѣсти с.-хоз. знанія по разнымъ отраслямъ (агрономіи, садоводству, молочному хозяйству, пчеловодству и т. д.); далѣе на необходимость свободной и широкой организаціи публичныхъ лекцій, воскресныхъ и вечернихъ чтеній и бесѣдъ по сельскому хозяйству, въ связи съ учрежденіемъ института разъѣздныхъ учителей и инструкторовъ, пріуроченныхъ къ мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ, организаціи подвижныхъ с.-хоз. музеевъ, свободнаго изданія и распространенія популярныхъ книгъ и журналовъ по сельскому хозяйству и т. п.

Подводя итоги мнѣній с.-хоз. комитетовъ по народному просвѣщенію, нужно признать, что всѣ они съ полнымъ единодушіемъ выставляютъ его столь же важной и необходимой основой для улучшенія с.-хоз. промышленности и крестьянскаго быта вообще, какъ и улучшеніе правоваго положеніе крестьянъ. Всѣ комитеты заявляютъ, что непремѣнное условіе для прочной постановки всѣхъ общественныхъ мѣропріятій должно быть всеобщее начальное обученіе, а нѣкоторые находятъ возможнымъ и нужнымъ постепенное введеніе его обязательнымъ, гдѣ это найдется возможнымъ для земства, съ болѣе широкой общественной программой и постановкой дѣла въ школахъ, выработанными при участіи общественныхъ учрежденій. Въ надзорѣ и веденіи школьнаго дѣла должно быть оказано полное довѣріе земству и училищному совѣту, и школа должна быть поставлена въ тѣсное единеніе съ обществомъ.

Также должны быть устранены стѣснительныя формы и ограниченія для внѣшкольнаго образованія: библіотекъ, читаленъ, публичныхъ чтеній, спектаклей для народа, изданій книгъ, газетъ и т. д. Народное просвѣщеніе должно быть признано одной изъ самыхъ важныхъ государственныхъ нуждъ, требующихъ щедрыхъ затратъ со стороны правительства; земству, много сдѣлавшему и расходующему треть своего скромнаго бюджета на народное образованіе, должна быть оказываема широкая постоянная матеріальная помощь правительствомъ, какъ для распространенія и улучшенія общаго народнаго образованія, такъ и для спеціальнаго.

Мнѣнія с.-хоз. комитетовъ объ экономическомъ положеніи крестьянъ.

Мѣры, предложенныя с.-хоз. комитетами къ улучшенію матеріальнаго положенія крестьянъ, слѣдующія: 1) устраненіе малоземелья и разныхъ неудобствъ землепользованія; 2) измѣненіе финансовой политики въ благопріятномъ смыслѣ для земледѣлія: облегченіе податного бремени и болѣе справедливое его распредѣленіе, устраненіе вредной односторонней покровительственной системы, увеличеніе производительныхъ государственныхъ расходовъ.

Первой неотложной необходимостью является расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, такъ какъ масса земледѣльческаго населенія страны изъ года въ годъ подвергается все большему и большему обѣднѣнію, благодаря недостатку въ землѣ.

Въ обзорѣ отвѣтовъ губ. земскихъ собраній на запросъ министерства земледѣлія приведены были выше, изъ представленныхъ послѣднимъ образцовъ (нижег., ворон., полтав., таврич.), данныя безземелья и крайней бѣдности сельскаго населенія, доходящаго до отсутствія удовлетворенія самыхъ элементарныхъ жизненныхъ потребностей, до хроническаго голоданія и полнаго разоренія.

Тѣ же явленія отмѣчаются теперь въ работахъ с.-хоз. комитетовъ: по докладу тульской губ. управы, сельскихъ хозяевъ крестьянъ въ этой губерніи въ 50 разъ болѣе всѣхъ остальныхъ сословій (250 тыс.; 5 тыс.) и площадь земли, обрабатываемой крестьянами и крест. инвентаремъ, равняется 67,6% всей площади Тульской губерніи. При 0,6 дес., приходящейся на ѣдока, слѣдовательно 0,2 дес. озимаго посѣва и арендованной 0,3, крестьянинъ съ надѣльной земли, если не считать сѣна, соломы, мякины и подножнаго корма, получаетъ 7½ пуд. ржи и нѣсколько копеекъ денегъ, остающихся съ сбора съ яроваго поля на 2 р. 75 к., за вычетомъ 2 р. 36 к. на подати. Обычныя средства въ борьбѣ съ малоземельемъ—переселенія и покупки земли чрезъ посредство крестьянскаго банка—проявляются въ Тульской губерніи слабо, и для пополненія хроническихъ дефицитовъ приходится 37% взрослаго мужского населенія искать работы на сторонѣ, Рисуя мрачную картину убогаго и дикаго быта крестьянъ съ постояннымъ недоѣданіемъ, заболѣваніями отъ голода и дурной пищи и эпидемій, губ. управа указываетъ, что при такихъ условіяхъ нечего и думать о сбереженіяхъ и о серьезныхъ улучшеніяхъ; вся предпріимчивость крестьянина сосредоточивается на немедленномъ извлеченіи возможно большаго дохода, на постоянное добываніе денегъ, хотя бы связанныя съ этимъ дѣйствіемъ влекли за собой подрывъ хозяйства въ будущемъ. Такое положеніе не представляется чѣмъ-нибудь временнымъ и случайнымъ, но есть признаки постояннаго и систематическаго упадка. Ростъ недоимокъ за 20—30 лѣтъ съ 3% возросъ постепенно до 244%; безлошадныхъ дворовъ—съ 17,9 до 35,3%.

По Елецкому уѣзду взятый случайно примѣръ с. Кириллово-Боевки, не изъ худшихъ по экономическому положенію, имѣетъ на 1 душу на годъ 7 п. 31 ф. ржи, на день 27,26 лота въ день; на 1 штуку скота въ годъ приходится: соломы ржаной по 7,3 пуд.; соломы овсяной по 6 пуд., мякины ржаной 25 ф., мякины овсяной по 1 п. 10 ф. Овса собирается на все селеніе на 228 руб., между тѣмъ общая сумма всѣхъ платежей въ 1900 г. равнялась 435 р. 97 к. «Такимъ образомъ крестьянинъ принужденъ для уплаты податей буквально недоѣдать и недокармливать скотъ» (елецк. к.).

Въ запискѣ земцевъ въ моск. губ. комитетъ указывается, что при среднемъ по губерніи 2½ дес. на мужскую наличную душу, а по многимъ селеніямъ и менѣе 1 дес., при среднемъ нормальномъ доходѣ съ десятины 3—5 руб. и считая оплату труда, на всю крестьянскую семью въ 5—6 чел. выйдетъ въ годъ 130 руб. т.-е. 22—26 руб. на человѣка. Кромѣ того, отмѣчается, что только «32%, т.-е. бывшіе государственные крестьяне могутъ считаться надѣленными удовлетворительно лѣсной площадью, остальные имѣютъ лѣсъ въ исключительныхъ случаяхъ и обременены расходомъ на топливо, доходящимъ свыше 20 руб. на дворъ».

«Нельзя не остановить прежде всего вниманія на тяжести и неравномѣрности выкупныхъ платежей. Всѣхъ прямыхъ платежей, падающихъ на землю, считая въ числѣ ихъ: выкупныя, государственный поземельный

налогъ, земскія, волостныя и сельскія, приходится въ Московской губерніи на десятину до $2^1/_2$ руб., что составляетъ не менѣе половины чистаго дохода земли, если за таковой считать его максимальную норму; если же принимать за чистый доходъ арендную плату, составляющую въ среднемъ отъ 3—4 р. за десятину, то платежи, падающіе на землю, могутъ поглощать до $^5/_6$ дохода. Изъ этой суммы 60% составляютъ въ среднемъ выкупные платежи».

Вслѣдствіе малоземелья и невозможности существованія на свой надѣлъ, нѣтъ ни одного селенія, въ которомъ вдобавокъ не арендовалась бы земля или цѣлымъ обществомъ, или отдѣльными домохозяевами, и 20% всѣхъ семей уходятъ на промысловые заработки, даже изъ наиболѣе земледѣльческаго уѣзда Моск. губ., Волоколамскаго у.; уходятъ и почти изъ каждой семьи остальныхъ 80%. Населеніе идетъ на сторонніе заработки потому, что его гонитъ на нихъ нужда, невозможность приложить свои силы къ землѣ по малому размѣру надѣла, идетъ поэтому не въ томъ количествѣ лицъ, которое требуетъ развитіе промышленности, не соразмѣрно вообще спросу на трудъ, а, наоборотъ, предлагаетъ его въ томъ размѣрѣ, который опредѣляется малоземельемъ. Искать промысловые заработки приходится обыкновенно внѣ своей деревни, что вызываетъ необходимость найтись, оріентироваться въ новыхъ условіяхъ, понять, чего требуетъ жизнь на сторонѣ, а это заставляетъ направляться туда тѣхъ, кто бойчѣй, предпріимчивѣе, способнѣе, вообще лучше вооруженъ для борьбы съ болѣе сложными условіями городской жизни. На долю же деревни остаются или менѣе предпріимчивыя, или болѣе хилыя, малыя и старыя силы.

Фабрика, въ свою очередь, производила также отборъ и оставляла себѣ лишь лучшія рабочія силы изъ числа тѣхъ, которыя покинули деревню, а остальныхъ отсылала обратно. Туда же выталкивались и тѣ, которые уже отработали на сторонѣ, истратили тамъ свою силу, а на долю деревни принесли лишь необходимость содержать ихъ. Земство, насаждая лѣчебницы и школы, принуждено исполнять поэтому сизифову работу, оздоравливая деревню съ возвращающимися обезсиленными людьми и отпускать изъ деревни болѣе сильныхъ, работоспособныхъ и грамотныхъ».

Въ запискѣ вятской губ. управы, представленной въ губ. комитетъ, «о причинахъ хронически повторяющихся и прогрессирующихъ неурожаевъ и о мѣрахъ къ ихъ устраненію», приводятся богатыя статистическія данныя продолжительнаго вліянія неурожаевъ на паденіе общаго благосостоянія населенія: увеличеніе % безлошадныхъ и безкоровныхъ, оцѣниваемыхъ въ милліонныхъ убыткахъ по губерніи и не могущихъ въ 20 лѣтъ подняться до прежняго числа, несмотря на ростъ населенія и хозяйствъ, несмотря на увеличеніе культурной площади; далѣе увеличеніе недоимокъ по окладнымъ платежамъ и продовольственнымъ ссудамъ исключительно въ земледѣльческихъ уѣздахъ.

Благосостояніе кр. населенія земледѣльческихъ уѣздовъ Вятск. губ., безъ сомнѣнія подрывается учащающимися и усиливающимися недородами.

Въ общемъ населеніе должно терпѣть громадныя потери не только непосредственно отъ недобора хлѣбовъ, но и отъ необходимости отчуждать въ громадномъ количествѣ скотъ и другія части основного хозяйственнаго капитала для удовлетворенія личныхъ потребностей, наращивать продовольственныя долги, получая хлѣбныя ссуды по повышеннымъ неурожаемъ цѣнамъ и т. д. Такое напряженное состояніе хозяйства не можетъ не отражаться на общемъ уровнѣ его благосостоянія и должно понижать его въ массѣ хозяйствъ. Для хозяйствъ же менѣе устойчивыхъ оно оканчивается тѣмъ, что они переходятъ въ безлошадные и т. д.

Условія обложенія сами по себѣ являются факторомъ, понижающимъ уровень кр. благосостоянія, въ силу ихъ несоотвѣтствія съ платежными силами населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ они, несомнѣнно, въ значительной мѣрѣ содѣйствуютъ обостренію неблагопріятнаго дѣйствія недородовъ на кр. хозяйства.

Пониженіе экономическаго благосостоянія населенія, отражаясь неблагопріятнымъ образомъ на скотовладѣніи и на общей способности хозяйствъ переносить бѣдствія, ведетъ въ свою очередь къ пониженію среднихъ и низшихъ нормъ урожайности и такимъ образомъ создаетъ условія для прогрессивнаго обѣднѣнія и разоренія населенія въ дальнѣйшемъ.

Такое положеніе вещей вызываетъ самыя серьезныя опасенія за прочность кр. хозяйства въ мѣстностяхъ, подвергающихся частымъ и сильнымъ неурожаямъ; повторяющіеся недороды каждый разъ выбрасываютъ рядъ хозяйствъ изъ условій мирной с.-хоз. дѣятельности, обрекаютъ на поиски за иными видами труда и ведутъ къ сосредоточенію на мѣстахъ необезпеченнаго и потому недовольнаго населенія.

Въ Лохвицкомъ уѣздѣ, исключительно земледѣльческомъ, $30,_4\%$ дворовъ вовсе лишено скота, $19,_4\%$ имѣютъ лишь по одной головѣ.

Такимъ образомъ цѣлая половина хозяйствъ могутъ считаться совершенно необезпеченными скотомъ, какъ рабочимъ, такъ и нерабочимъ; вышеприведенная же средняя цифра получается благодаря тому, что 2% хозяйствъ имѣютъ по 7 и болѣе головъ крупнаго скота.

«Нищенская обстановка хозяйствъ рабочимъ скотомъ и малое количество всего вообще скота, приходящееся въ среднемъ на 1 хозяйство, находятся, по мнѣнію лохвицкаго комитета, въ зависимости, прежде всего отъ недостатка выпасовъ, а затѣмъ отъ низкой степени культуры, на которой стоитъ земледѣліе».

На семью бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ приходится пашни $2,_{15}$ дес., сѣнокоса $0,_{14}$ дес., лѣса $0,_{17}$ дес. Безземельныхъ хозяйствъ у казаковъ $14,_2\%$, у бывшихъ помѣщичьихъ $25,_{20}/^0$, а всего по уѣзду 4450, или $18,_7\%$ общаго числа всѣхъ хозяйствъ; изъ всего числа безземельныхъ 16% или $^1/_6$ (712 хозяйствъ) снимаютъ землю на сторонѣ для ея воздѣлыванія. Съ другой стороны, изъ числа земельныхъ хозяйствъ почти $^1/_4$ уже отказались отъ обработки своей полевой земли по крайнему малоземелью, за неимѣніемъ скота и по отсутствію матеріальныхъ средствъ. Итакъ, хо-

зяйствъ, не имѣющихъ посѣва ни на своей, ни на чужой землѣ, т.-е. утратившихъ всякую тѣнь хозяйственной самостоятельности въ сферѣ земледѣльческаго промысла, у казаковъ 4201 ($30,_4$%), у крестьянъ-собственниковъ 3168 ($39,_1$%), всего по уѣзду 8208 ($34,_5$%). Свыше трети всѣхъ хозяйствъ, у бывшихъ же помѣщичьихъ крестьянъ до $^2/_3$—уже не земледѣльцы, а частью кустари и ремесленники, больше же всего батраки, заженщики (жнущіе на снопъ), поденщики и вообще неимущіе».

«Принимая душевую продовольственную норму (официальную) въ $26,_8$ пуд. зерна (въ это количество, кромѣ ржи и пшеницы, войдутъ также ячмень, просо, гречиха и даже овесъ, не употребляемый въ пищу), $^3/_5$ населенія, не засѣвающихъ вовсе или засѣвающихъ менѣе 3 дес., не можетъ кормиться собственнымъ хлѣбомъ, и должно искать постороннихъ заработковъ, $^1/_4$ деревенскаго населенія, съ посѣвомъ отъ 3—6 дес., могли бы кое-какъ прокормиться отъ земледѣлія только при натуральномъ хозяйствѣ и полномъ отсутствіи платежей и налоговъ; слѣдовательно, ея существованіе не можетъ считаться обезпеченнымъ. Достаточно обезпеченнымъ въ продовольственномъ отношеніи являются лишь хозяйства съ посѣвомъ отъ 6 дес. до 9 д. (въ среднемъ $6,_9$), собирающія излишка $13^1/_2$ п. зерна на душу, который можетъ быть обращенъ на уплату государственныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ и на удовлетвореніе личныхъ потребностей членовъ семьи, всѣхъ такихъ съ другими, болѣе зажиточными,—$^1/_7$ всего непривилегированнаго населенія, за исключеніемъ мѣщанъ, а $^6/_7$ не извлекаютъ достаточныхъ средствъ изъ собственнаго хозяйства для сколько-нибудь сноснаго существованія; $^3/_4$ находится въ положеніи крайне бѣдственномъ, несомнѣнно недоѣдаетъ, при существующей фискальной системѣ и широкомъ примѣненіи косвеннаго обложенія, платитъ еще значительныя суммы въ видѣ акцизовъ, таможенныхъ пошлинъ, государственнаго и земскаго поземельнаго налога, мірскихъ сборовъ и выкупныхъ платежей и косвенныхъ налоговъ; не считая послѣднихъ, составляющихъ на одну водку 5 мил. на губернію, въ среднемъ окладныхъ сборовъ на одно хозяйство—12 р. 12, к. и для бывшихъ помѣщичьихъ еще однихъ выкупныхъ—5 р. 93 к.

Земельная необезпеченность въ связи съ непосильными платежами заставляетъ искать на сторонѣ заработковъ въ ремеслахъ, кустарныхъ промыслахъ и полевыхъ на сторонѣ работахъ, идти въ батраки. Въ 1888 г. уходила на дальніе заработки $^1/_6$ населенія. Въ тѣсной связи съ земельной нуждой и расшатанностью земледѣльческихъ устоевъ крестьянскаго хозяйства въ Полтавской губерніи находится также широкое переселенческое движеніе, ростъ котораго не могутъ остановить затрудненія со стороны мѣстной администраціи и министерскіе циркуляры: за 39 лѣтъ изъ предѣловъ губерніи выселилось свыше $43^1/_2$ тыс. семей въ количествѣ 260 тыс. человѣкъ; половина проживали по паспортамъ.

Въ Нижегор. губерніи средняя доходность съ десятины опредѣлена 3 р. 21 к.; на дворъ 22 руб. (въ томъ числѣ 10 руб. выкупныхъ и

точно такую же сумму составляютъ налоги, падающіе на десятину надѣла; безлощадныхъ въ 99 г.—40%. Отходъ на сторону растетъ съ каждымъ годомъ и достигъ 16%; задолженность двора—64 р.—прогрессируя постепенно—за 10 лѣтъ почти удвоилась. На семью приходится $6_{,25}$ дес.; при существующихъ же способахъ культуры необходимо земли на семью въ 5 душъ, чтобы только прокормиться, $21_{,2}$ дес.

Въ Воронежской губерніи въ 1884 г. малоземельныхъ до $1^1/_2$ дес. на душу, т.-е. съ запашками земли, не обезпечивающими продовольственныхъ нуждъ, было 23% хозяйствъ; въ настоящее время 55%. За 40 лѣтъ съ крестьянскихъ земель губерніи взято 30 милл. р., изъ нихъ выкупныхъ 1.272.000 руб.; это составляетъ 95 руб. на десятину, т.-е. сумму на 4 р. 50 к. болѣе того, во сколько можно оцѣнить кр. земли при капитализаціи дохода ихъ по самой высокой нормѣ изъ 4%. Въ настоящее время чистый доходъ съ крестьянскихъ земель равняется въ среднемъ 3 р. 62 к. на десятину, а однихъ прямыхъ платежей, казенныхъ, земскихъ, волостныхъ и мірскихъ, падаетъ на ту же десятину 2 р. 55 к., или 70%.

Спеціальныя бѣды крестьянина и затрудненія въ хозяйствѣ еще болѣе усиливаются общими условіями нашей финансовой политики: высокими прямыми платежами, несоразмѣрнымъ развитіемъ косвенныхъ на предметы первой необходимости для населенія и хозяйства и благодаря всему этому слабою утилизаціею на мѣстѣ тѣхъ средствъ, которыя добываются изъ земли и отъ хозяйства. Изъ поступившихъ въ 1901 г. по Воронеж. губ. 17.533.617 руб. 11 мил. было по одному управленію неокладныхъ сборовъ, т.-е. главнымъ образомъ на водку, сахаръ и табакъ. На прямыя нужды сельскаго хозяйства и косвенно съ нимъ связанныя, т.-е. по министерству земледѣлія, почтово-телеграфное вѣдомство, по мин. народнаго просвѣщенія, по мин. путей сообщенія, на управленіе государственнаго коннозаводства по губерніи расходъ изъ взимаемыхъ налоговъ составляетъ менѣе 5%. Даже на такую неотложную нужду, какъ народное образованіе, затрачивается всего 242.128 р., или $1^1/_3$% взимаемыхъ налоговъ, и въ $1^1/_3$% кроются расходы главнымъ образомъ на среднія и вообще городскія учебныя заведенія, а деревня и тѣ мозолистыя руки, которыми создаются 18 мил. налоговаго бремени, остаются коснѣющими въ невѣжествѣ и нуждѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти 18 мил. руб. не представляли бы для населенія непосильнаго бремени, если бы сельское хозяйство было доходное, если бы населеніе стояло въ условіяхъ, способствующихъ развитію экономической жизни, а не тормозящихъ его, если бы, наконецъ, переживаемый с.-хоз. кризисъ былъ случайнымъ, временнымъ явленіемъ, а не систематически растущимъ разоренiемъ края и пониженіемъ хозяйственныхъ условій.

Далѣе нѣтъ надобности приводить характеристики о экономическомъ положеніи, весьма подобныхъ приведеннымъ изъ разныхъ полосъ Россіи; другихъ не только противоположныхъ, но и рисующихъ мало-мальски удовлетворительное, нормальное, примѣрное положеніе уѣздными и губернскими комитетами своихъ территорій не приводилось.

Вліяніе финансовой и экономической политики на с.-хоз. промышленность. Особенно согласно и опредѣленно комитеты отмѣчаютъ неблагопріятное вліяніе нашей финансовой политики на с.-хоз. промышленность.

Насколько протекціонная система не служитъ къ обогащенію населенія и насколько она подрываетъ его благосостояніе, можно уяснить изъ слѣдующихъ немногихъ цифръ симф. курск. лохвиц. елецк. к. моск. з. зан. и друг. ком.

На издѣлія изъ желѣза (косы, серпы, ручные инструменты изъ желѣза) въ Россіи таможенная пошлина взимается въ размѣрѣ 1 р. 65 к. золотомъ съ пуда, на машины изъ чугуна, желѣза и стали—2 р. 10 к., тогда какъ Германія взимаетъ соотвѣтственно 76 к. и 23—38 к., Франція 92—93 к., Соединенные Штаты—1 р. 5 к. за первую категорію предметовъ и ничего не взимаютъ за машины. За бумажныя ткани въ Россіи взимается отъ 21 р. до 87 р. съ пуда, тогда какъ въ Германіи отъ 4 р. 55 к. до 17 р. 44 к., во Франціи отъ 4 р. 91 к. до 38 р. 10 к., въ Соединенныхъ Штатахъ отъ 4 р. 63 к. до 18 р. 60 к. За всякія льняныя ткани въ Россіи—отъ 30 до 58 р., въ Германіи отъ 9 р. до 11 р. 36 к., во Франціи отъ 1 р. 47 к. до 30 р. 71 к. За стеклянныя издѣлія изъ простого стекла въ Россіи—90 к., въ Германіи 23 к. во Франціи 21—28 к.; за мыло простое въ Россіи—2 р. 70 к., въ Германіи 38 к. и во Франціи 37 к. Это все относится къ готовымъ издѣліямъ. Но Россія облагаетъ гораздо большими пошлинами, чѣмъ приведенныя государства, и сырье, и полуобработанные продукты, что сильно увеличиваетъ стоимость фабрикаціи и еще болѣе удорожаетъ предметы потребленія. Такъ хлопокъ у насъ пошлиной обложенъ въ 3 р. 15 к. съ пуда, шелкъ-сырецъ отъ 45 до 1 р. 50 к., невыдѣланныя кожи—въ 38—75 к. съ пуда,—во всѣхъ приведенныхъ странахъ эти продукты ввозятся безпошлинно. За каменный уголь у насъ взимается отъ $1^1/_2$ до 6 к. съ пуда, въ Германіи ввозится безпошлинно, во Франціи—0,96 к., въ Соединенныхъ Штатахъ $1^1/_4$ к. Чугунъ у насъ обложенъ 45 к., тогда какъ въ Германіи 8 к., во Франціи 6 к., въ Соединенныхъ Штатахъ 12, 5 к. Желѣзо и сталь у насъ—75—98 к., въ Германіи—19—23 к., во Франціи—31—49 к., въ Соединенныхъ Штатахъ—42—49 к.

Подъ вліяніемъ же высокихъ тарифныхъ ставокъ поднимаются цѣны произведеній охраняемой промышленности и, конечно, не только на привозимыя, но въ соотвѣтственной мѣрѣ и на отечественныя. Чтобы судить о томъ, какъ много переплачиваетъ населеніе страны за свое потребленіе вслѣдствіе разницы между цѣнами на русскія и иностранныя издѣлія, достаточно сказать, что, по самому умѣренному расчету, только на чугунѣ, желѣзѣ и стали, издѣліи изъ нихъ, на тканяхъ и на каменномъ углѣ—переплачивается въ годъ до 300 милліоновъ рублей, изъ которыхъ едва лишь 70 милліоновъ поступаетъ въ казну въ видѣ таможенной пошлины, остальные же 230 милліоновъ—въ руки частныхъ лицъ въ видѣ прибыли. Переплата на сахарѣ равняется по крайней мѣрѣ 1, $1^1/_2$—2 рублямъ на

пудъ, что для Россіи—принявши въ соображеніе потребленіе, составитъ свыше 50 милліоновъ, къ этому надо добавить еще акцизъ въ размѣрѣ 1 р. 75 к. съ пуда; и всѣ эти переплаты ложатся на населеніе Россіи, главную массу котораго составляютъ землевладѣльцы, черпающіе источники своего существованія изъ сельскохозяйственной промышленности. Они не только обречены содержать изъ своихъ скудныхъ средствъ небольшую горсть крупныхъ промышленниковъ, но благодаря этому должны суживать свой потребительный бюджетъ до минимума. Благодаря протекціонной системѣ, не могутъ въ достаточной мѣрѣ проникнуть въ земледѣльческія массы сельскохозяйственныя орудія, такъ какъ топливо дорого, желѣзо дорого, сталь дорога, производство у насъ обходится дорого и цѣны на орудія очень высоки, а покупательная способность обѣднѣвшаго, голодающаго населенія низка, а это отражается на техникѣ земледѣлія, понижаетъ производительность сельскохозяйственнаго промысла.

«Изслѣдуя то вліяніе,—говорится въ докладѣ экономической комиссіи елецкому комитету,—которое прямо и косвенно оказывала финансовая политика послѣднихъ четырехлѣтій на хозяйственный бытъ земледѣльческихъ классовъ Россіи, мы убѣждаемся, что именно нужды с.-хоз. промышленности менѣе другихъ обслуживались ею. Игнорируя безспорный тезисъ: Россія—страна по преимуществу земледѣльческая и благосостояніе ея тѣсно зависитъ отъ благосостоянія земледѣльческихъ классовъ,—политика эта, напротивъ, направлена на поощреніе и развитіе крупной фабричной промышленности. Всѣ ея выгоды и преимущества принадлежали этой промышленности, всѣ тяготы ложились на сельское хозяйство.

Эта тенденція проводилась при помощи централизаціи государственныхъ доходовъ и неравномѣрности какъ обложенія, такъ и распредѣленія государственныхъ расходовъ.

Прямые налоги наибольшею тяжестью ложились на земледѣліе. По росписи 1901 г., изъ 200 милліоновъ прямыхъ налоговъ свыше 110 милл. рублей уплачивались исключительно землевладѣльцами и земледѣльцами. Къ этой суммѣ необходимо причислить еще мірскіе расходы крестьянъ, такъ какъ они почти цѣликомъ идутъ на содержаніе сельской администраціи, т.-е. обслуживаютъ общегосударственныя нужды населенія. Расходы эти значительно увеличиваются еще натуральными полицейскими повинностями, трудно поддающимися учету, но которыя г. Страховскій исчисляетъ для всей Россіи, какъ выше сказано, не менѣе, чѣмъ въ 14 милл. рублей.

Однако, болѣе всего обременяютъ сельское хозяйство налоги косвенные и система высокихъ ввозныхъ таможенныхъ пошлинъ. Облагая въ цѣляхъ фиска и поощренія отечественной промышленности самонужнѣйшіе продукты общаго потребленія (желѣзо, миткаль, сахаръ, керосинъ, спички, чай, спиртъ), правительство переноситъ всю или наибольшую тяжесть этого обложенія на земледѣльческіе классы, которые уже по одной своей численности являются преобладающими потребителями обложенныхъ про-

дуктовъ. Между тѣмъ крупная обрабатывающая промышленность и торговля обложены сравнительно легко (тогда какъ акцизные доходы исчисляются въ суммѣ не менѣе 600 милл. рублей, промысловое обложеніе даетъ только 65 милл.).

На тяжелое бремя протекціонной системы для массы населенія и желательность облегченія его высказались большинство комитетовъ. Лохвицкій комитетъ подробно развилъ основанія: 1) полной отмѣны пошлинъ на с.-хоз. машины и орудія (съ возмѣщеніемъ возможнаго вреда для с.-хоз. машиностроенія безпошлиннымъ ввозомъ чугуна и желѣза для этихъ цѣлей); 2) отмѣна пошлинъ на землеудобрительные туки; 3) постепенное пониженіе пошлинъ на чугунъ до 10 коп. зол. съ пуда; 4) постепенное пониженіе пошлинъ на всѣ вообще строительные матеріалы, не производимые въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, а также на каменный уголь. Высокая пошлина на машины и орудія, обременительныя для крестьянъ, и представляетъ почти непреодолимое препятствіе для поднятія техники нашего земледѣльческаго промысла. Энергичный толчокъ, который получило бы отъ этой мѣры сельское хозяйство, выгодно отразился бы и на нашей промышленности расширеніемъ внутренняго рынка: сами машиностроители въ концѣ-концовъ выиграли бы» (лохвиц.).

«Ущербъ, наносимый сельскому хозяйству указаннымъ характеромъ прямаго и косвеннаго обложенія, весьма мало компенсируется тѣми выгодами, которыя онъ получаетъ отъ государства. Изъ обстоятельнаго труда члена елецкаго комитета А. Д. Полѣнова, «Изслѣдованіе экон. положенія цент.-черноз. губерній», мы видимъ, что неравномѣрность распредѣленія государственныхъ расходовъ по районамъ тяжелѣе всего отзывается на центрально-черноземной полосѣ: ея населенію возвращается менѣе половины того, что оно платитъ государству. Въ приложеніи къ докладу приводится расчетъ того, сколько платитъ и сколько получаетъ крестьянское населеніе Елецкаго уѣзда отъ государства, міра и земства. Оказывается, что въ то время, какъ пассивъ населенія по государственному и мірскому бюджету далеко превышаетъ активъ, земство отдаетъ крестьянину въ видѣ производительныхъ (народное образованіе, агрономическая меліорація) и необходимыхъ (народное здравіе, безопасность и др.) расходовъ даже болѣе того, сколько съ него беретъ. Однако, несмотря на такую выгодную для населенія особенность земскаго бюджета, земское обложеніе подвергается строгой фиксаціи, между тѣмъ какъ государственный бюджетъ выказываетъ тенденцію къ безграничному возрастанію» (елецк.).

«Необходимо уменьшить централизацію доходовъ, получаемыхъ съ населенія въ формѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, такъ какъ благодаря этой централизаціи, все усиливающейся, провинція одичала и оскудѣла. Культурнаго роста въ странѣ, при всемъ желаніи, трудно ожидать, когда центры получаютъ большую часть народныхъ средствъ» (балаш.).

Краснинскій комитетъ, видя коренную нужду въ томъ, что слишкомъ малая часть получаемыхъ съ мѣстнаго населенія доходовъ казначейства

идетъ на удовлетвореніе мѣстныхъ культурныхъ потребностей, дѣлаетъ сопоставленіе того соотношенія, которое существуетъ между расходами центральныхъ и мѣстныхъ органовъ управленія у насъ и въ другихъ странахъ. Земскій бюджетъ составляетъ всего лишь около 3% государственнаго, изъ коихъ еще покрывается часть государственныхъ расходовъ; кромѣ того, удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ тормозится еще болѣе закономъ о предѣльности земскаго обложенія и «поэтому необходимо большую часть доходовъ, собранныхъ съ данной мѣстности, расходовать на ея нужды, отчисляя въ пользу центральной государственной кассы на общегосударственныя потребности опредѣленную долю».

Другіе комитеты указываютъ на необходимость содѣйствія изъ государственныхъ суммъ земству въ $^1/_2$ его бюджета и предоставленіе ему новыхъ источниковъ обложенія.

Многіе комитеты указываютъ на справедливость введенія подоходнаго налога и уменьшеніе прямыхъ, косвенныхъ на предметы первой необходимости и выкупныхъ, несоотвѣтствующихъ доходности земли.

Лохвицкій и елецкій комитеты отмѣчаютъ, что въ настоящее время только три государства въ Европѣ не ввели у себя подоходнаго налога: Франція (вошло въ программу министерства), Турція и Россія.

Какова бы ни была примѣнена система взиманія съ населенія средствъ для нуждъ государственныхъ (косвенные налоги, прямое обложеніе, подоходный налогъ), естественно, что сборы можно брать только съ чистаго дохода. У насъ же, если говорить о крестьянскомъ населеніи, этотъ основной принципъ нарушается: у насъ для удовлетворенія государственныхъ нуждъ крестьяне растрачиваютъ свой основной капиталъ. Нужда нашей с.-хоз. промышленности приносится въ жертву индустріи. Никакія улучшенія въ области сельскаго хозяйства невозможны, если не будутъ приняты коренныя реформы въ упомянутыхъ выше сторонахъ государственной жизни. Необходимо измѣненіе финансовой политики,—измѣненіе, которое бы равномѣрно распредѣлило налоговое бремя между разными экономическими группами государства» (елецк. к.).

Въ странѣ съ такимъ огромнымъ процентомъ населенія, живущаго отъ земледѣльческихъ доходовъ и заработковъ, сельскимъ хозяйствомъ почти исключительно оплачиваются всѣ государственные расходы, а слѣдовательно и всѣ щедрыя траты казны—развитіе различныхъ видовъ промышленности, независимо отъ того, собраны ли необходимыя для этого средства отъ налоговъ прямыхъ или косвенныхъ. Если къ тѣмъ милліардамъ, которые были взяты у сельскаго хозяйства на этотъ предметъ, прибавить тѣ траты и переплаты, которыя вызваны привилегіями и затрудненіями, удороженнымъ устройствомъ (въ видахъ того же покровительства промышленности желѣзодѣлательной) огромной сѣти желѣзныхъ дорогъ и присчитать тѣ капиталы, которые накоплены были раньше и еще накопляются на счетъ земледѣлія акціонерными и другими частными кредитными учрежденіями, благодаря ограниченности государственнаго кредита, то станетъ

ясно, что именно послужило основной причиной деревенскаго разоренія» (лохвиц. к.).

Подводя итоги пожеланій комитетовъ въ области финансовой и экономической политики, можно привести ихъ къ слѣдующимъ: для подъема с.-хоз. промышленности необходимо: 1) прекращеніе покровительственной политики по отношенію къ обрабатывающей промышленности; 2) облегченіе податнаго бремени на земляхъ крестьянъ, главнымъ образомъ выкупныхъ платежей и косвенныхъ налоговъ, и 3) постепенное введеніе подоходнаго налога.

Мѣры къ устраненію кр. малоземелья. Мѣры, предлагаемыя комитетами къ увеличенію кр. землевладѣнія, слѣдующія: продажа на льготныхъ условіяхъ или долгосрочная аренда казенныхъ земель, болѣе широкая дѣятельность кр. земельнаго банка, пониженіе % до взимаемаго дворянскимъ банкомъ, а именно до $4^3/_4$%, участіе въ совѣтѣ кр. банка представителей отъ земскихъ учрежденій и т. д. По реорганизаціи кр. банка намъ уже извѣстны мнѣнія земствъ въ отвѣтахъ мин. земледѣлія 94 г.; с.-хоз. комитеты высказали почти то же, напр., суджанскій комитетъ констатируетъ обычное для всей черноземной Россіи малоземелье крестьянъ и высказываетъ, что было бы желательно, чтобы кр. банкъ расширилъ свою дѣятельность, не только выдавая ссуды на покупку случайныхъ участковъ, но планомѣрно скупая землю и раздавая ее затѣмъ крестьянамъ.

Политика кр. банка, по мнѣнію елецкаго комитета, должна быть радикально измѣнена. Нынѣшняя система продажи почти исключительно товариществамъ, а не обществамъ, допущеніе выдачъ чрезвычайно высокихъ ссудъ и требованіе доплаты наличными деньгами не соотвѣтствуютъ основной цѣли банка—помощи малоземельнымъ крестьянамъ. Желательно потому, чтобы банкъ расширилъ покупку земли за свой счетъ, болѣе сообразуясь съ ея дѣйствительною цѣнностью, содѣйствовалъ покупкѣ земли цѣлыми обществами и выдавалъ ссуды въ полномъ размѣрѣ покупной цѣны; 4) для крестьянъ, получившихъ «сиротскіе» надѣлы, должны быть примѣнимы обязательные прирѣзки».

Моск. зем. записка для облегченія пользованія землею и для устраненія спекулятивныхъ покупокъ предлагаетъ достигнуть это тѣмъ, чтобы «крестьянскій банкъ, оставаясь собственникомъ купленной земли, отдавалъ ее въ безсрочное пользованіе крестьянскимъ обществамъ за ежегодную плату, покрывающую процентъ на капиталъ и накладные расходы, при соблюденіи съ обѣихъ сторонъ условій, выработанныхъ для этого закономъ. Тогда бы населеніе, пользуясь землею также, какъ и при покупкѣ ея, несло бы за нее только тѣ платежи, которые приходятся на его долю и не захватываютъ того, что выкупаетъ землю для будущихъ поколѣній.

Рузскій комитетъ постановилъ ходатайствовать предъ правительствомъ

объ учрежденіи, взамѣнъ существующихъ государственныхъ земельныхъ банковъ дворянскаго и крестьянскаго, одного всесословнаго государственнаго земельнаго банка.

Суджанскій комитетъ въ числѣ общихъ мѣръ, предлагаемыхъ многими комитетами объ уменьшеніи % за ссуду до 4¾ и объ участіи представителей отъ земствъ въ совѣтѣ банка, высказываетъ пожеланія, чтобы «при продажѣ земель самимъ крестьянскимъ земельнымъ банкомъ преимущество должно быть оказываемо малоземельнымъ обществамъ, при чемъ должна быть выдаваема ссуда и на ивентарь и, дабы уменьшить величину уплачиваемаго процента, желательно, чтобы банкъ каждый разъ, когда позволятъ условія рынка, производилъ конверсію своихъ бумагъ».

Мелкій кредитъ. Меліорація. Многими комитетами указывается на отсутствіе мелкаго кредита и затрудненіе, вслѣдствіе этого, при осенней реализаціи урожаевъ; нужно, чтобы кредитъ былъ необременительнымъ, близокъ къ населенію, обставленъ меньшими формальностями. Для агрономически-меліоративныхъ цѣлей, по смѣтѣ 1901 г., отпущено только 3.619 тысячъ рублей; указывается большинствомъ комитетовъ, что казна должна оказать большее содѣйствіе этому дѣлу; капиталы государственныхъ сберегательныхъ кассъ должны направляться на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ въ кредитѣ.

«Польза мелкаго кредита настолько ясна теперь,—говоритъ петербургскій губ. комитетъ,—что говорить объ этомъ много не приходится. Желательна самая широкая организація мелкаго кредита для всѣхъ, но, конечно, при условіи, чтобы была надлежащая отвѣтственность лицъ и учрежденій, пользующихся этимъ кредитомъ. Также желательно расширеніе предметовъ, на которые могли бы распространиться меліоративныя ссуды, напр. на покупку породистыхъ производителей, стада, обращеніе лѣсныхъ угодій въ пахатныя и т. п.».

Рузскій комитетъ призналъ желательнымъ: а) учрежденіе мелкаго кредита съ возможно меньшей формальностью и съ необременительными условіями; б) учрежденіе основнаго фонда для кредитныхъ учрежденій правительствомъ изъ суммъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и изъ доходовъ по винной монополіи; в) установленіе по ссудѣ не свыше 4% годовыхъ; г) опредѣленіе срока возврата ссуженнаго правительствомъ капитала временемъ погашенія такового изъ доходовъ по оборотамъ кассъ, и д) предоставленіе земству права надзора за учрежденіями мелкаго кредита, независимо отъ денежнаго его участія.

Каменецъ-подольскій губ. комитетъ призналъ наиболѣе отвѣчающими потребностямъ мѣстнаго населенія волостные банки, организованные по нормальному уставу 1885 г., и предложилъ нѣкоторое расширеніе и упорядоченіе ихъ дѣятельности («Одес. л.»).

Верхоленскій комитетъ призналъ организацію кредита дѣломъ первой важности, не терпящимъ отлагательства, но предположено при учрежденіи

банковъ открывать кредиты въ ограниченныхъ размѣрахъ подъ обезпеченіе въ формѣ поручительствъ или же залога с.-хоз. продуктовъ. Выражено также пожеланіе объ уменьшеніи размѣра процента, взимаемаго государственнымъ банкомъ при ссудахъ кредитнымъ товариществамъ (6%); (тамб. подольск. у. к.), также мелiоративный кредитъ нужно расширить вообще и въ частности для маломощныхъ хозяевъ чрезъ посредство отдѣленій казеннаго склада с.-хоз. орудій и машинъ и чрезъ открытіе спеціальнаго кредита сельскимъ банкамъ для выдачи долгосрочныхъ ссудъ для увеличенія площади запашки («Ирк. в.»).

Признавая отсутствіе общедоступнаго мелкаго кредита однимъ изъ главнѣйшихъ тормозовъ къ улучшенію сельскаго хозяйства, постановлено судженскимъ комитетомъ ходатайствовать, чтобы: 1) существующій разрѣшительный порядокъ открытій кредитныхъ товариществъ былъ замѣненъ явочнымъ; 2) весь основный капиталъ товарищества долженъ быть обращенъ въ долгосрочный кредитъ на покупку земель въ тѣхъ случаяхъ, когда не является возможнымъ получить ссуду изъ земельнаго банка, причемъ срокъ погашенія ссудъ долженъ быть не 5 лѣтъ, какъ по нынѣ дѣйствующему уставу, а не менѣе 10-ти лѣтъ; 3) кредитныя товарищества должны быть поставлены въ тѣсную связь съ земскими учрежденіями и сельскохозяйственными (экономическими) совѣтами, такъ какъ въ этомъ случаѣ имъ можетъ быть обезпечено руководство и контроль со стороны интеллигентныхъ и близко стоящихъ къ жизни представителей населенія; 4) параграфъ 37 положенія о земскихъ начальникахъ долженъ быть отмѣненъ, какъ стѣсняющій самодѣятельность членовъ товариществъ и идущій въ разрѣзъ съ принципами кооперацiи, положенными въ основаніе этихъ кредитныхъ учрежденій; 5) желательно, чтобы кредитныя товарищества пользовались, подобно большинству общественныхъ учрежденій, правомъ безплатной пересылки дѣловыхъ пакетовъ: а) желательно, чтобы капиталы, собранные сберегательными кассами, не централизовались, а обращались на нужды тѣхъ мѣстностей, гдѣ они были собраны; б) для пополненія средствъ на нужды мелкаго кредита земствамъ должно быть предоставлено право открывать свои сберегательныя кассы съ процентомъ большимъ, чѣмъ въ правительственныхъ; в) дабы придать сберегательнымъ кассамъ характеръ учрежденія для дѣйствительнаго откладыванія сбереженій, а не для временнаго помѣщенія капиталовъ, необходимо уменьшить сумму вкладовъ для каждаго отдѣльнаго лица, а также уменьшить проценты для вкладовъ до 2-хъ для суммы вклада свыше 500 руб.; г) земствамъ должно быть предоставлено право прибѣгать къ облигаціоннымъ займамъ и широко использовать для той же цѣли продовольственные и страховые капиталы; д) въ заключеніе по поводу мѣръ для успѣшнаго и широкаго распространенія учрежденій мелкаго кредита признано развитіе самодѣятельности среди населенія главнымъ для этого условіемъ; должно быть поэтому допущено возможно широкое общеніе мѣстныхъ дѣятелей.

Переселеніе. Въ вопросѣ о малоземельѣ всѣ комитеты останавливаютъ вниманіе на упорядоченіи переселенія; на лучшей организаціи переселенческаго дѣла, имѣющаго «до сихъ поръ частный филантропическій характеръ, несмотря на серьезное государственное его значеніе; обусловливаютъ успѣхъ дѣла участіемъ земствъ въ надзорѣ и выясненіемъ нуждъ, меньшими формальными стѣсненіями, выясненіемъ наличности свободныхъ земель и нуждающихся и своевременнымъ заготовленіемъ этихъ земель для переселенцевъ, ознакомленіемъ нуждающихся съ имѣющимися свободными землями, облегченіемъ способовъ передвиженія, большею помощью и льготами на мѣстахъ новаго поселенія. Болѣе подробно переселенческаго вопроса касаются лохвицкій, елецкій, екатеринославскій и суджанскій комитеты.

Существующая организація этого важнаго дѣла оставляетъ желать весьма и весьма многаго, по мнѣнію лохвицкаго комитета. Прежде всего, и до настоящаго времени крестьянинъ, желающій переселиться, долженъ преодолѣть многочисленныя административныя препятствія, стѣсненія и проволочки, связанныя съ полученіемъ разрѣшенія отъ губернскаго присутствія на выселеніе.

Первымъ шагомъ переселенческаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ былъ извѣстный циркуляръ 20 февраля 1897 г., установившій цѣлый рядъ стѣсненій переселенческаго дѣла и рекомендовавшій губернскимъ учрежденіямъ «при разсмотрѣніи ходатайствъ о переселеніи руководиться мыслью о нежелательности развитія послѣдняго въ размѣрахъ, не оправдываемыхъ хозяйственнымъ положеніемъ каждаго даннаго общества, и наблюдать, чтобы не выселялись тѣ семьи, кои по малочисленности состава или по бѣдности не могутъ разсчитывать на устройство своего быта въ Сибири».

Циркуляръ этотъ долженъ былъ побудить, и дѣйствительно побудилъ, губернскія учрежденія создавать препятствія къ переселенію въ Сибирь именно тѣхъ элементовъ крестьянскаго населенія, которые болѣе всего нуждаются въ переселеніи, — деревенской бѣдноты. Но насущная нужда, голодъ гонитъ крестьянина изъ родной деревни и онъ уходитъ изъ нея, не взирая ни на какія административныя препоны. Факты показываютъ, что отсутствіе законнаго разрѣшенія не въ силахъ воспрепятствовать крестьянскому переселенію. По офиціальнымъ статистическимъ даннымъ, число самовольныхъ переселенцевъ (т. - е. не получившихъ разрѣшенія) достигло въ 1899 году 53% всѣхъ переселенцевъ. Итакъ, болѣе половины всѣхъ переселенцевъ уходятъ безъ разрѣшенія мѣстной власти. Это достаточно характеризуетъ, какъ неохотно администрація даетъ эти разрѣшенія.

По словамъ офиціальнаго изданія канцеляріи комитета министровъ, «значительное большинство самовольныхъ переселенцевъ дѣлало попытки попасть въ Сибирь законнымъ путемъ, лишь впослѣдствіи отказывается отъ своего намѣренія вслѣдствіе различныхъ препятствій, не зависѣвшихъ

отъ ихъ воли. Главнымъ изъ этихъ препятствій были задержки въ удовлетвореніи со стороны мѣстной администраціи ходатайствъ о выдачѣ имъ разрѣшеній. Другой причиной самовольныхъ переселеній служитъ неестественное отношеніе мѣстныхъ властей къ ходатайствамъ о переселеніи и отказъ въ выдачѣ разрѣшеній; въ послѣднемъ случаѣ самовольное отправленіе въ путь предоставлялось для крестьянъ иногда прямо неизбѣжнымъ въ виду того, что они часто распродавали свое имущество немедленно за подачей прошеній о дозволеніи имъ переселиться» («Колонизація Сибири», 1900 г., стр. 162—163).

Стѣсненія переселенческаго дѣла исходятъ, однако, далеко не отъ одной мѣстной администраціи. И центральная власть принимаетъ за послѣднее время рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому же. Въ 1897 г. ссуда на обзаведеніе переселенцевъ на мѣстахъ заселенія фактически понижена вдвое— со 100 руб. на семью до 50 руб., при чемъ и выдача этой уменьшенной ссуды была обставлена различными затрудненіями. Сокращеніе ссудъ было настолько ощутительно для переселенцевъ, что мѣстная администрація сибирскихъ губерній неоднократно указывала на вредныя послѣдствія этой мѣры и на необходимость повысить размѣръ ссуды, въ виду чего министерство внутреннихъ дѣлъ возбудило въ 1899 г. вопросъ о повышеніи ссудъ до 150 руб., однако, предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ не получили осуществленія, и по дѣйствующимъ правиламъ 1899 года размѣры ссудъ переселенцамъ, выдаваемыхъ крестьянскими чиновниками, не должны превышать 50 руб. на семью.

Самое полученіе ссудъ на мѣстахъ обставлено разнаго рода затрудненіями. На это указываетъ и «отчетъ статсъ-секретаря Куломзина», констатирующій, что законъ, требующій разсмотрѣнія губернскими присутствіями внѣ очереди ходатайствъ переселенцевъ о выдачѣ ссудъ, совершенно не соблюдается на дѣлѣ; ограничительныя мѣры правительства противъ развитія переселеній оффиціально мотивируются недостаткомъ земель въ Сибири, пригодныхъ для заселенія. Однако, на ряду съ этимъ признается возможнымъ раздавать государственныя земли дворянамъ для населенія въ Сибири крупнаго дворянскаго землевладѣнія. Слѣдовательно, свободныя земли имѣются въ достаточномъ количествѣ. Но если бы ихъ было дѣйствительно слишкомъ мало, то площадь, пригодная для заселенія всегда, могла бы быть увеличена расширеніемъ землеотводныхъ работъ. Расширеніе и улучшеніе организаціи этихъ работъ являются въ настоящее время одной изъ самыхъ важныхъ задачъ переселенческаго дѣла.

Но недостаточно принять мѣры къ устройству переселенцевъ въ мѣстахъ заселенія. Надо также и улучшить условія, при которыхъ переселенецъ ликвидируетъ свои экономическія отношенія въ мѣстѣ своей прежней осѣдлости, а также при которыхъ совершается самое переселеніе. Въ настоящее время выселяющійся крестьянинъ не имѣетъ возможности выгодно продать движимое и недвижимое имущество, остается на мѣстѣ и обыкновенно терпитъ огромныя потери на этой продажѣ, что въ свою очередь,

ослабляя переселенца въ экономическомъ отношеніи, препятствуетъ устройству правильнаго хозяйства на мѣстахъ вселенія. Расходы по далекому путешествію окончательно разоряютъ переселенца.

При болѣе широкой постановкѣ переселенческаго дѣла естественно привлеченіе къ нему крестьянскаго быта. Помимо Сибири и окраинъ Россіи, въ Европейской Россіи имѣется множество слабо заселенныхъ земель, вполнѣ пригодныхъ для устройства крестьянскаго хозяйства. Крестьянскій банкъ могъ бы взять на себя организацію покупки земель въ мѣстностяхъ съ низкой цѣной земли для заселенія ихъ земледѣльческимъ населеніемъ мѣстностей, страдающихъ отъ земельной тѣсноты.

Въ виду всего вышеизложеннаго Лохвицкій уѣздный комитетъ считаетъ желательнымъ:

1) чтобы переселенія были свободны и не стѣснялись требованіемъ какихъ бы то ни было формальныхъ разрѣшеній;

2) чтобы общій надзоръ за переселенческимъ дѣломъ былъ предоставленъ земству при участіи правительства, при чемъ первое должно направлять переселенцевъ въ тѣ или иные районы сообразно съ обычаями и складомъ жизни переселенцевъ и мѣстными условіями земель, отводимыхъ для переселенія, и чтобы средства, отпускаемыя изъ государственнаго казначейства на переселенческое дѣло, были значительно увеличены.

Для устраненія затрудненій, наиболѣе существенныхъ, связанныхъ съ недостаткомъ средствъ по устройству и возведенію усадебныхъ и хозяйственныхъ построекъ въ мѣстахъ новаго поселенія Екатеринославскій губ. комитетъ признаетъ нужду въ учрежденіи спеціальнаго переселенческаго банка, который выдавалъ бы долгосрочныя ссуды на постройку ихъ усадьбъ, на оборудованіе хозяйствъ и на обсѣмененіе полей, притомъ, чтобы къ этимъ ссудамъ примѣнялись во всемъ объемѣ правила, установленныя для выкупныхъ платежей.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ нынѣшняго переселенческаго дѣла является почти полное отсутствіе связи между новыми мѣстами и тѣми, откуда направляется переселенецъ. Установленію такой связи способствовало бы привлеченіе земства къ переселенію. Елецкому земству, напр., по мысли члена комиссіи Г. Оберъ-Прокурора Пр. Сената, Н. А. Хвостова: «слѣдовало просить объ отводѣ ему нѣсколькихъ тысячъ десятинъ въ какой-нибудь изъ степныхъ областей Сибири для заселенія ихъ крестьянами Елецкаго уѣзда. Едва ли нужно доказывать, что этого рода переселеніе было бы твердо, не было бы возвращенія назадъ, горя и разоренія. Участокъ былъ бы, конечно, удобный, такъ какъ его осмотрѣли бы не одни ходоки, но такъ же и представители Земской Управы. Переселенцы садились бы на немъ деревнями вмѣстѣ со своими сосѣдями-земляками; не было бы тоски по родинѣ, это было бы не чужое мѣсто, а какъ бы еще одно, счетомъ 20-я волость своего роднаго уѣзда.

Связь между колоніей и метрополіей не прерывалась бы. Конечно, въ нашемъ городѣ нашлись бы добрые люди, которые помогли бы выстроить

церковь для нашихъ колонистовъ. Заселивъ успѣшно одинъ участокъ, мы могли бы просить объ отводѣ другого».

Прежде всего необходимо сдѣлать переселеніе мѣрою государственной помощи малоземельнымъ крестьянамъ, чего теперь нѣтъ. Правительство разрѣшаетъ переселеніе лишь болѣе самостоятельной части крестьянства; только на-дняхъ были опубликованы указанія, преподанныя Министромъ Вн. Дѣлъ, г.г. начальникамъ губерній, относительно переселенія; въ нихъ говорится между прочимъ: «разрѣшеніе на переселеніе предоставляется губернскимъ присутствіямъ съ тѣмъ, чтобы разрѣшенія выдавались только лицамъ, обладающимъ средствами въ размѣрѣ не менѣе 300 руб., на семейство, за покрытіемъ расходовъ по переѣзду и продовольствію въ пути, достигающихъ 25-ти руб. на каждаго переселенца старше 5-ти лѣтъ. Крестьянъ, получившихъ разрѣшеніе, предварительно переселенію обязать посылать ходоковъ по одному на каждую семью.

Правильная переселенческая политика должна быть поставлена совершенно иначе. Переселеніе должно стать дѣломъ государства, совершаться по его иниціативѣ, разумѣется, по ходатайству или съ согласія переселяющихся. Выселяться должны не болѣе состоятельныя, а, наоборотъ, самыя малоземельныя, неимущія семьи, всецѣло за счетъ государства, которое должно давать всѣ нужныя средства, какъ на самое переселеніе, такъ и на устройство и обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ.

Пагубныя послѣдствія такой политики очевидны и безспорны. Способствуя переходу изъ рукъ владѣльцевъ земель, не обрабатывающихъ ея личнымъ трудомъ, и уменьшая такимъ образомъ поле приложенія въ такихъ земляхъ наемнаго труда сосѣднихъ крестьянъ, подобная мобилизація земельной собственности отнюдь не удовлетворяетъ труды малоземельныхъ крестьянъ.

Аренда. Многіе комитеты въ числѣ другихъ мѣръ противъ малоземелья и другихъ недостатковъ кр. надѣльнаго землевладѣнія указываютъ на необходимость облегченія сдачи въ безсрочную или долгосрочную аренду казенныхъ земель кр. обществамъ или товариществамъ. Но вопроса объ упорядоченіи законоположеній объ арендѣ и многихъ другихъ сторонъ этого важнаго дѣла страны, гдѣ нерѣдко крестьянами снимается въ аренду большая половина ихъ надѣльной земли, немногіе комитеты коснулись. (Ряз. г., Сарат., Кам.-Под., Камыш. к. Моск. з. зж. и еще нѣк. к.).

Рязанскій губ. к. остановилъ свое вниманіе на измѣненіи законодательства объ арендѣ и высказался «за удлиненіе срока аренды частно-владѣльческихъ земель до 36 лѣтъ», но въ то же время и оговаривался, что, «не отрицая возможности появленія благопріятныхъ условій въ исключительныхъ для потомственной аренды случаяхъ, нельзя, однако, признать, что этотъ видъ аренды при настоящемъ положеніи землевладѣній губерніи можетъ оказать значительную услугу сельскому хозяйству». По вопросу объ арендѣ надѣльной земли комитетъ высказался, что 1) представляется желательнымъ пересмотръ закона, изложеннаго въ 3 прим. къ 24 ст. общ.

пол. о кр., ограничивающаго имущественную отвѣтственность крестьянъ, совершенная же отмѣна этого закона представляется невозможною; 2) желательно признать, чтобы, при сдачѣ крестьяниномъ своему односельчанину надѣльнаго пая на срокъ не свыше 6 лѣтъ, не требовалось согласія міра, но за обществомъ должно быть сохранено право признавать для себя этотъ договоръ необязательнымъ при неуплатѣ податей домохозяиномъ, сдавшимъ надѣлъ въ аренду, равно необязательнымъ и при передѣлахъ земли; 3) желательно предоставить сдавшему въ аренду крестьянину право на долгосрочное погашеніе договора съ обязательствомъ вознагражденія за убытки, опредѣляемые судомъ, и 4) комитетъ призналъ желательнымъ сдачу казной въ аренду мелкихъ участковъ казенныхъ земель съ цѣлью поощренія правильныхъ хозяйствъ и распространенія этимъ путемъ лучшихъ типовъ хозяйства.

Камышинскій к. въ практикѣ сдачи казенной и удѣльной земли призналъ желательнымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія: земля должна сдаваться въ аренду только дѣйствительно занимающимся земледѣліемъ, а не перекупщикамъ. Предпочтеніе предъ частными лицами и товариществами должно отдаваться ближайшимъ сельскимъ обществамъ безъ требованія отъ нихъ залога. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно, чтобы казна и удѣлъ разбили свои земли на небольшіе участки и тѣмъ облегчили условія съемки земель отдѣльнымъ домохозяевамъ и товариществамъ. Желательно ограниченіе путемъ закона весьма распространеннаго нынѣ обычая задержки землевладѣльцами полученнаго на арендованной землѣ урожая.

Во избѣжаніе такихъ злоупотребленій возможно допустить закономъ, въ обезпеченіе уплаты состоящихъ за арендаторами платежей, удержаніе только части (напр. $^1/_3$) урожая. Права Удѣла въ отношеніи взысканія платежей желательно приравнять къ правамъ частныхъ лицъ, а не къ правамъ казны, какъ это теперь существуетъ. Желательно было бы, чтобы казна воспользовалась сдаваемою теперь крестьянамъ въ аренду землею для дополнительнаго надѣленія тѣхъ крестьянъ, которые страдаютъ острымъ малоземельемъ.

Нѣкоторое разногласіе вызвалъ въ Кам.-Подольскомъ губ. комитетѣ вопросъ о пересмотрѣ законодательства, касающагося арендъ. Согласившись, что максимальный срокъ въ 12 лѣтъ для земельной аренды крайне недостаточенъ и невыгоденъ, такъ какъ не даетъ возможности правильно поставить интенсивное хозяйство и воспользоваться плодами заведенныхъ усовершенствованій, губ. комитетъ призналъ необходимымъ продлить этотъ срокъ до 36 лѣтъ. Нѣкоторые изъ членовъ комитета настаивали на томъ, чтобы это рѣшеніе не было распространено на крестьянъ, и рекомендовали воспретить послѣднимъ сдачу въ аренду надѣльной земли болѣе, чѣмъ на одинъ годъ. Лица, предлагавшія такое ограниченіе кр. правъ, старались оправдать его необходимостью борьбы съ деревенскимъ кулачествомъ, для котораго аренда земли составляетъ одинъ изъ видовъ эксплоатаціи кр. населенія, но значительное большинство комитета высказалось безусловно

противъ такой «ограничительной привилегіи», находя, что съ кулачествомъ надо бороться не этимъ путемъ, а широкою и раціональною постановкой народнаго кредита и проведеніемъ общихъ экономическихъ мѣропріятій, направленныхъ къ подъему экономическаго благосостоянія народа. (Од. л.).

Далѣе, нѣкоторыми комитетами выставляется необходимость содѣйствія государства при размежеваніи земель и разселеніе, для устраненія черезполосности урегулированіе законодательнымъ путемъ обмѣна земель и въ исключительныхъ случаяхъ принудительнымъ выкупомъ.

Для облегченія способа обмѣна земельныхъ участковъ и для устраненія черезполосности Рязанской губ. комитетъ находитъ крайне желательнымъ: 1) упростить и удешевить судебно-межевое судопроизводство, 2) дополнить 1374 ст. X т. I ч. въ смыслѣ разрѣшенія мѣнять одни земельные участки, отстоящіе очень далеко отъ мѣстожительства, на болѣе удобныя въ хозяйственномъ отношеніи (напр., въ Рязанской губ. есть общества крестьянъ, которыя имѣютъ надѣльную землю за 80 и 100 верстъ отъ мѣстожительства), 3) ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы тѣмъ обществамъ крестьянъ, которыя имѣютъ отдаленныя земли, давались бы какія-нибудь поощренія при выселеніяхъ на отдаленные участки и разрѣшалась бы продажа такихъ земель съ цѣлью затѣмъ покупки болѣе близкихъ участковъ при содѣйствіи Кр. банка и кр. учрежденій.

Относительно принудительнаго отчужденія вопросъ большинствомъ комитетовъ оставляется открытымъ; въ исключительныхъ случаяхъ есть защитники равно какъ и порицатели такой мѣры. Напр.: 1) «Какимъ образомъ должна быть осуществима эта мѣра: путемъ ли обязательнаго отчужденія сосѣдней земли и передачей ея въ пользованіе крестьянамъ или какимъ-нибудь инымъ способомъ, Елецкій к. не считаетъ возможнымъ предрѣшить и устанавливаетъ лишь, какъ сказано, необходимость увеличенія въ законодательномъ порядкѣ надѣловъ крестьянъ, обдѣленныхъ въ 1861 г.».

2) Рузскій ком. постановилъ «признать необходимымъ для устраненія черезполосицы установленіе принудительнаго обмѣна съ обязательнымъ въ этомъ дѣлѣ участіемъ земства, предоставивъ кр. обществамъ ходатайствовать о принудительномъ обмѣнѣ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, когда черезполосица произошла вслѣдствіе выдѣленія ихъ землею въ 61 г., будетъ ли эта черезполосица между землями кр. общества и частнаго владѣльца или между землями однихъ кр. обществъ; частновладѣльцы же могутъ возбуждать подобныя ходатайства только въ томъ случаѣ, когда черезполосица образовалась вслѣдствіе надѣленія крестьянъ въ 61 г. ими самими или ихъ предками, отъ которыхъ имъ досталась по наслѣдству». Ходатайствовать о томъ, чтобы при совершеніи документовъ на мѣну владѣльцамъ участковъ для ихъ округленія хотя было отмѣнено взиманіе пошлинъ за переходъ участка въ другія руки и облегчены населенію способы веденія земельныхъ процессовъ. Высказать пожеланіе объ учрежденіи въ уѣздѣ межевой и судебно-межевой организаціи и объ облегченіи раз-

межеванія за счетъ казны надѣльныхъ земель, находящихся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ селеній въ случаѣ требованія такового хотя бы и однимъ сельскимъ обществомъ».

Новоградволынскій к. приходитъ къ категорическому заключенію, что существованіе черезполосности и сервитутовъ какъ въ интересахъ общественнаго порядка и безопасности, такъ и въ интересахъ свободнаго развитія с.-хоз. промышленности не можетъ продолжаться далѣе и потому вызываетъ настоятельную потребность въ скорѣйшемъ уничтоженіи ихъ изданіемъ и проведеніемъ въ жизнь соотвѣтствующихъ законодательныхъ нормъ. Съ поднятіемъ цѣнности земли при существующемъ расположеніи земельныхъ угодій, часто выгодныхъ только для одного изъ черезполосныхъ владѣльцевъ, при низкомъ уровнѣ с.-хоз. знаній добровольное или полюбовное соглашеніе на обмѣнъ угодій съ цѣлью уничтоженія черезполосности и сервитутовъ не возможно. Обязательное, на основаніи закона, разграниченіе земель и угодій является единственнымъ выходомъ изъ современнаго положенія землевладѣнія. Но обязательному разграниченію должно предшествовать установленіе для владѣльцевъ черезполосныхъ угодій и сервитутовъ двухлѣтняго срока для полюбовнаго соглашенія сторонъ на уничтоженіе черезполосности и сервитутовъ.

Противуположное этимъ мнѣніе Моршанскаго комитета: «принудительное отчужденіе помѣщичьей земли подъ кр. усадьбы признано не выдерживающимъ серьезной критики и весьма легкое средство рѣшать трудные вопросы: тогда и малоземелье можно было бы очень просто рѣшить отобраніемъ земли у помѣщиковъ и раздѣленіемъ ея между крестьянами».

Кустарные промыслы. Вопросъ о кустарныхъ промыслахъ, о важномъ ихъ значеніи для матеріальнаго положенія крестьянъ и разныхъ сторонахъ помощи для поддержки и развитія кустарныхъ промысловъ былъ всесторонне разсмотрѣнъ на всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей по кустарной промышленности въ Петербургѣ (1902 г., 12—21 марта), и повсюду въ комитетахъ высказанныя подобныя же мнѣнія могутъ служить еще подтвержденіемъ и дополненіемъ ихъ.

Послѣдствія обременительныхъ прямыхъ, косвенныхъ налоговъ и налога въ пользу промышленниковъ, говоритъ Моск. з. записка: «не были бы столь тягостны для сельскаго хозяйства, если бы покровительство распространялось въ такой же мѣрѣ, хотя и въ другой формѣ, не только на крупное производство, но и на кустарное. Тогда бы населеніе могло съ успѣхомъ заниматься послѣднимъ въ зимнее время, не отвлекаясь тѣмъ совершенно отъ земли. Между тѣмъ въ то время, какъ таможенные сборы, вынимающіе изъ средствъ населенія ежегодно до 204 мил. руб., составляютъ почти всецѣло налогъ, идущій на развитіе крупной промышленности, не считая другихъ расходовъ, идущихъ на то же на долю же министерства земледѣлія, поощряющаго кустарные промыслы, идетъ такая сумма, которую нельзя ставить ни въ какое сравненіе съ указанной: на департаментъ земледѣлія, т.-е. спеціально на нужды земледѣлія, включая

сюда и содѣйствіе кустарнымъ промысламъ, ассигнуется немногимъ болѣе 6 мил. руб. Этимъ характеризуется, какое мѣсто въ нашей экономической политикѣ занимаютъ нужды земледѣльческаго населенія».

Въ промышленныхъ, коммерческихъ и т. п. училищахъ всецѣло приготовляются спеціалисты для крупнаго производства, къ знакомству же съ кустарными производствами полное пренебреженіе.

Лохвицкій к. считаетъ желательнымъ, чтобы правительство оказывало содѣйствіе земству и другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ въ слѣдующихъ мѣрахъ по поддержанію кустарной промышленности:

1) освободило отъ уплаты таможеныхъ пошлинъ за ввозимые для кустарной промышленности или, по крайней мѣрѣ, для кустарныхъ складовъ и музеевъ орудія и матеріалы;

2) увеличило кредитъ, отпускаемый въ распоряженіе мин. земледѣлія и госуд. имуществъ, на нужды кустарной промышленности, и чтобы при помощи этихъ кредитовъ и другихъ доступныхъ правительству средствъ оказывало содѣйствіе земству и другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ по поддержанію кустарной промышленности;

3) оказывало содѣйствіе изслѣдованію состоянія кустарной промышленности;

4) устраивало посредническіе склады для пріема у кустарей товара;

5) содѣйствовало широкой организаціи мелкаго кредита для кустарей, доступнаго даже бѣднѣйшимъ кустарямъ;

6) создало должности разъѣзжающихъ инструкторовъ по кустарной промышленности.

Точно такъ же тюменскій и многіе другіе комитеты указываютъ, что содѣйствіе кустарной промышленности можетъ выразиться въ ознакомленіи кустарей съ лучшими образцами издѣлій, способами и пріемами обработки ихъ, учрежденіемъ мастерскихъ, выставокъ и музеевъ, въ облегченіи продажи кустарямъ издѣлій изъ казенныхъ лѣсовъ, въ устройствѣ складовъ лѣсныхъ матеріаловъ для продажи ихъ по доступной цѣнѣ съ облегченнымъ кредитомъ.

Противупожарныя мѣры. Россія ежегодно приноситъ громадныя жертвы огню. Убытки въ 50 губерніяхъ евр. Россіи составляютъ 100 мил. руб. (стат. дан. Н. А. Каблукова), а по вычисленіямъ другихъ (А. А. Прессъ), убытки всей Россіи достигаютъ 336 мил., что составляетъ $^1/_5$ часть всѣхъ госуд. доходовъ Россійской Имперіи. Средняя убыточность 34 земскихъ губерній составляетъ 12 руб. на тысячу стоимости; въ нѣкоторыхъ, губерніяхъ вдвое, втрое болѣе, и, слѣдовательно, вся Россія выгораетъ въ 83 года, а мѣстами въ 30—25 лѣтъ, при чемъ строенія съ соломенными крышами причиняютъ убытковъ въ 6 разъ, а съ деревянными въ $2^1/_2$ раза, чѣмъ строенія, крытыя несгораемымъ матеріаломъ. Количество построекъ деревянныхъ или каменныхъ и матеріалъ крыши находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ убытками отъ пожаровъ по губерніямъ и уѣздамъ.

Поэтому с.-хоз. комитеты прежде всего останавливаютъ вниманіе на предупредительныхъ мѣрахъ отъ пожаровъ, на переустройствѣ деревни, указываютъ, что покрытіе крышъ желѣзомъ при дороговизнѣ его при покровительственной системѣ затруднительно. «Этотъ страшный налогъ ложится своею тяжестью на кр. населеніе». (Тульск. губ. у.).

Помощь правительства прежде всего должна выразиться въ уничтоженіи пошлинъ на заграничное кровельное желѣзо и въ пониженіи тарифа на перевозку его, матеріальномъ содѣйствіи земству въ устройствѣ черепичныхъ крышъ, безплатномъ отпускѣ изъ казенныхъ лѣсовъ валежника и сухостоя для земскихъ кирпичныхъ заводовъ, распланированіи селеній, поощреніи къ разселенію, устройству запрудъ водоемищъ, разсадкѣ деревьевъ, организаціи пожарныхъ обозовъ, устройству яслей и т. д.

Камышинскій ком. по отношенію противупожарныхъ мѣръ находитъ желательнымъ:

1) обратить особенное вниманіе на мѣры предупрежденія возникновенія пожаровъ (устройство огнестойкихъ крышъ, улучшеніе пожарныхъ сараевъ и проч.) и для проведенія ихъ въ жизнь образовать особый противопожарный капиталъ, обративъ на его образованіе суммы, получавшіяся ранѣе сельскими обществами за право торговли виномъ.

2) Признать необходимымъ запрещеніе крыть крыши соломой и обязать населеніе въ срокъ отъ 4—7 лѣтъ замѣнить существующія соломенныя крыши глиносоломенными, оказывая для такого перекрытія поселенію пособіе изъ противопожарнаго капитала, въ размѣрѣ до 20 руб. на дворъ, при чемъ срокъ перекрытія въ особо уважительныхъ случаяхъ удлинять и на болѣе продолжительное время. Перекрытіе производить частями, начиная съ наиболѣе пожарныхъ мѣстностей.

3) Пожарные сараи передать въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ, установивъ на содержаніе этихъ сараевъ особый сборъ (напр., 20%) съ суммы страховыхъ платежей или передавъ въ распоряженіе земствъ ежегодно собираемыя нынѣ сельскими обществами на пожарные обозы средства.

4) Обратить вниманіе на недостаточность существующаго въ настоящее время въ селахъ надзора за пожарной частью и признать необходимымъ замѣнить существующихъ нынѣ номинально безъ возрагражденія за свой трудъ пожарныхъ старостъ платными пожарными попечителями.

5) Для ознакомленія населенія съ лучшими способами устройства глиносоломенныхъ крышъ приглашать особыхъ разъѣздныхъ инструкторовъ и устраивать спеціальныя «противопожарныя» выставки.

6) Признать желательнымъ устройство въ селеніяхъ большаго числа кирпичныхъ заводовъ.

7) Всѣ пожарныя мѣропріятія, носящія предупредительный характеръ, передать въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ, вообще же пожарно-страховое дѣло оставить въ вѣдѣніи губ. земства.

8) Во избѣжаніе громадныхъ убытковъ при сильныхъ пожарахъ, признать желательнымъ организацію общеземскаго (или по нѣскольку губер-

ній) пожарнаго союза, или предоставить земствамъ право перестраховывать свои пожарные риски другъ у друга.

Петерб. г. к., кромѣ развитія производства и распространенія огнеупорныхъ матеріаловъ, проектировалъ и слѣдующее: возбудить ходатайство о пересмотрѣ строительнаго устава и о пониженіи тарифа на перевозку кровельнаго желѣза и огнеупорныхъ строительныхъ матеріаловъ.

О продовольствіи. Важный и крайне трудный вопросъ объ обезпеченіи продовольственными средствами во время неурожаевъ среди земскихъ дѣятелей, въ литературѣ и правительственныхъ комиссіяхъ встрѣчалъ довольно разнообразныя мнѣнія и не получилъ еще до сихъ поръ полнаго разрѣшенія.

«Равнымъ образомъ и правительство,—говоритъ лохвицкій к.,—не рѣшается до сихъ поръ принять совершенно опредѣленное направленіе въ этомъ важномъ дѣлѣ. Прежній продовольственный уставъ замѣненъ въ 1900 г. временными правилами, но едва правила эти вошли въ дѣйствіе, какъ уже м. в. д. во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ по поводу помощи населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая въ прошлые года, указываетъ на нѣкоторые недостатки новаго положенія по продовольственному дѣлу».

Мнѣнія расходятся какъ по вопросу организаціи капитала, сословнаго характера его или общегосударственнаго, такъ и системы, хлѣбозапасной или денежной.

Далѣе въ литературѣ и земствахъ возникалъ вопросъ порайоннаго страхованія посѣвовъ, а также въ правительственныхъ сферахъ въ 1892 г. было предположеніе разрѣшить продовольственный вопросъ введеніемъ государственнаго страхованія посѣвовъ отъ неурожая. Учрежденная съ этою цѣлью при м. в. д. комиссія разослала мѣстнымъ губ. властямъ на разсмотрѣніе проектъ госуд. страхованія посѣвовъ отъ неурожая и просила высказаться по этому вопросу. Губернскія власти 42-хъ губерній высказались противъ примѣненія обязательнаго страхованія и 5 болѣе или менѣе за проектъ.

Изъятіе изъ вѣдѣнія земства 12/VI 1900 г. продовольственнаго дѣла и передача въ руки административныхъ учрежденій мотивировались неудовлетворительной постановкой земскаго завѣдыванія продовольственнымъ дѣломъ. Многіе недостатки этого дѣла земства сами сознавали, но для этого требовалось расширеніе правъ земства или коренное измѣненіе статей устава, но ходатайство объ этомъ отклоняли или отвѣчали, что будетъ принято во вниманіе при окончательномъ разсмотрѣніи составленнаго уже проекта объ обезпеченіи народнаго продовольствія.

Въ сборникѣ пермскаго земства приводится рядъ такихъ ходатайствъ и приходятъ къ заключенію, что «при такихъ условіяхъ нельзя винить земство, что оно ничего не сдѣлало для улучшенія продовольственнаго дѣла».

Подобныя же основанія и объясненія неуспѣшнаго хода продоволь-

ственнаго дѣла у земства приводитъ и симфер. к., говоря, что «волостныя власти, озабоченныя главнымъ образомъ исполненіемъ предначертаній и приказаній полицейскихъ и административныхъ властей были всегда плохими ревнителями интересовъ земства и неумѣлыми исполнителями ихъ постановленій, что обнаружилось въ особенности по продовольственной части, которая по этой причинѣ изъята нынѣ изъ вѣдомства земства и передана адм. кр. учрежденіямъ, въ непосредственномъ распоряженіи которыхъ находятся волостныя власти. Однако опытъ продовольственной компаніи прошлаго года доказалъ неудачу такого изъятія и той же администраціи пришлось снова обращаться и въ продовольственныхъ мѣропріятіяхъ къ содѣйствію земскихъ учрежденій и утверждать (цир. м. в. д. 12/VI 1900 г.), что съ земскихъ учрежденій не слагается забота по народному продовольствію, такъ какъ на нихъ возлагается принятіе общихъ мѣръ къ подъему экономическаго благосостоянія мѣстнаго населенія». Всѣ практическія непосредственныя мѣры борьбы съ недородами желательно было бы, по мнѣнію многихъ комитетовъ, сосредоточить въ рукахъ земскихъ учрежденій: «только тогда можно надѣяться на то, что продовольственное дѣло получитъ надлежащее значеніе и направленіе и будетъ находиться въ неразрывной связи съ прочими мѣрами, направленными къ поддержанію и улучшенію кр. хозяйства. Въ виду этого явилась бы необходимою отмѣна дѣйствія временныхъ правилъ 12 іюня 1900 г. и передача продовольственнаго дѣла снова въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій (вят. г. з. у.).

«Въ интересахъ населенія, улучшенія его быта, подъема его матеріальнаго благосостоянія и единства дѣйствій желательно продовольственную часть возвратить въ вѣдѣніе земства (костр. к.).

Курганскій к. предлагаетъ предоставить кр. обществамъ право распоряжаться принадлежащими имъ продовольственными капиталами и хлѣбными запасами по своему усмотрѣнію и допустить свободную организацію помощи нуждающемуся въ продовольствіи населенію.

«Такое дѣло, какъ продовольственное,—говоритъ докладъ вятской г. у. губ. комитету,—требуетъ подробнаго и всесторонняго знанія хозяйственныхъ условій каждой мѣстности, нуждающейся въ ссудахъ, разнообразныхъ средствъ помощи и развитія сообразно съ мѣстными обстоятельствами, затѣмъ извѣстнаго соотвѣтствія принимаемыхъ мѣръ съ другими мѣрами экономическаго характера, проводимыми земствомъ. Ни одному изъ этихъ условій не удовлетворяютъ кр. учрежденія, лишенныя тѣхъ средствъ и знанія мѣстныхъ условій, которыми располагаютъ земскія учрежденія. Высказавшіяся нареканія на послѣднія за преувеличенія размѣровъ бѣдствія и недостатокъ распорядительности безусловно падаютъ предъ тѣмъ соображеніемъ, что гораздо опаснѣе преуменьшеніе бѣдствія, чѣмъ его преувеличеніе, а распорядительность, даже менѣе совершенная, мѣстныхъ органовъ все же можетъ быть болѣе продуктивна, чѣмъ болѣе совершенная распорядительность изъ отдаленнаго центра».

Моршанскій комитетъ въ интересахъ правильнаго и усиленнаго обмѣна продуктовъ между различными районами Россіи, а равно и для урегулированія цѣнъ на оные, постановилъ: 1) ходатайствовать объ устраненіи изъ продовольственной политики принципа замалчиванія народныхъ нуждъ и о предоставленіи прессѣ широкой свободы по опубликованію и обсужденію этихъ нуждъ, дабы населеніе своевременно было оповѣщено хотя бы и о частичныхъ народныхъ бѣдствіяхъ и благодаря гласности было въ состояніи содѣйствовать правительственнымъ мѣропріятіямъ путемъ планомѣрнаго торговаго оборота с.-хоз. продуктовъ.

2) Ходатайствовать объ усиленіи провозоспособности желѣзныхъ дорогъ чрезъ устройство новыхъ путей, увеличеніе подвижного состава и созданіе такихъ порядковъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, при которыхъ не оставалось бы мѣста для личнаго произвола ж.-дор. агентовъ.

3) Ходатайствовать объ организаціи мѣстнаго продовольственнаго дѣла при помощи земства на принципѣ районныхъ зернохранилищъ или на тѣхъ основаніяхъ, которыя земство признаетъ болѣе цѣлесообразными по мѣстнымъ условіямъ.

Лохвицкій к., сознавая всю серьезность и сложность вопроса о народномъ продовольствіи, воздерживается отъ проектированія какихъ-либо окончательныхъ мѣропріятій и выражаетъ лишь слѣдующія самыя общія пожеланія:

1) чтобы нынѣ дѣйствующія правила по продовольственному дѣлу, имѣющія какъ общіе, такъ и частные недостатки, были пересмотрѣны въ связи съ самой системой воспособленія пострадавшему отъ неурожая населенію;

2) чтобы при реорганизаціи продовольственной системы на новыхъ началахъ, для успѣха въ дѣлѣ борьбы съ нуждою вмѣстѣ съ передачей всего продовольственнаго дѣла въ руки земства, была обезпечена земскимъ учрежденіямъ свобода дѣйствій какъ въ дѣлѣ собиранія статистическихъ свѣдѣній, такъ и въ выборѣ способовъ этой борьбы, при условіи широкаго контроля правительства и общества за ихъ мѣропріятіями;

3) чтобы впредь до новой организаціи продовольственнаго дѣла за сельскими обществами было сохранено право содержать хлѣбозапасные магазины съ возложеніемъ завѣдыванія ими на земство;

4) чтобы при окончательной выработкѣ новаго продовольственнаго положенія и болѣе близкаго его приспособленія къ жизни былъ сдѣланъ опросъ всѣхъ земствъ.

Останавливаясь на выборѣ продовольственной системы, хлѣбозапасныхъ магазиновъ или денежной, лохвицкій к. находитъ, что первая организація очень сложна и дорого стоитъ населенію и что переходъ къ денежной системѣ былъ бы вообще желателенъ, но нельзя все-таки не высказаться за сохраненіе сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, какъ временной мѣры, имѣющей большое значеніе лишь при теперешнемъ неустройствѣ путей сообщенія и могущими быть серьезнымъ подспорьемъ въ самое

первое время бѣдствія, предоставивъ селамъ, находящимся въ благопріятныхъ условіяхъ, право переходить къ денежной системѣ.

О народной трезвости. Какъ было уже упомянуто, многіе у. и губ. комитеты указывали, что сельскія общества со введеніемъ винной монополіи лишились весьма большихъ доходовъ отъ разрѣшенія винной торговли и что было бы вполнѣ справедливо вернуть ихъ обществу на разныя просвѣтительныя цѣли и общественно-экономическія мѣропріятія или отнесеніемъ извѣстнаго % съ доходовъ винной монополіи, или дополнительной платой на каждое проданное ведро водки (50 к.—1 р.). Въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ часто высказывается комитетами, что необходимо реорганизовать попечительства о народной трезвости и заявляются ходатайства объ обязательномъ закрытіи винныхъ лавокъ по приговорамъ сельскихъ обществъ.

Указывая на тѣсную связь съ улучшеніемъ экономическаго быта крестьянскаго населенія вопроса о мѣрахъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, нижегор. к. призналъ, что вопросъ этотъ первостепенной важности, и высказалъ пожеланіе, чтобы правительство, взявшее въ свои руки питейную торговлю, приняло на себя и болѣе дѣйствительныя мѣры къ упорядоченію ея и преслѣдовало цѣли, которыя оно намѣтило своей задачей при введеніи монополіи и которыя лежатъ въ основѣ Готтеборской системы въ Скандинавіи (по этой системѣ право на торговлю виномъ предоставляется городомъ и общинамъ, которые въ свою очередь передаютъ это право акціонернымъ компаніямъ; послѣднія довольствуются лишь 5% прибыли, а весь излишекъ дохода употребляютъ на борьбу съ пьянствомъ,—на школы, библіотеки и т. п. просвѣтительныя учрежденія; винныя лавки, трактиры тамъ обставлены очень хорошо, при чемъ продавцы ихъ не заинтересованы въ сбытѣ вина, которое продается въ этихъ лавкахъ малыми дозами и дешевле, чѣмъ въ учрежденіяхъ, изъ которыхъ вино продается на выносъ.

Суджанскій к. также указываетъ, что на пьянство не повліяла монополія; въ 1900 г. въ Курск. губ. при 2 мил. населенія выпито вина на 10 мил. руб.; казенная продажа вина вмѣсто того, чтобы быть, какъ ожидалось, средствомъ упорядоченія этой торговли и содѣйствовать народному оздоровленію, приняла мало-по-малу коммерческій характеръ и стала служить лишь интересомъ фиска. Заключеніе это можетъ быть выведено изъ слѣдующаго: а) уменьшено было количество отпускаемаго вина появленіемъ въ продажѣ пятикопеечныхъ бутылокъ; в) общества лишены права составлять приговоры о закрытіи кабаковъ; с) сидѣльцы, не продавшіе достаточнаго количества вина, переводятся въ низшій разрядъ; д) не было сдѣлано никакихъ льготъ для производствъ ягоднаго вина, меда и т. п. напитковъ, потребленіе которыхъ могло бы содѣйствовать уменьшенію пьянства, какъ можно заключить изъ примѣра Вюртемберга; е) попечительства о народной трезвости обладаютъ крайне незначительными средствами и подвергаются кромѣ, того, въ своей дѣятельности стѣсненіямъ со

стороны губернской администраціи въ дѣлѣ учрежденія и развитія просвѣтительныхъ для народа учрежденій и проч. вплоть до воспрещенія печатать свои офиціальные отчеты.

Бѣлостокскій к., принимая во вниманіе, что главною задачею введенія у насъ винной монополіи было «поддержаніе доброй нравственности и предупрежденіе экономическаго упадка населенія» (докл. г. мин. фин. о гос. росписи на 1895 г.) и что въ акцизный доходъ переводится много народныхъ сбереженій, было бы въ высшей степени справедливымъ и полезнымъ, чтобы изъ этого многомилліоннаго дохода (около 450 мил. въ годъ) государство ежегодно отпускало значительную его долю въ бюджетъ народнаго образованія, т.-е. какъ на общее низшее образованіе, такъ и на спеціально сельскохозяйственныя и на другія нужды с.-хоз. промышленности.

Моск. з. записка указываетъ на нецѣлесообразность двойственности въ проведеніи въ жизнь однихъ и тѣхъ же просвѣтительныхъ начинаній двумя различными вѣдомствами и находитъ безусловно желательнымъ въ цѣляхъ наибольшаго успѣха сосредоточеніе ихъ въ земствѣ со средствами, ежегодно ассигнуемыми мин. финансовъ въ цѣляхъ противодѣйстія народному пьянству, для болѣе широкаго развитія земской дѣятельности.

Калужскій губ., к. считая безусловно вреднымъ для народа употребленіе водки, чрезъ что разрушаются всѣ устои его жизни какъ семейной, такъ и хозяйственной, постановилъ просить правительство спасти населеніе отъ этой пагубы совершеннымъ прекращеніемъ торговли спиртомъ и водкою, оставивъ производство ихъ лишь на опредѣленномъ числѣ казенныхъ заводовъ и исключительно для надобностей и разнаго рода техническихъ производствъ.

Другихъ многихъ пожеланій отдѣльныхъ с.-хоз. комитетовъ по разнымъ детальнымъ вопросамъ мы не будемъ касаться; ограничимся еще только перечисленіемъ нѣкоторыхъ, не упомянутыхъ прямо въ нашемъ краткомъ очеркѣ, болѣе типичныхъ, основныхъ и болѣе распространенныхъ постановленій с.-хоз. комитетовъ. Детальныя пожеланія крайне разнообразны, часто отрывочны, случайны, благодаря указанной выше организаціи комитетовъ, спѣшности и массы у нихъ работъ, состава участниковъ и т. п. Напр., еще указывалось на большой экономическій и нравственный вредъ обилія праздниковъ въ деревняхъ ($^1/_3$ года) и на мѣры къ ихъ ограниченію (симф., рузск.), на необходимость большаго вниманія къ нравственному и матеріальному подъему нашего духовенства (судж., звениг., цариц., екатер.).

На расширеніе сѣти почтово-телеграфной и телефонной сѣти (судж., нижег., рузск., лохвиц. и мн. др.).

На недостатокъ медицинской и ветеринарной помощи въ неземскихъ губерніяхъ, (витебск.), на необходимость отмѣны ветер. закона 1902 г. 12/VI, на необходимость введенія страхованія рабочихъ и законодательства, регулирующаго взаимныя отношенія с.-хоз. рабочихъ, справочныхъ бюро для найма рабочихъ (гжатск., хотин., кубан., звениг., лохвиц., рузск.).

На необходимость улучшенія правоваго положенія крестьянской женщины (рузск.).

На упорядоченіе питомническаго промысла и улучшеніе и обезпеченіе положенія внѣбрачныхъ дѣтей (рузск.).

На большое вниманіе къ инородческимъ управленіямъ (минус.) и на массу другихъ наболѣвшихъ и назрѣвшихъ вопросовъ, исходящихъ большею частью и зависящихъ отъ прочно и правильно заложеннаго одного общаго фундамента, покоящагося на краеугольныхъ камняхъ: народномъ просвѣщеніи правовомъ и экономическомъ положеніи народа, на прочныхъ расширенныхъ правахъ земства.

Заключеніе. 42 года назадъ пали крѣпостныя цѣпи волей Царя-Освободителя, снявшаго ихъ съ милліоновъ рабовъ и ихъ потомства. Непреклонная воля величайшаго гуманиста признала назрѣвшую необходимость рѣшить вопросъ, сверху, несмотря на многія ставившіяся ему препятствія.

Въ настоящее время развившіяся требованія жизни нерабскихъ поколѣній выдвигаютъ «превыше всѣхъ заботъ нашего времени» коренное рѣшеніе крестьянскаго вопроса «со всѣми привходящими сюда вопросами быта». Все теперь благопріятствуетъ успѣху. Вмѣсто препятствій прежнихъ крѣпостниковъ теперь—40 лѣтній опытъ, убѣжденное сознаніе, стремленіе къ общественной пользѣ земствъ 34 губерній и другихъ общественныхъ учрежденій.

Въ какомъ направленіи и какими силами рѣшить этотъ вопросъ успѣшно, правдиво и жизненно, не можетъ быть сомнѣнія: вся исторія вопроса и 40-лѣтній опытъ, ясно и согласно высказанный въ основныхъ своихъ чертахъ во мнѣніяхъ мѣстныхъ людей и земствъ, указываютъ этотъ путь.

М. С. Толмачевъ.

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
JUL 3 0 1987	AUG 5'87		
SEP 1 '92			

Form No. 513

10-00

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

Москва, Тверская ул., д. Бахруш

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
000003901 51